

ВИКТОР БУСЛОВСКИЙ

ВОИНСКАЯ БИТВА
ПРОЛОЖ

100-летию завершения
Первой мировой войны
посвящается

Великая битва народов

Издательство «Планета»

Москва. 2017 г.

ББК

Бусловский В.Н.

Великая битва народов – М.: 2017 –

Автор выражает сердечную признательность Генеральному директору группы компаний "Айтакс" Алексею Валентиновичу Грицине и президенту Союза издателей России Сергею Николаевичу Моисееву за большую помощь в издании книги.

Книга «Великая битва народов» написана первым заместителем председателя совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-лейтенантом запаса Виктором Николаевичем Бусловским и посвящена 100-летию со дня завершения Первой мировой войны.

В этой книге автор раскрывает причины, характер, хронику и героев этой забытой на долгие годы войны.

Особое внимание в книге отводится эпизодам мужества и героизма русских воинов, верности России союзническому долгу, необходимости извлекать уроки и выводы из этой кровопролитной войны, любой ценой сохранить мир на нашей планете.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN

ББК

Содержание

От автора

Глава I. Вторая Отечественная

- а) Россия перед Первой мировой войной
- б) Цели и причины войны
- в) Хроника Великой войны
- г) История страны через историю одного города и одного полка

Глава II. Военная элита Первой мировой

Глава III. Офицерский корпус – стержень армии

Глава IV. Высокий моральный дух – основа ратного подвига воинов

- а) Основные направления формирования морального духа у русских воинов
- б) Молитвой, наставлением и утешением
- в) Герои духа и долга

Глава V. Крах Российской империи

- а) Накануне двух революций
- б) Последний правитель империи
- в) Первый выстрел революции
- г) «Гений русской свободы»

В качестве эпилога

От автора

«Сегодня мы восстанавливаем связь времен, непрерывность нашей истории. И Первая мировая война, её полководцы, солдаты обретают в ней достойное место. А в наших сердцах формируется та священная память, которую заслужили по праву воины Первой мировой»

Президент Российской Федерации Владимир Путин

Уважаемый читатель!

11 ноября 2018 года исполняется 100 лет как завершилась Первая мировая война. Пять лет назад, к 100-летию со дня ее начала, в России вспыхнул небывалый огонь интереса к истории войны, которую в России было принято называть Великой, Второй Отечественной, Германской, Забытой и другими названиями.

Этот огонь был зажжен в верхних этажах «государственного здания», памятуя о том, что воспитание гражданственности и патриотизма невозможно, когда важнейшие страницы истории Отечества вырваны из книги памяти.

В свое время Первая мировая война была забыта в Советском Союзе по идеологическим соображениям. Она рассматривалась как война империалистическая, предпосылка будущей Великой Октябрьской социалистической революции. Но в то же время, Великая война рассматривалась в 1914 году, как борьба русской духовности с германским варварством. Именно так её представляли в то время многие русские писатели, поэты, драматурги, художники.

Вот, что писал поручик, писатель Александр Куприн в 1914 году в альманахе «Война»: «Все зверства и бесчинства, учиняемые над нашими

соотечественниками в Германии и Австро-Венгрии, особенно ярко подчёркивают глубокую некультурность германских народов.

Насколько в русском народе развито чувство огромной терпимости к другим нациям и беспристрастной оценки их достоинств, настолько немцы всех ненавидят, презирают и лишь себя считают непогрешимыми властителями мира.

Немецкий учёный Момзен в своих статьях вполне определенно указал, что Россия – страна рабов, страна с явно выраженным женским началом. А Германия – страна властелинов с мужским элементом, и что она по праву должна властвовать над Россией и оплодотворять её своими духовными ценностями».

Этой варварской идеологии российские войны в годы Первой мировой войны противопоставили свое мужество и героизм.

Вторая Отечественная, длилась более четырех лет и по своим масштабам и последствиям не имела себе равных во всей предшествовавшей истории человечества. Начавшись между 8 европейскими странами, она постепенно вовлекла в свою орбиту 38 государств, в том числе большинство государств Европы и все крупнейшие державы мира. В воюющих странах проживало 1,5 млрд человек или около трех четвертей населения Земли. Общее число мобилизованных в армии достигало 73,5 млн человек. Народам мира война принесла поистине неисчислимы бедствия. Около 10 млн убитых военнослужащих (столько, сколько погибло во всех европейских войнах за предшествующую тысячу лет) и 20 млн раненых – таков ее кровавый итог, а с гражданским населением еще больше.

Эта война изменила границы и государственный строй многих стран. Как итог: был подписан ряд мирных договоров, в России и Германии усилилось революционное движение, перестали существовать четыре империи: Российская, Германская, Османская и Австро-Венгерская.

События Первой мировой войны, несмотря на их масштабность, недостаточно изучены. Участие нашей страны в этой войне малоизвестно на

Западе и почти забыто в самой России. В советские времена кладбища солдат, павших на полях Первой мировой, были заброшены, памятные даты не отмечались. Вот почему так ценны были шаги сделанные государством пять лет назад. Хочу их напомнить.

Был создан оргкомитет по подготовке мероприятий, связанных со 100-летием начала войны во главе с Председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным.

Появились новые памятники героям «забытой войны». Среди них Мемориалы «Героям Первой мировой» на Поклонной горе, который открыл Президент РФ Владимир Путин, «Прощание Славянки» на Белорусском вокзале г. Москвы.

В городе Калининграде, бывшем Кенигсберге – столице Восточной Пруссии, где полегли тысячи русских воинов, также установлен памятник героям Первой мировой войны.

Подобный памятник «Штыковая атака» установлен в г. Гусеве Калининградской области (Гумбинен), где состоялось одно из крупных и победоносных для России сражений. Там же установлена памятная доска, посвященная командующему 1 русской армии генералу Павлу Ренненкампу.

Свой памятник, посвященный кровавому колесу Первой мировой, перемоловшей судьбы миллионов людей, изготовил и установил в г. Гусеве художник и скульптор Михаил Шемякин.

Много сделано в этом плане также в г. Санкт-Петербурге, где открыт музей Первой мировой войны, а также в Костроме, Липецке, Пскове, Пензе, Тольятти, Пушкине (Царское село), Ногинске Московской области и других городах.

Большая роль в восстановлении памяти о Великой войне принадлежит Российскому военно-историческому обществу и лично Министру культуры РФ Владимиру Ростиславовичу Мединскому.

Написание книги «Великая битва народов» – это продолжение серии книг, посвященных эпохальным войнам нашего народа в борьбе за свободу и независимость государства.

Нынешние международные события в мире остро диктуют внимательно учитывать уроки и выводы из Первой мировой войны, любой ценой сохранить мир на нашей планете.

Напоминание об этом, также как сохранение исторической памяти и справедливости – главная цель этой книги.

Виктор

Бусловский

Глава I. Вторая Отечественная

«Куда вы, русские солдаты,
Чужой земли топча овсы,
Оставив жен, детей и хаты,
Стремились распутив усы?!

Приумноженьем ратной славы
Вы грезили в пыли дорог,
Но уберечь орел двуглавый
Вас от беды уже не мог.»

Александр Савицкий

а) Россия перед Первой мировой войной

В 1894 году, при вступлении на престол император Николай II обязался посвятить все свои силы развитию внутреннего благосостояния России.

Что же вышло за 22 года его правления? Давайте попробуем разобраться, что все-таки представляла собой Россия к 1914 году, прежде всего в социально-экономическом отношении.

Безусловно, за этот период в России было сделано немало в направлении достижения экономического могущества.

Валовой сбор зерновых хлебов вырос на 49 %.

Оборот внешней торговли на 206 %.

Добыча нефти на 165 %.

Производство стали на 320 %.

Длина железнодорожной сети выросла на 77 %.

В 1912 – 1914 годах была создана программа электрификации страны. И кстати Питерский и Московский Метрополитен начали разрабатывать в 1912 году. Тоже в царствование императора Николая II законом 1896 г. в России введена золотая валюта. То есть выпуск каждого рубля был привязан

к объёму золотого запаса страны. В экстренных случаях Госбанку было предоставлено право выпускать 300 млн бумажных рублей, не обеспеченных золотом, но он ни разу этим правом не воспользовался. Рубль приравнивался к 0,7 грамма чистого золота. Это касалось как бумажных денег (ассигнаций), так и золотых монет – они были равноценными. По содержанию драгметалла золотой рубль превосходил золотые монеты других стран. Рубль как денежная единица пользовался устойчивым спросом внутри страны и в мире.

В тот период финансовые системы всех развитых стран были также основаны на золотом стандарте – количество денег должно было соответствовать размеру золотого запаса страны. Сегодня же курс валюты определяется её соотношением с долларом, а золото является обычным рыночным товаром.

Россия того времени строила свою политику не только на бездефицитных бюджетах, но и на принципе значительного накопления золотого запаса. Несмотря на это, и без малейшего увеличения налогового бремени, государственные доходы с 1,410 млрд руб. в 1897 г. неуклонно росли, тогда как расходы государства оставались более или менее на одном и том же уровне. За последние десять лет до Первой мировой войны превышение государственных доходов над расходами составило 2,4 млрд руб. Эта сумма представляется тем более внушительной, что в царствование Николая II были понижены железнодорожные тарифы и отменены выкупные платежи за земли, отошедшие в 1861 г. к крестьянам от их бывших помещиков, а также некоторые налоги.

В 1914 г. в Государственной сберегательной кассе было вкладов на сумму 2,236 млрд руб. С 1904 г. накопления россиян на сберегательных счетах постоянно увеличивались – за исключением 1905 г. на который пришлись Русско-японская война и революция.

Общая сумма налогов на одного жителя в России была более чем вдвое ниже, нежели в Австрии, Франции и Германии, а по сравнению с Англией – меньше более чем в четыре раза.

Расцвет экономики России в начале XX в. был тщательно подготовлен. А основным достижением Министерства финансов, помимо золотого рубля, может и должен считаться Таможенный тариф 1891 г., разработанный Дмитрием Менделеевым. Есть предание, что именно Таможенный тариф, а не периодическую систему химических элементов, учёный считал своим основным достижением. Менделеев был ближайшим соратником Министра финансов Сергея Витте. Таможенный тариф помог защитить рынок от дешёвого импорта и развивать отечественную промышленность. В то же время высокие пошлины привели к росту цен на импорт, – из-чего у тарифа было немало противников.

В начале XX в. Россия играла заметную роль в добывающей промышленности, производстве чугуна, стали, золота, пушнины, стройматериалов, военной техники, в машиностроении. По общему объёму технико-экономического развития страна находилась на 5 месте в мире (после США, Германии, Великобритании и Франции). По объёму национального имущества (60,3 млрд золотых рублей, а в США – 397,4 млрд в пересчёте на золотые рубли) тоже на 5 месте (*золотой рубль в России равнялся бумажному, а на внешнем рынке – 1,85 доллара США, бумажный был неконвертируемым.*). При этом по производству чугуна, стали, металлопроката, меди, золота, платины, паровозов, вагонов, зерна, сахара и ещё 27 ключевым показателям Россия входила в первую тройку стран мира. Сегодня по большинству позиций не входит и в десятку.

Промышленное производство росло благодаря мерам царского правительства – отечественным промышленникам предоставляли льготы, ссуды и пособия. Metallургическим заводам казна щедро платила за железнодорожные рельсы. За первые 13 лет XX века объём производства вырос в стране почти вдвое, а внешней торговли – в 2,5 раза. По советам Витте и Менделеева Николай II в 1896 году ввёл существенные ограничения на экспорт сырой нефти – для развития отечественной нефтепереработки и машиностроения. Формировались крупные промышленные районы:

Центральный, Уральский, Петербургский, Поволжский. Лишь в годы участия России в Первой мировой войне (1914 – 1917) показатели промышленного производства уменьшились, хотя отдельно взятые отрасли (военная техника, продовольствие, импорт), напротив, получили ускоренное развитие.

Начиная с реформенного 1861 г., по темпам экономического роста Россия была первой в Европе

В период между 1890 и 1913 гг. производительность российской промышленности выросла в четыре раза. Её доходы не только почти сравнялись с поступлениями от земледелия – товары покрывали почти 4/5 внутреннего спроса на мануфактурные изделия.

В течение 4 лет перед началом Первой мировой войны количество вновь учреждавшихся акционерных обществ возросло более чем в 2 раза, а вложенный в них капитал – почти в 4 раза.

В 1880 – 1917 гг. было построено 58,2 тыс. км железных дорог (1,6 тыс. км в год в среднем).

Русские железные дороги для пассажиров были самыми дешёвыми и самыми комфортабельными в мире.

Все 50 следующих лет урожай неизменно рос. Личные сбережения граждан, по ежегодным отчётам сберкасс, возрастали. Реальная зарплата рабочих, начиная с 1880 г. постоянно увеличивалась и сравнялась с зарплатой французских и немецких рабочих, лишь на 15-20% уступая зарплате американцев. Число рабочих дней у крестьян (приведённых к 10-часовому рабочему дню) за время с 1861 по 1913 г. сократилось со 135 до 107, число праздничных дней возросло с 95 до 123.

Царская Россия лидировала по количеству браков. Холостых и незамужних к возрасту 45 – 49 лет оставалось всего 4 – 5 %. Разводы были редкостью.

В 1913 году на одну россиянку в среднем приходилось 7,5 детей (сегодня – 1,6).

Естественный прирост населения был 1,68 % (сегодня – 0,1 %).

Западная экономическая наука нашла более объективный показатель уровня жизни, чем цифры доходов, это степень акселерации. Доказано, что рост и вес человека связаны с его материальным положением. Акселерация наблюдается только в развитых странах. Я подобрал данные об изменении роста россиян с 1700 по 1914 г. (анализируя сведения о новобранцах, призванных на службу в армию): в течение XVIII в. рост уменьшился на 4 см, а за XIX в. увеличился на 9 см, причём из них 5 см приходится на период после 1861г. Все войны и неурожаи негативно отражались на этом показателе уровня жизни, доказывая: связь есть.

Таким образом, жизненный уровень рос и к 1913 г. достиг максимума в российской истории. В 1913 году Россия по объему промышленного производства в 2 раза превосходила Австро-Венгерскую империю, значительно – Французскую, сравнялась, повторюсь, с Британской и достигла 80 % объема промышленного производства Германии – крупнейшей промышленной державы мира.

Россия 1913-го по сбору зерновых на тридцать процентов обгоняла США, Канаду и Аргентину – трех крупнейших в мире экспортеров – вместе взятых. К мировой войне наша страна накопила такие хлебные запасы, которых хватило на всю войну и даже досталось большевикам.

В конце XIX – начале XX века Россия была крупнейшей текстильной державой мира, главным производителем тканей – ситца, хлопка, сатина. Поскольку собственного хлопка не хватало, его для бурно растущей текстильной промышленности тогдашние миллионщики- фабриканты Морозов, Прохоров и другие закупали в стране, не имевшей своей легкой промышленности и поэтому вынужденной поставлять нам хлопок-сырец – южных Соединенных Штатах. То есть США в прямом смысле были нашим сырьевым придатком. Лишь после того, как война Севера и Юга резко сократила поставки хлопка в Россию, в империи стало развиваться собственно хлопковое производство – в будущих среднеазиатских республиках.

При этом – принципиально подчеркну – в России в современном

понимании вообще почти не было налогов. Налоговая система сводилась, главным образом, к акцизам, таможенным платежам, обеспечивавшим политику протекционизма, и налогу на собственность. Понятия «подходный налог», «налог на прибыль» или «НДС» российским предпринимателям были тогда незнакомы. Российские налоги были самыми низкими в мире.

«По поводу жизненного уровня населения – безусловно существует много спекуляций. Но он был довольно высокий. Думаю, все же ниже, чем во Франции и в Британии. Но то были старые гигантские колониальные империи, сосавшие соки со всего мира. Однако и наш человек, работающий, жил вовсе не так плохо. Вот некоторые цифры – сошлюсь на книгу Петра Мультатули «Николай II».

Рабочие профессии – 1–3 рубля в день, в среднем, от 300 до 600 рублей в год. Преподаватель начальной школы – от 750 до 2500 рублей в год. Врач – что любопытно, земские врачи (не врачи в университетах, а врачи по-нашему в районных поликлиниках) получали меньше, чем земские учителя – лишь 500–900 рублей в год. Но это было государственное жалованье, а дальше предполагалось (и это было узаконено), что население врачевные услуги оплачивает или доплачивает, если есть деньги. Врач добывает частной практикой. Инженер – 1000 минимум, профессор университета – от 3000 до 6000 рублей в год.

Впрочем, эти цифры ни о чем не говорят, если мы не посмотрим на цены. Тот же 1913 год. Курица целиком – 40 копеек. Килограмм масла – рубль двадцать. Килограмм говядины – примерно 50–60 копеек. Килограмм телятины – 70–80. Буханка хлеба – 5–7 копеек (до 10 в зависимости от сорта). Бутылка водки – 17 копеек.

Съем двухкомнатной квартиры в г. Петербурге – 250 рублей в год. Таким образом, квартира – это 5–10 процентов зарплаты профессора. Нам бы, нынешним профессорам, так жить.

При этом это были очень достойные деньги и за границей. Для сравнения курс к доллару на тот момент – один к двум, то есть два рубля –

один доллар. А бутылка кока-колы в США стоит 5 центов. То есть по-нашему – 10 копеек. Почти как буханка хлеба. Сопоставимые цены. Самая крупная тогда валюта в мире – это британский фунт, один к десяти, десять рублей за один фунт. Только надо понять, за тысячу фунтов тогда в Англии можно было купить дом, а это 10 тыс. рублей. То есть примерно две годовые зарплаты профессора. Получается, реально люди много получали – если они имели хорошую работу.

Перепись населения 1897 года свидетельствовала, что в Российской Империи проживало 129 млн человек. В 1914 году – 178 млн человек. Никаких территориальных приобретений, а население увеличилось за 17 лет на 40 %, на 50 млн человек. Невиданная вещь. Если брать за основу эту цифру 1913 года, получается, что каждый седьмой человек тогда, – каждый седьмой (!) – жил в российской Империи. Сегодня население Российской Федерации – около 140 миллионов человек. Многократно выросло население планеты. Если мы построим несложную пропорцию, то увидим, что сегодня, к сожалению, лишь каждый пятидесятый землянин живет в Российской Федерации.»

(В. Мединский. «Мифы о России». М.2015. с. 372-375.)

Россия имела очень большие возможности по стратегическому развитию – наличие Сибири, огромных территорий. Конечно, с одной стороны, это благо, но с другой – колоссальный тормоз, потому как эти земли надо было развивать.

Дала свои результаты и аграрная политика, которая была инициирована Столыпиным... В 1914 году крепкие хозяева производили половину товарного хлеба. Зерновой экспорт в 1912 году почти на 30 процентов превышал экспорт Аргентины, Канады и США вместе взятых. В целом вклады и остатки вкладов в коммерческих банках с 1908 по 1914 год выросли более чем втрое. К 1916 году только денежные вклады крестьян составляли 2 млрд золотых рублей. Всё-таки направление столыпинской аграрной

реформы было верным – укрупнение хозяйств, машинная обработка почвы, использование удобрений, строительство элеваторов...

В Докладной записке Совета съездов представителей промышленности и торговли «О мерах к развитию производительных сил России и улучшению торгового баланса», представленной правительству 12 июля 1914 года, за девятнадцать дней до начала Мировой войны, говорилось: «Страна переживает в настоящее время переходное состояние. В сельском хозяйстве, в самой системе землепользования начался громадный переворот, результаты которого пока ещё только намечаются, но не поддаются учёту. В промышленности после целого ряда лет кризиса и застоя начался сильный подъём и оживление».

Делая вывод, хочется отметить, что Россия к 1913 году представляла собой достаточно развитое государство мира. И если бы не война, могла бы выйти через 5 – 10 лет на лидирующее место в мире. Вместе с тем, пусть у читателя не сложится мнение о том, что в России был просто «рай».

По цифрам 1912 года народный доход на душу населения составлял: в САСШ (официальное название того времени – Северо-Американские Соединённые Штаты.) – 720 рублей (в золотом довоенном исчислении), в Англии – 500, в Германии – 300, в Италии – 230 и в России – 110. Итак, средний русский ещё до Первой мировой войны был почти в 7 раз беднее среднего американца и больше чем в 2 раза беднее среднего итальянца. Даже хлеб – основное наше богатство – был скуден.

Средний уровень потребления хлеба у подданного Российской империи был на два с половиной пуда меньше, чем у француза, на пять с лишним, – чем у немца.

Перед войной наметился некий небольшой позитивный сдвиг в сторону увеличения потребления зерновых продуктов, но при этом стали меньше потреблять продуктов животноводства. Сокращалось стадо – при сравнении 1900 и 1913 годов оно стало меньше, тогда как население стало больше. При

больших урожаях хлеба белого и чёрного стали есть больше, а мясных продуктов – меньше.

Оборотной стороной экономического ускорения была усиливавшаяся зависимость России от иностранного (главным образом французского, бельгийского и британского) капитала.

Спрос на продукты промышленности в целом ряде отраслей рос быстрее предложений и неудовлетворённый внутренним производством покрывался иностранным ввозом...

Экономике не хватало денег. Строительство железных дорог – кавказской, китайской – шло на иностранные кредиты. Даже деньги русских промышленников были заёмные. Иностранцы особенно охотно вкладывались в сырьевые отрасли. Так, Донбасс и бакинские нефтепромыслы фактически принадлежали британцам. В целом иностранцы владели, по крайней мере, 70% активов в сырьевой, тяжёлой и – в меньшей степени – в лёгкой промышленности.

Статистика тех лет свидетельствует, что к 1914 году иностранный капитал основательно присутствовал в угольной, нефтяной промышленности, электроэнергетике, металлургии, то есть в ключевых отраслях. Две банковские группы, французская и немецкая, имели все сто процентов акций в паровозостроении, а в судостроении 77 процентов капитала принадлежало парижским банкам. В основном капитале наших 18 крупнейших банков 43 процента составляла доля французских, английских и бельгийских банков.

Сохранился номер «Петербургских ведомостей» за 2 января 1910 года. Царь-батюшка с семьёй присутствовал на малом новогоднем приёме, с ними радовались жизни 20 богатейших людей России. Назову некоторых из них, воздержавшись от комментария: один из Нобелей – владельцев компании «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», банкир из семейства Ротшильдов, фабрикант Зингер, автомобильный магнат американец Чандлер. Подданными России были только трое: фабрикант Путилов (12-е место по размерам состояния), хозяин нефтеприисков

Манташев (13-е место) и грузинский князь Чиковани (20-е место). Так кому принадлежала Россия?

Преобладающая часть оборудования по-прежнему ввозилась из-за границы. Иностранные капиталовложения весьма неравномерно распределялись по отраслям, и это только подчёркивало их колонизаторскую сущность. Зависимость российской экономики от заграницы усугублялась структурой внешней торговли: экспорт состоял почти исключительно из сельскохозяйственных продуктов и сырья, а импорт – из готовых промышленных изделий.

Мы продавали Германии зерно и покупали у нее муку из нашего зерна! У нас была относительно слабая мукомольная промышленность. Не то чтобы много покупали муки–но мы её покупали. Более того, у нас зерно было не очень хорошего качества, потому что его не отсортировывали – сбрасывали в кучу и хорошее, и плохое, и то ещё, чего примешать могли... Когда Германия, Англия, Франция покупали наше зерно то потом перепродавали его в свои колонии, имея на том свой доход.

Кстати, и в самой России хлебная торговля, – основа существования массы домохозяйств, была перенасыщена посредниками и ростовщиками. Скупка урожая на корню, выплата мизерных авансов под будущий урожай обогащали перекупщиков и лишали экономику средств.

Зато ежегодно на экспорте зерна посредники, среди которых доминирующую роль играл иностранный капитал, зарабатывали до 50 млн золотых рублей (сегодня это свыше миллиарда долларов).

А что было делать, ежели своего капитала не хватало? Ведь мы, вместо того чтобы заставлять капитал работать, двигаться, всё вкладывали в золотой запас. Накопили кучу золотого запаса – и тупо сидели на нём! Министр финансов Коковцев считал, что, если деньги будут вкладываться, их украдут, а так хоть будут лежать в слитках... Страна переходила к капитализму, а в это время очень сильно повышается коррупционная ёмкость государственной системы – она фактически становится составным элементом госаппарата.

Минфин, вместо того чтобы деньги пустить в дело, всё просто складировал... К сожалению, нам это и сегодня очень хорошо знакомо. Вот и приходилось использовать иностранный капитал, чтобы у них же покупать паровозы и пушки...

Возникает вопрос: А что, мы сами не могли их делать? Чего нам для этого не хватало? Разве научная мысль в России плохо работала? Конечно, нет. Уровень развития науки в России в начале XX века был очень высок! Достаточно назвать такие всемирно известные имена, как Д.И. Менделеев, Н.И. Лобачевский. И.П. Павлов, И.М. Сеченов, И.И. Мечников, К.А. Тимирязев, Н.И. Пирогов, А.С. Попов... Русские учёные и инженеры, впоследствии попавшие в эмиграцию, высоко ценились во всех странах и прославились там множеством достижений мирового значения, как, например, В.К. Зворыкин (телевидение), И.И. Сикорский (вертолёт), В.Н. Ипатьев (высокооктановый бензин), П.А. Сорокин (социология).

Прежде всего, вспомним Владимира Ивановича Вернадского, – «отца русского атома». В январе 1915 года произошло событие, последствия которого видны до сих пор. С началом Первой мировой войны стало понятно: в стране нет точных данных о стратегическом сырье, необходимом для выпуска вооружения. Академик Вернадский на заседании Физико-математического отделения Императорской Санкт-Петербургской академии наук предложил создать комиссию по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Научная элита увидела зияющие провалы на великом российском пространстве. И что же? Правительство поддержало предложение. Уже в начале 1917 года в составе КЕПС насчитывалось 139 академиков, инженеров и чиновников, представлявших 10 научных и научно-технических обществ и 5 министерств. КЕПС развернула деятельность по вопросам размещения промышленности, приближения её к источникам сырья, как и вообще его изысканию, а также поиску и использованию ископаемого топлива, электрификации. Впоследствии КЕПС продолжилась в советской экономической стратегии.

Тем не менее, грамотных у нас в начале века было 25 процентов населения, а к началу войны – не больше 30. Это была проблема, и она осознавалась – в 1908 году был принят закон о всеобщем образовании. Открывали школы, но в недостаточном объёме, потому как денег не хватало. Чтобы создать систему всеобщего среднего образования, нужно сначала подготовить учительские кадры, получить общественные здания, обеспечить доставку туда детей – после чего можно было ожидать прорыв. Но главное, что это было начато..

Таким образом, известных наших соотечественников в сфере научно-технического развития хватало... Однако все эти изобретения мы не могли воплотить в серийное производство ввиду отсталости материально-технической базы. Условно говоря, мы могли бы сделать в Первую мировую войну штук пять танков, но сделать несколько сотен, как англичане и французы, не сумели бы, потому как моторостроения не было как такового. Мы могли делать только «пилотный экземпляр»... Перед войной тяжёлые пушки производили для нас во Франции, а когда их начали делать во время войны у нас, почти ничего не получилось. Когда мы говорим об уровне нашего научно-технического развития, надо различать: это – проектный уровень документации, изобретения, а это – воплощение их в жизнь. И здесь очень большая пропасть. На Западе поэтому могли взять какое-то наше изобретение и реализовать – у них на то была материально-техническая база.

А что было у нас?

Вот вам пример. Тульский оружейный завод делал пулемёты «максим». Почему их делали мало? Потому что не хватало специалистов. Хотя в годы войны нагнали туда кучу народа, количество работающих выросло в три раза, но это, условно говоря, были люди, которые подносили болванки и убирали стружки. А специалистов не хватало, поэтому в основном пулемёты приходилось покупать за границей. Проблема была в том, что мы здорово отставали по уровню индустриализации, по уровню технической культуры

населения. Что касается темпов развития мысли, умных людей, то тут мы были вполне на уровне.

К сожалению, война началась в тот момент, когда мы ещё не достигли точки перелома, и средства, вытщенные из населения, ещё не дали отдачи для этих самых людей. Вот в чём дело! А когда война началась, то все деньги пошли на войну и население во многом почувствовало себя разочарованным... На мой взгляд, в ходе реформы следовало административными методами подталкивать «лишних» людей в города. Но в городах для этого должны были строиться новые заводы, а этого не делалось. Думали, очевидно, что рынок сам всё отрегулирует. В результате получилось огромное количество людей, которые проиграли от реформы: землю продали, не желая на ней работать, в городе работу не нашли.

В общем, проблемы были большие. Кстати, в верхах было понимание, что России нужен мир, чтобы развиваться дальше. Недаром же первая Гаагская конференция 1899 года, принявшая, в том числе, конвенцию «О мирном решении международных столкновений», была созвана по инициативе России. Пётр Аркадьевич Столыпин говорил: «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете России».

Но такой передышки империалисты не дали. Назревало военное противостояние с Германией и другими странами.

К 1914 году в России были определённые достижения в макроэкономических показателях, но если это «размазывать» на микроуровень, на 180 миллионов российского населения, то картина была гораздо более печальная.

Именно экономическое отставание вкупе с проблемами социального плана способствовали ненужному вовлечению России в Первую мировую войну и последовавшему крушению империи.

б) Цели и причины войны

«Не надо несбыточных грез,
Не надо красивых утопий,
Мы старый решаем вопрос:
Кто мы в этой старой Европе? »

Валерий Брюсов

Первая мировая война велась двумя блоками держав «Антантой» и «Тройственным союзом» за преобладание в Европе и мире. Наиболее острыми в то время были англо-германские торговые противоречия. Основными предметами экспорта Германии были инструменты, машины, электротехнические изделия, химические и фармацевтические продукты, изделия легкой промышленности. Германские товары теснили английские товары по всему миру, причем даже в британских доминионах и колониях.

Успеху немецкой внешней торговли способствовала введенная в Германии с 70-х годов XIX века система протекционизма – повышенных таможенных пошлин на ввозимые в страну товары. В 1900 году германские вложения за границей составляли 15 млрд марок, а в 1914-м они достигли уже 35 млрд марок и составляли около половины от суммы английских. Германский военно-морской закон 1898 года предусматривал, что к 1904 году германский флот должен был иметь 17 линейных кораблей, 9 броненосных и 26 лёгких крейсеров и значительное количество мелких судов. Для выполнения намеченной программы предстояло за семь лет построить 7 броненосцев, 2 тяжёлых и 7 лёгких крейсеров. Это чрезвычайно обеспокоило британское адмиралтейство, и оно приняло вызов, решив закладывать два линкора против одного, заложенного на германских верфях. Но в последние годы перед Первой мировой войной англичане уже не могли следовать этому принципу.

Англия стремилась в будущей войне уничтожить германский флот и ограничить возможности германской промышленности, а также отнять у Германии ее колонии. В случае весьма вероятного вступления в войну на стороне Германии Оттоманской империи Англия рассчитывала поучаствовать в ее разделе, закрепив за собой Египет и Ирак. Относительно Австро-Венгрии в Лондоне не было определенного мнения, стоит ли сохранить эту империю или надо ее расчленить. Насчет же необходимости расчленения Оттоманской империи никаких сомнений не существовало.

Германия рассчитывала в результате войны значительно ослабить британский флот, утвердить за собой право на равенство с Англией в военно-морских вооружениях, отнять у Англии часть колоний и обеспечить свободный доступ своих товаров и капиталов в колониальные владения других держав. Германия также рассчитывала отнять у России русскую Польшу, хотя определенных представлений о будущем устройстве польских земель в Берлине не было. Не исключались также аннексия пограничных территорий Франции и Люксембурга.

Французы, вдохновленные десятилетиями пропаганды, дрались, чтобы отомстить за поражение во Франко-прусской войне и вернуть Эльзас-Лотарингию. В случае победы французы также рассчитывали контролировать левый берег Рейна и не исключали расчленения Германии. Они рассчитывали поживиться германскими колониями, а в случае расчленения Оттоманской империи претендовали на Сирию, Ливан и Киликию (область на юго-востоке Турции, населенная преимущественно армянами).

Император и правительство России рассчитывали поднять престиж русской армии и флота, основательно подорванный поражением в Русско-японской войне, укрепить свои позиции в Европе и на Ближнем Востоке, аннексировав германскую и австрийскую части Польши, Восточную Галицию, Закарпатье и Буковину, черноморские проливы с Константинополем и черноморским побережьем Турции, а также турецкую

Армению. Победоносной войной надеялись предотвратить повторение революции. В то же время, в Петербурге стремились расчленить Османскую империю, но там не было определенного мнения, следует ли сохранять Австро-Венгрию. Расчет был лишь на то, что Сербия и Черногория получат территориальные приращения и помогут России, контролирующей Константинополь, обеспечить гегемонию на Балканах.

Австро-Венгрия главной целью в войне ставила разгром Сербии и Черногории и установление там лояльных себе правительств, не допускающих анти-австрийской и анти-венгерской агитации и призывов к расчленению Австро-Венгрии. Не исключались возможность включения в состав Дунайской монархии русской Польши (а возможно – также и германской Польши) и формирование из польских земель Польского королевства, что превращало Австро-Венгрию в триединую Австро-Венгрию-Польшу.

Италия, допускавшая свое участие в войне только на стороне Антанты, рассчитывала отторгнуть от Австрии Триест, Тироль, Триент, Истрию и Далмацию, а при разделе Турции претендовала на Смирну.

Япония надеялась захватить все германские колонии на Тихом океане и обеспечить свою гегемонию в Китае.

То, что инициатором Первой мировой войны была Германия, за пределами германских границ не сомневались и не сомневаются до сих пор подавляющее большинство историков и политиков. Бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, например, полагал: «Имперская Германия спровоцировала войну, потому что, наращивая свои военно-морские силы в 10-летний период перед 1914 годом, она бросала вызов морскому господству Великобритании, а ее дипломатической стратегией являлось унижение Франции и России, чтобы продемонстрировать им, что они слишком слабы, чтобы объединиться против Германии. В результате немцы вынудили эти страны к союзу, к которому впоследствии присоединилась Великобритания». Советский историк Е. В. Тарле признавал ответственность обеих коалиций за

возникновение войны: «С точки зрения научного исследования, самый спор о «моральной вине» нелеп, не нужен, научно неинтересен... Обе комбинации враждебных держав были способны провоцировать вооруженное столкновение; обе стремились к завоеваниям; обе способны были в тот момент, который показался бы выгодным, зажечь пожар, придравшись к любому предлогу, который показался бы наиболее подходящим. В этом смысле, конечно, вожди Антанты несколько не превосходили в «моральном» отношении вождей Австрии и Германии». Однако он подчеркивал, что в конкретных исторических условиях лета 1914 года инициатором войны выступила именно Германия, поскольку политической элите Германии и Австро-Венгрии «показалось совсем верным и выгодным делом раздавить Сербию; если же Россия и Франция вмешаются в дело, то и для войны с ними лучшего времени может не найтись; не следует к этому открыто стремиться, но нечего этого и бояться: Англия, самый могучий из противников, не захочет и не сможет в данный момент воевать». Однако в действительности в тот момент в Берлине было мало сомнений, что Англия будет воевать. Однако военное и политическое руководство Германии, учитывая, что германская армия была сильнее как французской, так и русской армии, рассчитывала как минимум успеть разбить Францию до того, как английское участие могло серьезно сказаться на балансе сил, а потом принудить к миру и Россию.

По большому счету, Первая мировая война была следствием многополярности существовавшего в 1914 году мира, где существовало несколько равновеликих центров военной и экономической мощи и уравновешивающие друг друга, но лишь в состоянии неустойчивого равновесия, две военно-политические коалиции – Антанта и Тройственный союз. Основными полюсами были Англия, Германия, Франция и США, а второстепенными – Россия, Австро-Венгрия, Италия и Япония. Противоречия между различными полюсами и блоками невозможно было разрешить мирным путем, поскольку любое существенное нарушение

баланса сил путем достижения соглашений между различными государствами сразу же приводило всю систему международных отношений в неравновесное состояние.

Антантой (фр. entente – согласие) называли один из двух главных военно-политических блоков, противостоявших друг другу в Первой мировой войне. Однако мало кто знает, что вплоть до начала войны Антанта по сути не являлась военно-политическим блоком.

Основой Антанты стал союз между Францией и Россией. После поражения во Франко-прусской войне 1870 – 1871 годов Париж усиленно искал союзников против Берлина и довольно скоро помирился с Россией, против которой Франция еще совсем недавно успешно воевала в Крымскую войну. В 1875 году, когда Германия угрожала новой войной Франции, только поддержка Франции со стороны России предотвратила войну. А когда в начале 1887 года вспыхнула новая франко-германская военная тревога, Франция прямо обратилась за помощью к России. «Судьба Франции находится в ваших руках», – писал в феврале 1887 года французский министр иностранных дел Флуранс послу в Петербурге Лабуле, призывая его убедить русское правительство не связывать себя обязательствами по отношению к Германии. И на этот раз позиция России заставила Бисмарка отступить. По словам императора Александра III, Бисмарк «понял, что раздавить Францию ему не дадут...». Как бы в награду за помощь в 1888–1891 годах Россия получила в Париже крупные займы и разместила во Франции заказ на изготовление 500 тыс. винтовок.

11 (23) июля 1891 года в Кронштадт с визитом прибыла французская военная эскадра. Император Александр III лично приветствовал французскую эскадру. Этот визит стал знаковым в сближении двух стран. 21 августа 1891 года Россия и Франция подписали соглашение о консультациях по всем вопросам, затрагивающим интересы двух стран. Его подписали министры иностранных дел России и Франции Н. К. Гирса и А. Рибо. Россия, начиная с 1870-х годов, остро нуждалась в инвестициях в промышленность и

транспорт, а также в государственных займах на военные нужды, а Франция могла предоставить и то, и другое. Франция же нуждалась в помощи российской армии в будущей войне с Германией, в ходе которой собиралась вернуть Эльзас и Лотарингию, а если удастся разбить Германию – то и установить контроль над Сааром и левобережьем Рейна. Россия же опасалась установления гегемонии Германии в Европе и возможных германских притязаний на русскую Польшу и Прибалтику.

Между Россией и Францией была заключена секретная военная конвенция от 18 августа 1892 года. Она предусматривала в случае, если Франция подвергнется нападению со стороны Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия нападет на Германию, а если Россия подвергнется агрессии со стороны Германии или Австро-Венгрии, поддержанной Германией, то Франция выступит против Германии. Против Германии Франция обязалась выставить 1300 тыс. солдат, а Россия – 700–800 тыс. солдат. В случае мобилизации войск Тройственного союза или одной из его держав Россия и Франция немедленно и одновременно мобилизуют все свои силы и придвинут их как можно ближе к своим границам. 23 декабря 1893 г. (4 января 1894 г.) конвенция официально вступила в силу после обмена ратификационными грамотами.

Англо-французское соглашение (фр. Entente cordiale – букв. «сердечное соглашение») было заключено 8 апреля 1904 года. Франция отказывалась от прав на Египет, оккупированный англичанами, и от прав на рыбную ловлю у Ньюфаундленда, взамен получая свободу действий в Марокко и на Мадагаскаре, территориальные приращения в Сенегале, а также свободу рук в Сиаме и Новых Гебридах (последние стали в 1906 году англо-французским кондоминиумом). Строго говоря, урегулирование колониальных проблем содействовало франко-британским отношениям. Однако никакого формально-обязывающего союзного договора между Англией и Францией заключено не было, поскольку британское правительство, обладая сильнейшим в мире флотом, предпочитало не связывать себя в мирное время.

В 1906 году Россия получает от Франции заем более 800 млн рублей золотом, что помогло справиться с финансовым кризисом, вызванным русско-японской войной.

В Петербурге 18(31) августа 1907 года российским министром иностранных дел А. П. Извольским и британским послом Артуром Николсоном было подписано Англо-русское соглашение, согласно которому Россия признавала протекторат Великобритании над Афганистаном и соглашалась не входить в прямые сношения с афганским эмиром. Обе стороны признали Тибет частью Китая и отказались от попыток установления контроля над ним посредством посылки военно-научных экспедиций. Персия делилась на три сферы влияния: русскую на севере (её южной границей являлась линия Касре – Ширин – Исфахан – Йезд – Зульфегар), английскую на юге (к юго-востоку от линии Бендер-Аббас – Керман – Бирдженд – Гезик) и нейтральную в центре страны.

Таким образом, Англо-русское соглашение было аналогично Англо-французскому. Российская и Британская империи смогли урегулировать разногласия в колониальных вопросах, но никаких союзных конвенций заключено не было. Можно было только надеяться, что Англия придет на помощь Франции и России, если они подвергнутся нападению Германии, поскольку острота англо-германского торгового и военно-морского соперничества делало Англию и Германию непримиримыми врагами. Единственным формальным союзом в Антанте был франко-русский союз. Кроме того, между Англией и Японией существовал заключенный в Лондоне 30 января 1902 года союзный договор, а у России были аналогичные договоры с Сербией и Черногорией. Поэтому в случае вступления в войну Англии можно было ожидать также вступления в войну Японии. С другой стороны, в случае вступления в войну России неизбежным становилось и присоединение к франко-русскому союзу Сербии и Черногории. Но был также риск, что в случае конфликта этих балканских стран с Австро-Венгрией им на помощь должна была прийти Россия, что, в свою очередь,

приводило в действие русско-французский союз и Тройственный союз, а потом весьма вероятным становилось вступление в войну Англии и Германии, что делало войну мировой.

К началу Первой мировой войны Антанта фактически состояла из Англии, Франции, России, Японии, Сербии и Черногории. Затем к Антанте в 1915–1917 годах присоединились Италия, Румыния, Португалия, Бразилия, Греция и США, чьи войска принимали участие в боевых действиях. Кроме того, войну Германии объявили все британские доминионы: Канада, Австралия, Южная Африка и Новая Зеландия, также пославшие свои войска на фронт. Войну Центральным державам вслед за США в 1917–1918 годах также объявили Куба, Боливия, Сиам, Либерия, Китай, Перу, Уругвай, Эквадор, Панама, Гватемала, Никарагуа, Коста-Рика, Гаити и Гондурас, не принимавшие, однако, участия в боевых действиях.

(Соколов Б.В. «Сто великих тайн Первой мировой». М., 2014 г.).

Самая удивительная вещь в том, что англичане, создавая Антанту, вступили в неё последними! Этим всё сказано... Они вели себя подло. Буквально за месяц, до того как раздались первые выстрелы Первой мировой войны, в Англии побывал брат кайзера Вильгельма II адмирал германского флота Генрих Прусский. С королём Георгом V они поклялись друг другу чуть ли не в вечной любви и дружбе. И прозвучала такая фраза: «Разве нам стоит проливать друг с другом нашу кровь святую? Вон, русских побьём – и это всё!»

– Два извечных принципа британской внешней политики – «У Британии нет постоянных союзников, а есть лишь постоянные интересы» и «Разделяй и властвуй». Таким образом, в 1904 году британцы уломали извечных врагов германской нации – французов, подписав с ними соответствующий антигерманский договор, а в 1907 году – и русских, до этого считавшихся «извечными врагами британской короны»...

Хотя, скорее, британцы являлись извечными врагами российской короны – вспомним суворовскую фразу «Англичанка гадит!» и британское

участие в убийстве императора Павла I, заключившего союзническое соглашение с Наполеоном. А мы как-то никогда не считали себя врагами для Великобритании.

Зато они видели в нас врагов! Но и Германия не дремала. Не сумев обработать Санкт-Петербург в антибританском духе, Берлин быстро склонил на свою сторону формально «полуродственную» Вену. Если не считать основным фактором «неожиданно возникшие» пробританские настроения в высших эшелонах российской власти (в чём явно просматривался британский коррупционный след – вспомним князя Феликса Юсупова с его одержимостью англофила), то следует признать провал отечественной дипломатии. Именно дипломаты Николая II допустили явный просчёт, позволив сравить Россию с Германией, то есть со страной, у которой на тот момент не было антагонистических противоречий с Российской империей. Весьма негативную роль во втягивании России в Первую мировую войну сыграл А.П. Извольский, ее министр иностранных дел в 1906-1910 годах. Именно он заключил невыгодное для России русско-английское соглашение 1907 года.

Столыпин добился отставки Извольского, но нашлись влиятельные заступники, и его отправили послом в любимую им Францию, где он пробыл до 1917 года, способствуя консолидации Антанты и втягиванию России в мировую войну.

Что интересно, как только началась война, англичане тут же навязали Николаю II декларацию, которая имела чрезвычайно обязательный характер. Это было 5 сентября 1914 года. Во-первых, ни одна из стран не имела права заключать сепаратные договоры с противной стороной, во-вторых – и это Николай проморгал, – там стояли вопросы о создании условий для удовлетворения чаяний малых народов. Вот она, знаменитая английская политика вычленения наций «разделяй и властвуй», устройства государств по принципу «мононация – моногосударство», по которому они разваливали всё!

Вспомним еще обязательно о таком очень опасном для Великобритании обстоятельстве: в конце XIX века началось бурное железнодорожное строительство трансконтинентального характера. Александр III принял решение о строительстве Транссибирской магистрали, которая сильно подрывала морскую гегемонию Великобритании. Немцы начали педантично строить дорогу «Трёх Б»: Берлин – Бизантиум – Багдад, то есть Трансиранскую магистраль. При этом кайзер и наш император Александр III прорабатывали вопрос о возможности сшивки обеих магистралей.

Это привело англичан в буйное помешательство—вот и было принято решение уничтожить обоих «возмутителей спокойствия» в ходе мировой войны. Известно, что сталкивать между собой континентальные державы – старинная забава Великобритании. Как писал Бисмарк, задача Англии с XVIII века – поиски здорового дурня истории, который будет ломать всех ради интересов Великобритании. Вот и нашли этого «здорового дурня» – кайзеровскую Германию...

А «дурень» этот действительно был очень крепок! К началу XX века Германия сильно повысила свой потенциал—она в то время опережала Россию, Англию и Францию вместе взятые. Особенно в тяжёлой промышленности, в машиностроении, электрической и химической отраслях. Ей не было равных! В то время в Германии были лучшие инженеры, лучшие рабочие, лучшие учёные—это факт очевидный, никуда не денешься. И обладая таким завидным потенциалом, Германия не могла смириться с тем, что гегемонию держала дряхлеющая Англия. Зато Англия обладала колоссальным потенциалом за счёт своих колоний – имеется в виду 35 млн квадратных километров территории и 400 млн людей, которых она могла использовать по своему усмотрению...

Британцы – «нация торговцев», а потому Лондон очень беспокоился тем, что Германия с её мощной экономикой и постоянно растущей военной мощью может покуситься на британские территориальные владения –

колонии – и попытается потеснить британских торговцев на мировых рынках. Что в этих условиях британцы могли предпринять? Уничтожить конкурента! Как сейчас говорят, чужими руками. Для этого, по мнению Лондона, необходимо было натравить на Германию самые мощные в военном отношении на европейском пространстве (да и в мире на тот период) державы – Россию и Францию.

Начало Тройственного союза, военно-политического блока Германии, Австро-Венгрии и Италии, было положено секретным договором о союзе между Австро-Венгрией и Германией, подписанном в Вене 7 октября 1879 года. Он предусматривал, что если одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны России, то оба государства обязаны выступить на помощь друг другу. В случае же если нападение совершила другая держава, то Австро-Венгрия и Германия должны были как минимум соблюдать благожелательный нейтралитет по отношению друг к другу. Если же к державе-агрессору присоединялась Россия, то обе договаривающиеся стороны обязаны были помочь друг другу.

20 мая 1882 года Германия, Австро-Венгрия и Италия подписали секретный договор о Тройственном союзе. Как и австро-германский союз, он был заключен сроком на 5 лет с возможностью последующего продления. Стороны обязались не участвовать ни в каких союзах или соглашениях, направленных против одной из этих стран, консультироваться по вопросам политического и экономического характера и оказывать взаимную поддержку. Германия и Австро-Венгрия обязались оказать Италии помощь в случае, если она «без прямого вызова с её стороны подверглась бы нападению Франции». Италия должна была сделать то же самое в случае неспровоцированного нападения Франции на Германию. Австро-Венгрия вступала в войну в случае вступления в войну России. Союзники приняли к сведению заявление Италии о том, что если одной из держав, напавших на её партнёров, будет Англия, то Италия военную помощь им не окажет (Италия, имея протяженное морское побережье, боялась британского флота). Стороны

обязались в случае общего участия в войне не заключать сепаратного мира и держать договор о Тройственном союзе в тайне. В 1891 году было условлено, что срок действия Тройственного союза продлевается до 10 лет. Вступление в Тройственный союз Италии было обусловлено ее острыми противоречиями с Францией по поводу контроля над Тунисом, над которым Франция, вопреки позиции Италии, имевшей там значительные экономические интересы, установила свой протекторат. Кроме того, Италия страдала от таможенных барьеров, установленных Францией для итальянских товаров.

27 декабря 1899 года между немецким концерном Сименса и турецким правительством была заключена концессия на постройку Багдадской железной дороги. Прямая железная дорога к Константинополю и Багдаду вместе с ответвлениями фактически делала немцев хозяевами всех азиатских владений Турции. Это был первый шаг на пути будущего присоединения Османской империи к Тройственному союзу.

В то же время Италия все более отдалялась от Тройственного союза, главным образом из-за территориальных претензий к Австро-Венгрии, у которой итальянцы собирались отобрать территории с более или менее значительным итальянским населением – Триест, Триент, Тироль, Истрию и Далмацию. В 1902 году Италия заключила с Францией соглашение, обязавшись соблюдать нейтралитет в случае нападения Германии на Францию. А в 1911 году Италия напала на Турцию, к тому времени активно поддерживавшуюся Германией, и в результате войны 1911–1912 годов отняла у Османской империи Киренаику, Триполитанию и Додеканес.

К началу войны Тройственный союз фактически состоял из Германии и Австро-Венгрии, так как Италия, несмотря на союзный договор, не собиралась воевать на стороне Австро-Венгрии, хотя бы потому, что на стороне Франции наверняка должна была выступить Англия. В 1914 году после начала войны к Тройственному союзу присоединилась Османская империя, а в 1915 году – Болгария, после чего Тройственный союз превратился в Четверной союз.

(Соколов Б.В. «Сто великих тайн Первой мировой». М., 2014 г.).

Но почему к ним пристали наши братушки – страна Болгария, в боях за независимость которой было пролито столько русской крови?

Корни у него растут со времён нашего великого князя Святослава – мы тогда ещё с болгарами воевали. И чему удивляться, если в 1878 году мы их освободили, а они выбрали немецкого царя Гогенцоллерна? Да ещё потом и душили наших русских стали: в 1880 году в Болгарии даже убили мать генерала Скобелева, легендарного героя войны за освобождение тех самых Балкан... Так что нет ничего удивительно, что они в Первой мировой войне оказались с той стороны, да и во Второй тоже.

Уместно всё же уточнение. Первым князем Болгарии стал немец из династии Баттенбергов, это морганатическая ветвь Гессенского дома. Но протекцию ему составил Санкт-Петербург. Ведь Александр Баттенберг был генерал-лейтенантом русской армии. По отцу – племянник супруги императора Александра II Марии Александровны. Она урождённая принцесса Гессенского дома, обладательница очень длинного имени: Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария. А мать у болгарского князя была дочерью графа Российской империи, генерала от инфантерии Ганса Морица фон Гауке, которого цесаревич Константин Павлович считал своей опорой в управлении царством Польским. Наш государь хотел, конечно, как лучше, а получилось как всегда. Выбор его оказался неудачен, и ставленник Санкт-Петербурга трона лишился. В итоге во главе Болгарии встал Фердинанд I из Саксен-Кобург-Готской династии, сделавший ставку на Берлин.

Все участники мирового конфликта не проявили должной выдержки и, наверное, не исчерпали всех дипломатических возможностей.

В тоже время, правящие круги всех стран готовились к войне – но не к мировой войне, а, скажем так, к небольшой «войнушке». Все без исключения считали, что смогут решить этот вопрос в несколько месяцев. К большой войне никто не готовился! Если говорить о ситуации с военной точки зрения,

то не было даже стратегических теорий вот такой большой, глобальной войны. Не было у всех, кроме нас. У нас был начальник Главного штаба генерал от инфантерии Николай Петрович Михневич и военный теоретик генерал от инфантерии Александр Захарьевич Мышлаевский – только они, единственные говорили, что очередная война будет мировой, в которой вопрос победы будет решаться не только состоянием и силой вооружённых сил, но и всей страны. Имеется в виду экономика, морально-политическое состояние, мобилизационная готовность – то есть воевать придётся всей страной, а не только армией...

Бывший министр внутренних дел, член Государственного совета Пётр Николаевич Дурново за полгода до начала войны открыто предупреждал Николая II, что нельзя нам ввязываться в войну, потому как социалисты, что называется, на стрёме, только и ждут... Директор Департамента полиции Валентин Анатольевич Брюн-де-Сент-Ипполит, обрусевший француз, открыто предупредил царя – его докладная лежит в Государственном архиве РФ, – что результатом войны будет двухактная революция и на плечах кадетов к власти придут социалисты. Так и получилось: сначала Февральская буржуазная, потом Октябрьская социалистическая. Он чётко предупредил...

Самое удивительное, что у России вообще, всё-таки не было никаких глобальных причин, для того чтобы ввязаться в эту тяжелейшую войну.

Большой войны не хотел никто. А обыватели об этом вообще не думали, причём до самых последних дней. Ведь сколько наших русских тогда оказалось на германских курортах и, наоборот, сколько немцев было у нас?

Яркую и эмоциональную характеристику состояния российского общества перед войной дал один из её активных участников, ярый враг Советской России – генерал П.Н. Краснов. «Русское общество к началу великой войны было точно кем-то утомлено, искало чего-то нового, ожидало чего-то необычайного. Оно жило в каких-то сумерках. Оно не жаждало побед, оно готово было к поражениям, ожидая за ними светлую новую

жизнь. Эти мысли были ему внушены. Внушать такому обществу стало легко, и чем невероятнее была внушаемая ложь, тем легче ей верили».

(Краснов П.Н. Душа армии. М., 1997. С. 108 – 109.)

Говоря о национальном составе армии России по состоянию на начало 1914 г., следует привести следующие цифры: «русское население» – 75,4%; поляки – 7,2%; евреи – 5,7%; финны – 2,5%; татары – 1,8%; немцы – 1,4%; литовцы, латыши, армяне – по 1,3%; грузины – 1,2%; другие национальности – 0,9 %. Под «русским населением» понимались русские, украинцы (малороссы) и белорусы.

(Барсуков В. Подготовка России к войне в артиллерийском отношении. М., 1939.)

Таким образом, прав был американский президент Вудро Вильсон, когда уже после окончания Первой мировой войны утверждал: «Все ищут и не находят причину, по которой началась война. Их поиски тщетны, причину эту они не найдут. Война началась не по какой-то одной причине, война началась по всем причинам сразу».

Первая мировая война могла бы запросто начаться не в 1914 году, а в 1910. Эта война могла начаться с «фиумского инцидента», хотя он и не вошел в хрестоматию боевой летописи отечественного флота и страны.

– А дело было так. В тревожный день 1 сентября, 1910 года три корабля Балтийского флота, «Цесаревич», «Рюрик» и «Богатырь», находясь в дальнем походе, и имея на мачтах «Цесаревича» великокняжеский флаг и, соответственно, Великого князя Николая Николаевича на борту, зашли в австро-венгерский порт Фиуме.

В те относительно стародавние времена к некоторым вещам относились всерьёз. К уважению флага, гимна и других воинских ритуалов и приветствий, например. Так, процедура этого уважения требовала от иностранного флота при входе в порт дружественного государства выдать 21 один залп из специальных орудий и сыграть гимн принимающего государства. Называлось это – салют наций. Принимающая крепость, как и

встретившийся флот, согласно этикету должны были ответить зеркально–гимн и 21 залп.

Наша мини-эскадра, зайдя в порт, совершила все надлежащие действия – 21 залп, гимн – салют наций.

А в ответ от портовой крепости... тишина. Согласно тогдашним понятиям это было оскорблением Андреевского флага, а стало быть и всей Российской империи. Наличие на флагмане августейшей особы – Великого князя делало оскорбление особенно тяжким.

Командующий нашей мини-эскадрой адмирал Маньковский доложил члену царской семьи о тяжести нанесенного оскорбления, но понимания не встретил.

Николай Николаевич назвался частным лицом и в таком качестве предпочёл сойти на берег, чтобы по железной дороге отправиться в Петербург, оставив адмирала самого разбираться с вопросами чести. Как только князь отбыл, в бухту зашла многочисленная австрийская эскадра. И снова – здорово: наши – салют наций, а австрийцы – молчок. Это было прямым вызовом. Адмирал Маковский отправился на катере на австрийский флагман–за объяснениями. Но командующий австрийской эскадрой адмирал Монтекукколи отказался принять коллегу – был «слишком занят»...

Третье по счёту оскорбление, которое по необъяснимым причинам позволила себе Австро-Венгрия...

Маньковский попытался связаться с Петербургом, с Севастополем. Средства связи тех лет были крайне несовершенны–ничего не получилось, и адмирал остался один на один с ситуацией, чему внутренне обрадовался. Долг платежом, как говорится красен. Шлюпка опомнившегося Монтекукколи прибыла с ответным визитом к «Цесаревичу», где дежурный офицер на безупречном немецком языке сообщил австрийцу, что тот не может быть принят русским адмиралом–Его Высокопревосходительство Николай Степанович «пьют чай». Но прощальный салют вслед убывающему катеру австрийцев таки издевательски прогремел.

Но напомним—оскорблений было три! И на флагман австрийцев адмирал отправляет старшего флаг-капитана капитана 2-го ранга Русецкого, который жёстко потребовал объяснений—почему ни крепость, ни эскадра не отдали положенный салют наций?!

Австрийцы, осознав, что дело принимает неприятный оборот, принялись юлить. Ссылались на всякие технические трудности и недопонимания, рассыпались в любезностях перед Русецким, пытались конфликт заболтать. Но флаг-капитан озвучил ультимативные требования Маньковского: на следующий день, ровно в 8 утра, в момент поднятия российской эскадрой Андреевского флага и крепость и эскадра должны дать положенный салют наций. Взволнованные австрийцы отвечали, что крепость непременно салют даст, но вот эскадра никак не сможет – в 4 утра ей надлежит покинуть порт и следовать заранее намеченным маршрутом, поэтому с салютом ничего не получится. Русецкий стоял на своём и заявил о том, что данные условия не могут быть изменены...

Выслушав доклад Русецкого, адмирал Маньковский распорядился перегородить судами своей эскадры выход из бухты Фиуме.

Австрийцы не ожидали такого развития событий. Наверно, сами не были так щепетильны в вопросах воинской чести.

Дважды за ночь просили русских пропустить свою эскадру, но тщетно – когда речь идет о репутации Отечества, ни о каких уступках речи быть не может.

В 4 утра на австрийских кораблях началась суматоха – из корабельных труб повалил дым, но попытки поднять якоря не последовало – русские расчехлили боевые орудия, расчеты заняли свои места.

Склянки на наших судах отбили 8 часов, на русские мачты взмыли Андреевские флаги... и крепость и эскадра выдали 21 один залп. Ровно 21! Как положено. Салют наций!

Австрийская эскадра теперь уже безбоязненно прошла мимо русских кораблей, выстроив вдоль бортов экипажи в парадном обмундировании, исполнив гимн Российской империи.

Наша эскадра исполнила гимн Австро-Венгрии – политес был соблюден, инцидент исчерпан.

А между тем Фиумский инцидент вполне мог стать тем самым казусом белли. Упрись тогда австрияки, не проводи они извинительную процедуру салюта наций и расстреляй нашу мини-эскадру–преимущество у них было четырёхкратным, плюс орудия крепости – война между двумя империями–Российской и Австро-Венгерской могла начаться на четыре года раньше, задолго до появления тех предпосылок грядущей войны. Но история не терпит сослагательного наклонения, выпустив пар в локальном инциденте планета не окунулась в кровавую бойню войны.

в) Хроника Великой войны

«По заветному примеру наших православных предков, призвав на помощь Бога Всемогущего, мы готовы встретить врагов наших, где бы они ни представили, и, не щадя себя, будем в неразрывном союзе с святой нашей Русью защищать честь имени русского и неприкосновенность пределов наших.»

Император Николай I

Ещё в 1890 году России была объявлена, так называемая, перманентная мировая война. Вот план этой мировой войны: на католическое Рождество 1890 года была опубликована не без участия масонских кругов карта Европы, где вместо монархий указаны республики, на месте России однозначно написано: «Русская пустыня».

Прежде всего они хотели разнести вдребезги монархии – Германскую империю, Российскую империю, Австро-Венгрию и Турцию, которые мешали переформатированию старого мира на новый лад в уже наступившей первой стадии империализма. Вторая задача, которая стояла перед ними, – произвести первую в истории империализма финансовую революцию в глобальном масштабе. То есть ограбить всех и всё положить себе в карман. Как всё это сделать? Только посредством войны.

Одним из важнейших узлов противоречий враждующих сторон были Балканы, которые Бисмарк называл «пороховым погребом Европы». 28 июня 1914 г. в Сараево был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц Фердинанд. Через месяц Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Всегда поддерживавшая Сербию Россия начала всеобщую мобилизацию. В ответ 1 августа 1914 г. Германия объявила войну России. 3 августа Франция и 4 августа Великобритания объявили войну Германии. 23 августа в войну на

стороне Антанты вступила Япония. Началась Первая мировая война (1914 – 1918).

Вот как об убийстве эрцгерцрга Фердинанда пишет в романе «Честь имею» известный советский и российский писатель Валентин Саввич Пикуль.

«Рано утром 28 июня эрцгерцог с женою и свитою выехал в Сараево на легковых автомобилях. В кортеже было четыре машины, Франц Фердинанд с графиней Хотей ехали на второй, в которой место подле шофера занимал боснийский губернатор – генерал Оскар Потioreк. В первом автомобиле (самом опасном, ибо он был первым) сидели начальник полиции Сараево и бургомистр города – Феки-Эффенди. Наступал чудесный день.

Город казался праздничным, Аппель и даже мосты через Милячку были переполнены народом. Восточный колорит Сараево сохранился во множестве бань, медницких и ювелирных лавок, в кофейных и мечетях, которые соседствовали с древними синагогами, остро вонзались в небо пики католических церквей, а в запустении трущобных переулков притихли православные храмы сербов. Мусульмане, каких в городе было немало, вели себя с показной преданностью венскому престолу; в каверзном вопросе, кому поклоняться – Вене или Белграду, турки не отставали от хорватов-католиков, восторженно приветствовавших Габсбургов...

В 1953 году распахнулись двери музея «МладаБосна», и теперь туристы замолкают на тротуаре набережной, где в жаркий асфальт вделан трагический отпечаток ступней человека... Именно на этом месте стоял Гаврила Принцип!

При нем был револьвер, а в запотевшем кулаке он сжимал ампулу с цианистым калием. Как хотите, но это был его праздник – день Видовдан, День национальной скорби всех сербов.

Первый автомобиль кортежа уже выезжал на Аппель...

...Роскошный букет будто плыл по воздуху, запущенный издалика сильной рукой, а за ним, словно за ракетой, тянулся хвост дыма. В букете

что-то щелкнуло, графиня Хотек вскрикнула, а Франц Фердинанд геройски отбил бомбу в сторону. Кортёж продолжал движение, и бомба лопнула под третьим автомобилем, в котором ехали придворные. Взрыв разметал начинку снаряда, составленную из ржавых гвоздей и мелкой «сечки» свинцовой проволоки. Но удар взрыва оказался очень мощным. Внутрь магазинов вогнулись даже металлические жалюзи, в ближних домах со звоном посыпались стекла из окон, а в толпе встречающих истошно завопили раненные люди...

Третий автомобиль был разворочен взрывом, бомба вырыла под его колесами громадную яму. Потioresк доложил:

— Не волнуйтесь! Преступник уже в наших руках...

Но бомбометатель не сдавался. Он ловко выкручивался из рук полиции и добровольных ее усердников из числа хорватов. Еще рывок – и вот он, перемахнул через парапет набережной Аппель, кинулся «солдатиком» в холодные воды Милячки.

— Держите его... уплывет! – завопил Потioresк.

Все боялись. Из парикмахерской вдруг выскочил цирюльник с расческой, заложенной за ухо, и защелкал ножницами:

— Во имя закона... расступитесь... я умею плавать!

Вслед за парикмахером сиганули в реку и стражи порядка. Настигнутый под мостом, преступник отбивался даже в воде, но все-таки был схвачен и вытасчен на мостовую. Здесь его сразу начали зверски избивать. Били и спрашивали имя.

— Неделько Габринович, – сказал он, весь в крови.

Очевидцы заметили, что эрцгерцог был страшно бледен, графиня Хотек тоже блее полотна. Но оба они держались с большим достоинством и хладнокровием. Церемония в ратуше длилась краткие минуты. Начальник полиции настоятельно умолял эрцгерцога прервать поездку по городу, ибо поручиться за безопасность не мог. Об этом же просила мужа и графиня Хотек.

— Нет смысла испытывать судьбу далее. Помните, друг мой, что у нас дети... Не оставим же мы их сиротами!

В эрцгерцоге никогда не угасал пыл «музеомана»:

— Но я же еще не видел городского музея... как можно? Потом я сам буду горько жалеть об этом.

На том и порешили. Поттиорек предупредил шофера ведущей машины, чтобы гнал кортеж на большой скорости:

Прямо по набережной Аппель. Жми клаксон, чтобы все разбегались. А я поеду с его высочеством на второй машине...

Тронулись. Замычал клаксон, распутивая зевак. Придворный граф Гаррах вскочил на подножку герцогского автомобиля.

– К чему это? Сойдите, – велел ему Франц Фердинанд.

— Нет, – возразил Гаррах, – я должен исполнить свой долг, согласный закрыть вас от пуль даже своим телом...

Кортеж двинулся очень быстро. И вдруг шофер первой ведущей машины круто завернул с набережной в тесный проулок улицы Франца Иосифа, а шофер второй машины, думая, что так и надо, тоже завернул свой автомобиль в проулок. Поттиорек, вскочив с сиденья, треснул его по морде:

— Куда? Ведь было сказано, что ехать прямо...

— Слушаюсь, – отозвался шофер, резко затормозив.

Он пытался развернуть автомобиль в узком проулке, выкатив радиатор машины на панель тротуара, и здесь застрял. Народ, увидевший Франца Фердинанда, начал орать:

— Живео наш добрый герцог... живео!

Грянул выстрел. Графиня стал подниматься и упала, обнимая мужа. Принцип, даже не целясь, послал в нее вторую пулю. Третья сразила Франца Фердинанда, успевшего сказать:

— Софи, ты обязана жить... ради наших детей.

Эти слова были сказаны им уже полумертвой жене.

Изо рта его хлынула кровь, и они оба застыли, упираясь друг в друга.

В стороне, под ногами людей, каталась из стороны в сторону, словно пустая бутылка, «адская машина», которую Принцип не успел швырнуть под колеса автомобиля. Избиваемый, уже почти искалеченный, он раздавил на зубах ампулу с ядом, но его тут же вырвало. Какой-то хорват в белой юбке и черном жилете подскочил к нему, сдирая с лацкана его пиджака трехцветный значок «Великой Сербии»... Хорват кричал:

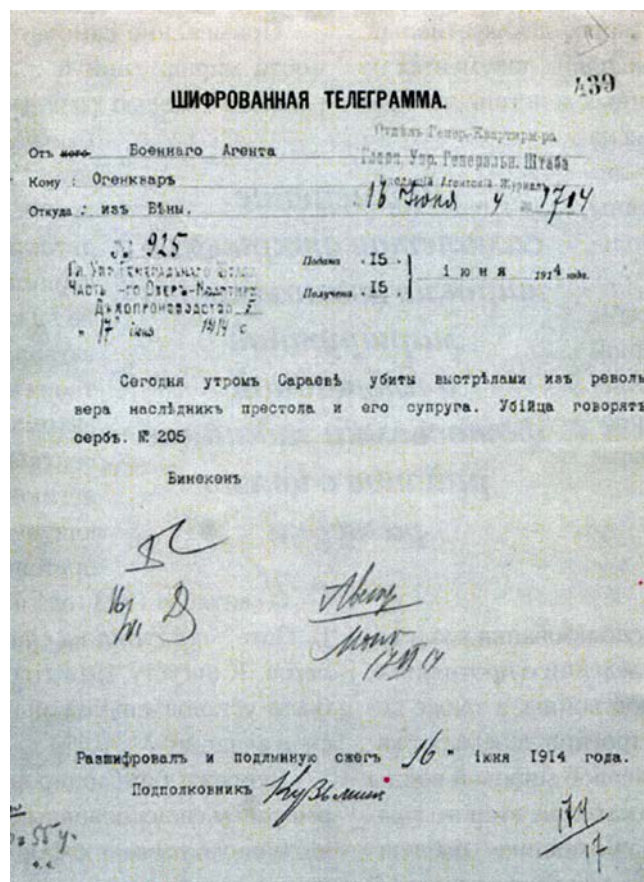
Смерть сербам! Всех вырезать сразу...

По городу уже двинулись демонстрации:

— Смерть сербам! Раздавим шайку Карагеоргиевичей!

Начался погром, схожий с еврейскими погромами. Мусульмане и хорваты, хлынув по улицам, разбивали витрины, грабили лавки сербов, а чиновники, разъезжая по городу, зачитывали приказ Потioreка о том, что в Сараево вводится осадное положение. Со стороны казарм трубили воинственные горны...»

(В. Пикуль. *Честь имею*. Москва. АО Деловой центр. 1994 г. Том 21. С. 309 – 314.)

*Шифрованная телеграмма об убийстве
эрцгерцога Фердинанда и его супруги*

Кто стоял за ультранационалистами из «Чёрной руки» (Южно-словенская тайная националистическая организация, имеющая целью объединение различных южно-славянских народов в одно государство, 1911–1917 гг.) и дёргал за ниточки, до сих пор до конца неясно. Знаменитый Апис, начальник разведки сербской армии полковник Драгутин Димитриевич, расстрелянный летом 1917 под отчасти надуманным предлогом, унёс много тайн в могилу.

В той истории с организацией покушения на Франца-Фердинанда сохраняются белые пятна. Кстати, в то время в Сербии находился небезызвестный Александр Верховский, тогда ещё капитан, по официальной версии он изучал сербский опыт в Балканских войнах. Писательница Нина Берберова считала его одним из немногих военных, входивших в масонское братство. Может, поэтому он и стал в 30 лет генерал-майором, военным министром во Временном правительстве.

Для историков сегодня не секрет, что Александр Фёдорович Керенский в 1915 – 1917 годах был генеральным секретарём верховного совета Великого востока народов России. Кроме Керенского, замечу, в верховный совет входил и Сергей Масловский-Мстиславский, начинавший путь в большую политику скромным библиотекарем в Академии Генерального штаба, а в Февральскую революцию как комиссар Петроградского совета, направленный арестовывать Николая II и его семью.

Очень-очень не вовремя скоропостижно скончался наш посол в Белграде Николай Генрихович Гартвиг, имевший большое влияние в Сербии. Попил кофе с австро-венгерским посланником бароном Гизлем 10 июля 1914 года и умер от инфаркта...

Эрцгерцог Франц-Фердинанд был женат на чешской графине и выступал за трансформацию империи в триединое государство – Австро-Венгро-Славию. И неизвестно, как бы развивались события, взойди он на

престол в случае смерти своего дяди – увядающего 84-летнего императора Франца-Иосифа I.

Действительно ли династии Романовых надо было вмешиваться в события в этом регионе? Насколько Балканы входили тогда в сферу жизненных интересов Российской империи? И насколько вообще отвечало государственным интересам России бытовавшее со времён Екатерины II стремление установить контроль над проливами?

Известно, что в русском национальном сознании прочно закрепилась мечта на освобождение Царьграда «от неверных» и законное овладение проливами Босфор и Дарданеллы. Об этом прекрасно знали в Лондоне и Париже, до войны пообещав Санкт-Петербургу в случае его участия и победы вернуть ему Константинополь и проливы, но уже в ходе войны, кстати, ещё до выхода из неё России, договорившись между собой «забыть» об этом обещании.

Понятно, что Великобритания и Германия напрямую между собой столкнуться не могли по той простой причине, что английский флот был самым мощным – больше всех остальных флотов в мире. У Германии такого флота не было. С другой стороны, у англичан не было сухопутной армии, она в то время формировалась на добровольных началах, да и в общем-то её ещё надо было куда-то привезти – континентальный театр... Так что и те и другие готовили столкновение не на прямую, а через каких-то посредников, союзников.

Идея фикс относительно необходимости для империи обрести выход в Средиземноморье, судя по всему, довлела над умами в окружении Николая II. Этим и воспользовались «планировщики истории». Механизм втягивания Российской империи в войну, – именно через Балканы, играя на наших искренних симпатиях к славянам, проживающим на этих территориях.

Главными целями России в Великой войне стали защита территориальной целостности и суверенитета страны, ослабление военного могущества стран-агрессоров – Германии и Австро-Венгрии (позже – и

Турции), ликвидация угрозы включения Балканского полуострова в сферу влияния Австро-Венгрии. Кроме того, для России было делом чести выполнить свои формальные и нравственные обязательства перед союзниками.

Первая мировая война открыла новую эпоху в истории вооружённого противоборства. Эпитет «первая» может применяться в отношении этой войны при определении многих её сторон и характеристик. Это была первая в истории человечества война, в которой приняло участие подавляющее большинство существовавших на то время государств мира. Впервые театр боевых действий охватывал три континента и акватории трёх океанов. Впервые в ходе вооружённого противоборства применялось оружие массового поражения (отравляющие вещества) и новые, чрезвычайно разрушительные, невиданные до того времени средства войны: авиация (самолёты, аэростаты), танки, подводные лодки, огнемёты и в массовом порядке крупнокалиберная артиллерия и пулемёты. Впервые в качестве самостоятельного средства достижения военных целей использовалось информационно-психологическое воздействие на противника. Впервые потери войск и гражданского населения исчислялись в миллионах человек.

В результате чудовищного давления перечисленных обстоятельств этой войны на её участников впервые психогенные потери сторон насчитывали сотни тысяч человек. Вследствие этого впервые в противоборствующих странах был организован массовый психологический отбор и осуществлялась эшелонированная психологическая помощь участникам боевых действий.

Боевые действия открылись 28 июля 1914 г. с объявлением австро-венгерским правительством войны Сербии. Столица Сербии–Белград–подверглась обстрелу.

В ответ Россия 31 июля начала всеобщую мобилизацию. Германия потребовала от русского правительства немедленного её прекращения, но не получив ответа, 1 августа объявила России войну.

В начале войны в стране была эйфория.

Николай II, выступивший на второй день с обращением к народу, всячески стремился затронуть патриотические чувства россиян. Патриотический взлёт охватил страну. очевидцы вспоминали, что такой взлёт наблюдался лишь в Отечественную войну 1812 г.

Представьте себе такую картину. Николай II с императрицей выходят на балкон Зимнего дворца. Площадь запружена горожанами. При виде императорской четы тысячи людей в едином порыве падают на колени и поют гимн «Боже, Царя храни!». По всему Петербургу радуется слух малиновый звон колоколов. Гремят оркестры, звучит «Прощание Славянки», зажигательные речи ораторов нацелены на поднятие духа отъезжающих на фронт солдат. Всюду приступ сильного всенародного воодушевления.

Адекватной была и реакция Государственной думы. Думцы во главе с Родзянко были приняты императором. После приветствия Николая II и ответной речи Родзянко, завершившейся кличем «Держайте, государь, русский народ с вами», в зале происходило что-то невообразимое. Дума почти торжественно одобрила сильно разбухший военный бюджет. Николай II на радостях прослезился и в присутствии думцев приобнял ненавистного ему председателя Думы Родзянко. Верховный главнокомандующий русской армией Николай Николаевич хлопнул главного думца по плечу: «Ну, Родзянко, теперь я тебе друг по гроб!». Военный министр В.А. Сухомлинов тут же предложил депутатам снарядить эшелон с подарками для солдат, что было встречено с большим энтузиазмом.

Студенчество также было расслаблено мыслью скорой победы над немцами. Они добровольно заполнили все около 3 000 курсантских вакансий в военных училищах. Поддалась эйфории и значительная часть рабочих. В последний месяц перед войной в столице дело доходило, чуть ли не до баррикад, а с началом войны 96% подлежащих призыву мужчин своевременно явились на призывные пункты. Мобилизация превысила 15% от нормы, установленной Генеральным штабом.

Отдельные министры и чиновники в антигерманском угаре начали менять свои немецкие фамилии. (Обер-прокурор Синода В.К. Саблер, например, решил взять фамилию Десятовский). Традиционно молчала российская глубинка. И только немногие, шедшие за большевиками, вместе с ними желали поражения России.

Худо досталось посольству Германии. В здание ворвалась толпа. Возбуждённые молодчики выбивали окна, громили статуи, рвали ковры, резали картины. Страну (по территории) охватил пьяный разгул. «Народное гулянье» по случаю войны с Германией унесло жизни 722 человек – кого убили, кто умер от чрезмерного опьянения.

Николай II всё ещё незыблемо верил в единение с ним русского народа. Но к его мнению он чаще прислушивался лишь через голос толпы, а не через лучших его представителей, тонко понимавших ментальность (психологию) россиян. Достаточно было бы учесть письма двух провидцев–интеллектуала и политика – Л. Толстого и уже упоминавшегося П. Дурново (министр внутренних дел в 1905-1906 гг.), Россия могла бы избежать или хотя бы ослабить надвигавшийся катаклизм.

Из письма Л. Толстого Николаю II: «Вас, вероятно, приводит в заблуждение о любви народа к самодержавию и его представителю–царю то, что везде при встречах Вас в Москве и других городах толпы народа с криком «ура» бегут за Вами. Не верьте тому, чтобы это было выражением преданности Вам–это толпа любопытных, которая побежит точно так же за всяким непривычным зрелищем».

Государственный деятель П. Дурново также горячо доказывал Николаю II, что война может вызвать революцию, особенно если она станет неудачной для России. Тогда «социальная революция, в самых крайних её проявлениях, у нас неизбежна... Побеждённая армия... охваченная в большей части стихийно общим крестьянским устремлением к земле, окажется слишком деморализованною, чтобы послужить оплотом законности и порядка... Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой

не поддаётся даже предвидению».

Письмо и записку царь читал, но, видно, не дело «хозяина земли Русской» (так он себя называл) прислушиваться к голосам подданных, даже если они великие, но ниже его по положению.

(А.Г. Степанищев, Р.Ш. Хасанов. Первая мировая война. От эйфории до краха. Военный академический журнал. № 3. 2014. с. 135 – 136.)

Ход военных действий

Дабы сохранить четкую пунктуальность хроники автор приводит ее, опираясь на книгу-справочник «Первая мировая: факты, события, люди, историко-культурное наследие». М., 2014. (с. 14–32).

Кампания 1914 года

Для истории любой войны всегда важно и интересно, кто в ней погиб первым. Что касается Первой мировой, здесь у русской стороны давно и прочно есть полная ясность: первые жертвы последовали на другой же день после объявления Германией войны – 2 августа. И первыми мирными жителями российского подданства, сгоревшими в мировом пожаре, стали горожане польского Калиша: в этот городок ворвался германский отряд и произвел там всевозможные насилия и бесчинства. Помимо простых обывателей расстрелян был русский казначей Соколов – за отказ выдать завоевателям казенные деньги, которые он по инструкции уничтожил. Но это было далековато от наших мест.

А вот первыми россиянами в военной форме, сложившими в 1914 году головы, стали на границе Восточной Пруссии, вполне логичным образом, пограничники. Еще историк Антон Керсновский в своем труде «История русской армии» написал: «Первыми убитыми русской армии в Мировую войну были 6 Таурогенской пограничной бригады штаб-ротмистр Рамбиди и вахмистр Пристыжнюк». К сожалению, у Керсновского не указаны ни дата, ни место, ни какие-то конкретные обстоятельства этого события. Современный исследователь из Клайпеды А. Рамошка пишет, что по немецким источникам первый бой с гибелью русских военных состоялся

именно 2 августа у местечка Кукорейтен (ныне Кукорайчай) в окрестностях нынешнего литовского города Шилуте севернее Немана. Граница в тех местах как раз была зоной ответственности той самой русской 6 пограничной бригады.

Интересно, что, судя по фамилии, имени, отчеству, офицер-пограничник Спиридон Панайотович Рамбиди был греком, а фамилия погибшего вместе с ним унтера Пристыжнюк – явно украинская. И никакой случайности здесь нет: Первую мировую недаром сто лет назад называли «Второй Отечественной»–в ней участвовала вся тогдашняя Россия, без различия сословия, национальности и вероисповедания. В командном составе, например, традиционно был высок процент российских немцев. Как раз перед войной родился в русских частях у прусской границы такой анекдот:

«На смотре в 105 пехотном Оренбургском полку на вопрос генерал-инспектора пехоты Зарубаева «Кто у тебя начальники?» солдат начал называть следующие фамилии: «Командующий округом–генерал фон Фрезе. Корпусной командир–генерал Ренненкампф. Начальник дивизии–генерал-лейтенант Флейшер. Командир бригады–генерал-майор фон Торклус». И когда солдат сказал: «Командир полка–полковник Российский», то Зарубаев воскликнул: «Слава Богу, хоть один есть российский!..»

Таблица 1. Соотношение сил сторон на Восточно-европейском театре к началу военных действий

Государство, армия	Пехотные дивизии	Кавалерийские дивизии	Орудия
Россия			
Северо-Западный фронт			
1-я	6,5	5,5	402,0
2-я	11,0	3,0	702,0
Итого	17,5	8,5	1104,0
Юго-Западный фронт			
4-я-	6,5	3,5	426,0
5-я	8,0	3,0	516,0
3-я	12,0	3,0	685,0
8-я	8,0	3,0	472,0
Итого	34,5	12,5	2099,0
Всего на восточно-европейском театре	52,0	21,0	3203,0
Германия и Австро-Венгрия			
8-я герм.	15,0	1,0	1044,0

Корпус Войрша	2,0	–	72,0
Группа Куммера	2,5	1,0	106,0
1-я австр.	9,0	2,0	450,0
4-я австр.	9,0	2,0	436,0
3-я австр.	6,0	3,0	288,0
Группа Кевеса	9,0	3,0	448,0
Всего на восточно- европейском театре	52,5	12,0	2844,0

Германия развернула на французской и бельгийской границах семь армий (68 пехотных и 10 кавалерийских дивизий, а также ландверные, ландштурменные и эрзац-резервные части). Ударная группировка—пять армий—была сосредоточена между Ахеном и Мецом на фронте около 200 км. Две армии развёртывались в обороне к югу от Меца до швейцарской границы. Верховное командование оставил за собой кайзер Вильгельм II, его штаб возглавил генерал-полковник Х. фон Мольтке. Франция выставила на восточной и северо-восточной границах пять армий (79 полевых и резервных пехотных и 10 кавалерийских дивизий, главнокомандующий дивизионный генерал Ж. Жоффри).

2 августа германцы заняли Люксембург – важный железнодорожный узел – и 4 августа вторглись в Бельгию, но были задержаны у р. Маас упорным сопротивлением бельгийской армии (шесть пехотных и кавалерийская дивизии), опиравшейся на укрепленные районы Льежа и Намюра. После падения Льежа 16 августа германские войска двинулись к французской границе, бельгийская армия отступила к Антверпену.

Французские войска 8 августа начали наступление в Эльзас и Лотарингию, но в связи с вторжением германцев в Бельгию активные боевые действия на этом участке прекратились. Перегруппировав силы, французское командование к 21 августа сосредоточило на бельгийской границе три армии.

9 августа во Францию начала прибывать английская экспедиционная армия (четыре пехотных и полторы кавалерийских дивизии, командующий

фельдмаршал Дж. Френч), которая к 21 августа развернулась в районе Мобежа, примкнув к левому крылу французской армии.

21-25 августа на границе с Бельгией произошло Пограничное сражение между пятью германскими (1, 2, 3, 4 и 5) и четырьмя союзными (3, 4, 5 французской и английской) армиями. После пятидневных боёв с превосходящими силами противника французское командование ввиду угрозы обхода левого фланга решило отступить вглубь страны, задержать противника арьергардными боями и выиграть время для сосредоточения резервов. Германское командование, истолковав отход противника как свидетельство его поражения, решило продолжить наступление с целью окружения французской армии.

17 августа, в критический для союзников момент, русская 1 армия Северо-Западного фронта вторглась в Восточную Пруссию и 20 августа в Гумбиннен-Гольдапском сражении нанесла 8 германской армии серьёзное поражение.

О Первой мировой принято говорить, что она «выявила всю неподготовленность царской России» и так далее и тому подобное. В этой заезженной формулировке много правды, если вспомнить, чем та война для России закончилась. Но справедливости ради нужно констатировать, что в августе четырнадцатого русская армия вошла в Восточную Пруссию ни в чем не уступающей своему противнику, а во многом и превосходящей его. Именно поэтому было выиграно Гумбинненское сражение 20 августа 1914 года. (ныне – территория Калининградской области).

8 немецкой армии командующего Максимилиана фон Притвица, противостояла 1 русская армия под командованием Павла Карловича фон Ренненкампа. В день решающего сражения 19 – 20 августа 1914 года русские своим натиском и выучкой обратили противника в бегство и заняли значительную часть Восточной Пруссии.

Победа под Гумбинненом оказала значительное влияние на весь ход войны, предопределила ее итоги. Она сломала планы немецкого командования по молниеносному завершению Первой мировой войны.

Оттянув на себя значительные силы противника—120 тысяч человек— русская армия фактически спасла от поражения Францию. Французский маршал Фердинанд Фош сказал о Гумбинненском сражении в 1918 году: «Если бы не Россия, Франция была бы стерта с политической карты Европы».

По воспоминаниям русских очевидцев, германцы, перед этим не воевавшие в Европе почти полвека (со времен Франко-прусской войны!), при Гумбиннене оказались не на высоте тактической подготовки. Они ходили в атаку плотными массами под развернутыми знаменами и с барабанным боем, а в век магазинных винтовок и пулеметов это было, мягко говоря, чревато: русская пехота, которую сам Ренненкампф перед войной гонял до седьмого пота по тактике с упором на прицельную стрельбу, просто выкашивала незадачливого противника своим огнем. Оказалось, что и артиллерия германская отстает от современных требований: стрелять с закрытых позиций пруссаки попросту не умели, потому что их этому не учили. И одним из центральных моментов сражения стала гибель германской батареи, которая выкатилась на открытую позицию, но не успела сделать ни единого выстрела: русские артиллеристы ее опередили, и все было кончено за считанные минуты.

Да, позже все изменилось: германцы быстро «научились», а у русских сказались проблемы подготовки командного состава, недостатки снабжения, общая экономическая слабость государства и слишком большая масса мобилизованного пополнения, которое кадровая армия не смогла должным образом «переварить». Но в августе четырнадцатого русский солдат на Гумбинненском поле самым убедительным образом доказал свое превосходство над германским.

XX век – век техники, и Гумбиннен это подтвердил в полной мере. Как вспоминал герой этого дня, командир русской 27 дивизии, вынесшей на себе основную тяжесть сражения генерал-лейтенант Адариди, противник 20 августа «применил несколько бронированных автомобилей, которые, выехав из Риббинена, приблизились к расположению Уфимцев и стали обстреливать их из пулеметов. Так как огонь этих пулеметов наносил чувствительные потери, то распоряжением генерала Филимонова для борьбы с броневиками был выслан взвод 4 батареи, ставший непосредственно за боевую часть полка и открывший огонь. После первых же выстрелов броневики поспешно вернулись в Риббинен и больше не появлялись...»

В общем, и на совершенно новое вражеское оружие русские быстро нашли противоядие. Но на этом не остановились, а создали первый свой боевой броневик: в занятом русскими войсками Инстербурге (нынешнем Черняховске) один из пионеров армейского автомобильного дела штабс-капитан Бажанов переоборудовал грузовик итальянской фирмы «SPA», покрыв его бронешитами от захваченных германских орудий и вооружив машину двумя пулеметами. Никаких изображений этого броневика пока не найдено, окончательная судьба его неясна – известно только, что направлен он был в 25-ю дивизию генерала Булгакова, сражавшуюся в это время под Тапиау (нынешним Гвардейском). Получается, что в здешних местах родилась и наша противотанковая артиллерия, и русская бронетехника.

Калининградский поэт Александр Малов писал:

«Грохот пушек, разрывы шрапнели,
В штыковую атаку! Вперед!
Пули плотно навстречу,
Навстречу свистели,
И терял сыновей наш народ.

Ярославские, псковские, вятские...
В землю прусскую густо легли.
Обрывались здесь жизни солдатские
Вдалеке от российской земли.

Не вернулись вы к Родине милой,
Обрели навсегда здесь покой.
В битве стали вы грозною силой,
И Россию закрыли собой!»

Калининградская область—единственное место России, где проходили бои Первой мировой. Сегодня на территории области находится около двух тысяч братских захоронений. Вот почему именно отсюда стартовала эстафета мероприятий, посвященных памяти Первой мировой, именно здесь проходят традиционные Гумбинненские фестивали, а также реконструкции одноименного сражения с участием Российских и зарубежных реконструкторов.

Опасаясь потери Восточной Пруссии и переоценивая достигнутый в пограничном сражении успех, германское командование 25 августа сняло с Западно-Европейского театра два корпуса и кавалерийскую дивизию из состава ударного правого крыла и направило их на восток. На Западном фронте наступил момент решающего столкновения. Преследуя отступающего противника и стремясь охватить его левое крыло, германские войска к 5 сентября вышли к р. Марна между Парижем и Верденом. Французское командование, произведя в ходе отступления перегруппировку войск, сформировало из резервов две новые армии (6 и 9), создав превосходство в силах на главном направлении.

5-12 сентября произошло грандиозное Марнское сражение, в результате которого германская армия была вынуждена отступить на 60 км к р. Эна. Французское командование не сумело организовать решительное

преследование противника, что позволило германцам укрепиться на новых позициях. С подходом французских войск к р. Эне 13 сентября бои возобновились, но ввиду истощения сил обе стороны вскоре перешли к обороне. Поражение германской армии на Марне оказало большое влияние на дальнейший ход военных действий, так как ознаменовало собой крушение надежд германского командования на быстрое достижение своих стратегических целей на западе. 14 сентября Х. фон Мольтке был заменен генералом пехоты Э. фон Фалькенгайном.

Стремление обоих противников захватить территорию к западу от р. Уаза до побережья Дуврского пролива путём обхода открытого фланга неприятеля с севера привело к ряду встречных боёв 16 сентября – 15 октября, закончившихся выходом французских и германских войск к побережью западнее Остенде и получивших название "Бег к морю". Бельгийская армия оставила район Антверпена и заняла небольшой участок фронта на левом крыле союзников. Продолжавшееся до середины ноября сражение во Фландрии не изменило общей обстановки. На всем фронте от фландрского побережья до швейцарской границы противники перешли к позиционной войне.

В Северном море великобританский флот установил дальнюю блокаду германского побережья, парализовав германское торговое судоходство, и, вопреки ожиданиям немцев, отказался от массированного вторжения в Гельголандскую бухту. Британский Гранд Флит (адмирал Дж. Джеллико) ограничивался поддержкой блокадного дозора; активные действия германского Флота открытого моря (адмирал Ф. фон Ингеноль) были запрещены кайзером после поражения немцев в Гельголандском бою 28 августа. Германские и английские подводные лодки добились первых успехов в борьбе с боевыми кораблями.

Первые операции на Восточно-Европейском театре, как и на Западном, носили маневренный характер. Русская армия развернулась вдоль западной границы и образовала два фронта: Северо-Западный под командованием

генерала от кавалерии Я.Г. Жилинского (1 и 2 армии в составе 17,5 пехотных и 8,5 кавалерийских дивизий) и Юго-Западный фронт генерала от артиллерии Н.И. Иванова (4, 5, 3 и 8 армии в составе 34,5 пехотных и 12,5 кавалерийских дивизий). Для прикрытия Петрограда и побережья Финского залива была сформирована 6 армия, на побережье Чёрного моря у румынской границы – 7 армия. Верховным главнокомандующим стал великий князь Николай Николаевич, начальником его штаба – генерал-лейтенант Н.Н. Янушкевич.

Против русского фронта Германия развернула в Восточной Пруссии сильную 8 армию генерал-полковника М. фон Притвица – 16 пехотных, кавалерийскую дивизию, а в Силезии – ландверный корпус генерал-полковника Р. фон Войрша (две ландверных дивизии). В Галиции Австро-Венгрия выставила три армии (1, 4 и 3), на правом фланге – группу генерала пехоты Г. Кёвесса фон Кёвессгаза (из войск 2 армии, переброшенных с Сербского фронта), на левом фланге у Кракова – группу генерала кавалерии Г. Куммера фон Фалькенфельда – всего 35,5 пехотных и 11 кавалерийских дивизий. Главнокомандующим австро-венгерскими армиями являлся генерал-полковник эрцгерцог Фридрих, начальником штаба – генерал пехоты Ф. Конрад фон Гётцендорф.

В целом, Восточно-Прусская операция (17 августа - 15 сентября) закончилась поражением русских войск. В окружение попала 2 русская армия под командованием генерал-лейтенанта А.В. Самсонова. Погибло 6 тысяч человек, около 20 тысяч – ранено, около 30 тыс. – пленено.

Сам командующий армией Александр Васильевич Самсонов 30 августа 1914 года погиб в глухом сосновом бору недалеко от польского городка Вельбарк. Монумент с мемориальной доской в память российского военачальника еще в 1918 году поставил бывший противник Самсонова – немецкий генерал Гинденбург. На доске скромная подпись по немецки: «Генералу Самсонову, противнику Гинденбурга в битве под Танненбергом, 30 августа 1914 г.»

Тем не менее, эта операция оказала существенное влияние на общий

ход войны. Германское командование было вынуждено снять с Западно-Европейского театра часть сил, что явилось одной из причин победы французов на Марне.

В Галицийской битве, начавшейся 18 августа наступлением войск Юго-Западного фронта и продолжавшейся более месяца, русская армия нанесла тяжёлое поражение австро-венгерским войскам и заняла Галицию. До конца войны Австро-Венгрия не смогла полностью восстановить боеспособность своих армий, так что Германия оказалась вынужденной постоянно помогать своему союзнику. Занятие русскими Галиции создало для Германии угрозу вторжения русских в Силезию.

В сентябре германское командование перегруппировало силы для удара во фланг и тыл русских армий, наступавших в Галиции. Из частей 8 армии и ландверного корпуса генерал-полковника Р. фон Войрша в районе Ченстохова была сформирована новая 9 армия, 1 австро-венгерскую армию перебросили к Кракову. Одновременно русское командование также начало перегруппировку с целью сосредоточения главных сил против Германии. К середине октября 4, 5 и 9 армии передислоцируются из Галиции в район Ивангорода, 2 армия – с р. Нарев к Варшаве.

28 сентября наступлением 9 германской и 1 австро-венгерской армий на Ивангород началась Варшавско-Ивангородская операция. 9 октября германские и австро-венгерские войска вышли к р. Висле на участке Ивангород–Сандомир. 18 октября русские войска, закончив сосредоточение, перешли в контрнаступление, к 8 ноября отбросили германо-австрийские войска на исходные рубежи и на отдельных участках перешли германскую границу.

В октябре – ноябре германское командование перебросило 9 армию к Торну для удара во фланг русским войскам, наступавшим на калишском направлении. С 11 ноября по 19 декабря развернулась Лодзинская операция, в ходе которой германские войска пытались окружить русских, но сами попали в окружение и с трудом вырвались из него.

По оперативной конфигурации эта битва—одна из сложнейших операций Первой мировой, изобилующая маневрами, глубокими обходами, окружениями и полуокружениями со стороны обоих противников. Всего были задействованы около 750 тысяч человек. Силы неприятеля насчитывали 380 тысяч германцев и австрийцев. Им противостояли 367 тысяч наших солдат и офицеров.

Противнику удалось упредить русские армии в нанесении удара в сердце Германии, а действия командования Восточного фронта в лице прежде всего его начальника штаба генерал- лейтенанта Э. фон Людендорфа сорвали мощное наступление наших войск.

Командование германского Восточного фронта пыталось организовать второй Танненберг. Как уже подчеркивалось в том сражении в Восточной Пруссии в августе 1914-го попала в окружение ударная группа русской 2 армии в составе пяти дивизий. В Лодзинской операции почти зеркальная ситуация сложилась для ударной группировки германской 9 армии под общим командованием генерала пехоты Р. фон Шеффер-Бояделя. В этот раз именно русские войска устроили «котел» и перебили в нем почти всех.

Окруженная 9 армия потеряла до 90 процентов личного состава.

В самом начале Лодзинской битвы, 30 октября в бою с частями русской 1 армии за Влоцлавск погиб генерал пехоты Альфред фон Бризен, командир 49 резервной дивизии 25 резервного корпуса.

Очередной начальник все той же злополучной 49 дивизии генерал-лейтенант Ф. Венкер фон Данкешвайль ненадолго пережил предшественника – погиб 10 ноября в бою за деревню Борово.

Но не только 49 резервная дивизия потеряла своих командиров.

12 ноября под Лодзью у города Згерж погиб командир 35 пехотной дивизии 17 армейского корпуса той же 9 армии генерал-лейтенант Отто фон Хеннинг. 29 ноября у Замичков был убит командовавший 125 пехотным полком 26 пехотной дивизии 13 армейского корпуса генерал-майор фон Мартин.

Лодзинская битва стала одной из самых кровавых на русском фронте Первой мировой войны. Кайзеровская армия понесла наиболее тяжелые потери за всю кампанию 1914 года. Германцы и австрийцы после Лодзинской операции недосчитались 160 тысяч человек.

В середине декабря русские армии заняли оборонительные рубежи западнее среднего течения р. Вислы, отказавшись от наступления в Германию.

В Галиции войска Юго-Западного фронта к концу года закрепились на Карпатских перевалах и осадили сильнейшую австрийскую крепость Перемышль.

Русский флот Балтийского моря (адмирал Н. О. Эссен) с началом войны развернулся для сражения на минно-артиллерийской позиции в устье Финского залива, однако к началу октября стало очевидным, что германцы не намереваются прорываться к Петрограду и ограничиваются на Балтике демонстративными действиями ограниченными силами. Поэтому русский Балтфлот, усилившийся к концу кампании четырьмя линкорами-дредноутами типа "Севастополь", предпринял ряд действий активного характера, в том числе минно-заградительную операцию в Южной Балтике (октябрь 1914 г. – февраль 1915г.)

На Балканском театре Австро-Венгрия развернула против Сербии три армии. После переброски 2 армии в Галицию на Сербском фронте остались 5 и 6 армии (13 пехотных и кавалерийская дивизии). Четыре сербских армии (12 пехотных и кавалерийская дивизии) развернулись вдоль границы с Австро-Венгрией, имея на левом фланге малочисленную черногорскую армию.

12 августа австро-венгерские войска вторглись в Сербию. Сербская армия после упорных оборонительных боев отступила, а затем 16 августа нанесла контрудар и отбросила противника на исходные позиции. Перегруппировав силы, австро-венгерские войска 7 сентября начали второе наступление. Сербская армия была вынуждена вновь отступить, однако 3

декабря сербы, получившие артиллерию, боеприпасы и продовольствие из России и Франции, нанесли австрийцам новый контрудар и к середине декабря очистили свою территорию от неприятельских войск.

Вскоре после открытия боевых действий в Европе между коалициями развернулась острая борьба за вовлечение в войну Турции. 2 августа был подписан германо-турецкий союзный договор. 10 августа в Дарданеллы пришли германские крейсера "Гебен" и "Бреслау", что усилило германские позиции на Ближнем Востоке. 30 октября германские и турецкие корабли под командованием германского контр-адмирала В. Сушона произвели внезапное нападение на русские порты, за чем последовало объявление Россией войны Турции. Вслед за ней в войну с Турцией вступили Англия (5 ноября) и Франция (6 ноября). 12 ноября Турция объявила "священную войну" (джихад) странам Антанты. Образовался Ближневосточный театр военных действий, где открылись Кавказский и Сирийско-Палестинский, а в 1915 г. – Дарданелльский, Месопотамский и Аравийский фронты. Турецкие вооружённые силы (главнокомандующий султан Мехмед V; фактически – военный министр Энвер-паша и начальник оперативного управления турецкого генштаба германский полковник Ф. Бронзарт фон Шеллендорф) насчитывали в общей сложности 14 корпусов. С началом войны Турция развернула четыре армии, которым в 1915 г. прибавились еще две. Основная группировка (1, 2 и 5 армии) находилась в районе проливов Босфор и Дарданеллы, 3 армия – в Турецкой Армении, 4 – в Сирии и 6 – в Месопотамии.

Россия развернула на границе с Турцией Кавказскую армию (генерал от кавалерии И.И. Воронцов-Дашков), которая состояла из нескольких отрядов. В ноябре велись встречные бои на эрзерумском направлении, Сарыкамышский отряд временно занял, но вскоре принужден был оставить позицию у Кёприкёй. В декабре турецкое командование предприняло наступление на Сарыкамыш и Ардаган. Сарыкамышская оборонительная операция русских войск (19 декабря 1914 г. - 19 января 1915 г.) завершилась

поражением турок. Русский флот Черного моря (адмирал А. А. Эбергард) развернул действия на морских сообщениях противника и содействовал войскам Кавказской армии.

С объявлением Японией войны Германии (23 августа 1914 г.) появился Дальневосточный театр военных действий. Японцы после упорных боёв захватили важную военно-морскую базу Германии на Тихом океане—Циндао (восточное побережье Китая), а также её колонии—Каролинские, Марианские и Маршалловы острова. Германскую часть о. Нов. Гвинея и Соломоновы острова заняла Австралия, острова Самоа—Новая Зеландия. В Африке англо-французские войска захватили германскую колонию Того (август 1914 г.).

Германская крейсерская эскадра вице-адмирала М. фон Шпее, застигнутая войной в Тихом океане, нанесла поражение английскому корабельному отряду в Коронельском бою 1 ноября, но уже 8 декабря у Фолклендских островов была уничтожена британским соединением вице-адмирала Ф. Стэрди. На коммуникациях союзников продолжали действовать лишь несколько одиночных крейсеров.

Кампания 1914 г. на всех сухопутных театрах носила маневренный характер и в целом закончилась в пользу Антанты. Германия оказалась вынужденной вести войну на два фронта.

Кампания 1915 года.

Военные действия в 1914 г. не принесли решающих результатов. Накопленные военные запасы были исчерпаны; воюющим странам пришлось срочно мобилизовать промышленность на производство вооружения и военной техники.

Русское командование, несмотря на большие потери и недостаток вооружения, наметило в 1915 г. наступление одновременно против Германии и Австро-Венгрии. Северо-Западному фронту предписывалось через Восточную Пруссию наступать на Германию; Юго-Западному фронту нанести удар через Карпаты. На Кавказском фронте планировалась оборона. Страны Антанты отказались от наступательных операций на Западно-Европейском

театре и перешли к стратегической обороне, чтобы выиграть время для накопления сил и средств.

Германское верховное командование решило в 1915 г. нанести главный удар на Востоке с целью вывести Россию из войны и пополнить ресурсы Германии за счёт оккупированной русской территории. Зная о наступательных планах России, оно предусматривало нанесение ряда упреждающих ударов по флангам русских армий с целью сковывания их резервов, а затем посредством охватывающих ударов из Восточной Пруссии и Галиции окружить и уничтожить главные силы русской армии в Польше. На Западно-Европейском и Балканском театрах и в Месопотамии Центральные державы предусматривали стратегическую оборону. Турецкое командование планировало наступление на Карс и Батум на Кавказе, захват Суэцкого канала и вторжение в Египет.

23 января армии русского Юго-Западного фронта начали наступление в Карпатах для прорыва фронта противника и выхода на Венгерскую равнину (Карпатская операция). Наступление русской 8 армии началось одновременно с наступлением австро-германских войск, пытавшихся деблокировать 120-тысячный гарнизон крепости Перемышль и охватить южное крыло русской армии. Противнику удалось несколько потеснить русские войска, но его дальнейшее продвижение было остановлено.

7 февраля германские войска (8 и 10 армии) начали наступление из Восточной Пруссии с целью окружения и уничтожения 10 русской армии и выхода в тыл Северо-Западному фронту. Немцам удалось отрезать от главных сил и окружить лишь один русский корпус (Августовская операция), основные же силы 10 армии отошли на рубеж Гродно, Осовец. В упорных боях на реках Бобр и Нарев в феврале–марте русские войска нанесли поражение противнику и отбросили его к границе (Праснышская операция).

В марте русское командование решило направить все усилия на Юго-Западный фронт, завершить Карпатскую операцию и разгромить австро-венгерские армии. 22 марта сдался Перемышль. 3 и 8 армии овладели пе-

ревалами через главный Карпатский хребет, но для дальнейшего наступления им не хватило резервов. В упорных боях, продолжавшихся до середины апреля, русские войска успеха не добились и перешли к обороне.

В мае германское командование предприняло операцию по прорыву обороны Юго-Западного фронта, окружению и уничтожению 3 русской армии в районе Горлице. Превосходство в силах, особенно в артиллерии, позволило немцам 2 мая прорвать фронт и развить успех. 3 русская армия к 15 мая с тяжёлыми боями отошла к р. Сан. Продолжая наступление, летом 1915 г. немцы добились крупных успехов, но своей главной цели – окружения и уничтожения основных сил русской армии – не достигли. 18 августа Северо-Западный фронт был разделён на Северный (генерал от инфантерии Н.В. Рузский) и Западный (генерал от инфантерии М.В. Алексеев, с 1 сентября генерал от инфантерии А.Е. Эверт).

5 сентября император Николай II возложил на себя обязанности верховного главнокомандующего, великий князь Николай Николаевич был назначен главнокомандующим Кавказской армией. Последнее крупное наступление на Восточном фронте немцы предприняли в августе – сентябре в районе Вильно, но оно было отражено (Виленская операция).

В октябре 1915 г. русская армия, завершив «великое отступление», закрепились на рубеже Рига, р. Зап. Двина, Двинск, Сморгонь, Барановичи, Дубно, р. Стрыпа, Черновцы. Русский фронт был отодвинут, но не ликвидирован.

Несмотря на перенос центра тяжести своих военных усилий на Восточный фронт, немцы отказались от широкомасштабного использования флота на Балтике, ограничившись привлечением соединений Флота открытого моря для проведения безрезультатной операции по овладению Рижским заливом в августе. Русский Балтийский флот (с мая – вице-адмирал В. А. Канин) продолжал наращивание системы позиционной обороны на театре и развернул действия на коммуникациях противника, стремясь сорвать перевозки в Германию шведской железной руды.

Отдельные попытки англо-французов прорвать германский фронт на Западе носили местный, ограниченный характер и не привели к сколько-нибудь существенным результатам. Германское командование, желая скрыть переброску своих дивизий к Карпатам и отвлечь внимание союзников, 22 апреля под Ипром впервые осуществило газовую атаку. С этого времени отравляющие вещества стали применяться и на других театрах войны.

В мае и июне союзники предприняли наступление на узком участке фронта в Артуа, но не смогли вынудить немцев снять войска с Восточного фронта. После настоятельного требования русского командования предпринять наступление на Западе, 7 июля в Шантийи (при французской ставке) была созвана конференция и создан Межсоюзный (исполнительный) военный совет. Совет принял решение о наступлении в Шампани и Артуа с целью оттянуть значительные германские силы с русского фронта. Однако эти операции, подготовка которых затянулась до сентября, были запоздалыми и безуспешными.

В Северном море британский флот продолжал блокировать побережье Германии, флот которой продолжал попытки уравнивать силы, но потерпел новое поражение в бою на Доггер-банке в январе. В феврале немцы начали подводную блокаду Англии, однако в результате энергичных протестов нейтральных стран, главным образом США, наложили на действия подводных лодок ряд ограничений и в октябре вернулись к применению подводных сил по нормам призового права.

23 мая на стороне Антанты выступила Италия, объявив войну Австро-Венгрии. Воспользовавшись тем, что австро-венгерские силы были отвлечены на русский фронт, итальянская армия 24 мая начала наступление в двух направлениях—на Триент и на р. Изонцо. Однако наступление итальянцев успеха не имело, и в июне война на этом театре также приняла позиционный характер.

На Кавказском фронте после поражения в Сарыкамышской операции турки, усилив 3 армию, начали готовиться к новому наступлению,

подстрекая правительство Персии к выступлению против России. В мае русское командование предприняло наступление с целью прервать сообщения Турции с Персией, в результате которого 4 Кавказский корпус занял территорию к северу от озера Ван. 9 июля 3 турецкая армия начала Апашкертскую наступательную операцию, однако 3 августа 1 Кавказский корпус нанес удар по левому флангу турецких войск и остановил их продвижение. К сентябрю линия фронта здесь стабилизировалась. Усиление германского и турецкого влияния в Персии заставило русское командование ввести в северную Персию кавалерийский корпус, который 30 октября был высажен в порту Энзели. Попытки Германии втянуть Персию в войну против России были сорваны. Основным содержанием кампании 1915 г. на Черноморском театре стала борьба на морских сообщениях—нарушение турецких экономических и воинских перевозок русским флотом, который усилился новыми кораблями всех классов, и оборона коммуникаций германо-турецкими морскими силами.

На Месопотамском фронте английский экспедиционный корпус, высаженный в ноябре 1914 г. на побережье Персидского залива, в сентябре 1915 г. развил наступление по берегам рек Тигр и Евфрат с целью захвата Багдада.

В конце года английский корпус в Месопотамии был пополнен и переформирован в экспедиционную армию. В феврале турки направили 4 армию в Египет для захвата Суэцкого канала, но её атаки были отбиты двумя англо-индийскими дивизиями.

На Балканском театре командование стран Антанты поставило цель вывести из войны Турцию. В апреле, после неудачной попытки англо-французского флота прорваться через Дарданеллы, союзники успешно провели здесь десантную операцию, однако дальнейшие действия войск Антанты с целью овладения Константинополем успехом не увенчалось. В январе 1916 г. союзные войска были эвакуированы с Галлиполийского полуострова.

Летом 1915 г. Центральные державы решили активизировать действия против Сербии и разгромить её армию. Болгария после длительных переговоров заключила 6 сентября военный союз с Германией и Австро-Венгрией. Разгром Сербии открывал для Центральных держав возможность установления прямого железнодорожного сообщения с Турцией для оказания ей помощи вооружением и военной техникой. В начале октября против Сербии были развернуты 11 германская армия, 3 австро-венгерская армия и 19 корпус, 1 и 2 болгарские армии. Сербы имели только три армии. Для оказания им помощи Англия и Франция по соглашению с Грецией 5 октября начали высадку войск (четыре дивизии) в Салониках и сосредоточили их на греко-сербской границе.

7 октября началось наступление 11 германской армии и австро-венгерских войск. Главный удар наносился на Белград. Преодолевая упорное сопротивление сербской армии, австро-германским войскам удалось занять оставленный ею город. 14 октября Болгария объявила Сербии войну. В течение двух месяцев сербская армия ожесточенно отбивалась от превосходящих сил противника, но вынуждена была отступить на территорию Албании. Часть сербской армии была перевезена флотом Антанты из Дурреса (Дураццо) на о. Корфу. Болгарские войска и 11 германская армия закрепились на границе Греции. Англо-французский экспедиционный корпус отошел к Салоникам. В конце 1915 г. образовался Салоникский фронт, впоследствии усиленный войсками, эвакуированными с Галлиполийского полуострова.

Кампания 1916 года.

Военно-политическая обстановка к началу 1916 г. складывалась в пользу стран Антанты. Их военно-экономический потенциал возрос; на главных театрах они имели превосходство в силах, людские резервы не были исчерпаны, военное производство продолжало расширяться. России удалось справиться со «снарядным голодом» 1915 г., значительно увеличив производство боеприпасов. В Англии была введена всеобщая воинская

повинность, и к июню её армия резко увеличилась.

Табл. 2. Производство вооружения и воен. техники в годы войны

Виды военной техники и боеприпасы	Германия	Австро-Венгрия	Франция	Англия	Россия	Италия	США	Всего
Винтовки, тыс.	8547	3500	2500	3854	3300	2400	3500	27601
Пулемёты, тыс.	280,0	40,5	312,2	239,4	28,0	101,0	75,0	1076,1
Арт. орудия,	64,0	15,9	23,2	26,4	11,7	6,5	4,0	151,7
Миномёты, тыс.	12,0		3,0	2,5	-	-	0,6	18,1
Танки, тыс.	0,1		5,3	2,8	-	-	1,0	9,2
Самолёты, тыс.	47,3	5,4	52,1	47,8	3,5	12,0	13,8	181,9
Арт. снаряды, млн.	306,0	80,0	290,0	218,0	67,0	70,0	20,0	1051,0
Патроны, млрд.	8,2	4,0	6,3	8,6	13,5	3,6	3,5	47,7
Автомобили грузовые, тыс.	65,0		110,0	87,0	20,0	28,0	30,0	340,0

Военно-экономическое положение Германии и её союзников, наоборот, ухудшилось. За полтора года войны они в значительной степени истощили свои военные ресурсы. Но перед Германией по-прежнему стояла задача сохранения стратегической инициативы и изменения оперативно-стратегической обстановки в пользу Центральных держав. На этот раз на русском фронте германское командование планировало стратегическую оборону, а на французском считало необходимым нанести удар прежде, чем союзники перейдут в наступление. Участком, где французы должны будут использовать все свои резервы, был выбран Верден, являвшийся опорой центра и правого крыла фронта союзников. Австрийское командование рассчитывало вывести из войны Италию путем нанесения ей удара из района Триента.

Страны Антанты на второй конференции в Шантйи в декабре 1915 г. попытались скоординировать свои действия и приняли основы стратегического плана на 1916 г., по которому предусматривалось наступление союзных армий в согласованные сроки на главных театрах военных действий – русском, французском и итальянском. Русская армия должна была первой начать наступление в начале июня и отвлечь на себя силы противника, после чего 18 июня (1 июля) главный удар на р. Сомма должны были нанести англо-французские войска. Итальянская армия предполагала нанести удар по австро-венгерским войскам в районе Изонцо. На Балканах планировалась подготовка к наступлению и увеличивалась численность союзных войск. Таким образом, Антанта предусматривала начать наступательные действия лишь в начале лета 1916 г. и тем самым предоставляла Германии возможность сохранить инициативу в своих руках.

В начале 1916 г. центр тяжести войны переместился на Западно-Европейский театр. 21 февраля 5 германская армия начала наступление на Верден. Верденская операция, продолжавшаяся до декабря 1916 г., в значительной степени истощила резервы Второго рейха, но не изменила стратегической обстановки. Германская армия не смогла осуществить прорыв позиционной обороны французов, которые сосредоточили достаточные силы для отражения наступления. Стремление немцев «перемолоть» французские войска, используя мощь артиллерийского огня, привело к последовательному введению в сражение и истощению своих собственных резервов. Большую помощь союзникам в срыве германского плана разгрома французов у Вердена оказала русская армия, предприняв в марте наступление у Двинска и озера Нарочь, а с июня развернув большую наступательную операцию Юго-Западного фронта.

Целью операции на р. Сомме был прорыв позиционного фронта противника. 1 июля англо-французские войска под командованием дивизионного генерала Ф. Фоша перешли в наступление, но к середине июля продвинулись всего на 5-6 км. В начале сентября союзники, усилив свою

группировку, возобновили наступление; 15 сентября в боях на Сомме впервые были применены танки. Операция продолжалась до середины ноября, однако в результате пятимесячных боёв союзники продвинулись на 3-8 км и смогли прорвать германский позиционный фронт.

Тем не менее, в ходе крупнейшей битвы Первой мировой войны было убито и ранено более 1 млн. человек. В том числе французов – 204253 человека, британцев – 419654 человека, Итого 693907 человек.

Из них 146431 человек – убитыми и пропавшими без вести.

Германские потери составили 465600 человек, в том числе 164055 убитыми и пропавшими без вести.

В Северном море главным событием кампании 1916 г., да и войны в целом, стало Ютландское сражение 31 мая – 1 июня. Английский флот (адмирал Дж. Джеллико), хотя и понес большие в сравнении с германским флотом (адмирал Р. Шеер) потери, сохранил за собой господство на главном морском театре и, следовательно, возможность поддержания блокады германского побережья, которая начала оказывать ощутимое негативное влияние на экономическое и социально-политическое положение Второго рейха и его союзников.

На Восточном фронте 18 марта, в период ожесточённых боёв под Верденом, часть сил русских Западного и Северного фронтов начали наступление против 10-й германской армии. Ценой больших потерь частично удалось захватить полосу обороны противника у Видзы (60 км южнее Двинска) и у оз. Нарочь. 30 марта наступление у оз. Нарочь прекратилось из-за весенней распутицы. Однако оно достигло своей стратегической цели, заставив германское командование ослабить натиск на Верден.

По согласованному с союзниками плану начало наступления армий Юго-Западного фронта, командующий генерал А.А. Брусилов, намечалось на 15 июня, но ввиду удара австрийцев из района Триента по итальянской армии и просьб итальянского командования о помощи, русские войска перешли в наступление 4 июня. Брусиловский прорыв не только изменил

оперативно-стратегическую обстановку на театре, но и оказал влияние на весь ход войны.

Немного подробнее об этом новаторском прорыве.

Весной 1916 года под Луцком 62-летний командующий Юго-Западным фронтом генерал А.А. Брусилов в корне пересматривает принятые тогда методы наступления. Предлагает начать атаку не на одном конкретном участке фронта, а нанести удар одновременно на четырех направлениях, чтобы рассредоточить внимание, силы и средства неприятеля, не дать ему маневрировать резервами, создать угрозу «котлов».

В основу плана операции Брусилов вложил идею «тарана», применённую германо-австрийскими войсками под Горлицей в 1915 году. Суть замысла операции заключалась в создании мощной группировки войск состоящей из наиболее боеспособных пехотных частей с включением в неё большого количества артиллерийских групп различных калибров, которые сосредоточивались на избранном участке фронта для прорыва противника.

В наступательной операции А.А. Брусилов применил новую форму маневра, в ходе которого пехота двигалась волнами. Этот метод получил название «атака перекатами» и использовался в последующих операциях на Западноевропейском фронте.

Для скрытия истинного направления главного удара фронта в каждой армии и корпусе А.А. Брусилов предполагал создать участки прорыва с сосредоточением главных сил армии.

Наступление готовилось из глубины, что для того времени было новшеством. Командующим армиями и корпусами рекомендовалось заблаговременно не сосредоточивать войска в исходных районах для наступления, чтобы не раскрыть свои планы, оставляя для окончательного сосредоточения недельный срок.

Расчет показал превосходство сил Юго-Западного фронта над противником в направлении главного удара: по пехоте в 2,5 раза, по кавалерии – в 4,5 раза, по артиллерии – в 3,1 раза, что частично

соответствуют современным требованиям соотношения сил при наступлении.

В разработке плана участвовали отличные штабисты, и в прорыве отличились армии под командованием генералов Каледина, Сахарова, Щербачёва, Лечицкого, Деникина, а качество артподготовки обеспечил генерал Ханжин (тоже, кстати, новатор- автор методики стрельбы с закрытых огневых позиций).

Все у них получилось. И сделали это героические и умелые русские солдаты. Потому что русский солдат – лучший солдат.

Известный военный историк Антон Керсновский подчеркивал: «Когда после несчастий пятнадцатого года самые мужественные пали духом, он один (А.А. Брусилов) сохранил твердую веру в русского офицера и русского солдата, в славные русские войска. И войска отблагодарили полководца, навеки связав его имя с величайшей из своих побед».

Благодаря этому Юго-Западный фронт на своих крайних флангах достиг крупных оперативно-тактических успехов.

Опыт операции войск Юго-Западного фронта впоследствии широко использовался отечественной военной наукой при разработке теории прорыва укрепленных полос.

Каковы же в целом были итоги прорыва?

- Потеряв свыше миллиона человек убитыми и пленными, австро-венгерская армия утратила боеспособность.

- Россия продвинулась на 250-километровом фронте на 70-120 км в глубь территории противника и вышла к предгорьям Карпат.

- Была спасена от поражения итальянская армия.

- Австро-Венгрия утратила возможность наступательных операций вплоть до конца войны.

С конца 1916 года немецкие войска вынуждены были перейти к позиционной обороне.

Русский полководец почти мгновенно стал мировой знаменитостью, а осуществленный его войсками прорыв австро-венгерского фронта вошел в анналы мировой военной истории как пример новаторского наступления по всему фронту и как событие, реально приблизившее победу Антанты в войне в целом.

Разгром австро-венгерских армий значительно ослабил силы Центральных держав, которые утратили стратегическую инициативу. Германское командование было вынуждено перебросить на Восточный фронт с других театров и из резерва 48 дивизий. Успешное наступление русских облегчило положение Италии, позволило французам захватить инициативу у Вердена и склонило Румынию к выступлению на стороне Антанты. В августе между Россией и Румынией была подписана военная конвенция; Россия обязывалась оказывать Румынии материальную помощь, выделить часть сил для поддержки румынской армии в Добрудже и Черном море.

27 августа Румыния объявила Австро-Венгрии войну, развернув против неё три армии и одну – против Болгарии. 20 августа румынские войска, не отличавшиеся высокой боеспособностью, перешли в наступление. Австро-германское командование сосредоточило в Трансильвании армейскую группу Э. фон Фалькенгайна (3 германская и 1 австро-венгерская армии), в Болгарии – германскую Дунайскую армию генерал-фельдмаршала А. фон Макензена. 26 сентября эти армии начали наступление против Румынии. Группа Фалькенгайна в ноябре форсировала карпатские перевалы и подошла к Бухаресту, который был оставлен без боя 4 декабря. Армия Макензена в октябре совместно с болгарями заняла Констанцу и в декабре, соединившись с войсками Фалькенгайна, вышла на линию Фокшаны – устье Дуная. Дальнейшее продвижение австро-германских армий было задержано русскими войсками вновь образованного Румынского фронта. Для оказания помощи Румынии русское командование сосредоточило около четверти своей действующей армии, протяженность ее фронта возросла на 500 км.

Центральные державы захватили румынские нефтяные месторождения и сосредоточили в Румынии значительные силы, угрожая левому крылу русских армий.

Русский Черноморский флот (с июля – вице-адмирал А.В. Колчак) весной 1916 г. активно содействовал наступающим войскам Кавказской армии, а во второй половине 1916 г. – начале 1917 г. провел широкомасштабную серию минных постановок у устья Босфора, чем почти парализовал неприятельское судоходство и действия германо-турецких морских сил. Балтийский флот (с августа – вице-адмирал А.И. Непенин) продолжал расширение и усиление позиционной обороны, однако частью сил успешно воздействовал на морские сообщения между Швецией и Германией, чем вынудил противника прибегнуть к организации конвоев и, следовательно, снизить объемы перевозок. На Северном морском театре в июне впервые было создано постоянное оперативное объединение – флотилия Северного Ледовитого океана (вице-адмирал Л.Б. Кербер), задачей которой являлась противолодочная и противоминная оборона коммуникаций, соединяющих Россию с западными союзниками.

21 ноября 1916 года в Срезидемном море в районе греческого архипелага в результате спланированного подрыва пошло на дно госпитальное судно английского флота "Британик".

Это судно являлось "младшим братом" старшего лайнера "Олимпик" и "среднего брата" печально известного "Титаника", также ушедшего на дно в ночь с 14 на 15 апреля 1912 года.

"Британик" стал самым крупным затонувшим судном в годы Первой мировой войны, хотя жертв было не слишком много – всего 80 человек. (Общее количество людей, находившихся на корабле было 1134 человека).

В мае итальянские армии предприняли пятое наступление на реке Изонцо, закончившееся безрезультатно. 15 мая австро-венгерская армия нанесла удар из района Триента. Итальянцы не смогли оказать сопротивления и отступили на юг, итальянское командование обратилось к

союзникам за помощью. В этот критический момент войска русского Юго-Западного фронта перешли в наступление, вынудив австрийцев 21 июня прекратить наступление и начать переброску войск на восток.

Положение союзников на Балканском полуострове в 1916 г. стабилизировалось. Салоникский экспедиционный корпус был преобразован в Восточную армию под командованием дивизионного генерала Саррайля, которая в апреле пополнилась сербскими дивизиями, перевезёнными морем с острова Корфу. В июне в Салоники была направлена и одна из четырёх русских пехотных бригад, ранее перевезённых во Францию.

Вступление Румынии в войну оттянуло часть сил Центральных держав с Балканского театра. В сентябре армия Саррайля перешла в наступление на Монастир и соединилась с итальянцами. К концу года образовался непрерывный фронт от Эгейского до Адриатического моря. Цель союзников – вывести Болгарию из войны – не была достигнута, но положение Антанты на Балканском полуострове упрочилось. Греция подчинилась контролю Антанты.

На Кавказском фронте русские войска в начале января начали наступление на город-крепость Эрзурум (Эрзурумская операция), который был занят 16 февраля.

В результате пятидневного штурма крепости 3 турецкая армия потеряла свыше половины своего состава и почти всю артиллерию.

Военный историк Андрей Зайончковский писал: «Взятие Эрзерума и вообще вся наступательная операция русских зимой произвела во всем мире сильное впечатление и вызвала со стороны Турции посылку против Кавказской армии подкреплений со всех фронтов. Благодаря этому была остановлена турецкая операция в сторону Суэцкого канала и Египта, а английская экспедиционная армия в Месопотамии получила большую свободу действий».

«Господь Бог оказал сверхдобрестным войскам Кавказской армии столь великую помощь, что Эрзерум после пятидневного беспримерного

штурма взят», доносил государю великий князь Николай Николаевич. За Эрзерум командующему Отдельной Кавказской армией генералу Юденичу была пожалована Георгиевская звезда. Георгиевская звезда – это орден Святого Георгия Победоносца 2-й степени.

Любопытна характеристика, которую дал Юденичу скрытый либерал при Ставке Лемке: «Работоспособность этого человека не уступает алексеевской, простота и скромность роднят их ещё больше. При дворе его не особенно долюбивают, зная его совершенно независимый характер и органическое неумение кланяться...»

Затем с апреля по июнь были последовательно проведены несколько успешных наступательных операций (Трапезундская, Битлисская, Эрзинджанско-Харпутская), в результате которых 3 турецкая армия вновь потерпела поражение.

Эвакуация союзных войск с Галлиполийского полуострова позволила турецкому командованию к июлю перебросить на Кавказский фронт 2 армию, которой была поставлена задача наступления между Харпутом и озером Ван. Однако это наступление (Огнотская операция) и кровопролитные бои в июле и августе не дали противнику существенных успехов. В сентябре обе стороны перешли к обороне.

Кампания 1917 года.

Стратегическая обстановка на главных театрах к началу 1917 г. складывалась более благоприятно для Антанты, чем для Центральных держав. Антанта удерживала стратегическую инициативу. Её страны ликвидировали отставание в вооружении, достигли превосходства в авиации, создали танковые силы. Однако из-за внутренних экономических и политических противоречий и разногласий в стратегическом руководстве войной Антанта не могла в полной мере реализовать свои преимущества.

Основы стратегического плана Антанты были приняты на третьей конференции в Шантийи 15-16 ноября 1916 г. и уточнены в феврале 1917 г. на конференции в Петрограде. Союзники предусматривали проведение в

начале года частных операций на всех театрах с целью удержания инициативы и общее наступление летом 1917 г. на французском и русском театрах для разгрома Германии и Австро-Венгрии. На Западно-Европейском театре по плану дивизионного генерала Р.Ж. Нивеля предполагалось одним ударом прорвать германский позиционный фронт на р. Эна и быстро закончить войну. Русское командование решило нанести главный удар по австровенгерской армии в Галиции силами Юго-Западного фронта. Союзное командование планировало наступление на Месопотамском и Кавказском фронтах в согласованные сроки, а также на Итальянском и Балканском театрах и в Сирии.

Германское командование, не имея сил для наступательных действий на сухопутных театрах, решило перейти к обороне на суше и сделать ставку на неограниченную подводную войну. Немцы считали, что неограниченные действия подводных лодок против торгового судоходства союзников в течение шести месяцев парализуют экономическую жизнь Англии и заставят её выйти из войны.

Русский фронт Первой мировой войны к 1917 г. (Карта-схема)

На Восточно-Европейском театре русское командование в конце 1916 г. решило провести наступательную операцию на митавском направлении. Митавская операция (5-11 января 1917 г.) началась успешно, но затем была прекращена из-за недостатка сил.

В феврале 1917 г. в России произошла буржуазно-демократическая революция, следствием которой стала демократизация армии и флота, приведшая к постепенной потере ими боеспособности. Чтобы продемонстрировать союзникам готовность продолжать войну «до победного конца», Временное правительство 1 июля начало наступление в Галиции силами армий Юго-Западного фронта, но 13 июля оно было прекращено, поскольку русские солдаты, не желая воевать, отступили. Юго-Западный фронт и северное крыло Румынского фронта отодвинулись к востоку. 31 июля Временное правительство назначило верховным главнокомандующим генерала от инфантерии Л.Г. Корнилова. 1 сентября германские войска перешли в наступление на Ригу, которая 3 сентября была оставлена русскими

войсками. 12-20 октября немцы провели десантную операцию "Альбион", в результате которой с минимальными потерями захватили Моонзундские острова и вытеснили русский флот из Рижского залива.

7 ноября в России произошла Октябрьская социалистическая революция. Новое правительство взяло курс на выход России из войны и начало мирные переговоры с Центральными державами. 15 декабря в Брест-Литовске было подписано перемирие, позволившее германскому командованию в ноябре–декабре перебросить 19 пехотных дивизий на Западно-Европейский театр.

На Западном фронте Антанта нуждалась в решительной помощи США, чтобы в короткий срок разгромить Германию. После начала неограниченной подводной войны США 6 апреля объявили войну Германии, но для создания массовой американской армии и перевозки её в Европу требовалось значительное время. На море США уже в 1917 г. смогли использовать свой флот для защиты морских сообщений.

Германское командование, получив сведения о подготовке французами наступления, к 17 марта отвело свои войска на заранее подготовленную позицию «Зигфрид». После отхода германских войск французское командование изменило свой план, решив начать наступление на широком фронте. Оно началось 9 апреля ударом английских армий у Арраса с целью отвлечения резервов противника. 16 апреля последовало общее наступление на р. Она силами трёх французских армий и русских бригад, однако германский фронт прорвать не удалось. Большие потери вызвали во французской армии волнения, подавленные властями. Р.Ж. Нивель был заменён дивизионным генералом А. Петеном.

Во второй половине 1917 г. англо-французские войска провели несколько частных операций для удержания стратегической инициативы. Решительное наступление было перенесено на 1918 г.

7 июля – 6 ноября союзное командование после шестнадцатидневной артиллерийской подготовки провело наступательную операцию у Ипра.

Упорная борьба, продолжавшаяся с перерывами свыше трех месяцев, истощила силы обеих сторон. Союзники продвинулись в среднем на 6 км. 20 ноября – 6 декабря английское командование провело операцию у Камбре, впервые массированно применив танки, но британские войска не смогли развить первоначальный успех. Немцы, сосредоточив крупные резервы, нанесли фланговый контрудар и восстановили первоначальное положение.

Неограниченная подводная война, начатая Германией 1 февраля, на первых порах давала впечатляющие результаты, однако не привела к достижению поставленной цели. Введя систему конвоев и создав эффективную систему борьбы с подводными лодками, союзники во второй половине 1917 г. переломили ход борьбы на морских коммуникациях в свою пользу.

12 мая итальянские войска начали операцию на триестском направлении, известную как десятое наступление на р. Изонцо, которая закончилась 4 июня без ощутимых результатов. В августе итальянцы предприняли еще одно наступление на р. Изонцо, которое также имело весьма ограниченные результаты, однако боеспособность австро-венгерской армии резко понизилась. Германское командование было вынуждено перебросить на Итальянский театр дополнительные силы. 24 октября австро-германская армия после короткого интенсивного обстрела итальянских позиций химическими снарядами прорвала фронт 2-й итальянской армии у Капоретто, которая стремительно отошла на запад. Отступили и остальные итальянские армии.

Разногласия между французами и англичанами в определении задач союзных армий на Балканском театре задержали развёртывание активных действий в 1917 г. В апреле–мае союзники предприняли наступление местного характера, но понесли большие потери и не достигли существенных результатов. В июне под давлением Англии и Франции в Греции создается новое правительство, которое 29 июня объявило войну Центральным державам.

На Кавказском фронте Временное правительство обязалось начать наступление против 6 турецкой армии для взаимодействия с английской экспедиционной армией в Месопотамии, перешедшей с января в наступление на Багдад. 2 марта началось наступление 1 Кавказского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Н.Н. Баратова. Англичане 11 марта заняли Багдад и продолжали наступать на Мосул. Преследуя турок на багдадском направлении, части 1 Кавказского кавалерийского корпуса 22 марта (4 апреля) соединились с английскими войсками, отдельные русские части вышли на р. Тигр. В начале апреля русские и английские войска, дойдя до р. Дияла, приостановили наступление.

На Сирийском фронте англо-индийским войскам противостояли части 7 турецкой армии. В марте и апреле англичане частью сил неудачно атаковали Газу. Их наступление было возобновлено в конце октября после прибытия подкреплений с Балканского театра.

Кампания 1918 года.

Несмотря на выход России из войны, Антанта сохранила превосходство в силах и средствах над странами Четверного союза. Военно-экономическое и политическое положение Центральных держав характеризовалось истощением материальных и людских резервов, продовольственным кризисом, усталостью армии и народа. Поэтому правительства Германии и Австро-Венгрии стремились окончить войну в 1918 г. Разуверившись в способности подводных сил решить исход войны, германское командование планировало разгромить армии Антанты до прибытия в Европу американских войск.

Военно-экономическое положение стран Антанты было более прочным, чем положение Центральных держав. Однако необходимое для разгрома противника превосходство в силах союзники могли создать лишь с помощью людских и материальных ресурсов США, начавших поступать во Францию. Поэтому Антанта планировала в 1918 г. стратегическую оборону на главных театрах и откладывала решительное наступление для разгрома

Германии на 1919 г. На Сирийском и Месопотамском фронтах союзники рассчитывали осуществить наступательные операции и вывести Турцию из войны.

В кампанию 1918 г. главным театром военных действий являлся Западно-Европейский. Вторжение германских войск в Россию в феврале 1918 г. заставило советское правительство подписать 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске мирный договор с Германией и ее союзниками.

С ноября 1917 г. Германия осуществляет переброску с востока на запад значительной части своих войск. Но создать достаточное превосходство в силах на Западно-Европейском театре весной 1918 г. Германия не смогла, так как вынуждена была держать несколько десятков дивизий в России. Именно благодаря недостатку резервов для развития успешно начатых 21 марта в Пикардии наступательных операций эти последние не имели решающего стратегического значения. К 26 марта германские войска продвинулись на 60 км, но были остановлены. 9 апреля они перешли в наступление во Фландрии, к 14 апреля продвинулись на 15 км, но не смогли достигнуть поставленной цели—выхода к Английскому каналу.

27 мая началось наступление германской армии на р. Эна, северозападнее Реймса. К 5 июня немцы вышли на р. Марна в 70 км от Парижа. Союзники подтянули резервы и вновь остановили наступление немцев. 15 июля германские войска начали наступление на р. Марна. Форсировав реку, они продвинулись на 6 км, но были остановлены и перешли к обороне. За четыре месяца наступательных операций немцы не достигли главной цели—разгрома армий Антанты. Германская экономика была истощена, армия ослаблена, в стране нарастало недовольство.

Союзники, получив значительную помощь от США (к июлю в Европу прибыло 25 американских дивизий), решили прежде всего ликвидировать выступы фронта противника. Они вынудили немцев очистить Марнский выступ, а в Амьенской операции 8-13 августа заставили их отойти на линию, с которой те начали наступление в марте 1918 г. 26 сентября союзники

(включая две американские армии) перешли в общее наступление на всем фронте от Вердена до бельгийского побережья.

Военное положение Германии стало безнадежным. К осени 1918 г. в стране назрел социальный взрыв. 5 октября германское правительство обратилось к правительству США с просьбой о перемирии. Союзники потребовали отвода германских войск в Германию.

Осенью Болгария (29 сентября), Турция (30 октября) и Австро-Венгрия (3 ноября) вышли из войны, подписав условия перемирия.

11 ноября 1918 г. германские уполномоченные подписали в Компьене перемирие на условиях, продиктованных Антантой. Перемирие предусматривало немедленную эвакуацию немецких войск с территорий Бельгии, Франции, Люксембурга, а также Эльзаса- Лотарингии, очищение левого берега Рейна, создание нейтральной зоны на его правом берегу, эвакуацию германских вооружённых сил из Восточной Африки, сдачу союзникам части военного снаряжения, разоружение и интернирование надводных кораблей, передачу союзникам всех германских подводных лодок. 1 декабря союзные войска вступили в Германию и к 17 декабря оккупировали левый берег Рейна. Первая мировая война завершилась.

А как экономика России влияла на ход Первой мировой войны?

Страны, ввязавшиеся в мировую бойню, были далеко не равнозначны в экономическом развитии. В 1914 г. национальный доход на душу населения в России был меньше, чем у основного противника: в 1,5 раза – чем в Австрии, в 2,7 раза – чем в Германии.

В 1914 г. появился знаменитый призыв-лозунг «Всё для фронта, всё для победы!». (Данный лозунг затем широко использовался в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). Война начала быстро менять облик промышленного и сельского хозяйства в сторону милитаризации (подчинение жизни целям ведения войны). Она стала пожирать 80% лучших сортов железа промышленности. Темпы и объёмы промышленного производства выдерживались только до 1916 г. Год спустя валовая про-

дукция промышленности сократилась на одну треть. В 1916 г. уже не хватало каменного угля, пришлось проводить усиленную заготовку дров.

В 1915 г. появились первые провалы в сельскохозяйственном производстве. В следующем году сбор зерна сократился на 40%. Причин тому несколько: уход основного хлебопашца на войну (2 из 5 работоспособных мужчин были на фронте); сдача врагу 15 зерновых губерний с урожаем на корню; спад промышленного производства сельскохозяйственных машин и удобрений (в 1916 г. сельскохозяйственных машин выпущено в 4 раза меньше, чем в 1913 г.) и т. д. Хлеба не хватало везде – на фронте и в городах. В начале 1917 г. запросы даже столиц удовлетворялись лишь на 25%.

Продовольственную проблему усугубляли голодные рты беженцев и военнопленных: на начало 1917 г. первых насчитывалось около 10 млн человек, вторых – 2,2 млн человек. И всех их надо было кормить. Сами «кормились» дезертиры (к концу войны на три чина действующей армии приходился один дезертир).

Неустройство в сельском хозяйстве вынудило правительство ввести с конца 1915 г. продовольственную развёрстку. За хлеб, изъятый у крестьян, обещано было расплатиться после войны.

В первые два месяца войны материальная жизнь россиян не претерпела заметных изменений. Но уже в октябре–ноябре 1914 г. цены вначале поползли, затем взлетели вверх. Правительство, во избежание волнений, стало повышать зарплату рабочим, но параллельно с этим проводило индексирование цен. И вышло, что с 1913 по 1915 г. зарплата рабочих выросла на 22%, а цены – на 172%. Падало общее народное потребление в целом: со 100% в 1913 г. до 48% в 1916 г.

Рост дороговизны, уменьшение реальной оплаты труда вызывали недовольство в стране. И если в 1914 г. выступления рабочих и крестьян считались редкостью, то в 1916 г. таковых было отмечено около 300.

Вмешалась война и в демографическое состояние России. В 1915 г. по

приросту населения мы опережали и противников, и союзников на 0,12 – 1,6 %. Но за годы войны так и не увидели белый свет около 6 млн детей, поскольку не состоялось 1,7 млн браков (среднестатистические данные).

Оздоровлению народа способствовал царский указ о запрещении продажи спиртных напитков до конца войны, хотя и до войны это зелье употреблял только каждый 2-й мужчина, одна из 10 женщин. 95% юношей в возрасте до 18 лет запаха спиртного не знали вообще. Было же такое время!

В ходе войны обострились межнациональные отношения. Ничего удивительного: в стране проживало более ста народов, а также сотни тысяч выходцев из других стран, в том числе воюющих против России.

Русская армия также носила многонациональный состав. Прапорщик С.М. Будённый, будущий Маршал Советского Союза, вспоминал, что его взводом командовал карачаевец поручик Кучук Улагай, эскадром – кабардинский князь ротмистр Крым Шамхалов-Соколов, полком – полковник Гревс, дивизией – генерал Шаркпатые.

Антигерманские выступления начались с первых дней войны. Одним из звеньев этой кампании стало переименование Санкт-Петербурга в Петроград. С 1915 г. немцы, австрийцы, венгры стали выселяться из приграничных районов России вглубь страны. Подданные враждебных государств, находившиеся в России, не могли больше пользоваться судебной защитой.

В конце 1915 г. в Москве произошёл всеокрушающий националистический погром: были разрушены все торговые и другие помещения с нерусскими вывесками – всего 732. Пять человек были забиты насмерть.

С каждым успехом германских и австро-венгерских войск против русской армии всё шире по стране расплзалась легенда о немецком шпионаже. Причём под неё «подпадали» самые влиятельные лица – императрица Александра Фёдоровна, военный министр Сухомлинов и

другие.

Отягчилось положение евреев. Их, наряду с привычным предвзятым отношением, стали обвинять в связях с немцами. В прессе евреи изображались не иначе как в объятых с немцами. Еврей-«шпионы» рисовались с набитыми германскими марками карманами. Не выдержал шпиономании и царь, приказав всем евреям покинуть Литву.

Ещё более нездоровой стала национальная обстановка в стране в связи с беженцами. При отступлении русских войск вместе с ними должно было уходить местное население—«великое переселение народов». Это была политика правительства. Количество беженцев со 100 000 в сентябре 1915 г. выросло к маю 1916 г. до 2 802 000 чел.

Увеличение количества жителей в центральных областях привело к кризису продовольствия, болезням, озлобленности части местного населения из-за усложнения их и без того не сладкой жизни.

Николаю II и его жене казалось, что если заменить на министерских постах одних лиц другими, дело на фронте и в стране улучшится. Несомненно, роль личности в истории велика, но если это выдающиеся личности, какими были, например, С.Ю. Витте и П.А. Столыпин. И если личности приходят на высокие посты по заслугам, а не по рекомендациям родственников или мошенников. В годы войны таких личностей в окружении царя почти не было. К власти зачастую допускались люди либо случайные, либо с низкими способностями.

С начала войны до Февральской революции сменилось 4 премьер-министра, 6 министров внутренних дел, 4 военных министра, 3 министра иностранных дел. (Сходной станет кадровая политика президента РФ Б.Н. Ельцина в 1990-х гг.). О четвёртом главе правительства Н.Д. Голицыне газеты написали: «Без программы, без реформ, без плана действий и вообще без руля и без ветрил!».

Члены правительства не были подотчётны Думе, поэтому назначались и освобождались только царём. У него имелись близкие советники по

кадровым вопросам—жена Александра Фёдоровна и любимец царицы, «царёв друг» проходимец Григорий Распутин. При такой кадровой политике рассчитывать на достойных государственных деятелей не приходилось. Императрица же считала, что в России просто нет умных людей. В письме мужу Александра Фёдоровна жаловалась, что в России нет настоящих джентльменов, русский народ настолько отсталый, что даже министра не из кого выбрать.

Несколько слов о символах Первой мировой.

В историю Первой мировой войны навечно вошел образ солдата обутого в сапоги со скаткой через плечо и трехлинейкой, уходящего на фронт под марш Василия Агапкина «Прощание Славянки».

Шинель.

Впервые в России шинель (фр. Цветной шнур, пряжа, бахрома) была введена в армии в конце 1796 года Павлом Первым. Она представляла собой развитие плаща-накидки, который получил застежку на 6 пуговиц, рукава и отложной воротник. Однако в январе 1798 года эти шинели были отменены.

В 1802 году шинели снова появились в Вооруженных Силах. С этого времени их стали шить из серого сукна и они получили хлястик на спине, стягивающий шинель на талии. В 1809 году была введена скатка, носимая через плечо. Чтобы свернуть шинель требовались усилия трех солдат. В 1826 году ношение скатки через плечо отменили и шинель стали укладывать в специальный цилиндрический чехол, прикрепляющийся к ранцу сверху. Лишь в 1855 году шинель снова стали носить в скатке через плечо. В 1858 году введена шинель по покрою близкая к современной, с отложным воротником и хлястиком на двух пуговицах.

В годы Первой мировой войны шинель изготавливалась из серого сукна, двубортная, шестирядная, пуговицы были обтянуты защитным сукном.

Кроме шинели в годы Первой мировой войны использовались короткие куртки-бекешы, ватные бешметы, полушубки, ватные тулупы.

Сапоги.

Сапоги в России стали традиционной обувью по многим причинам. Лапти оставались обувью «подлого» сословия. Другие сословия, в том числе и далёкие от аристократии, по возможности обувались в сапоги. Практично, безопасно, к тому же—обилие кожи. Сафьяновые продолжали оставаться обувью аристократии высшей, но даже князя, перед тем как сесть в седло, предпочитали переобуться в сапоги яловые, более прочные и значительно более дешёвые. Такие сапоги шили из кожи ещё нерожавших коров, редко — годовалых бычков, а кожа более молодых или старых животных не годилась—она была или недостаточно прочной, или слишком грубой.

Если же яловая кожа обрабатывалась особенно тщательно, тюленьим салом или ворванью и берёзовым дёгтем, то получали юфть. Юфть стала одним из главных экспортных товаров не только Древней Руси, но и Руси средневековой. Само слово «юфть», по мнению историков пришедшее в древнерусский язык от болгар, жителей восточного берега Волги, проникло и в европейские языки, хотя обычно европейцы говорили просто—«русская кожа». Скорее всего, из «русской кожи» шили и ботфорты, сапоги с широченными раструбами, как с мягкими, для французских мушкетёров, так и с жёсткими, но узкими, как для английской кавалерии.

Поставки юфти в Европу оставались прибыльным делом вплоть до начала XX века. По статистике ежегодный приплод телят в России составлял более 9 млн голов, что позволяло полностью удовлетворить потребности в годной для обувной промышленности коже и также полностью обеспечить яловыми или юфтьевыми сапогами солдат и офицеров полуторамилионной Русской императорской армии.

Тем не менее поиски кожезаменителей, из которых было бы возможным шить военную обувь, шли на протяжении веков. Одной из причин, по которым они стали особенно интенсивными на рубеже XIX–XX веков, стал прогноз размеров армий в военное время, а также прогноз потребности в сапогах. Несмотря на небольшую стоимость одной пары

солдатских сапог, армии, передвигавшейся в основном в пешем строю, требовались миллионы и миллионы сапог. В ценах 1914 года солдатские сапоги стоили 1 рубль 15 копеек (ещё 10 копеек на первую смазку гуталином), офицерские были в десять раз дороже. Расходы на гуталин в мирное время превышали полмиллиона рублей, а общие расходы царской казны на солдатские сапоги перед Первой мировой войной превышали три миллиона. Обувь, боеприпасы и стрелковое оружие были самыми расходными материалами, про человеческие жизни статистики и экономисты предпочитали даже не вспоминать.

В 1904 году ученый Михаил Поморцев разработал материал непроницаемый для воды, но проницаемый для воздуха. Этот материал Поморцев назвал «кирзой».

Обувной материал «кирза» изготавливался на хлопковой основе с покрытием каучуком.

Массовое внедрение обуви из «кирзы» тормозилось производителями кожаных изделий и реально пошло в производство только в 30-е годы XX века, и уже зимой 1941 года использовалось для массового изготовления обуви солдатам-победителям.

"Трехлинейка".

Знаменитая трехлинейка была создана инженер-конструктором генерал-майором Сергеем Ивановичем Мосиным в 1891 году и стала самым массовым оружием, произведенным в первой половине XX века.

Название «трехлинейки» дали солдаты, которым было трудно выговаривать полное название оружия «трехлинейная винтовка образца 1891 года, калибром 7,62 мм», т.е. размером ствола три линии. Это единственное оружие в мире, которое можно было разобрать и собрать в поле. Стрельба велась, как правило, с примкнутым штыком. Он использовался как противовес. Дальность стрельбы составляла 2 км.

С учетом штыка и приклада общая длина винтовки составляла 1738 мм. Вес винтовки 4,5 кг. Конечно, это была громоздкая винтовка, тем не менее,

она сыграла большую роль в защите нашего Отечества. Она реально послужила пехотинцам вплоть до 1947 года. Да и впоследствии еще лет 30 была табельным оружием для бойцов военизированной охраны.

На Всемирной выставке в Париже винтовка Мосина была отмечена Гран-при. Сам же изобретатель был произведен в чин полковника гвардии, награжден орденом св. Владимира и премией в 30 тыс. рублей.

Кстати, Сергей Иванович Мосин выкупил (получил «вольную») у сына помещика Николая Арсеньева его жену Варвару за 50 тысяч рублей (после отказа соперника от дуэли).

По тем временам за огромную сумму, за нее можно было купить несколько больших имений. Благо он получил несколько премий за создание своей знаменитой винтовки.

Их любовь на расстоянии продолжалась 16 лет. Но судьба отвела им для супружеской жизни только 11 лет. В 1902 году Сергей Иванович заболел двухсторонним воспалением легких и умер.

Варвара Николаевна, ставшая вдовой в 48 лет, больше замуж не вышла и прожила на служебной квартире Сестрорецкого оружейного завода в Санкт-Петербургском уезде с 3 сыновьями вплоть до 1917 года.

И еще такой парадокс истории. В 1918 году казачья Донская армия, придерживающаяся пронемецкой ориентации с германскими войсками (атаман П. Краснов), покупала у немцев «трехлинейку» и 30 патронов за пуд зерна или ржи. Для Германии, где население голодало, такое соотношение было достаточно выгодным. Для казаков, испытывавших серьезные проблемы с оружием и боеприпасами, – достаточно сносным.

Любимый марш.

История создания марша «Прощание Славянки» такова. Его автор Василий Иванович Агапкин родился 22 января 1884 года в Рязанской губернии. В 1906 году был призван на военную службу. В 1909 году военный музыкант Василий Иванович Агапкин, как сверхсрочнослужащий, приехал служить в Тамбов, и был зачислен штабс-трубачом 7 запасного

кавалерийского полка. В 1911 году он поступает в Тамбовское музыкальное училище. Через год он стал пробовать себя в роли сочинителя военной музыки.

Приближался столетний юбилей Бородинского сражения. Народы Балкан: Болгария, Сербия, Черногория, Греция вели войну против турецкого ига. В этих условиях в 1912 году и родился самый известный марш композитора. С помощью композитора и педагога Ф. Каричева, написанное для фортепьяно, сочинение было отредактировано и тиражировано в Московской типографии Гроссе. Марш быстро стал набирать популярность и с началом Первой мировой войны его записали на грамофонные пластинки (Киевская фирма «Экстрафон»).

Марш «Прощание Славянки» прошел с русскими войсками все четыре года войны, воодушевляя их на бой.

Этот марш сопровождал все последующие крупные войны и военные конфликты: Гражданскую, Вторую мировую войну, Афганскую.

Он и сегодня ежегодно закрывает все торжественные мероприятия, включая военный парад 9 мая.

г) История страны через историю одного города и одного полка

«Наш полк! Заветное, чарующее слово
 Для тех, кто смолоду и всей душой в строю.
 Другим оно старо, для нас – всё так же ново
 И знаменует нам и братство, и семью.
 О, знамя ветхое, краса полка родного,
 Ты, бранной славой венчанное в бою!
 Чьё сердце за твои лоскутья не готово
 Все блага позабыть и жизнь отдать свою?
 Полк учит нас терпеть безропотно лишенья
 И жертвовать собой в пыли святого рвенья.
 Всё благородное: отвага, доблесть, долг.
 Лихая удаля, честь, любовь к Отчизне славной,
 К великому царю и вере православной
 В едином слове том сливается: наш полк!»

Великий князь Константин Романов

В истории г. Ногинска Московской области (ранее г. Богородска) одним из важнейших и основополагающих моментов, оставивших значимый след в годы Первой мировой войны является процесс формирования и боевой путь 209 пехотного Богородского полка. Огромную работу по воссозданию истории полка с 2003 по 2017 годы провели Администрация Ногинского муниципального района Московской области, Ногинский музейно-выставочный центр, Военно-историческое общество «Кургань», Московская областная общественная организация «Центр поддержки социальных и общественных инициатив» (далее – Центр), лично Сопредседатель Центра, член комиссии по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи Совета при Президенте РФ по

межнациональным отношениям, член Совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил РФ Алексей Грицина, председатель Правления фонда «Заслуги, кодекс, память, честь» Сергей Бычков, директор военно-исторического общества «Кургань» Андрей Царев и директор Ногинского музейно-выставочного центра Ирина Баранова.

Были восстановлены основные этапы формирования и боевого пути полка, обстоятельства гибели большей части солдат и офицеров полка. Результатом этой работы стали–выставка «Прорыв», открытая в Ногинском музейно-выставочном центре; закладной камень «Воинам 209 пехотного Богородского полка», установленный в городском сквере; изготовление копии Знамени полка и организация ежегодных памятных мероприятий в честь 209 пехотного Богородского полка, проводимых в феврале месяце.

Согласно мобилизационному расписанию за № 20 от июля 1914 года из Московской губернии и Богородского уезда для пополнения и укомплектования действующей армии было призвано более 7 тысяч человек. Из общего числа новобранцев 2803 человека было отдано на формирование второочередного 209 пехотного Богородского полка, развернутого из кадров 1 Лейб-гренадерского Екатеринославского Императора Александра II полка. Ему было оставлено Георгиевское знамя, пожалованное 13 октября 1878 года 3 батальону 1 лейб-гренадерского Екатеринославского полка.

Полк вошел в состав 1 бригады 53 пехотной дивизии 20 армейского корпуса 10 армии Северного фронта.

Командующий Северным фронтом – генерал-адъютант Рузский Николай Владимирович.

Командующие 10 армии – генерал от инфантерии Флуг Николай Евгеньевич и генерал от инфантерии Сиверс Фаддей Васильевич.

Командир 20 армейского корпуса – генерал артиллерии Булгаков Павел Ильич.

Командир 53 пехотной дивизии – генерал-лейтенант Федоров Семен Иванович.

В состав 53 пехотной дивизии входили 1 бригада (209 пехотный Богородский полк и 210 пехотный Бронницкий полк) и 2 бригада (211 пехотный Никольский полк, 212 пехотный Романовский полк и 53 артиллерийская бригада).

Командир 209 пехотного полка – полковник Масальский Евгений Брониславович.

Княжеский род Масальских–ветка князей Черниговских, которые в свою очередь ведут род от Рюрика.

Масальский Е.Б. родился 5 ноября 1865 г. Несмотря на польско-литовские корни в связи с тем, что в XV веке предки князя выехали из Руси в Литву, был православного вероисповедания.

В службу вступил 11.10.1882 г.

Окончил Виленское пехотное юнкерское училище. В офицеры произведен в 105 пехотном Оренбургском полку.

Подпоручик (с 01.09.1886 г.), поручик (с 01.09.1890 г.), штабс-капитан (с 06.12.1898г.).

Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (2 класса по 1 разряду). Капитан (с 06.05.1900 г.). Командовал ротой (2 года 1 месяц); батальоном (4 года 3 месяца). Подполковник (с 26.02.1904 г.).

Участник русско-японской войны 1904-1905 гг. Был ранен. Полковник (с 06.12.1910 г.). На 01.03.1914 г. в 1 лейб-гренадерском Екатеринославском полку.

Награды:

орден Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом (1904 г.);

орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (1905 г.);

орден Святого Станислава 2-й степени (1912 г.).

С 22 июля по 7 августа 1914 года полк находился в Москве, где проводились тактические учения батальонов, а на Ходынском стрельбище производились учебные стрельбы. Здесь же была сформирована музыкальная команда. 6 августа 1914 года отслужен перед полком молебен, освящены

полковые и ротные образа, на следующий день делегация от города Богородска, приветствуя полк, преподнесла ему от города икону святого Николая Чудотворца.

Находясь в разряде второочередных, то есть ополченческих полков, наскоро сформированных и обученных, он уже в начале августа был отправлен на фронт в состав действующей армии.

По прибытию на станцию Родзивилишки (территория нынешней Литвы) полку была поставлена задача по обеспечению охраны границы между городами Паланга и Юрбург (ныне – Юрбаркас), с проведением разведки до реки Неман и на прикрытие г. Владиславов (ныне – Кудиркас – Науместис – Литва).

Поспешность выдвижения полка на прифронтовые позиции объясняется тем, что Франция, войска которой практически бежали под напором германских войск, взывала к России о немедленном наступлении с тем, чтобы вынудить Германию перебросить свои войска в Пруссию. Спасение Франции, как уже отмечалось в предыдущей главе, обошлось тогда гибелью 2 русской армии, сотнями тысяч убитых и раненых солдат и офицеров.

Интересно в связи с этим высказывание английского агента при русской армии Альфреда Нокса: «Возможно, что войска, которые немецкое Верховное командование было вынуждено снять с Западного фронта из-за русского наступления, стали причиной спасения армий союзников, что, в конечном счете, определило весь ход войны. Невозможно забыть о той цене, которую пришлось заплатить за помощь западным союзникам, гораздо выше той, что в данном случае была необходима, – уничтожение целой армии. И за эту катастрофу в дальнейшем не могли не ответить ни сами союзники, ни в первую очередь Россия».

Войска, в которых находился 209 полк, наступали на Тильзит (ныне г. Советск Калининградской области). Им противостояла 1 пехотная бригада 1 пехотной дивизии 1 армейского корпуса Германской армии. Город был

оставлен немецкими войсками без боя и по этому случаю в городе был отслужен молебен. В Тильзите полк расположился в казармах, где проводились тактические батальонные учения. 2 батальон был выделен из полка для охраны железнодорожных мостов. В этот период в боевых действиях участвовали только отдельные части полка, передовые соединения, партии разведчиков.

23 августа 1914 года полк сменяет 224 пехотный Юхновский полк и занимает позиции на фронте Грабен-Гюттенберг. Первое столкновение с противником произошло в местечке Фридрихграбен (ныне п. Стройный Калининградской области) 24 августа 1914 года. В этом бою в полку погибло 10 человек.

Германским войскам, обеспокоенным продвижением русских войск в глубь Восточной Пруссии, пришлось срочно снять большую часть войск с Западного фронта и перебросить их в Восточную Пруссию, чтобы отбить наступление русских. Воспользовавшись отсутствием взаимодействия и ошибками русского командования, противник сумел отбросить наши войска из Восточной Пруссии.

1 армия отступала с тяжёлыми арьергардными боями.

Немцы, развивая своё наступление, вышли на рубежи реки Неман к границам Российской империи. 31 августа командир полка получил телеграмму следующего содержания:

«№ 267. Прикрывайте Владиславов до прохода генерала Бондарева, после чего двигайтесь на Шаки, взорвав мосты».

Полк выполнил этот приказ.

1 сентября 1914 года на полк была возложена охрана мостов через реку Неман, по которому проходили отступающие из Восточной Пруссии русские войска.

Наиболее серьезное испытание полку предстояло пройти в бою за усадьбу Р. Урбантиштен 28 сентября 1914 года. В результате тактической ошибки полк оказался в тылу немецких позиций, без связи с другими

частями, пулеметов и фактически без артиллерийского прикрытия. Он был вынужден отражать натиск превосходящих сил противника под губительным гранатным и шрапнельным огнем немецких батарей. Три раза неприятель переходил в атаку, прорываясь сквозь редкие цепи пехоты и каждый раз офицеры, собрав солдат, мужественно бросались в штыки, очищая позиции от неприятеля. Бой продолжался до одиннадцати вечера. Но несмотря на героизм солдат и офицеров полка, усадьбу пришлось сдать. В этом бою полк потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести более тысячи человек. На поле сражения остался и командир полка полковник князь Масальский Евгений Брониславович.

Командование полком, поредевшим и оставшимся без командира, принял капитан Везенков. 1 октября 1914 года около часа дня, оставаясь в резерве, полк прибыл в деревню Тумры. Позднее, 21 января 1915 года, туда прибыл полковник Николай Михайлович Миглевский, который и вступил в командование 209 полком.

Миглевский Н.М. родился 20 ноября 1866 г. Окончил Полоцкое духовное училище, Рижское пехотное юнкерское училище.

Добровольцем участвовал в русско-японской войне 1904-1905 гг., был ранен и награжден боевыми орденами. За боевые отличия получил чин подполковника.

Полковник с декабря 1910 г.

На Мировую войну вышел командиром 99 пехотного Ивангородского полка, с которым отличился в Восточно-прусской операции в августе 1914 г., за что был награжден Георгиевским оружием.

В апреле 1915 г. Высочайшим приказом награжден орденом св. Георгия IV ст. (за Гумбиннен).

Впоследствии в феврале 2015 г. Миглевский Н.М. попал в германский плен.

После освобождения из плена участвовал в Белом движении на юге России.

В Добровольческой армии и Вооруженных силах юга России Миглевский уже генерал-майором служил в управлении коменданта Главной квартиры, в августе–ноябре 1919 г. был начальником гарнизона и комендантом Одессы.

Эвакуирован из Ялты на судне "Корвин" весной 1920 г. Последние годы жизни проживал в Югославии.

Награды:

орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (1904 г.);

орден Святого Станислава 2-й степени (1905г.).

орден Святой Анны 2-й степени (1911 г.);

орденом Святого Георгия IV ст. (1915 г.).

По прибытии в полк Миглевский Н.М. получил доклад о боевом численном составе полка.

Из полевой книжки № 54:

"Сообщаю, что вверенном Вам полку ниже следующий состав в ротах.

1 р. – 155 5 – 127 9 – 174 13 – 183

2 р. – 150 6 – 158 10 – 199 14 – 193

3 р. – 138 7 – 96 11 – 175 15 – 157

4 р. – 160 8 – 121 12 – 210 16 – 23.

Штабс-офицеров – 2 поручиков – 48

Обер-офицеров – 35 кл. связи 22"

Учитывая, что по штату военного времени в роте должно было быть 235 человек, из статистики видно, что укомплектованность рот после прошедших боевых действий составила от 40 до 60 %. Отдельные роты – 10 – 15 %.

Ближе к зиме 1914 года после целого ряда успешных боев 10 армия подошла вплотную к укрепленной полосе Мазурских озёр и к подготовленной немцами обороне реки Ангерап, где остановилась перед изобилием и разнообразием искусственных препятствий. У русской армии не

было или было ничтожно мало технических средств для их преодоления. Запись, сделанная в журнале боевых действий за 29 ноября, описывает один из таких участков: «Разведкой установлено, что окопы противника хорошо укреплены. По реке Ангерап срублены и повалены деревья, вершинами по направлению к нам, обнесены проволочными заграждениями и засеками». Проволочные заграждения, особенно в несколько рядов было очень трудно преодолеть. Традиционно тактика преодоления была следующей: «просачивались» сквозь проволоку небольшими отрядами, брали с собой только личное оружие и гранаты, уничтожали проволоку, прорывались на вражескую территорию и забрасывали гранатами огневые точки. Прорваться на несколько километров считалось удачным.

Противник предпринимает ряд мер по охране своих позиций.

Из журнала боевых действий полка:

«28 ноября. Ночью неприятель бросал ракеты и заметно увеличил бдительность»; «1 декабря. Противник усиливал свои позиции проволочными заграждениями»: «2 декабря. Всю ночь противник освещает местность прожектором»; «3 декабря. Пользуясь туманом, противник на линии Тиутромен – Ветмен производил фортификационные работы».

К концу 1914 года силы сторон иссякли, войска утратили наступающую инициативу, активные действия между противниками прекратились, война приняла позиционный характер.

209 пехотный Богородский полк в этот период входит в состав 53 дивизии 20 армейского корпуса 10 армии. Ему поставлена задача защищать боевой участок от деревни Ангерман (исключительно) по северо-западной опушке Скалишерского леса до деревни Гольдап (ныне Польша).

Противостояние двух противоборствующих сторон: русских и германских войск, сопровождалось почти ежедневными артиллерийскими обстрелами и беспрестанными перестрелками. Артиллерийские перестрелки зачастую переходили в артиллерийские дуэли. Эта череда непрерывных обстрелов наносила ощутимый урон позициям полка, разрушая окопы и сея

смерть. Особенно страшны были залпы тяжёлой артиллерии, которые буквально срывали с землёй окопы вместе с их защитниками. Надо сказать, что германская армия была превосходно организована и обладала мощными артиллерийскими ресурсами. Но и русские артиллеристы превосходно делали своё дело, успешно справлялись с немецкой артиллерией, противопоставляя в поединке с ней свои боевые навыки и умения.

Подводя общие итоги военной кампании 1914 года, отмечу, что ни одной из воюющих коалиций не удалось в первый год войны добиться решающего успеха. Ни один из стратегических расчётов воюющих держав не оправдался. Война принимала затяжной характер. К такой войне ни одна из стран не была готова.

Перед началом военной кампании 1915 года воюющие стороны провели стратегическое планирование. Великобритания и Франции решили обратить внимание на наращивание собственного военно-стратегического потенциала для достижения абсолютного превосходства над Германией.

Германское и русское командование также разрабатывало планы кампании 1915 года. Планы носили наступательный характер. Германия стремилась к скорейшей ликвидации Восточного фронта. Первоочередной задачей германского командования было: изгнать русскую армию из пределов Восточной Пруссии, занятых ею в 1914 году и уничтожить 10 русскую армию.

Мысль о переходе в наступление лелеяло и русское командование для чего сформировало 12 армию под командованием П.А. Плеве, которая должна была развернуться на р. Нареве, и наступать совместно с 10 армией под командованием Ф.И. Сиверса. На 10 армию возлагалась главная роль в ведении наступательной операции с целью овладения всей Восточной Пруссией. Наступление планировалось на февраль. А так как немецкая разведка не испытывала недостатка в информации о планах русского командования, то Германии оставалось только принять вызов. Итак, устремления обеих сторон и их стратегические интересы сходились в одной

точке. И этой точкой приложения сил являлась 10 русская армия. Но, между определением цели и её достижением лежала пропасть. В феврале 1915 года на самом краю этой бездны остановилась 10 русская армия, а на её дне оказался 20 армейский корпус и его 209 пехотный полк.

Путь пролегал через труднопроходимый Августовский лес по узким грунтовым и лесным дорогам на протяжении примерно ста вёрст по маршруту Розеншильд-Паулин. Всё пространство между линиями Сувалки – Августов и Сопоцкин – Липск, по которому должны были направляться войска 20 корпуса, было заполнено системой каналов, соединяющих водные системы Немана и Вислы. Августовские леса состояли из крупных пород и местами были крайне густы. Снег лежал в них мощным покровом и вне проторенных дорог был по колено. Внутри встречался ряд полян.

Они определяли собою возможные места боя. В северной части лесов попадались много больших озёр. В данную пору года все реки и озёра были замерзши, но лёд был малопрочен и допускал проход только отдельных людей или небольших групп врассыпную. Дорог и просек в лесу было очень много, но они были разбросаны без всякой системы, и большинство из них не были наезжены и пропали в снегах. Поперёк леса шли два шоссе Сувалки – Августов и Сейны – Махарцы – Августов. Оба были с большими выбоинами, но широки и удобопроходимы. Все они выходили к переправам на нижнем течении небольшой реки Волькушек. На расстоянии 2-3 вёрст восточнее её тянулись господствующие высоты, которые были оборудованы отличными окопами, как передовая позиция Гродненской крепости для обстреливания наступающих из августовских лесов.

Пробираясь через леса, воины полка были до крайности изнурены. Всё было съедено, даже то, что можно было достать в соседних деревнях. Лошади ели снег и обгладывали кору деревьев. Все отдавали себе отчёт о происходившем и понимали, что их ничего не спасёт. Часы были жуткие. Голод, изнурение от бессонницы и усталости отнимали последние силы у офицеров и солдат. Многие из них на ходу спали. При малейшей остановке

все валились на снег и засыпали нервным сном, вскакивая и иногда спросонок крича. В глазах стоял туман, в голове кошмар, Несчастные лошади страдали от бескормицы и изнурения не меньше людей.

Эти привалы были необходимы, чтобы дать людям напиться воды, которая получалась лишь путём разведения огня для согревания снега в манерках. Лошади жадно ели снег и глодали кору на деревьях и хвою с веток. Голодными шли и люди, из коих многие со времени 28 января, а прошла уже почти неделя, всего один раз получали горячую пищу. Они шли в постоянно мокром платье и обуви, усталые до упаду, уже девятые сутки на ногах, ночь за ночью, день за днём, в снежную бурю и в зимнюю стужу, без крова по ночам и во время остановки, т. е. без возможности согреться в тех немногих убогих деревушках, которые попадались на пути. Люди падали от изнеможения или умирали в боях. Воспоминания об этих днях зимней операции навсегда врезались в память участников.

Встречаясь с противником, воины полка почти бежали по болотистой равнине с кочками, наивно думая скорее вырваться из объятий смерти, достигнув впереди лежащего леса, но навстречу им, стреляя на ходу, уже шли немецкие цепи. Их пулемёты вырывали целые ряды убитых и раненых, а немецкие батареи с расстояния 700, потом 400 шагов беглым огнем, гранатой на удар и, наконец, дождем картечи встречали безумное, без патронов наступление по болоту.

В этих боях полк потерял 2 Штаб-офицера, 43 обер-офицеров, 1 священника, 1 чиновника, 4 врачей, 3470 нижних чинов, 7 пулеметов, 31 лошадь, 17 повозок. Из 209 полка добрались до Гродно около 200 человек. Небольшое число богородцев попало в немецкий плен и поэтому остались живыми. Среди них – полковой адъютант поручик Барановский, единственный из известных на сегодня чинов полка, успевший рассказать некоторые детали о последних часах существования полка.

Немецкие генералы долго не могли поверить, что против них воевала не кадровая часть Русской Императорской армии, а всего лишь второочередной полк, вчерашние рабочие, мастеровые, крестьяне.

После трагедии в Августовских лесах 53 дивизия была восстановлена и включена в 23 армейский корпус, где отлично себя зарекомендовала в Брусиловском наступлении на Волыни. В этих боях принимал участие и 209 Богородский полк, только вот богородчан в нем уже не было...

Самая яркая страница истории полка связана со спасением полкового Георгиевского знамени, того самого, что было передано полку из формировавшего его 3 батальона Екатеринославских гренадер. Поручик Барановский вспоминал, что в тот момент, когда безнадежность боя стала очевидна, а общая гибель неминуема, полотнище полкового знамени отделили от древка, наверхия, юбилейных лент и скобы, которые тут же закопали. А полотнище обмотал вокруг своего тела под рясой полковой священник иеромонах Филофей (в миру Филипп Антипычев), который покинул позиции у Волкушского моста и скрылся в лесных болотах. До 2016 года он считался пропавшим без вести.

После того боя древко со скобой, наверхием и юбилейной лентой были найдены и переданы в штаб армии, ввиду чего полк не был расформирован и сохранил свое наименование, а знамя в конце концов уже в современное время было передано в исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи г. Санкт-Петербурга.

Более подробно о всей этой эпопее будет рассказано в IV главе.

В 2014 году, в 100-летнюю годовщину образования полка, совместная делегация Совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации, Центра, школьники и ветераны Ногинского муниципального района Московской области посетили места боев полка в Восточной Пруссии (ныне Калининградская область). На окраине г. Полесска был заложен закладной камень и капсула с богородской

землей, а в городской краеведческий музей переданы документы и копия Знамени полка.

Участники похода привезли в г. Ногинск капсулу с калининградской землей, взятой с мест боев полка, которую заложили у закладного камня.

В память юбилея образования полка была выпущена памятная медаль, которой награждены все участники похода и местные жители, активно участвующие в военно-патриотическом и духовно-нравственном воспитании.

Итогом проведенной Центром большой поисковой и исследовательской работы стал выход книги Михаила Быкова «Мы солдаты от Бога» и выпуск историко-документального фильма «209 пехотный Богородский полк». В них подробно с опорой на установленные исторические факты и обнаруженные документы, рассказывается о мужестве и героизме солдат и офицеров 209 пехотного Богородского полка.

Старания таких активных и небезразличных людей, любящих Родину, уважающих ее сложную историю, помнящих защитников Отечества и гордящихся ее героическими и трагическими страницами, позволяют укреплять в сознании подрастающего поколения память о своих земляках, отдавших жизнь на полях сражений Первой мировой войны 1914-1918 годов.

Эта память является напоминанием каждому человеку о его предназначении – беречь свою землю, хранить память о своих предках и гордиться историей России.

Глава II. Военная элита Первой мировой

«Может я надену траур по Черноморскому флоту, но никогда не одену траур по офицерской чести»

Адмирал Павел Нахимов

История Первой мировой войны, долгое время остававшаяся для россиян "terra incognita", в настоящее время вызывает все больший интерес. Закономерен он и к судьбам тех, кто руководил армией и флотом России в этой мировой мясорубке, кто принимал решение, планировал операции, сражения и бои, осуществлял управление войсками в сложных условиях боевой обстановки, проявляя высокий профессионализм, организаторские способности, волю, творчество, прогнозировал события, демонстрировал личное мужество, смелость, преданность интересам Отечества.

Русская армия эпохи Первой мировой войны дала военной науке имена 3 блестящих тактиков, выработавших самостоятельные тактические методы прорыва на различных фронтах и театрах военных действий (по сути, самостоятельные школы): А.А. Брусилова, В.И. Гурко и Н.Н. Юденича; 3 стратегов и военных организаторов: Н.Н. Юденича, М.В. Алексева, великого князя Николая Николаевича; целый ряд кавалерийских (Ф.А. Келлер, А.М. Каледин, П.Н. Врангель, Н.Н. Баратов, А.М. Крымов, К.Г. Маннергейм и др.) и общевойсковых (П.А. Плева, В.Е. Флуг, В.Н. Горбатовский, П.С. Балугев, А.И. Деникин, Л.В. Леш, Л.Г. Корнилов, П.А. Лечицкий, Е.А. Радкевич, М.А. Пржевальский, Д.Г. Щербачев и др.) военачальников. Появилась категория талантливых штабных работников (Е.К. Миллер, М.Ф. Квещинский, А.С. Лукомский, Н.Н. Духонин). Помимо тактических и организационных открытий, русские военные деятели отличились и в технической сфере: достаточно вспомнить систему минных постановок А. В.

Колчака, заслуги и новшества инженеров генералов К.И. Величко, Д.М. Карбышева, нововведения в артиллерийском деле «русского Брухмюллера» генерала В.Ф. Кирея.

Характеризуя высший командный состав русской армии, необходимо сравнить его с таковым же у противника по одному весьма интересному показателю. Устоялось мнение – русские генералы считали солдат «серой скотинкой», гнали на убой и т.п. Но вот что показательно. Русская армия, в основном, избежала преступных «мясорубок» по образцу Французского фронта, когда командование и немцев, и союзников обрекало свои войска на огромные потери, которыми оплачивалась занятая территория. Причем делалось это сознательно.

Жертвами годовой мясорубки стали свыше 500 тыс. французов и более 400 тыс. немцев. Это кровопускание добило последние остатки германской кадровой армии, офицерский и унтер-офицерский корпуса были обескровлены. Пришлось создавать штурмовые части (а через год и делить войска на ударные и позиционные дивизии), так как поддерживать на должном уровне всю армию уже было невозможно.

Вышеуказанное нельзя сравнивать, скажем, с проводившимся в том же году наступлением А.А. Брусилова, пусть и сопоставимым по потерям, но не сравнимым ни по размаху операции, ни по стратегическому результату.

Говоря о русском генералитете, следует отметить несколько моментов. Война нового типа требовала нового стиля руководства войсками. Заочно-директивный метод не годился – не все руководители это поняли, некоторые растерялись, не смогли приспособиться с трагическими последствиями и для вверенных войск, и для себя. Наиболее яркий пример – генералы А.В. Самсонов и П.Г.К. Ренненкампф.

Но история знает и примеры обратного порядка (П.А. Плева, В.Е. Флуг и др.). Имена двух лучших стратегов Первой мировой войны – это имена русского (Н.Н. Юденич) и германца (Э. Людендорф). Так сложилось, что и русские, и немцы именно на второстепенных для себя фронтах (Кавказский

для России и Восточный для Германии) имели выдающееся военное руководство, перевыполнив на этих театрах военных действий (ТВД) все мыслимые оперативные задачи – в отличие от главных фронтов. Оба генерала привнесли вдумчивый (во многом шахматный) подход к проводимым ими операциям, отличались решительностью действий. Но если Э. Людендорф был прежде всего мастером импровизации, то Н.Н. Юденич – мастером организации. Во время войны сформировались русская и германская военные школы со своими уникальными стилями. Достаточно назвать лишь имена двух крупнейших специалистов прорыва – А.А. Брусилова и А. фон Макензена, выработавших свои методики и подходы.

(Олейников А.В. Успешные генералы забытой войны 1914 – 1918. М., Вече. 2015. с. 5 – 6, 9 – 10.).

Боевая карьера ниже поименованных военачальников – яркий пример того, как много значит личность в истории армий и государств.

Русские военачальники Первой мировой войны 1914-1918 гг.

Воинское звание(чин)	ФИО	Период нахождения в должности
Верховные главнокомандующие		
Генерал от кавалерии, великий князь	Николай Николаевич	20.07.1914-23.08.1915, 2.03.1917- 11.03.1917
	Николай II	23.08.1915-2.03.1917
Генерал от инфантерии	Алексеев Михаил Васильевич	31.03.1917 (врио) 1.04.1917-21.05.1917
Генерал от кавалерии	Брусилов Алексей Алексеевич	22.05.1917- 19.07.1917

Воинское звание(чин)	ФИО	Период нахождения в должности
Генерал от инфантерии	Корнилов Лавр Георгиевич	19.07.1917-27.08.1917
	Керенский Александр Федорович	30.08.1917-3.11.1917
Генерал-лейтенант	Духонин Николай Николаевич	3.11.1917-9.11.1917
Прапорщик	Крыленко Николай Васильевич	9.11.1917-5.03.1918
Начальники штаба Верховного главнокомандующего		
Генерал от инфантерии	Янушкевич Николай Николаевич	19.07.1914- 18.08.1915
Генерал от инфантерии	Алексеев Михаил Васильевич	18.08.1915- 1.04.1917
Генерал от кавалерии	Гурко Василий Иосифович (врио)	10.11.1916- 17.02.1917
Генерал от инфантерии	Клембовский Владислав Наполеонович	11.03.1917-5.04.1917
Генерал-лейтенант	Деникин Антон Иванович	5.04.1917-31.05.1917
Генерал-лейтенант	Лукомский Александр Сергеевич	2.06.1917-30.08.1917
Генерал от инфантерии	Алексеев Михаил Васильевич	30.08.1917-9.09.1917
Генерал-лейтенант	Духонин Николай Николаевич	10.09.1917-3.11.1917
Генерал-лейтенант	Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич	20.11.1917-21.02.1918
Военные министры		
Генерал от кавалерии	Сухомлинов Владимир	11.03.1909- 13.06.1915

Воинское звание(чин)	ФИО	Период нахождения в должности
	Александрович	
Генерал от инфантерии	Поливанов Алексей Андреевич	13.06.1915- 15.03.1916
Генерал от инфантерии	Шуваев Дмитрий Савельевич	15.03.1916-3.01.1917
Генерал от инфантерии	Беляев Михаил Алексеевич	3.01.1917-28.02.1917
	Гучков Александр Иванович	2.03.1917-5.05.1917
	Керенский Александр Федорович	5.05.1917-30.08.1917
Генерал-майор	Верховский Александр Иванович	30.08.1917-20.10.1917
Начальники Генерального штаба		
Генерал от инфантерии	Беляев Михаил Алексеевич	1.08.1914–авг. 1916
Генерал-лейтенант	Аверьянов Петр Иванович	авг. 1916- 15.05.1917
Генерал-лейтенант	Романовский Георгий (Юрий) Дмитриевич	май 1917–сент. 1917
Генерал-лейтенант	Марушевский Владимир Владимирович	сент. 1917–ноябрь 1917
Генерал-лейтенант	Потапов Николай Михайлович	ноябрь 1917-8.05.1918
Морские министры		
Адмирал	Григорович Иван Константинович	19.03.1911 -28.02.1917
	Гучков Александр Иванович	2.03.1917-5.05.1917

Воинское звание(чин)	ФИО	Период нахождения в должности
	Керенский Александр Федорович	5.05.1917-30.08.1917
Контр-адмирал	Вердеревский Дмитрий Николаевич	30.08.1917-25.10.1917
Начальники Морского генерального штаба		
Адмирал	Русин Александр Иванович	17.06.1914-апр. 1917
Контр-адмирал	Кедров Михаил Александрович	апр. 1917-26.07.1917
Контр-адмирал	Капнист Алексей Павлович	27.07.1917- 15.11.1917
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ		
Главкомандующие фронтов и командующие армиями и флотами		
Северо-Западный фронт		
Генерал от кавалерии	Жилинский Яков Григорьевич	19.07.1914-3.09.1914
Генерал от инфантерии	Рузский Николай Владимирович	3.09.1914- 17.03.1915
Генерал от инфантерии	Алексеев Михаил Васильевич	17.03.1915-4.08.1915
Северный фронт		
Генерал от инфантерии	Рузский Николай Владимирович	18.08.1915-6.12.1915
Генерал от кавалерии	Плеве Павел Адамович	6.12.1915-6.02.1916
Генерал от инфантерии	Куропаткин Алексей Николаевич	6.02.1916-22.07.1916
Генерал от инфантерии	Рузский Николай Владимирович	1.08.1916–25.04.1917
Генерал от кавалерии	Драгомиров Абрам	29.04.1917- 1.06.1917

Воинское звание(чин)	ФИО	Период нахождения в должности
	Михайлович	
Генерал от инфантерии	Клембовский Владислав Наполеонович	1.06.1917-29.08.1917
Генерал-майор	Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич	29.08.1917-9.09.1917
Генерал от инфантерии	Черемисов Владимир Андреевич	9.09.1917- 14.11.1917
Западный фронт		
Генерал от инфантерии	Алексеев Михаил Васильевич	4.08.1915- 18.08.1915
Генерал от инфантерии	Эвэрт Алексей Ермолаевич	23.08.1915- 11.03.1917
Генерал от инфантерии	Смирнов Василий Васильевич	11.03.1917-31.03.1917
Генерал от кавалерии	Гурко Василий Иосифович	31.03.1917-22.05.1917
Генерал-лейтенант	Деникин Антон Иванович	31.05.1917-2.08.1917
Генерал от инфантерии	Балуев Петр Семенович	5.08.1917- 12.11.1917
Юго-Западный фронт		
Генерал от артиллерии	Иванов Николай Иудович	19.07.1914- 17.03.1916
Генерал от кавалерии	Брусиллов Алексей Алексеевич	17.03.1916-21.05.1917
Генерал-лейтенант	Гутор Алексей Евгеньевич	22.05.1917- 10.07.1917
Генерал от инфантерии	Корнилов Лавр Георгиевич	10.07.1917- 18.07.1917
Генерал-лейтенант	Деникин Антон Иванович	2.08.1917-29.08.1917
Генерал-лейтенант	Огородников Фёдор Евлампиевич	29.08.1917-9.09.1917
Генерал-лейтенант	Володченко Николай Герасимович	9.09.1917-24.11.1917

Воинское звание(чин)	ФИО	Период нахождения в должности
Генерал-лейтенант	Стогов Николай Николаевич	ноябрь 1917–дек. 1917
Румынский фронт (номинальный главнокомандующий румынский король Фердинанд I)		
Генерал от кавалерии	Сахаров Владимир Викторович	12.12.1916 -1.04.1917
Генерал от инфантерии	Щербачев Дмитрий Григорьевич	11.04.1917-25.03.1918
Кавказский фронт		
Генерал от инфантерии	Юденич Николай Николаевич	3.04.1917-31.05.1917
Генерал от инфантерии	Пржевальский Михаил Андреевич	31.05.1917-28.12.1917
Генерал-майор	Лебединский Евгений Васильевич	28.12.1917- 14.05.1918
Балтийский флот		
Адмирал	Эссен Николай Оттович	17.07.1914-7.05.1915
Вице-адмирал	Канин Василий Александрович	14.05.1915–6.09.1916
Вице-адмирал	Непенин Адриан Иванович	6.09.1916-4.03.1917
Вице-адмирал	Максимов Андрей Семенович	4.03.1917-2.06.1917
Контр-адмирал	Вердеревский Дмитрий Николаевич	2.06.1917-5.07.1917
Контр-адмирал	Развозов Александр Владимирович	18.07.1917-5.12.1917

Воинское звание(чин)	ФИО	Период нахождения в должности
Черноморский флот		
Адмирал	Эбергард Андрей Августович	17.07.1914-28.06.1916
Вице-адмирал	Колчак Александр Васильевич	28.06.1916-6.06.1917
Контр-адмирал	Лукин Вениамин Константинович	7.06.1917- 18.07.1917
Контр-адмирал	Немитц Александр Васильевич	авг. 1917- 13.12.1917

(Книга-справочник. Первая мировая: факты, события, люди, историко-культурное наследие. М., 2014. с. 34 – 36.).

Биографические данные, на наиболее успешных военачальников Первой Мировой войны, можно увидеть в приложении на стр. 229.

Глава III. Офицерский корпус – стержень армии

«Без любви, без истинной порядочности, правды в мелочах, офицер не может быть хорошим офицером в делах крупных. Офицер, не сознающий своих первейших жизненных задач – не слуга армии, а ее злейший враг. Напротив, тот, кто любит подчиненных, служит им всеми силами, может и должен сделать из них мужественных и просвещенных граждан и людей.»

Лев Львович Толстой.

Несмотря на то, что Россия более 10 лет жила в мире, в стране принимались серьёзные меры к укреплению обороноспособности государства. Как пример, в стране уверенно набирало обороты кадетское воспитание. Кадетские корпуса готовили замечательные кадры для будущего офицерского корпуса. Если к середине XIX века в России имелось 12 полных и 5 подготовительных кадетских корпусов, то к 1914 году их уже было 29 со штатом 12470 кадет.

Главным лозунгом кадет и офицеров стал девиз:

«Душу – Богу,
Сердце – даме.
Жизнь – государю.
Честь – никому

К моменту начала войны в рядах офицерского корпуса насчитывалось 40590 человек, при этом до штатного расписания не хватало 3000 офицеров. Требовалось срочно увеличить численность командного состава в связи с открытием боевых действий. За короткий срок были исчерпаны все имеющиеся

резервы, но так как в ходе мобилизации приводились в боевую готовность одновременно войска первой и второй очереди, приходилось искать дополнительные источники пополнения офицерского корпуса.

В своем отчете военный министр В. А. Сухомлинов отмечал: «Для увеличения числа офицерских чинов образованы источники постоянного пополнения кадров путем ускоренного выпуска из военных училищ, которые дали 8400 человек в 1914 году, и подготовлены к выпуску 10 000; допущены к производству в офицеры частью с экзаменом, частью без экзамена, все нижние чины, имеющие соответствующий уровень образования».

За период с 19 июля по 3 августа (ст. стиль) 1914 г. – начало военных операций в Восточной Пруссии–состав офицерского корпуса увеличился до 98 000 человек. Из них было определено на службу из отставки 1136, переведено с административной должности 516, произведено в прапорщики запаса и прапорщики 2733, сдали экзамен при военных училищах 43, призвано из запаса 2700.

Таким образом, к первым боям кадры для пополнения офицерского корпуса были исчерпаны. Возникла проблема поиска дополнительных источников для восполнения потерь в ходе войны. Большая протяженность линии фронта и огромный размах боевых действий влекли за собой большие потери в личном составе Действующей армии. Незнание условий войны, нарушение противником правил обращения с пленными и парламентарями, применение отравляющих газов и большого количества техники на полях сражений, которые русское общество не было готово воспринять ни практически, ни морально, вело к массовой гибели офицеров на фронте. Только в течение первых пяти месяцев войны из строя выбыло 13 899 офицеров. Общие потери командного состава русской армии за всю войну–130 959 человек (без учета военных чиновников и врачей)–превосходят все предыдущие кампании конца XIX–начала XX века.

Перед командованием стоял вопрос о скорейшем пополнении офицерских рядов, причем новые командиры должны были отвечать всем

требованиям, выдвинутым войной: техническая грамотность, максимальное сближение с личным составом, умение быстро разбираться во взаимодействии различных родов войск.

В сложившейся ситуации, дабы скорее восполнить убыль офицеров в войсках, требовалось обеспечить постоянный приток новых командных кадров. Учитывая, что на первых порах основной контингент учащихся в школах прапорщиков состоял из более или менее образованных солдат, хорошо знакомых с военным делом, начальник Генерального штаба генерал от инфантерии М. А. Беляев выступал за дальнейшее развитие и расширение школ прапорщиков, тем более что к 1 декабря 1914 года в армии не доставало до штатного расписания 14 500 офицеров. Со временем стало увеличиваться количество открытых школ прапорщиков: 12 – в 1914 году, к 1 января 1916 года – 34 школы, к 1 января 1917 года – 38 школ, к осени 1917 года – 41.

В 1915 году, таким образом, армия получила 7608 прапорщиков, в 1916 году – 12569, а к 1 мая 1917 года общее число составило 22084 человека. Из приведенных цифр видно, что основным источником пополнения офицерского корпуса в годы Первой мировой войны были школы прапорщиков.

В эти школы направлялись нижние чины, а также люди со стороны с надлежащим уровнем образования (II разряд). Основным составом были представители купечества, мещанства, крестьянства. В школах прапорщиков количество дворян и офицерских детей крайне низко. Всего к 1 мая 1917 г. военные училища и школы прапорщиков окончили 172 358 человек, а с 11 мая по октябрь еще 20 115. Общее число офицеров, произведенных в военное время, составило 207 000 человек. Если еще прибавить произведенных в офицерский чин во время июньского наступления 1917 г., то общее число офицеров военного времени составит 220 000 человек. По подсчетам историков, на данный период офицерский корпус насчитывал 250 000. Таким образом, за годы войны сменился социальный состав русского офицерства и

изменился его облик.

Условия войны заставили отказаться от традиционных принципов набора в военные училища, открыв туда доступ любому грамотному человеку. Уровень подготовки же с трудом мог соответствовать офицерскому званию. Поскольку школы прапорщиков уступали военным училищам по качеству преподавания и системе приема, то это сказывалось на положении обучающихся и на их образовательном уровне.

Уже после первых выпусков выяснился низкий уровень подготовки в школах прапорщиков. Также было отмечено несоответствие учащихся требованиям, предъявляемым офицерам: образование, грамотность, правила поведения. Это позволило генералу Адлербергу отметить в докладе Николаю II, что «...большинство прапорщиков состоит из крайне нежелательной для офицерской среды элементов».

Начальники школ всячески боролись за улучшение качественного состава учащихся. К примеру, начальник 4-й Московской школы прапорщиков полковник Шашковский, назначенный на эту должность с поста начальника 1-го кадетского корпуса и имеющий большой педагогический опыт, применял специальный отбор кандидатов на поступление: «Тотчас после укомплектования прибывшим предлагается написать автобиографию. Оказавшиеся принадлежавшими к профессиям, несоответствующим для перехода в офицерское общество (приказчик, прислуга и т. п.), отчисляются». Однако такие меры целиком зависели от начальников школ и были единичными. Офицерское сословие продолжало пополняться «нежелательными элементами».

Здесь необходимо отметить, что не все выпускники школ прапорщиков попадали на фронт. Многие направлялись в запасные полки и батальоны, где занимались подготовкой маршевых рот. От их знаний зависел уровень подготовки пополнений для фронта, а он был очень слабым. «В армию пришла молодежь, плохо подготовленная в запасных частях... вообще начиная с 1915 года армия стала походить на ландмилиционное войско»,—отмечал

командующий 8-й армией генерал А. А. Брусилов. Требовалось скорейшее решение проблемы подготовки офицерского состава.

Анализ документов мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба (ГУГШ) за период 1915 – 1916 гг. позволяет сделать вывод, что для многих людей школы прапорщиков явились начальной ступенью дальнейшей карьеры. Канцелярия начальника ГУГШ буквально завалена прошениями о зачислении в школы представителей мещан, купцов, крестьян.

В ходе войны офицерский корпус целиком преобразился, приобретя, как и армия, народный характер. Он перестал быть профессионально-этической отгороженной частью общества. Постепенно старый кадровый состав, понесший большие потери и потому практически истребленный, был заменен новым, выпущенным с краткосрочных курсов. Отечественные специалисты отметили, что к концу 1917 г. в большинстве воинских частей из 100% офицеров 98% были прапорщиками военного времени.

Таким образом, офицерский корпус не только численно увеличился, но и перешел на новую систему комплектования – бессловную. Юридически офицерство продолжало оставаться привилегированным сословием, на деле же оно состояло из народа, прошедшего ускоренную подготовку.

Попадая в армию, новоиспеченные прапорщики сталкивались с кадровыми офицерами. Хотя последних оставалось немного, они считали себя хранителями и продолжателями традиций русского офицерства, в основе которых лежала служба стране и престолу. Мировоззрение старых кадровых офицеров можно выразить словами одного военного журналиста: «...кто бы воевал, кто обязан подавать пример. Мы, кадровые офицеры. Государство нас даром учило, ...нам платили жалованье, мы принимали присягу. Наконец, я служу в полку, в котором предки мои совершали легендарные подвиги, не считаясь ни со временем, ни с погодой, ни с численностью врага. Они были герои духа и долга». Совсем другое дело – молодые прапорщики, прошедшие короткий курс обучения. Их положение в

офицерском обществе определяла не только профессиональная непригодность, но и полная неподготовленность к тому, чтобы стать офицером. Здесь следует разделять произведенных в офицерский чин на фронте солдат, которые были знакомы с военным делом, и выпускников школ прапорщиков, в прошлом тыловых солдат, ополченцев и студентов, а также людей со стороны, не имевших ни малейшего понятия о воинской службе.

Многие из них шли в армию ради карьеры, особенно после приказов военного министра о положении офицеров военного времени при демобилизации армии. Обладающие хоть каким-нибудь образовательным цензом стремились стать офицерами, чтобы с помощью военной карьеры завоевать положение в обществе. Такими молодыми прапорщиками комплектовался в годы войны офицерский корпус.

Это во многом привело к неприятию прапорщиков кадровым составом армии. «В полках по три-четыре офицера, на которых можно положиться: капитаны и поручики; они командуют батальонами. Остальные прапорщики не могут отличить правой руки от левой», – доносил командующему Юго-Западным фронтом генерал П. И. Лечицкий. Подобное отношение к новым офицерам происходило из-за противоречий в подготовке и воспитании кадровых военных и учащихся ускоренных курсов. Все знания, навыки и общественные нормы, которые раньше офицеры вырабатывали годами, теперь необходимо было пройти за четыре месяца. Неудивительно, что за такое короткое время будущие командиры не успевали освоить даже азы военной науки. «Сегодня на плацу показали трехдюймовую пушку и сделали из нее выстрел. На этом закончилось практическое и теоретическое знакомство с артиллерией. Зато много и усердно занимаемся фортификацией на... классной доске. Настоящих окопов мы не видели, проволочных заграждений тоже».

Во время обучения учащиеся школ прапорщиков практически не получали боевой подготовки, так как начальство считало, что всему можно выучиться на фронте. «Вообще стрелковому делу внимания у нас уделяют

очень мало. За четыре месяца было только три стрельбы из винтовки и одна из револьвера».

Сложившаяся в армии обстановка способствовала возникновению внутреннего конфликта между прапорщиками и старыми кадровыми командирами. Во многом к этому приводили пробелы и недочеты в системе ускоренной подготовки. Прошедшие ее молодые офицеры оказывались малопригодными в условиях фронта. Это вызывало у начальства желание сберечь старые опытные кадры, поэтому сплошь и рядом прапорщиков посылали в самые опасные места.

Наиболее жестким отношение к таким офицерам было в гвардейских полках, сумевших в условиях войны сохранить свои старые традиции. Анализ протоколов офицерских собраний лейб-гвардии Волынского, Литовского и Гренадерского полков позволяют выявить следующую тенденцию.

Каждый новоприбывший офицер, в том числе и прапорщики, сперва состоял приписанным к войсковой части, то есть выполнял все функции офицера, участвовал в боях, но не числился в списках полка. По истечении определенного срока офицерское собрание полка решало вопрос о соответствии кандидата офицерскому званию и оставляло за собой право принять его в состав полка или же исключить.

Отношение кадровиков к новопроизведенным прапорщикам четко выражают слова из записанного фронтовым журналистом диалога: «Как вы смеете, прапорщик, меня учить! Щенок! Мальчишка! Кадетик! Фунт соли солдатской не съел, а лезет учить старых боевых офицеров!» Подтверждение подобного отношения можно встретить в воспоминаниях генерала А.И. Деникина, отмечавшего: «Эта замкнутость поставила офицерский корпус в очень тяжелое положение во время мировой войны, опустошившей ее ряды... Офицерство дралось и гибло с высоким мужеством. Но наряду с доблестью, иногда с рыцарством, в большинстве своем в военной и гражданской среде оно сохраняло кастовую нетерпимость, архаическую классовую отчужденность и глубокий консерватизм».

Это отторжение возникло в силу того, что выпускники временных учебных заведений изначально не принадлежали к офицерскому обществу. Они не воспринимали его традиций, законов, культуры, были чужды принципам военной жизни. Конечно, в мирное время в офицерском корпусе было много представителей недворянского происхождения. Однако они получали в военных училищах надлежащее воспитание и образование, которые готовили их к военной профессии. Им внушали многие установки офицерских взаимоотношений, которым те следовали на протяжении дальнейшей службы. Во время войны все выглядело иначе, и профессия офицера стала во многом средством улучшения общественного положения. Поэтому, даже надев погоны, новые люди не могли стать полноправными членами офицерского общества. Многие правила офицерской жизни не распространялись на прапорщиков.

Им даже было отказано в дуэлях, которые на протяжении веков были связаны с понятиями долга и чести. По мнению многих командиров, новоиспеченные прапорщики ускоренных курсов не попадают под эти категории, как не пользующиеся правами действительной службы. «К черту дуэль. Вызовет меня какой-то дурак, мальчишка, которого просто ремнем выдрать нужно, а я, чтобы не прослыть трусом, должен с ним стреляться». До войны все офицеры имели право на дуэль как исключительное средство решения вопросов, в которых задета честь. Теперь же она стала привилегией старого кадрового состава.

Другой причиной взаимного отчуждения, возникшего среди офицерства в военные годы, была неготовность молодых офицеров к командованию нижними чинами. Почти вся русская армия нуждалась в грамотных офицерах-инструкторах, которые смогли бы сплотить отдельных людей в военной форме в единые отряды. Хотя программы школ прапорщиков несколько раз менялись, качество выпускников по-прежнему оставалось низким, и эта проблема так и не была решена в годы войны: «...главное-отсутствие крепких духом офицеров-инструкторов. Последние

набирались или из стариков, или из зеленой молодежи, которых самих надо было учить военному делу. Особенно резко эти недочеты сказывались в пехоте, где потери и убыли кадровых элементов были особенно высоки».

Плохая подготовка и неумение общаться с подчиненными приводили к отрицательному отношению к прапорщикам среди нижних чинов.

Многие прапорщики стремились соединиться с солдатской массой, находясь на одном с ней уровне: «Вы не зовите меня «ваше благородие», когда бываете наедине со мной, зовите просто «Дмитрий Прокопьевич».

Этим они пытались разрушить барьер, разделявший офицерство и солдат, остававшийся нерушимым, несмотря на различные социальные изменения, произошедшие в русском обществе в начале века и в период Первой мировой войны.

Особенно трудным для молодых прапорщиков был процесс вхождения в офицерское общество. Здесь им пришлось столкнуться со старыми офицерами, считавшими себя хранителями традиций военного сословия. Именно они—хорошо подготовленные профессионалы—стремились сохранить в неприкосновенности, несмотря на социальные и психологические изменения в обществе, вызванные тремя годами тяжелой войны.

Генерал В. А. Кислицын—отмечал, что «...офицеры старой школы все сплошь были монархистами». Что же касается остальных, то «... все эти господа (земгусары, агитаторы) облекались во всевозможную форму, украшали себя шпорами и кокардами и втихомолку обрабатывали низы армии, главным образом—прапорщиков».

Постепенно, к концу 1916 г., офицерский корпус и русская армия приобрели новые черты. Особенно это коснулось офицерского корпуса, наиболее пострадавшего от потерь. Попытки восполнить эти потери приводили к ухудшению качества состава корпуса, что сразу сказывалось на боеспособности армии: «За три года войны большинство кадровых офицеров и солдат выбыло из строя, и оставались небольшие кадры, которые приходилось спешно пополнять отвратительно обученными людьми из

запасных полков и батальонов. Офицерский состав приходилось пополнять вновь произведенными прапорщиками, тоже недостаточно обученными. Были не только роты, но и батальоны, во главе которых находились молодые прапорщики». Эта молодежь стала основой нового офицерского корпуса, складывающегося в условиях военного времени.

К 1916 г. фактически командный состав полностью менялся несколько раз. Учитывая, что пополнения состояли в основном из выпускников школ прапорщиков, и опираясь на анализ системы приема и подготовки в этих учебных заведениях, можно утверждать о складывании к этому времени совершенно нового типа офицера русской армии.

Новый тип офицера резко отличался от довоенного. Прежде всего это был человек, ставший офицером не по воспитанию и убеждениям, а по необходимости. В его подготовке отсутствовали важные элементы традиционного обучения мирного времени. Внимание уделялось ускоренности выпусков, а не глубине знаний, получаемых за короткое время. Совершенно не готовые к новой роли офицера, эти люди не могли найти себе применения на фронте. Они были обязаны своим положением войне, прервавшей их из ничего в «благородия», предоставив возможность дослужиться до дворянства. В силу карьерных устремлений они окончательно оказались отделены от солдат и в то же время не принятыми старыми кадровыми офицерами. Полная непригодность к военной жизни и отсутствие твердых убеждений, являвшихся основой офицерского мировоззрения, делали их способными к совершению необдуманных поступков.

(Н.А. Копылов. Полководцы Первой мировой. М., 2014. с. 87 – 95.).

Это подтвердили события 1917 г.

Даже во время начавшегося развала армии офицерский корпус оставался наиболее верным своему воинскому долгу. О большей приверженности офицерского состава существовавшим в армии традициям говорит и тот факт, что после свержения царской власти позиция

командования относительно уставных положений, регламентировавших деятельность войск в новых политических условиях, основывалась на традиционных взглядах. Она встретила решительное сопротивление со стороны представителей солдатских комитетов и комиссаров Временного правительства.

Новые, демократические порядки в армии и на флоте после Февральской революции были вызваны прежде всего стремлением нейтрализовать наиболее консервативную часть армии—её офицерский корпус.

Поскольку основными носителями боевых традиций в вооружённых силах являются офицеры, то самоотверженность и героизм войск в ходе боевых действий в первую очередь зависела от состояния офицерского корпуса. Личный пример командира в бою являлся одной из важнейших традиций российских офицеров. Именно поэтому процент боевых потерь среди офицерского состава был гораздо выше, чем среди нижних чинов. Так, например, в годы Русско-японской войны были полки, которые по несколько раз меняли свой офицерский состав. По официальным данным, с ноября 1904 г. по сентябрь 1905 г. количество убитых, раненых и пропавших без вести среди офицеров составило 30%, а среди солдат—20%. При этом процент убитых среди офицеров составил 4,1; среди солдат—2,5.

(Куропаткин А.Н. Отчет генерал-адъютанта Куропаткина: в 4 т. Варшава, 1906. Т. 4: Итоги войны.с. 297.).

Потери офицеров и классных чинов в годы войны (1914 – 1918 гг.) составили:

- убито, умерло на этапах санитарной эвакуации – 23134 человек;
- пропало без вести – 7331;
- умерло от ран в госпиталях – 7123;
- умерло от отравления газами – 161;
- умерло от болезней – 10350;
- умерло в плену – 1140;

Погибло, умерло в результате несчастных случаев – 2160.

Итого: 51399 человек.

(Книга-справочник «Первая мировая: факты, события, люди, историко-культурное наследие». М., 2014. с. 150.).

Таким образом, в годы Первой мировой войны массовый героизм российских офицеров получил дальнейшее развитие в качестве важнейшей боевой традиции русской армии, которая нашла своё проявление в новых фактах военной доблести частей и соединений. Эта традиция основывалась на высоком нравственном потенциале, моральной готовности офицеров показать личный пример для солдат до конца выполнить свой воинский долг, поставленную боевую задачу в самых тяжёлых условиях боевой обстановки, даже ценой собственной жизни.

Глава IV. Высокий моральный дух – основа ратного подвига воинов

«Войска будут всегда таковыми, какими их сделает начальник ... война, прежде всего, – область проявления человеческих чувств, страстей, нервов ... орудия приводятся в движение все теми же людьми, а около этих многочисленных и самоновейших изобретений бьётся все то же старое и вечное сердце человеческое»

Генерал-лейтенант Андрей Снесарев

а) Основные направления формирования морального духа у русских воинов

Исторический период окончания XIX–начала XX вв., когда развитие вооружений и военной техники приобрело небывалый размах, а вера в технический прогресс была безграничной, по мнению военных ученых и практиков, характеризовался недооценкой роли человека в войне.

Система же всесторонней подготовки войск Русской армии строилась на понимании того факта, что с развитием военно-технической составляющей роль воина, его стойкости и боевой активности будет только возрастать. В связи с этим командующими и командирами всех звеньев при подготовке и организации боевых действий большое внимание уделялось деятельности по формированию морального духа войск.

И это было тем более важно, ибо морально-психологическое состояние русских воинов после серьезных потерь в начале войны было прямо скажем низкое. Как отмечал генерал А.А. Брусилов «даже после объявления войны прибывшие из внутренних областей России пополнения совершенно не понимали, какая это война свалилась им на голову, как будто бы ни с того ни

с сего. Сколько раз я спрашивал в окопах, из-за чего мы воюем, и всегда неизбежно получал ответ, что какой-то там эрц-герц-перц с женой были кем-то убиты, а потому австрияки хотели обидеть сербов. Но кто же такие сербы не знал почти никто, что такое славяне—было также темно, а почему немцы из-за Сербии вздумали воевать—было совершенно неизвестно. Выходило, что людей вели на убой неизвестно из-за чего, то есть по капризу царя»... «Можно ли было при такой моральной подготовке к войне ожидать подъёма духа и вызвать сильный патриотизм в народных массах?!»

(Брусилов А.А. *Мои воспоминания*. М., 1963. с. 81-83.).

В этих условиях в Русской армии принимались меры по разработке и систематизации методов формирования и укрепления высокого морального духа войск.

Высоких результатов достигли русские военные мыслители рассматриваемого периода (среди них генералы от инфантерии М. И. Драгомиров, С. К. Гершельман, Н. Д. Бутовский, генерал от кавалерии А.А. Брусилов, генерал-лейтенант Н. Н. Головин и другие), который характеризовался повышением интереса к психолого-педагогическим знаниям в офицерской среде.

В Русской армии в целом, деятельность по формированию морального духа войск велась по следующим основным направлениям:

религиозное воспитание—формирование религиозных знаний и убеждений;

государственно-патриотическая подготовка—формирование патриотизма, национального и государственного сознания;

нравственное воспитание—утверждение норм воинской морали, формирование чувства долга, чести и собственного достоинства, ответственности, военно-служебной культуры общения и поведения;

морально-психологическая подготовка—формирование доблести, мужества, отваги, стойкости, прочих морально-волевых и психологических качеств.

(Фоменко П.П. Моральный дух войск как залог успеха «Брусиловского прорыва». Военно-академический журнал № 2. Февраль 2016. с. 42 – 48.).

Значимую роль в деятельности по формированию высокого морального духа в войсках играло **военное духовенство**. В 1916 г. его иерархия по вертикали представляла собой: «главный священник армий фронта – полевые священники армий, корпусов и священники штабов армий – благочинные дивизий – полковые священники». Она охватывала все звенья военного управления и позволяла в основной массе войск обеспечить религиозное воспитание и удовлетворение религиозных потребностей.

Основными формами религиозного воспитания являлись беседы, проповеди, церковные обряды, церковные праздники, преподавание Закона Божия и другие. Кроме того нередко использовались религиозные чтения и распространение религиозной литературы. Ещё в предвоенные годы военное духовенство, как и другие армейские структуры, наладило выпуск своих периодических изданий: «Вестник военного и морского духовенства», «Воскресный листок», «Воин и пахарь» и другие.

Война заставила вновь вернуться к национальным формированиям, а значит и к расширению штата духовенства других религиозных конфессий. Для удовлетворения духовных нужд мусульман в штат Управления Главного священника армий фронта была введена должность муллы. Его работа осуществлялась среди кавказских и среднеазиатских формирований, которые были сведены в Туземную «дикую» дивизию.

(Более подробно деятельность Русской православной церкви в годы Первой мировой войны будет рассмотрена в следующей главе).

Другим важным направлением формирования морального духа войск являлась **государственно-патриотическая подготовка воинов**.

В «Положении об обучении пехоты», утверждённом приказом по военному ведомству от 30 декабря 1911 г. № 619, в числе прочего определялись формы и методы их государственно-патриотической подготовки. Основной формой была беседа. Устные разъяснения предписывалось

дополнять наглядными пособиями, портретами «Высочайших Особ и высших начальников»; рисунками знамени, погон и знаков отличия; картинами боевых подвигов. В положении обращалось внимание на необходимость наличия в подразделениях наглядной агитации (в виде героико-патриотических картин). Патриотические беседы рекомендовалось сопровождать по возможности использованием лампоскопа для проекции изображений. Приложением № 1 к положению шёл «Перечень знаний, обязательный для рядовых пехоты в первый год службы».

На основании этого перечня был составлен «Учебник для молодых солдат пехоты», который переиздавался с дополнениями и изменениями до 1917 г. более сорока раз.

В учебнике после портретов императора и наследника-цесаревича, молитв следовали разъяснения, что такое Отечество, что есть знамя и что оно символизирует, награды нижним чинам за подвиги, имена и титулование особ императорской фамилии, сведения о шефе полка, выписки из нормативно-правовых актов и иные полезные для службы сведения. Разъяснялось предназначение солдата: «...солдат есть слуга Царя и Отечества и защитник их от внешних и внутренних врагов, для одоления которых он не должен щадить своей жизни. Внешними врагами называются те иностранные государства, с которыми мы ведём войну. Внутренними врагами называются люди, живущие в России и оказывающие неповиновение Царю, законным властям и законам государственным, как то: бунтовщики, разбойники, заговорщики».

(Абрамович Д.А. Учебник для молодых солдат и их учителей: составлен по программе, приложенной к Положению об обучении пехоты, высочайше утв. 22 дек. 1911 г. Одесса, изд. «К. Суручан»: Тип. Штаба округа, 1912.с. 7.).

Не менее значимым направлением формирования высокого морального духа выступало **нравственное воспитание личного состава**, которое строилось преимущественно на суворовских принципах. Примером сказанному

может служить текст «Поучений воину перед боем», прилагавшийся к «Наставлению для действий в бою отрядов из всех родов оружия»:

- 1) «Сам погибай, а товарища выручай.
- 2) Лезь вперёд, хотя бы передних и били.
- 3) Не бойся гибели, как бы не приходилось трудно, наверно, побьёшь.
- 4) Если тебе трудно, то неприятелю не легче, а может, и труднее твоего, только своё трудное ты видишь, а неприятельского не видишь, но оно непременно есть. И потому никогда уныния, но всегда дерзость и упорство.
- 5) При обороне надо бить, а не только отбиваться. Лучший способ обороны—самому напасть.
- 6) В бою бьёт, кто упорнее и смелее, а не кто сильнее и искуснее. Победа сразу не даётся; враг тоже бывает стоек; иной раз не удаётся взять и с двух и с трёх раз—тогда нужно лезть в четвёртый и далее, пока не добьёмся своего.
- 7) Какие бы неожиданные препятствия ни встретились на пути к цели, надо думать о том, чтобы их преодолеть, а не о том, что дело плохо.
- 9) У порядочной части нет ни тыла, ни флангов, а везде фронт, откуда неприятель.
- 11) Нет такого положения, из которого нельзя было бы выйти с честью...»

(Устав полевой службы и Наставление для действий в бою отрядов из всех родов оружия: проект. Киев: Тип. Окр. Штаба, 1911. с. 155.).

Важным направлением формирования и поддержания высокого морального духа войск являлось **всестороннее укрепление воинской дисциплины**. В этих целях в войсках фронта применялись как убеждающие формы и методы воздействия (личный пример, забота о подчинённых, пропаганда передового опыта, беседа, поощрение и другие), так и принуждение и устрашение (доведение сведений о зверствах врага на захваченных территориях, формирование пленобязни, пресечение

дезертирства и паники, контактов с врагом и пр.).

Важной формой убеждающего воздействия, поднимавшей моральный дух войск, была забота о простых солдатах, воевавших в тяжёлых условиях. Так, А.А. Брусилов отмечал: «Мы требуем от солдата громадного напряжения, и солдат это даёт, но необходимо, чтобы он был сыт. Ставлю заботу, чтобы солдат имел ежедневно горячую пищу, первейшею обязанностью всех начальствующих лиц, несмотря ни на какие препятствия. Те начальники, у которых солдат голоден, должны быть немедленно отрешаемы от занимаемых ими должностей»

(Петренко В.М. А.А. Брусилов во главе армии и фронта (1914–1916 гг.) // Военно-исторический журнал, с. 9.)

К примеру, войска Юго-Западного фронта весной 1916 г. были пополнены новобранцами, на обучение которых было обращено особое внимание. В каждом полку были созданы запасные батальоны, в каждой дивизии—специальные команды подготовки для позиционной войны.

На фронт направлялись формировавшиеся в тылу поезда-склады и поезда- бани для солдат, в особенности для нужд раненных. Снаряжение их курировалось на высочайшем уровне. От всей души помогала и старалась быть полезной благотворительным делам на фронте супруга главнокомандующего А.А. Брусилова – Надежда Владимировна Желиховская.

В системе средств воспитания и укрепления воинской дисциплины важное место отводилось поощрению отличившихся.

В период подготовки наступления активно снимались киноагитки, призывавшие к защите России. Выпускались фильмы, рассказывавшие об ужасах войны и зверствах захватчиков, героизме русских воинов. К весне 1916 г. фильмы, поднимавшие боевой настрой, показывали солдатам уже повсеместно, в том числе, с использованием передвижных киноустановок.

Как известно, участники войны подвергались чудовищным психологическим нагрузкам. Разница между их повседневным жизненным

опытом и реальностью боевых событий была столь разительна, что человеческая психика оказывалась неспособной обработать и утилизировать поступающую информацию. «Средним» участником войны, как известно, был выходец из села, приученный к мерному ходу времени и событий, чёткой структурированности и упорядоченности уклада жизни, привыкший мерить успех и неудачу, степень своей активности количеством вложенного труда. Его социальный мир часто очерчивался границами села или уезда.

Война разрушила базовые убеждения и ценности миллионов людей. На войну пошёл человек, вырванный из уклада привычной повседневной жизни, стабильного, малособытийного социума, испытывающий глубокую душевную драму, а нередко и тяжёлую психическую травму. Огромные пространственно-временные масштабы войны, чудовищная разрушительная сила применявшегося оружия, в том числе массового поражения, гигантские физические потери в действующих армиях привели к невиданным ранее психологическим последствиям. Сотни тысяч участников боевых действий получили психические травмы и впервые в истории войн были эвакуированы с поля боя на законных основаниях.

(Караяни А.Г., Полянский М.С. «Первая мировая война в психологическом измерении». Военный академический журнал. № 3 2014. с.140 – 145.).

Вот почему так важно было всеми формами и методами формировать высокую морально-психологическую устойчивость.

Отечественная военно-психологическая наука с первых шагов своего самостоятельного развития была утверждена в мыслях о том, что «подготовить бой, подготовить наступление—равносильно понятию—подорвать, расшатать, убить психические силы противника», что победа и поражение в бою есть величины психологические и что достаточно в среднем физически вывести из строя 17 – 20 % личного состава, чтобы заставить живых бойцов отказаться от продолжения боевых действий. Остальные 80 % терпят, по его мнению, чисто психологическое поражение. Цель боя не

обязательно убить, но обязательно утратить.

(Полянский В.Н. Моральный элемент в области фортификации. СПб., 1910. с. 53-54.).

К началу военных событий, по существу, произошла информационная революция—средства массовой информации стали важнейшим, широко распространённым и неотъемлемым элементом социальной жизни всех экономически развитых стран мира. Газеты, журналы, брошюры, плакаты, наглядная и печатная реклама превратились в мощные средства управления общественным мнением. Общественная жизнь и экономика уже не могли нормально функционировать без средств массовой информации, поэтому использование их в военных целях оказалось неизбежным. Следовательно, возможности ведения государствами идеологической, психологической войны прямо зависели от уровня развития их информационно-пропагандистской машины.

Русская военная наука периода Первой мировой войны недооценивала возможности и роль информационно-психологического фактора в достижении победы над противником. Это особенно явно проявилось в объёме ассигнований на пропаганду, направленную на войска и население стран противника, а также на войска и население союзных государств. По оценке французской газеты «Мати» (27 июня 1917 г.), российское военнополитическое руководство расходовало на внешнюю пропаганду почти в 2000 раз меньше денежных средств, чем её противник Германия (216 000 франков и 400 000 000 франков соответственно)

(Караяни А.Г., Полянский М.С. Первая мировая война 1914 – 1918 годов// Информационно-психологическое превосходство, М., 2014.Т. 1. с. 549-550).

И тем не менее, в морально-психологическую подготовку войск и систему военной пропаганды прочно вошёл жанр агитационного плаката, зарекомендовавший себя наиболее массовым и действенным средством пропаганды. Агитплакат обращался к населению и солдатам яркой

иллюстрацией и броским лозунгом. Патриотические символы, призывы к храбрости и вере дополнялись публикациями Красного Креста, сообщениями о благотворительных собраниях и необходимом участии народа в военном займе и обеспечении армии.

В своей практической деятельности по формированию и укреплению морального духа войск уделялось много внимания изучению и использованию отечественного опыта полководческого таланта, особенно, генералиссимуса А. В. Суворова.

Принципиально важным считалось формировать у солдата инициативность и сознательность при исполнении воинского долга. Ещё до войны в приказе по войскам 14 армейского корпуса от 4 марта 1911 г. № 33 командирам воинских частей указывалось на необходимость обучать и воспитывать своих подчинённых так, «чтобы не бояться объявлять им правду при полной уверенности, что понимая свой маневр, наши богатыри с должной помощью их сил честно должны сражаться как при атаке, обороне, демонстрации, так и при отступлении».

(Петренко В.М. А.А. Брусилов во главе армии и фронта (1914–1916 гг.) // Военно-исторический журнал, с. 4-5).

Подобно войскам А. В. Суворова под Измаилом, при подготовке к наступательным операциям организовывались тактические учения. Пехота и артиллерия отрабатывали совместные действия при прорыве вражеских позиций. Солдат учили метанию ручных гранат, преодолению проволочных заграждений, захвату и закреплению участков позиций, тем самым формируя у них уверенность в действиях смелость и находчивость.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в своей деятельности по обеспечению морально-психологической стойкости и дисциплины в войсках, наряду с мерами убеждения применялись и различные приемы принуждения и устрашения. Так, например, в приказе по 8 армии от 15 июня 1915 г. отмечалось, что «для сдающихся в плен не должно быть пощады. Открывать по ним ружейный, пулемётный и орудийный огонь, даже прекращая огонь по

неприятелю. При нужде не останавливаться перед поголовным расстрелом. Сзади нужно иметь особо надёжных людей и пулемёты, чтобы, если понадобится, заставить идти вперёд и слабодушных. Не следует задумываться перед поголовным расстрелом целых частей за попытку повернуть назад или, что ещё хуже, сдаться в плен».

(Яковлев Н.Н. Последняя война старой России. М., 1994. с. 78.).

Применялся ли приказ, доподлинно не известно, но дисциплинирующую роль, как отмечают историки, он сыграл.

В апреле 1916 г. в 8 армии Юго-Западного фронта появляются первые случаи «братания» с противником. В период празднования Пасхи сотня русских солдат пошла поздравить австрийцев и была взята в плен. В связи с этим А. А. Брусилов приказывает: «Все контакты с противником—лишь посредством винтовки и штыка!»

(Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000. с. 343.).

Необходимо отметить, что в войсках Австро-Венгрии кроме австрийцев, состояли представители покорённых народов, в том числе славянских, традиционно лояльных Российской империи и нежелающих воевать за интересы культурно чуждых им центральных держав. Русский солдат на Юго-Западном фронте видел себя воином-освободителем и действия Русской армии оценивал как войну за воссоединение «галицийской ветви» русского народа с Россией и освобождение остальных славян от «австрогерманского ига».

Такая пропаганда идеологии командования фронта обеспечивала поддержку местного населения. Не случайно Юго-Западный фронт в годы войны действовал более успешно, чем Западный или Северный.

Опыт показал, что эффективность работы по укреплению морального духа войск сильно зависела от личности военачальника, его профессионализма, популярности в войсках и преданности делу защиты Отечества, готовности командовать и брать на себя ответственность. В

Русской армии таких были сотни. Среди них А. Брусилов, П. Плеве, А. Снесарев, Г. Лечицкий, Д. Щербачев, Д. Карбышев, К. Величко, В. Гурко и другие.

Пример и высокий интеллектуальный уровень воспитания демонстрировал офицерский состав. Он при обучении получал богатые навыки воспитательной работы, в том числе на боевых традициях Русской армии и Военно-Морского Флота. Большая индивидуально-воспитательная работа велась и с самими офицерами.

Особую роль в корпоративном объединении офицерского корпуса царской России играли офицерские собрания. Впервые они были созданы во второй половине XVIII века, как разновидность офицерских клубов. Практически одновременно с образованием в начале 1870-х годов офицерских собраний в частях, гарнизонах, в высших военных кругах заговорили о необходимости идейного объединения офицеров всех родов оружия и специальностей независимо от места их службы и создания для этого общего офицерского собрания армии и флота, которое могло бы, кроме того, координировать деятельность офицерских собраний в частях (гарнизонах) и обобщать их опыт работы.

Идея создания общего собрания офицеров России встретила полное сопутствие и поддержку со стороны военного министра Д.А. Милютин. Но окончательно эта идея воплотилась в жизнь в Санкт-Петербурге только в 1895 году при императоре Николае II. Торжественная закладка основания здания состоялась 9 ноября при Высочайшем Государя Императора присутствии.

Здание на Литейном проспекте строилось 23 года. Общая площадь помещений собрания составила более 14 тысяч м². Размер здания по фасаду составил 62 м на 81 м.

Главными целями собрания (весь текст по Положению об офицерском собрании привожу дословно) являлись:

- содействие в сближении между собой офицеров;

- способствовать поддержанию между ними товарищеских отношений в духе военных требований и развитию в их среде военного и общего образования;
- удешевление жизни в столице для офицеров;
- обеспечение развлечения для офицеров в свободное от службы время;
- временное представление удобного, приличного и дешёвого помещения офицерам и их семействам.

Во главе собрания стоял попечитель – главнокомандующий гвардии и Петербургского военного округа. Попечитель избирал одного из генералов (адмиралов) в качестве своего помощника, а также хозяина собрания. Их кандидатуры затем отдавались Высочайшим приказом.

Офицерское собрание армии и флота состояло из старшин почётных и действительных), членов (почётных, пожизненных, действительных и временных), посетителей (в том числе пожизненных) и гостей.

При вступлении в офицерское собрание члены и посетители вносили определённую плату. Почётные члены и пожизненные посетители от ежегодных взносов освобождались.

Размер платы составлял от 3 рублей (обер-офицеры) до 12 рублей (генералы).

Финансовые вопросы проверялись членами наблюдательного совета и ревизионной комиссией.

Жизнь в офицерском собрании была очень насыщенной. Здесь читались лекции по различным темам, проводились товарищеские беседы, военные игры совещания, торжественные съезды, демонстрации различного оружия, приборов, принадлежностей военной техники концертные программы, офицерские балы, семейные вечера, работали стрелковые, охотничьи, музыкальные, драматические, шахматные и другие кружки и общества из членов и посетителей с научной и увеселительной целью.

В офицерском собрании регулярно проводились обеды, и так называемые, встречи выпускников военных училищ и академий.

Поражала стоимость питания. Она была сравнительно низкой. Так, например, завтрак, состоявший из одного или двух блюд по выбору, составлял 30 – 50 копеек. Обед из двух блюд, третье сладкое плюс чай или кофе – 50 копеек. Из четырёх блюд, чай или кофе – 75 копеек. Бутылка красного или белого заграничного вина составляла – 1 рубль, бутылка пива – 15 копеек, рюмка водки – 5 копеек.

Это при том, что содержание офицера в 1899 году составляло для генерала в среднем 6500 рублей, для полковника – 3900 рублей, для подполковника – 1740 рублей, для капитана – 1260 рублей.

Кроме того, армейским офицерам (полкового звена) выплачивались столовые деньги от 183 рублей до 1824 рублей.

Хотел бы отметить и демократичность цен в гостинице собрания. Так цена за номера в гостинице составляла от 40 копеек до 7 рублей в сутки (11 типов номеров). В расчёт платы входило постельное бельё, прислуга, освещение.

Кроме вышеперечисленных форм работы офицерских собраний, большую роль в сплочении коллективов играли полковые праздники.

В воспоминаниях офицеров белой эмиграции сохранилась масса любопытных деталей проведения подобных торжеств в прошлые времена.

Привожу обобщенную информацию.

В царской армии полковые праздники являлись именинами полка. К этому дню старательно готовились, а если полк стоял в провинциальных городках, то день полкового праздника являлся событием и для многих горожан.

Накануне полкового праздника служилась торжественная панихида по павшим в боях и скончавшимся однополчанам. Этот прекрасный обычай создавал трогательное настроение. Слушая длинный ряд имен тех, кто душу свою положил «за Веру, Царя и Отечество», каждый офицер и солдат

ощущал свою крепкую связь с прошлыми поколениями полка, с боевой историей родной им части.

Наутро в парадной форме полк выстраивался стройными, красивыми рядами у полковой церкви и, осененный своими знаменами, имел вид настоящего именинника. На душе было празднично и радостно. Даже фельдфебели, всегда суетливо озабоченные во время парадов и смотров, теряли обычную деловую серьезность.

Площадь, на которой построен полк, всегда полна народа. У аналая (подставка для икон, книг) пестрая, нарядная группа полковых дам – жен офицеров. Достатки армейского офицера были невелики, но к этому празднику редкая дама не делала себе нового платья...

В офицерском собрании во всю длину громадного зала был накрыт общий стол. Мобилизованы все лучшие городские повара. Офицер, заведующий собранием, мечется из буфета в кухню, из кухни в столовую. Надо накормить более полутора человека и принять их с традиционным для полка радушием.

На устройство полкового праздника отпускалась из казны небольшая сумма. Главную часть расходов офицеры принимали на себя, для чего в течение года ежемесячно удерживалась из Жалованья та сумма, которую устанавливали сами офицеры... Прежде чем явиться в собрание, начальство и офицеры полка побывают в солдатских столовых. Там тоже длинный ряд столов, уставленных пирогами, колбасами, салом и иной праздничной снедью. Традиционная «чарка» вина, пиво. За этими столами хозяйничают фельдфебели. Солидные, большинство с окладистыми бородами. У всех на левом рукаве ряд шевронов. На груди, а у многих и на шее медали.

Постепенно наполняется офицерское собрание. Сдержанный гул голосов. Каждый безошибочно угадывает свое место за столом, так как «табель о рангах» соблюдается строго. На концах стола, где группируется молодежь, слышны смех и шутки...

Все стоят в ожидании командира корпуса. Раздаются звуки встречного марша и в сопровождении командира полка входит начальство. Первый тост – «за Державного Вождя Русской Армии» – всегда говорит старший из присутствующего начальства. Воодушевленное «Ура!» и гимн. Долгое «Ура!» и много раз повторяемый гимн... Далее тост «За полк». Незабываемые слова!..

Закончились официальные здравицы, и на столах зажигаются свечи – знак, разрешающий курить.

У солдат в это время веселье в полном разгаре: играет «второй оркестр», слышны хоры песенников, веселый хохот сопровождает состязания и игры. Ни одного пьяного, ни одной непристойности Конечно, среди унтер-офицеров и солдат находились любители выпить, но недремлющее око фельдфебелей своевременно замечает соблазвившихся, их быстро и незаметно отводят в отдаленные комнаты казарм, где они и высыпаются без всяких неприятных для себя последствий.

К пяти часам собрание пустеет, чтобы к десяти часам снова наполниться нарядным, оживленным, празднично настроенным обществом. Каждой даме при входе подносят цветы, выписанные к этому дню из Ниццы. Вальс «На сопках Маньчжурии»... Сколько романов, закончившихся свадьбами, завязалось под звуки этого мелодичного вальса... Оживленный комильтон... Пылкая мазурка... Бал до утра... А наутро, к 8 часам, все на занятиях. Жизнь снова входит в свои обычные, размеренные рамки дисциплины и труда.

Подводя итог проводимой работы в области повышения морального духа русских воинов в годы войны, хотелось бы сделать главный вывод – Российская военно-педагогическая школа и духовно-нравственное воспитание обеспечили выполнение личным составом поставленных боевых задач, иногда даже ценой собственной жизни.

б) Молитвой, наставлением и утешением

«В атаку полк, с полком и старец,
 Поднявши крест над головой,
 Идет он рядом с командиром,
 Ведя сынов всех за собой.
 Христа завета всюду верный
 Был впереди всегда овец!
 В бою он рану принял первый
 И Царства вечного венец.»

Священник о. Аркадий (Мамаев)

«За Веру, Царя и Отечество» – для русского солдата эти слова в начале Первой Мировой Войны имели особое значение и, без сомнения, означали не только воинское послушание или повиновение. Русский воин не мыслил своего бытия без веры. Слишком многое для него было вложено в это понятие. Население России в основной своей степени было глубоко верующим и на основе этого можно было воспитывать его в духе любви к своему Отечеству. Не являлись исключением и люди военные. Кроме того, чувство христианской веры было в человеке тем сильнее, чем ближе человек находился к смертельной опасности. В этой связи, особая роль в русской армии принадлежала военному духовенству.

Военные священники в войсках стали носителями полковых традиций. Их роль в формировании, сплочении воинских коллективов была сильна. Да и какой солдат силен и хорош в бою, если не имеет нравственных ценностей? Поэтому, помимо проведения различных богослужений, военное духовенство активно занималось нравственным воспитанием солдат.

Во главе них стоял протопресвитер военного и морского духовенства (назначался Св. Синодом и утверждался императором). В годы Первой мировой войны им был Георгий Иванович Шавельский.

Родился Г. И. Шавельский 6 января 1871 г. в с. Дубокрай Витебской губернии в семье дьячка. Окончил духовное училище, а затем Витебскую духовную семинарию. С 1895 г. настоятель храма в с. Бедрица Витебской губернии. Тогда же поступает в Петербургскую духовную академию. Являлся настоятелем Суворовской церкви при Академии Генерального штаба. В русско-японскую войну 1904-1905 гг. был полковым священником, дивизионным благочинным, главным священником Маньчжурской армии.

22 апреля 1911 г. Николай II утвердил доклад Синода о назначении Г.И. Шавельского протопресвитером Военного и морского духовенства. По рангу протопресвитер приравнивался к архиепископу в духовном мире и генерал-лейтенанту в военном, имел право на личные доклады царю. Его влияние распространялось на всю страну. По делам церковного управления он получал указание только от Синода, по делам военного ведомства – от военного министра, в военное время представлял Синоду для утверждения кандидатуры полевых главных священников для каждой из формируемых армий.

На 1913 г. в его ведомстве находилось 676 храмов и 730 священников. С началом военных действий их численность увеличилась: на середину 1915 г. она дошла до 1800 священнослужителей, а на конец войны – до 3700, из которых 700 были постоянного состава и около 3000 привлечены из епархий. С началом Великой войны о. Георгий находился при Ставке Верховного Главнокомандующего, что повышало административный статус протопресвитера. Он также получил право присутствия в Военном совете, а с осени 1915 г. – в Св. Синоде. О. Георгий активно работал по усилению своего ведомства. При нем расширилось количество гарнизонных благочинных и благочинных запасных госпиталей. В 1916 г. появились армейские проповедники и главные священники Балтийского и

Черноморского флотов. Более того, в феврале 1916 г. главные священники армий фронтов из ведомства канцелярий фронтов перешли в состав штаба главнокомандующих.

Накануне войны с 1 по 10 июля 1914 г. прошел первый Съезд представителей военного и морского духовенства от всех военных округов и от флотов. В результате съезда были внесены изменения в «Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств». «Принципиальным новшеством проекта «Положения...», разработанного съездом, стало учреждение особых должностей окружных главных священников, корпусных и местных благочинных военного и морского ведомств (главы III и IV проекта положения). Так, в каждом округе планировалось ввести должность главного священника округа в сане протоиерея, который должен был избираться духовенством округа из «достоинейших клириков и утверждаться по представлению протопресвитера Святейшим Синодом».

Главные священники фронтов были ближайшими помощниками протопресвитера. Каждый из них управлял духовенством фронта. Подбирались они протопресвитером, назначались Св. Синодом и находились в полном подчинении протопресвитеру. Одна из причин введения этой должности—увеличение количества священников в военное время.

Благочинные подразделялись на корпусных и местных. Те и другие должны были избираться духовенством корпуса или района из протоиереев или священников того же корпуса (района) и утверждаться в должности протопресвитером на пять лет. Сфера компетенции корпусного благочинного предусматривала ближайшее наблюдение над церквами всех частей, входящих в состав корпуса, а также над духовенством, ктиторами и церковными старостами этих церквей. Местный благочинный должен был иметь ближайшее наблюдение над неподвижными военно-морскими церквами своего района и их клиром.

Местными вспомогательными органами управления военного духовенства являлись дивизионные благочинные. Они представляли собой связующий орган между высшей военно-духовной властью и подчиненным ей военным духовенством. Институт дивизионных благочинных был промежуточной ступенькой между полковыми священниками и протопресвитером военного и морского духовенства. Благочинный наблюдал за состоянием дел в подведомственных ему церквях дивизии, следил за преподаванием Закона Божьего в учебных командах и рассматривал жалобы на полковых священников со стороны военных и светских лиц. Круг каждого из дивизионных благочинных определялся, во-первых, церквями дивизии, и далее теми соборами и церквями, которые по усмотрению протопресвитера будут причислены к их ведению. Такое причисление зависело как от местонахождения этих соборов и церквей, так и от удобства благочинного при заведывании ими. Право быть назначенными дивизионными благочинными имели не только полковые священники, но и священники не принадлежащих к дивизии храмов.

В тылу армий, с другой стороны, в особенности в городах, также оказалось скопление различных воинских частей и учреждений, священники которых не имели благочиннического надзора и не были объединены в работе, что создавало много затруднений даже для военного начальства. Протопресвитером для таких пунктов были учреждены должности гарнизонных благочинных, ответственных за работу священников данного гарнизона и пред духовным, и пред военным начальством.

Остальная часть военного духовенства состояла из полковых священников. Назначением церковнослужителей на эту должность занимался протопресвитер. В духовном управлении такого священника был полк. Полковые священники подчинялись благочинным.

В 1916 году вводится новая должность военных священников— проповедники, так как потребность в них начала ощущаться все сильнее в связи с падением дисциплины в армии. Они назначались в каждую армию.

Задачей проповедников являлось читать проповеди солдатам. На должности проповедников назначались наиболее талантливые пастыри. Выбирались проповедники чрезвычайно тщательно из самых выдающихся священников всей России. Институт этот в начале 1917 г. блистал дарованиями и силами. Шавельский писал, что проповедники «своими вдохновенными проповедями потрясали воинские части, их приветствовали громогласными «ура», выносили на руках, умоляли еще раз посетить их».

Духовный аппарат управления на театре военных действий почти не имел недостатков. Так, главному военному священнику, как уже подчеркивалось, давались права генерал-лейтенанта, главному священнику армий фронта – генерал-майора, штатному протоиерею – полковника, нештатному – подполковника, настоятелю военного собора и храма, подчиненного протопресвитеру, дивизионному благочинному – подполковника, священникам – капитана, штатному и нештатному дьяконам – поручика.

На фронте деятельность священнослужителей заключалась в отправлении религиозных обрядов, сборе пожертвований, просветительской работе (организация библиотек, чтений, «духовных» бесед и пр.), уходе за ранеными, а также учете и погребении погибших. Ключевой являлась идеологическая функция, связанная с поддержанием высокого боевого духа посредством служения «молитвой и словом наставления, ободрения и утешения», как писал в одном из приказов о. Г. Шавельский.

В приказе от 30 мая (5 июня) 1916 года он призывал: «Мы теперь должны разъяснить не столько догматы веры, сколько догматы боевой жизни и боевой работы: учить долгу, разумному труду, самоотверженному служению, предостерегать от позора (сдачи в плен и т.п.), наставлять, ободрять, утешать, поддерживать в воинах веру в нашу правду, в мощь России, в самих себя». Решение же этого сложного вопроса, не сводящегося лишь к пропаганде, каждый священник искал самостоятельно.

Среди тех, кто наиболее доблестно выполнял свои обязанности, можно вспомнить протоиерея 7 Финляндского полка Сергея Соколовского, который был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. В приказе протопресвитера указывалось: «В течение семи месяцев войны в 1915 г. отец Соколовский постоянно находился в самых опасных пунктах боя, в непосредственной близости к находящимся в бою ротам своего полка, являя собой пример поразительного бесстрашия и самообладания». Так, в одном бою он вытащил с поля боя раненого офицера, а в марте 1915 г. организовал вылазку по разрушению проволочных заграждений. Можно выделить и священника 6 тылового этапа (позднее – Жмеринского распределительного пункта) о. Константина Стешенко, который вступил в должность 5 ноября 1915 г. Он постоянно проводил беседы и напутствия, узнавал о желаниях нижних чинов и заявлял о них этапному коменданту.

Одной из обязанностей священников было «неупустительно в назначенные от полка и команды часы, но в пределах церковно-богослужебного времени, совершать в полковых церквях богослужение, по установленному чину, во все воскресные, праздничные и высокотожественные дни». Г. И. Шавельский учил: «Отсутствие большого числа молящихся не должно служить препятствием к совершению богослужения. Только передвижение полка и время боя могут служить достаточными причинами к несовершению богослужений».

(Капков К.Г. Очерки по истории военно-морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков. Итоги к 1917 году. М., Летопись. 2009. с. 66.)

Все это на практике священнослужителем производилось с большим с риском для собственной жизни. Часто священнослужители совершали богослужения под огнем противника. Например, священник 115 бригады государственного ополчения Николай Дебольский не прервал службы, когда прямо во время великого входа внезапно появившийся вражеский аэроплан сбросил несколько бомб рядом с молящимися.

Священник 15 драгунского Переяславского полка Сергей Лазуревский, с немногими добровольно оставшимися воинами, не оставил службы всеобщего бдения под шрапнельным огнем до тех пор, пока не был контужен.

В 1915 году на Галицком фронте, когда иеромонах 311 пехотного Кременецкого полка Митрофан совершал литургию, снаряд попал в церковь, пробил крышу и потолок алтаря, после чего упал около престола с правой стороны. Отец Митрофан перекрестил бомбу и продолжил службу. Снаряд не разорвался, а молящиеся, видя спокойствие священника, остались на своих местах. По окончании литургии снаряд вынесли из храма.

В 1915 году при селе Мальнов священник 237 пехотного Грайворонского полка Иоаким Лещинский в полутора верстах от боя совершал молебен о даровании победы. В это время снаряд ударил в крыло паперти и, отхлынув чудом Божиим, сразу в углу в пяти шагах разорвался. Сила взрыва была очень велика, ибо угол большого храма был оторван силой взрыва, около водосточного камня образовалась глубокая яма, а камень сброшен в сторону на несколько шагов и разорвался в куски. Много побитых стекол в храме. Одна пуля угодила в стену ризницы. Батюшка продолжил службу. Среди трехсот человек молящихся не было ни убитых, ни раненых, только один человек оказался контужен.

Описания богослужений на фронте часто отражены в воспоминаниях участников военных действий. Так утром перед знаменитым боем под Каушеном, который произошёл 6 (19) августа, участник события в своих воспоминаниях пишет: «Настало мглистое утро 6 августа, праздника Спаса Преображения. В полку была отслужена Литургия». Также, праздничные богослужения прошли и в других полках, где это было возможно сделать. А уже после праздничной литургии кавалеристы пошли захватывать переправы через реку Инстер.

Военные священники были обязаны в Святую Четыредесятницу или в иное время, по соглашению с полковым начальством, готовить

православных воинов к исповеди и принятию святых Таин, каждодневным богослужением, поучениями в церкви и внебогослужебными беседами.

Еще одной важной обязанностью военных священников было вести воспитательную деятельность. Они вели в церкви катехизические беседы и поучали воинов истинам Православной веры и благочестия, преподавали закон Божий.

Перед тем, как принять бой, воины читали молитвы. Известно, что одной из самых употребляемых молитв была такая: «Господи Боже, Спасителю мой! По неизреченной любви твоей Ты положил душу Свою за нас. И нам заповедал полагати души наши за друзей своих. Исполняя святую заповедь Твою и уповая на Тя, безбоязненно иду я положить живот свой за Веру, Царя и Отечество и за единоверных братьев наших. Сподоби меня, Господи, непостыдно совершить подвиг сей во славу Твою. Жизнь моя и смерть моя – в Твоей власти. Буди воля твоя. Аминь».

Военные Священники обязаны были «ограждать воинских чинов от вредных учений, искоренять в них суеверия, исправлять нравственные их недостатки, увещевать, по поручению Полкового Командира, порочных нижних чинов, предотвращать отступления от Православной Церкви и вообще заботиться об утверждении воинских чинов в вере и благочестии». Поэтому военный священник должен был стать в войсках проводником начал преданности и верности до самопожертвования государю императору, воспитывать воинов в духе непоколебимой преданности вере, беспрекословного повиновения начальству.

В 1916 г. вводятся новые должности армейских проповедников по одному на каждую армию. Их задачей было вести в воинских частях квалифицированные, эффективные проповеди. На должности проповедников назначались самые выдающиеся духовные ораторы.

Военные Священники обязаны были вести жизнь так, чтобы воинские чины видели в них назидательный для себя пример веры, благочестия,

исполнения обязанностей службы, доброй семейной жизни и правильных отношений к ближним, начальствующим и подчиненным. Военному духовенству запрещалось участвовать в каких-либо союзах или партиях, обсуждающих политические вопросы.

В 1914-1917 годах священнослужители часто возглавляли атаки с крестом в руках. Но такие подвиги не были обязанностью, ибо это превратило бы служение пастыря в воинское служение. Поэтому духовное начальство не всегда относилось к таким подвигам положительно. Среди церковнослужителей известно немало таких героев. Так, 24 июня 1915 года подобный подвиг совершил иеромонах Ниловой пустыни Тверской губернии Амвросий. А священник отец Василий (Шпичек) – служитель 9 драгунского Казанского полка, когда на команду командира идти в бой полк отреагировал полнейшим бездействием, «вылетел на своей лошаденке» с криком: «За мной, ребята!» и понесся вперед. Сначала за ним пошли в атаку офицеры, а за ними и весь полк. Аналогичный случай произошёл 7 ноября 1916 года в 154 пехотном Дербентском полку. Протоиерей Павел Смирнов повел батальон на турецкое укрепление, которое было успешно взято штурмом. Сам священник при этом был тяжело ранен.

В этой связи хотелось бы привести очень интересный пример мужества и героизма священника 209 Богородского полка иеромонаха Филофея (в миру Филиппа Антипычева). О нем уже упоминалось в предыдущем разделе. Филипп родился в 1866 году в обыкновенной крестьянской семье в подмосковном селе Кишкино. С 1885 года служил послушником в Николо-Угрешском мужском монастыре. Принял постриг в 1898 году под именем Филофей.

В 1914 году ушел на войну полковым священником к Богородцам (нынешний Ногинск Московской области).

В полк он прибыл с некоторым опозданием – сразу в Восточную Пруссию. В бою под Урбантишеном 28 сентября/11 октября 1914 г. полковой священник находился вместе со своей паствой. Из журнала боевых действий:

«Иеромонах Филофей находился в это время на 3-й батарее. При начавшейся артиллерийской стрельбе нижние чины от неожиданности попадания немецких снарядов дрогнули, но иеромонах Филофей тот час же с крестом в руках начал успокаивать нижние чины и читать молитвы и благословлять их.... При наступлении немецкой пехоты он под пулями обходил все окопы, окроплял и одобрял нижние чины, уговаривал их и воодушевлял. Когда же полк, вследствие превосходящих сил противника, начал отступать, иеромонах Филофей, шёл сзади, уговаривая нижние чины не волноваться и быть уверенными в своих начальниках и спокойно отступить».

Такое поведение полкового священника в бою не осталось незамеченным. Одним из первых документов, подписанных новым командиром полка Миглевским, был наградной лист на иеромонаха Филофея. Утром 2/15 октября 1914 г. бумага с полковым адъютантом отправилась в штаб бригады. Приказ Протопресвитера русской армии Георгия Шавельского о награждении отца Филофея орденом св. Георгия IV степени был подписан 24 января/6 февраля 1915 г

В Первой мировой войне (1914-1918 гг.) принимали участие свыше 5000 батюшек, из которых каждый второй был награжден. Но орден Святого Георгия заслужили только 13 человек, а за всю историю Ордена такую награду в Русской православной церкви получили 18 священников.

Во время отступления 10 армии из Восточной Пруссии в январе – феврале 1915 года, как уже подчеркивалось, полк, прикрывая части XX корпуса, был окружен противником в Августовских лесах и понес огромные потери. В тот момент, когда безнадежность боя стала очевидна, полковое знамя отделили от древка, наверх, юбилейных лент и скобы, которые тут же закопали.

А полотнище, обмотал вокруг тела под рясой полковой священник иеромонах Филофей, который скрылся в лесных болотах.

После боя древко со скобой, навершием и юбилейной лентой были найдены и переданы в штаб армии, в виду чего полк не был расформирован и сохранил свое наименование.

А судьба священника сложилась следующим образом.

Оказалось, что отец Филофей вместе с командиром полка полковником Миглевским и немногочисленными выжившими сослуживцами попал в германский плен. Знамя он умудрился зашить в рясу. Так и жил в лагере для военнопленных под городом Кобург (Германия). До того дня, когда к нему в комнату подселили двух новеньких. Молодые офицеры сразу принялись разрабатывать план побега и иеромонах понял, что независимо от успеха их плана он будет подвергнут тщательному обыску, от которого ранее спасал церковный сан.

В Кобурге находилась резиденция герцогов Саксен-Кобург-Гота. Один из Кобургских герцогов Альфред был мужем дочери императора Александра II, сестры Александра III и, соответственно, тетки Николая II. Так что герцогиня Мария Александровна во время Первой мировой войны жила в нескольких километрах от лагеря, где содержались пленные русские офицеры. При резиденции находилась православная домовая церковь. Туда-то и отпросился по делам веры отец Филофей. Под расписку он передал полотнище настоятелю церкви отцу Евгению.

После войны в 1920 году скончался отец Евгений. Следом – герцогиня Кобургская. Когда бывший командир бригады, в которую входил 209 полк, генерал-майор Хольмсен прибыл в Кобург, чтобы распорядиться дальнейшей судьбой знамени, выяснилось, что полотнище выкрал некто Васильев, священник-расстрига и вывез в Финляндию, в надежде получить за спасенное знамя награду. В Суоми он угодил в тюрьму, но успел передать стяг художнице-эмигрантке Федоровой. Дама была далека от армейских святынь и в свою очередь обратилась к одному из отставных русских генералов, с которым имела знакомство. Тот сообщил о находке Хольмсену.

Генерал-майор соответственно подробно доложил в Российский общевойсковой союз (РОВС), объединявший русских офицеров в эмиграции.

Председатель РОВС генерал Миллер распорядился привезти знамя и лично передал его на хранение в Русскую церковь в Белграде (церковь Святой Троицы), где оно среди прочих русских военных регалий пребывало вплоть до оккупации Югославии гитлеровцами.

Спасти знамя от очередной угрозы пленения помог один из русских офицеров-эмигрантов, владевший в Дрездене транспортной компанией, на складах которой оно и хранилось вплоть до прихода советских войск.

В 1945 г. вместе с другими русскими регалиями Богородское знамя было передано в СССР. Еще раз его спасли уже в 70 годы XX века, когда вкупе с иными единицами хранения, ценность которых для музея Советской Армии оказалась сомнительной, Георгиевское полотнище было списано, то есть, подлежало уничтожению. Но нашлись люди, которые смогли передать знамя в знаменную коллекцию Артиллерийского музея в г. Ленинграде.

Сам же отец Филофей после Первой мировой войны вернулся в обитель. В списке насельников за 1920 г. он есть: подвизается игуменом в Николо-Угрешском монастыре, трансформировавшимся ради мирного сожительства с новой властью, в монашескую артель «Труд». В 1927 г. обитель полностью разорили. С этого года Филофей, уже архимандрит, служил в церкви иконы Владимирской Богоматери в подмосковном поселке Красково, что неподалеку от Люберец, вплоть до ее закрытия в 1934 г.

Белый храм под зеленым куполом, освященный в 1833 г., стоит и сейчас, на улице Карла Маркса. Следы архимандрита Филофея после закрытия храма затерялись. Но его церковный и человеческий подвиг свято чтят жители г. Ногинска.

Под руководством протопресвитера Шавельского Г. И. в 1914 году была разработана и утверждена Инструкция обязанностей военного священника на поле боя и в тылу. Помимо вышеназванных обязанностей полковой священник по инструкции должен был «помогать «врачам в

перевязке раненных». Как раз в этой же инструкции было указано, что место полкового и бригадно-артиллерийского священника во время боя— «передовой перевязочный пункт, где обычно скапливаются раненые, а ни в коем случае не тыл. Но и к этому пункту священник не должен быть привязан: он должен был пройти вперед—в окопы и даже за окопы, если это требует дело» Сюда доставляли раненых, которых нужно было исповедовать и причащать. Часто от священников требовалась помощь врачам и санитарам в их работе. Известно, что перед отправкой на фронт священники проходили курсы по оказанию первой помощи раненым.

Нелегким и опасным было служение пастырей на перевязочных пунктах. 19 мая 1915 года на передовом перевязочном пункте близ местечка Краковец (Львовская область) погиб священник Алексей Мисевич. Противник обнаружил перевязочный пункт и начал обстреливать его тяжелыми снарядами. Один из снарядов упал на крышу здания. О. Алексей получил сильную контузию и скончался от разрыва сердца. Служение среди раненых таило и другую опасность—риск заражения. Среди пастырей, погибших в этих условиях, можно вспомнить священника Гавриила Поповиченко. 18 июля 1914 года он был призван по мобилизации в действующую армию, был полковым, а затем госпитальным священником. Той же осенью в городе Самборе (Львовская область) находилось несколько госпиталей, многие из которых не имели своих священников. Отец Гавриил вызвался исполнять пастырские обязанности в Ферганском лазарете для острозаразных больных. Благодинный был против и предлагал отправить вместо отца Гавриила одинокого священника или иеромонаха. Однако Поповиченко настоял чтобы в этот лазарет взяли именно его. Весной 1915 года он заразился сыпным тифом и скончался 26 мая того же года.

Военный священник был обязан заведовать уборкою с поля боя убитых и раненых, извещать возможно обстоятельнее родственников убитых. Часто священнослужители, несмотря на неприятельский огонь, лично выносили раненых с поля боя. Известно, что в годы Первой мировой войны отец

Нестор провел два года на передовой. Он явился организатором санитарного отряда «Первая помощь под огнем», выносил раненых с поля боя, оказывал им медицинскую помощь, напутствовал, утешал, отпевал погибших.

Труд этот был очень не простым. Собирать убитых с поля боя, в то время как полк ушел вперед, было очень сложно. Территория военных действий была часто просто огромной и включала в себя леса и болота. Все это священник должен был пройти. Ему приходилось также искать себе помощников из местного населения, а иногда местного населения вовсе и не было.

(Утигенова А.Р. Военное духовенство на фронтах Первой мировой войны. 2014.)

Часто с приходом на место дислокации военной части, священники сталкивались с тем, что негде было проводить богослужения. Поэтому на плечи священников ложилась и еще одна из задач – строительство подвижной церкви. Пример походной церкви описывает военный корреспондент А. Ксюнин в фронтовых записках «Народ на войне»: «Походная церковь. Двери убраны ельником, прибиты зеленые кресты. В небольшой с низким потолком комнате шла Вечерня. Молились одни солдаты. Впереди несколько офицеров. Церковь устроена по-военному, но с любовью. Перед аналоем на стене длинные переносные образа. Окружены зелеными гирляндами. В углу высокий крест из елки и стены тоже убраны хвоей. Теплятся свечи».

(Протоирей Г. Поляков. Военное духовенство России. М., ТИИЦ. 2002. с. 536.)

После Февральской революции престиж военных священнослужителей стал катастрофически падать. На это в большей степени сильно повлияла опубликованная резолюция Всероссийского съезда Военного и Морского духовенства, состоявшегося в 1917 году в которой было сказано: «Съезд постановил единодушно приветствовать совершившийся государственный переворот как исторический момент исключительной важности, открывший

перед русским народом светлые перспективы обновленной политики и церковно-общественной жизни, построенной на евангельских началах свободы, любви равенства, братства... Служители Церкви, проповедующие вечные истины должны стоять выше изменяющейся политики и каких-либо партии, но будучи в то же время гражданами, призванными в данный момент осуществить свои гражданские права, священно-церковнослужители могут присоединяться к политическим партиям и поддержать (например, в Учредительном Собрании) тех представителей, которые борются за проведение в жизнь христианских начал и идей народовластия».

(Капков К.Г. Очерки по истории военно-морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков. Итоги к 1917 году. М., Летопись. 2009. с. 176.)

Духовенство отказалось от своих традиционных идей и обязанностей.

Таким образом, мы видим, что военные священнослужители отдавали все свои силы для поддержания духа армии, работая в жесточайших условиях. Но даже такая самоотверженная деятельность не смогла сохранить существующий строй и противостоять огромной надвигающейся силе.

Несмотря на личную доблесть большинства военных пастырей, остановить духовное разложение русской армии уже было невозможно. Всего за несколько месяцев 1917 года русское христолюбивое воинство перестало быть не только «христолюбивым», но и «воинством».

Толчком к развалу армии послужил приказ Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов № 1, опубликованный 1 марта 1917 года. Согласно приказу все воинские части подчинялись не офицерам, а своим выборным комитетам из нижних чинов и Совету. В результате произошло резкое падение дисциплины и боеспособности русской армии.

Новая власть не нуждалась в военных священниках. В 1918 году статус военных священников был упразднен, их место заняли комиссары. Только в последнее время стали обнаруживаться имена священников, участвовавших в Первой мировой войне, и совершенные ими подвиги.

в) Герои духа и долга

«Патриотизм – не в пышных возгласах и общих местах, но в горячем чувстве любви к Родине.»

Виссарион Белинский

Проводимая на фронтах Первой мировой войны работа по укреплению морального духа способствовала проявлению массового героизма русских воинов – важнейшей традиции наших Вооруженных Сил.

Массовое геройское поведение нижних чинов и офицеров было характерным для действующей русской армии в 1914 – 1916 гг. Именно в этой традиции наиболее ярко проявились итоги предшествующей морально-психологической подготовки войск. Ведь формирование таких традиционных для российских воинов морально-боевых качеств, как мужество, самоотверженность, воля к победе, преданность Вере, Царю и Отечеству, всегда оставались главной целью национальной системы воспитательной работы с личным составом. В своём большинстве российские воины в тяжёлые минуты боя, сопряжённые с опасностью для жизни, проявляли лучшие боевые качества не из-за страха или слепого фанатизма, а по долгу и совести, с благородностью помыслов жертвовать собой во славу российского оружия, во славу своего Отечества.

Быть мужественным и храбрым – одно из требований, предъявляемых к русским офицерам и нижним чинам во все времена. Оно закреплялось и регулировалось основными воинскими законами, наставлениями и приказами. Военная присяга, разработанная Петром I и сохранившая своё содержание в неизменном виде до последних дней существования императорской русской армии, предписывала всякому военному служащему «врагам Его Императорского Величества и земель его, храброе и сильное

чинить сопротивление телом и кровью, во всем себя вести и поступать, как... храброму и расторопному солдату»

(Форма присяги на верность службы лицом христианских вероисповеданий // Свод военных постановлений 1869 г. Изд. 2-е. СПб., 1907. Ч. 2. Кн. 6. с. 54.).

Русскому солдату внушалось, что «победу одерживает только та армия, которой воины идут храбро стеною вперёд, презирая смерть и наблюдая порядок и спокойствие духа»

(Обязанности солдата в военное время // Свод военных постановлений 1838 г. [Б.м, б.г.]. Ч. 3. Кн. 1. с. 162.).

С переустройством вооружённых сил на началах всеобщей воинской повинности и сокращением сроков действительной воинской службы воспитание героизма и самоотверженного исполнения своего воинского долга приобретало особую актуальность в связи с появлением новых, более эффективных видов вооружения, расширением масштабов, продолжительности и ожесточённости боевых действий. Бесстрашие как основа достижения победы, упорство и настойчивость при выполнении поставленной задачи, дерзость и внезапность в действиях, готовность умереть, но выполнить боевой приказ—выработку этих качеств у военнослужащих требовало специально разработанное в 1904 г. «Поучение воину перед боем». Эти требования нашли своё закрепление и в обязанностях военнослужащих, изложенных в Уставе внутренней службы, принятом в 1910 г.

Традиционное проявление массового героизма целыми частями и соединениями при выполнении ими боевых задач отмечалось в годы войны повсеместно. Так, с началом военных действий в 1914 г. высокую воинскую доблесть показали соединения и части 8 армии Юго-Западного фронта. В ходе Галицийской битвы в упорном бою с австро-венгерскими войсками на реке Коропец противник потерпел сокрушительное поражение. Согласно оперативно-разведывательной сводке штаба армии вся местность в полосе

наступления наших войск была покрыта вражескими трупами, разбитой техникой и вооружением. Также решительно и бесстрашно действовали войска 8 армии в боях на реке Гнилая Липа. В течение трёх дней доблестью солдат и офицеров была взята заблаговременно укрепленная, сильная оборонительная позиция. Как докладывал А.А. Брусилов в штаб Юго-Западного фронта: «Противник, пытавшийся удержать нас с фронта и атаковать во фланг... отброшен с большими для него потерями. Австро-венгры потеряли большое количество личного состава пленными и убитыми, в том числе одного генерала, три боевых знамени и свыше 70 орудий».

(РГВИА. Ф. 2067. Оп.1. Д. 365. л. 74, 235.).

3 сентября 1914 г. ожесточённые бои проходили на Средней Висле и реке Сан. Особое мужество в сражениях на Средней Висле проявили части 1 и 2 Сибирских корпусов 2 армии, которые в течение двух суток сдерживали попытки германских войск форсировать реку. Вечером 28 сентября командующий армией генерал от кавалерии С.М. Шейдеман докладывал в штаб фронта: «...сил не хватает, чтобы атаковать все, ползущее вперёд». Одновременно на рубеже реки Сан насмерть стояли солдаты и офицеры 4 армии. Участник этого сражения М.А. Лезин вспоминал, что «в кошмарной обстановке, под градом артиллерийских снарядов», бойцы действовали без всяких признаков паники. Младшие командиры уверенно управляли своими подразделениями. Неприятельские атаки отражали все, кто мог держать оружие.

(Лезин М.А. Воспоминания рядового. М., 1958. с. 37.).

Благодаря мужеству и героизму российских воинов, австро-немецким войскам не удалось осуществить свой замысел. Потери одной только 9-й армии пленными составили 15 тыс. человек.

Отважно сражался у польского села Гумин 98 пехотный Юрьевский полк 25 пехотной дивизии 2 русской армии. Начиная с декабря 1914 г. вдоль реки Равки в районе польских деревень Болимов, Гумин, Могелы, Воля Шидловская проходили беспримерные по своей ожесточённости тяжёлые

кровавопролитные бои между русскими и немецкими войсками.

18 января 1915 г. немцы начали здесь крупное наступление в целях прорыва обороны русской армии. 98 пехотный Юрьевский полк оказался на направлении главного удара. После почти трёхчасовой мощной артиллерийской подготовки немцы густыми цепями атаковали русские позиции. Атакующие «буквально косились» пулемётными очередями, но, несмотря на большие потери, немцы упорно продолжали продвигаться вперёд, вводя в бой все новые и новые подкрепления. Временами им удавалось достичь первой траншеи, и тогда русские батальоны отбрасывали противника штыковым ударом. Окопы и пространство между ними было сплошь завалено трупами заколотых немцев. Не сумев достигнуть успеха в первый день наступления, немецкое командование 19 января обратило всю силу своего удара на соседний 14 пехотный Олонецкий полк, который к 17 часам перестал существовать. Большинство его солдат и офицеров полегли смертью храбрых, другие попали в плен. Через образовавшийся прорыв немцы предприняли попытку окружить подразделения Юрьевского полка, но вновь упёрлись в стену смертоносного пулемётного огня и не смогли достичь здесь сколько-нибудь значительного результата.

Утро следующего, третьего дня германского наступления началось с мощного артиллерийского обстрела русских позиций. По свидетельству одного из оставшихся в живых участников событий, «орудийные выстрелы сливались в общий вой, солнце померкло, было видно от ледяного дыму не больше, как на пять шагов». Кроме того, на этот раз немцы применяли боеприпасы с отравляющим веществом (ксилил-бромидом). В результате применения противником тяжёлой артиллерии фортификационные сооружения опорных пунктов были разрушены, а связь с вышестоящим штабом прервана. Но даже в этих условиях оставшиеся в живых защитники отбили первую атаку. Однако, имея численное преимущество, немцы просто подавили юрьевцев своей массой. К 15 часам почти все позиции, занимаемые батальонами полка, оказались занятыми противником. Но даже в этих

условиях, когда сражаться, казалось, не имело смысла, солдаты и офицеры бились до конца, дорого продавая свою жизнь. Когда закончились боеприпасы, русские последний раз ударили в штыки. Около 17 часов прибывший в штаб полка солдат доложил, что «передовые окопы заняты противником» и «от полка ничего не осталось».

Ценой своих жизней личный состав 98 Юрьевского полка, как и других полков 25 дивизии, стоявших насмерть на берегах неширокой реки Равки у Воли Шидловской и Гумина, остановил немецкое наступление. Противник, обескровленный на этом участке фронта, перешёл к обороне. Согласно реляции об этом сражении командира полка подполковника И.Г. Вагеля: «чины... полка... боролись до последней возможности и погибли, подавленные значительно превосходящими силами противника. ... От полка осталась рота молодых солдат, численностью 241 человек, только что прибывшая на укомплектование и не принимавшая участие в бою».

(Постников Н.Д. Последний бой Юрьевского полка // Великая война: сто лет. М. ; СПб.: Нестор-История, 2014. с. 87-108.).

Традиции массового героизма нашли своё проявление и в последующие периоды войны. Беспримерный образец силы духа, стойкости и верности своему воинскому долгу продемонстрировали в зимнюю кампанию 1915 г. солдаты и офицеры 20 корпуса 10 армии. Оказавшись в кольце окружения немецких войск, разрозненные части корпуса, без продовольствия, с ограниченным количеством боеприпасов, до последнего патрона вели кровопролитные бои с превосходящим противником. Так, остатки 27 дивизии под командованием командира 108 Саратовского пехотного полка этой дивизии подполковника Белолипецкого дали решительный бой 42 немецкой дивизии у деревни Махарце (Польша) и разгромили её наголову. Было захвачено в плен более 700 человек, 13 орудий и 9 пулемётов.

Однако победа у Махарце не облегчила общего положения окружённых. Все силы 10 немецкой армии были брошены против русского корпуса. В течение пяти дней русские делали одну попытку за другой, чтобы

вырваться из кольца. Истощённые недостатком продовольствия и бессонными ночами, нижние чины и офицеры проявляли большое мужество и упорство в борьбе с врагом. Но силы были слишком неравные. Попытка главных сил корпуса в ночь с 8 на 9 февраля штыковым ударом проложить себе дорогу из окружения окончилась неудачей. Силы 20 корпуса растаяли, как снег. Немногие оставшиеся в живых были вынуждены капитулировать.

(Шеин И.А. Развитие традиции массового героизма солдат и офицеров Русской армии в годы Первой мировой войны. Военный академический журнал. № 3. Октябрь 2014 г. с. 147 – 150.).

В духе героических традиций Севастополя и Порт-Артура защищался в 1915 г. небольшой гарнизон крепости Осовец (Польша).

Это было уникальное событие Первой мировой войны, произошедшее 26 июля (6 августа) 1915 года, когда после полугодовой осады крепости, обстрелянной 400 тысячами снарядов немецкой тяжёлой артиллерии, а также последовавшей за этим широкомасштабной газовой атаки 60 русских солдат 13 роты 226 Землянского полка, под командованием 21 летнего поручика Владимира Псковича Котлинского, пошли в штыковую контратаку и отогнали от крепости бежавших в панике 4500 кайзеровцев. Увидев окровавленных солдат с выпученными глазами, около 100 немецких солдат умерли от разрыва сердца, более 200 человек были убиты в штыковом бою. После выполнения боевой задачи через сутки большинство русских солдат умерло от газового отравления. Этот бой вошёл в историю под страшным названием «Атака мертвецов».

Об этом чуть подробнее.

В 1915 году мир поразился стойкости защитников Осовца, небольшой русской крепости в 23,5 км от тогдашней Восточной Пруссии. (ныне 50 км от г. Белостока). Основной задачей крепости было, как писал участник обороны Осовца С. Хмельков, «преградить противнику ближайший и удобнейший путь на Белосток... заставить противника потерять время или на ведение длительной осады, или на поиски обходных путей». Белосток – транспортный

узел, взятие которого открывало дорогу на Вильно (Вильнюс), Гродно, Минск и Брест. Так что для немцев через Осовец лежал кратчайший путь в Россию. Обойти крепость было невозможно: она располагалась на берегах реки Бобры, контролируя всю округу, в окрестностях – сплошные болота.

Осовец русские войска всё же оставили, но позже и по приказу командования, когда его оборона потеряла смысл.

Эвакуация крепости – тоже пример героизма. Потому как вывозить всё из крепости пришлось по ночам, днём шоссе на Гродно было непроходимо: его беспрестанно бомбили немецкие аэропланы. Но врагу не оставили ни патрона, ни снаряда, ни даже банки консервов. Каждое орудие тянули на лямках 30–50 артиллеристов или ополченцев. В ночь на 24 августа 1915 года русские сапёры взорвали всё, что уцелело от немецкого огня, и лишь несколько дней спустя немцы решились занять развалины. В 1924 году европейские газеты писали о некоем русском солдате (имя его, к сожалению, неизвестно), обнаруженном польскими властями в крепости Осовец. Как оказалось, при отступлении сапёры направленными взрывами засыпали подземные склады крепости с амуницией и продовольствием. Когда польские офицеры спустились в подвалы, из темноты по-русски раздалось: «Стой! Кто идёт?» Незнакомец оказался русским. Часовой сдался лишь после того, как ему объяснили, что той страны, которой он служил, уже нет. 9 лет солдат питался тушёнкой и сгущёнкой, потеряв счёт времени и приспособившись к существованию в темноте.

Поэт Константин Фролов-Крымский посвятил подвигу героев Осовца стихотворение. Вот только некоторые финальные строки:

«Пусть помнит в веках человечество
 Ту жертвенность наших отцов,
 Что в тяжкие годы Отечества
 В атаку вела "мертвецов".

Полгода рукой мускулистою
Мы били зарвавшихся псов!..
А нам было велено выстоять
Всего сорок восемь часов».

Новые доказательства живучести в российской армии традиции проявления массового героизма были продемонстрированы в ходе известного Брусиловского прорыва Юго-Западного фронта летом 1916 г. Один из плененных австрийских офицеров накануне операции самоуверенно заявил, что если позиции будут взяты русскими войсками, то на их месте надо установить грандиозный памятник, на котором выбить заветное предостережение потомкам никогда не воевать с Россией.

Утром 22 мая Юго-Западный фронт перешёл в наступление на рубеже 400 км и за два дня прорвал «неприступный» оборонительный рубеж, отбросив врага в западном направлении на 60 км. Анализ документов командования фронта, соединений и воинских частей показывает, что в сложной боевой обстановке русские солдаты действовали с присущей им мужественностью и самоотверженностью. Об этом свидетельствует, например, реляция командира 16 пехотного Ладожского полка полковника Синкевича, согласно которой в жестокой рукопашной схватке, завязавшейся в первой линии вражеских окопов, множество трупов, «исколотых штыками, заполнили окопы: люди били друг друга, чем только могли. Австрийцы не выдержали удара и начали отступление». Около двух сотен австрийских солдат побросали своё оружие и были захвачены в плен. Подобным образом действовали и полки 14 пехотной дивизии.

Примером массового героизма русских воинов может служить также описание боевых действий 61 Владимирского полка. Захватив неприятельскую позицию, владимировцы отразили на ней 7 контратак противника. Положение оборонявшихся было очень тяжёлое. Огонь австрийской артиллерии фактически прекратил доставку боеприпасов.

Каждый ящик патронов стоил нескольких солдатских жизней. От интенсивной стрельбы выкипела вода в пулемётах, а взять новую было неоткуда. В этих условиях по приказанию командира батальона капитана Николаева солдаты в котелки собирали мочу, которая заливалась в пулемётные кожухи. К вечеру боеприпасы обороняющихся иссякли полностью. Шестая и седьмая контратаки австрийцев отбивались остатками рот без единого выстрела—штыковым ударом.

Невозможно перечислить все примеры массового героического поведения частей и соединений русской армии, которые во множестве проявлялись в годы Первой мировой войны. Многие из них пока ещё неизвестны широкой общественности, запечатлены только в архивных документах и по сей день ждут своих историков. Вероятно, они нашли бы отражение в историях воинских частей и соединений, написанных после войны, если бы революция и последующая гражданская война не изменили ход истории России.

Живучесть традиции проявления массового героизма нижних чинов и офицеров в боевой обстановке подтверждается и анализом награждения военнослужащих за совершение воинских подвигов. Наиболее объективную картину проявления этой традиции даёт изучение количества офицеров, награждённых орденом Святого Георгия Победоносца и знаком отличия этого военного ордена, которые можно было заслужить исключительно за проявленное личное мужество и храбрость в бою.

Статистические данные свидетельствуют о том, что основная масса нижних чинов, награждённых знаком отличия ордена Святого Георгия Победоносца приходится на период Первой мировой войны. Так, если за Отечественную войну 1812 г. и Крымскую войну 1853 – 1856 гг. к этой награде было представлено 30 933 человека, то в годы Русско-японской войны – уже 63 065 человек. Из них 505 человек – знаком отличия 1 степени, 865 – 2 и 53 010 – 3 степени

(Дуров В.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. в боевых наградах // Воен.-ист. журн. 1991. № 9. с. 83.).

В 1917 г. Георгиевским крестом (так стал именоваться знак отличия с 1913 г.) 1 степени было награждено около 30 тыс., а 4 – более 1 млн человек (Фёдоров Г.К. Георгиевские награды // Воен.-ист. журн. 1990. № 2. с. 65.).

В соответствии со статутом Георгиевский крест вручался «единственно тем нижним чинам, кои, действительно служа в сухопутных и морских войсках, отличают себя особенной храбростью против неприятеля» и при совершении подвига соединяют с храбростью точное послушание начальникам.

Это была весьма почитаемая в войсках награда, которая давалась за совершение четко определенных статутом подвигов:

«О том, какие подвиги на поле брани награждаются Георгиевским Крестом.

Неисчислимы и разнообразны воинские доблести победоносного Российского воинства; посему, дабы отличить отменные подвиги, достойные награждения Георгиевским Крестом, от обычных, а начальникам, при удостоении к оному, дать в руководство примеры, включающие признаки истинно выдающихся отличий, по точному смыслу коих или применительно к коим они обязаны постановлять свои решения, определяется следующее:

достойны награждения Георгиевским Крестом:

А. По сухопутным войскам

I. По всем родам оружия вообще

1) Кто, при штурме укрепленного неприятельского места, первый взойдет в оное.

2) Кто, командуя взводом или другою частью, или за выбитием их строя всех офицеров, приняв команду, вытеснит неприятеля из окопа, засеки или какого-либо укрепленного места.

3) Кто, с явную личною опасностью, найдет или устроит проход в

искусственных препятствиях перед расположением противника и проведет по ним атакующую свою часть.

4) Кто, при взятии занятого неприятелем укрепленного места, примером отличной храбрости ободрит своих товарищей и увлечет их за собою.

5) Кто при штыковой схватке личным мужеством и храбростью будет содействовать успеху атаки или контратаки.

6. Кто, будучи старшим в команде или партии, выбьет противника из укрепленного пункта.

7) Кто, командуя взводом и находясь на передовом пункте или в отдельной заставе, удержит этот пункт и отобьет противника силою не менее роты.

8) Кто, руководя подчиненными или товарищами, примером личной своей храбрости увлечет их и спасет захваченные неприятелем, или в виду неприятеля оставленные: орудие, пулемет или зарядный ящик.

9) Кто, за убылью офицеров, увлекая за собою нижних чинов примером личной храбрости, захватит или приведет в негодность неприятельское орудие или пулемет, или же отразит неприятеля ворвавшегося на батарею.

10) Кто, в обстановке крайней опасности, мужественно встретит и отобьет нападение на артиллерийский парк или часть его, или на обоз, или на транспорт.

11) Кто, за убылью всех офицеров, приняв команду во время боя, удержит или восстановит порядок в роте, эскадроне, сотне, батарее или команде.

12) Кто по собственному почину, за убылью офицеров, при бою в упор, выдвинет пулемет на опасно-близкую дистанцию и действием его поддержит атаку или оборону.

13) Кто, после убыли офицеров и оставшись без пехотного прикрытия, действием пулеметов, направленных в упор, отобьет ближайшую

неприятельскую атаку, угрожавшую близким захватом пулеметов.

14) Кто, проявив необыкновенное хладнокровие и распорядительность, прекратит в обозе панику, развитие которой грозило стройности действий войск.

15) Кто, будучи старшим в вылазке, уничтожит неприятельский пост или захватит его в плен.

16) Кто, вызвавшись охотником на опасное и полезное предприятие, совершит оное с полным успехом.

17) Кто, будучи разведчиком, с явною личною опасностью, добудет и доставит важное о противнике сведение.

18) Кто, находясь в секрете, в отдельной заставе или на передовом пункте, будучи окружен противником, с явною личной опасностью пробьется и присоединится к своей части.

19) Кто, под сильным и действительным огнем противника, или же проникнув сквозь неприятельское расположение, пронесет и доставит по назначению важное извещение, долженствующее восстановить связь, утраченную совместно действующими отрядами, колоннами или частями.

20) Кто, будучи старшим в секрете, откроет наступление неприятеля и своевременно донесет об этом и, несмотря на большую опасность, будет продолжать наблюдать и тем содействовать успеху.

21) Кто, при телеграфных, телефонных и сигнализационных работах, под сильным и действительным огнем неприятеля, руководя командой, или лично, будет в течение боя, на важном пункте, поддерживать непрерывную связь наших войск, причем действия эти послужат одною из главных причин достигнутого нашими войсками крупного успеха или предотвратят неминуемое поражение.

22) Кто под сильным действительным огнем противника, своеручно исправит телефонное сообщение или восстановит другое техническое связующее средство и тем обеспечит значительный боевой успех или предотвратит крупную боевую неудачу.

23) Кто, в бою своеручно отняв неприятельское знамя или штандарт, или своеручно исторгнув отнятое наше знамя или штандарт, неприятелем захваченные, доставит таковые своему начальству.

24) Кто, с опасностью для жизни, спасет знамя или штандарт и доставит таковые из плена, или же организует массовое бегство из плена.

25) Кто в бою возьмет в плен неприятельского штаб-офицера или генерала.

26) Кто в сражении спасет жизнь своего офицера, отразив удар, ему угрожавший, или кто освободит его из рук неприятельских.

27) Кто на предложение сдачи ответит твердым и непоколебимым отказом и, раненый, не прекратит боя, пока сознание ему не изменит.

28) Кто, будучи опасно ранен, останется в строю или, возвратясь с перевязки в строй с полным своим вооружением и амунициею, снова примет участие в бою.

29. Кто доставит на место боя патроны или снаряды, когда в них была чрезвычайная надобность и когда никто другой не решился на это отважиться вследствие грозящей почти неминуемой гибели.

30) Кто под действительным огнем самоотверженно потушит начавшийся пожар вблизи местонахождения взрывчатых веществ».

(В.А. Афанасьев, А.А. Павлинов, Д.Т. Язов. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. (справочные материалы. М. ООО "Граница". 2011. с. 13-16.).

Первым «офицерского Георгия» 4 степени в годы Первой мировой войны в Российской армии удостоился донской казак–сотник 1 Донского казачьего генералиссимуса князя Суворова полка Сергей Владимирович Болдырев. Высокой наградой он был награжден 10 ноября 1914 года. Награды удостоился зато, что «20 августа 1914 года при набеге на Алленштейн, высланный на утомленных лошадях в разведку, проник в середину передвигающихся частей противника, где неоднократно был преследуем, даже окружен, но, тем не менее, доставил своевременно важное донесение, чем значительно помог своему отряду».

Среди первых "смертью запечатлевших подвиг", как писалось в приказах о посмертных награждениях, был знаменитый российский летчик штабс-капитан Петр Николаевич Нестеров, совершивший первый в мире воздушный таран и героически погибший в начале войны—26 августа 1914 года. 25 января 1915 года он посмертно удостоен ордена Святого Георгия 4 степени.

Отметим, что именно на полях сражений Первой мировой появилась традиция посмертного награждения отличившихся в боях, что ранее орденскими статутами предусмотрено не было. Всего таких награждений было произведено около двухсот.

Штабс-капитан 73-го Крымского пехотного полка 9 армии Сергей Павлович Авдеев заслужил первый орден Святого Георгия 4 степени 20 февраля 1916 года за захват вражеских пулеметов. В то время он был прапорщиком и тут же по статуту ордена произведен в подпоручики. Затем 5 апреля 1916 года, находясь в командировке в одной из частей 3 армии, 4 марта 1917 года, незадолго до своей гибели, удостоился еще одного ордена 4 степени.

Исследователи считают, что в 1914-1918 годах 4 степени ордена удостоились около 4 тыс. российских воинов. 53 человека были награждены 3 степенью. 4 военачальника Российской армии стали кавалерами 2 степени (1 степень не вручалась), о которых стоит кратко рассказать.

1 октября 1914 года за отличное выполнение армиями фронта блестящих боевых операций по занятию русскими войсками австрийской области Восточной Галиции 2 степенью ордена награжден главнокомандующий войсками Юго-Западного фронта генерал от артиллерии Николай Иудович Иванов.

22 октября того же 1914 года кавалером 2 степени «за победоносное отражение германо-австрийских армий, веденных на Варшаву, после чего все его, вверенные ему на этом фронте, армии перешли в наступление» стал главнокомандующий войсками Северо-Западного фронта генерал от инфантерии Николай Владимирович Рузский.

9 марта 1915 года высокой награды удостоился Верховный главнокомандующий генерал от кавалерии великий князь Николай Николаевич. Она была ему вручена «в изъявление особого Высочайшего благоволения к нашей армии, по случаю радостного события падения крепости Перемышль и за общее руководство Его Императорским Высочеством операциями наших войск против означенной крепости и проявленные при этом исключительную энергию, непоколебимую твердость и мужество, последствием чего была сдача этой крепости и пленение всего ее гарнизона».

Последним из российских граждан кавалером ордена 2 степени, как уже подчеркивалось, стал командующий Кавказской армией генерал от инфантерии Николай Николаевич Юденич, впоследствии один из лидеров Белого движения. 15 февраля 1916 года он удостоился награды «за отличное выполнение, при исключительной обстановке, блестящей боевой операции, завершившейся взятием штурмом Деве-Бейнской позиции и турецкой крепости Эрзурума 2 февраля 1916 года» (Эрзурумская операция).

4 и 3 степени он получил за эффективные удары по той же 3 турецкой армии в 1915 году. Отметим, что Юденич еще ранее, в 1906 году, удостоился Золотого оружия «За храбрость».

Некоторые исследователи считают, что в годы Первой мировой войны 2 степени ордена были удостоены генералы французской службы Жозеф Жак Сезер Жоффер и Фердинанд Фош. Первый за разгром немецких войск в Марнском сражении 5 – 12 сентября 1914 года, второй – за успешное завершение Верденской операции 21 декабря 1916 года.

Среди награжденных «Георгием» в Первую мировую войну были также известный полководец, будущий специалист Красной Армии генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов (4 степень – 23.08.1914 г., 3 – 18.09.1914 г.), главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Алексей Евгеньевич Гутор, впоследствии в числе первых генералов перешедший на сторону Советской власти после Октябрьской

революции (4 степень – 23.04.1915 г., 3 степень – 3.06.1916 г.), будущие руководители Белого движения – генерал от кавалерии Алексей Максимович Каледин (4 степень – 1914 г., 3 степень – 1915 г., кавалер Золотого оружия «За храбрость»), генерал-лейтенант Николай Николаевич Духонин (4 степень – 5.02.1915 г., 3 – 15.06.1917 г.), генерал от инфантерии Михаил Васильевич Алексеев (4 степень – 1914 г., в 1906 г. был награжден Золотым оружием "За храбрость"), вице-адмирал Александр Васильевич Колчак (4 степень – 2.11.1915 г.), другие военачальники.

Единственной российской женщиной, удостоенной в возрасте 21 года высокой военной награды – ордена Святого Георгия 4 степени – в годы Первой мировой войны стала сестра милосердия Римма Михайловна Иванова.

Награду девушка получила посмертно за подвиг, совершённый 9 сентября 1915 г. недалеко от белорусского города Гродно, у села Мокрая Дуброва. В роте, где Римма служила фельдшером, погиб командный отстав. Солдаты начали отступать. Поняв, что с минуты на минуту в окоп с ранеными ворвутся немцы (а то, как они издеваются над беспомощными ранеными, ей было хорошо известно), девушка выскочила на бруствер и с криком «Солдаты, за мной!» бросилась в сторону противника. Ряды отступавших русских замерли. Бежать в тыл, когда безоружная хрупкая сестричка бесстрашно ринулась вперёд, никто не посмел. С криками «Ура! Солдаты бросились за "Святой Риммой" – так они называли свою любимицу.

К сожалению медсестра погибла в том бою. Посмертно она удостоилась вышеуказанного ордена Указом Николая II от 17 сентября 1915 года в виде исключения.

А теперь о кавалерах солдатского Георгия. Еще 10 августа 1913 года российский император Николай II утвердил новый статут знака отличия Военного ордена. С того времени он официально стал называться Георгиевским крестом, и нумерация знаков с этого времени началась заново. Георгиевский крест предназначался «для нижних воинских чинов в награду

за выдающиеся подвиги и самоотвержения, оказанные в бою против неприятеля». Статутом 1913 года к Военному ордену Святого Великомученика и Победоносца Георгия была причислена и медаль «За храбрость», она стала именоваться Георгиевской.

В 1914 – 1917 годах было вручено (в основном за подвиги в Первой мировой войне) Георгиевских крестов: 1 степени – около 33 тыс., 2 степени – около 65 тыс., 3 степени – около 289 тыс., 4 степени – около 1 миллиона 200 тыс.

Среди наиболее известных кавалеров солдатского Георгия времен Первой мировой войны 1914-1918 годов – донской казак Кузьма (Козьма) Фирсович Крючков. Слава о нем гремела на всю страну, как о воине, оказавшем в боевой схватке упорное сопротивление превосходящему по силам противнику. Он стал первым кавалером Георгиевского креста в годы Первой мировой – 11 августа 1914 года был награжден Георгиевским крестом 4 степени. К концу войны воин удостоился еще одного Георгиевского креста и двух боевых медалей.

Георгиевский крест 4 степени за № 1 получил другой герой – рядовой 41 пехотного Селенгинского полка Петр Черный-Ковальчук, захвативший в бою знамя австрийского гренадерского полка. 20 сентября 1914 года он получил награду из рук российского императора Николая II в Царском Селе. В тот же день самодержец лично вручил и Георгиевский крест 4 степени за № 2 – унтер-офицеру того же полка Алексееву.

Георгиевский крест 3 степени № 91 получил вахмистр-подпрапорщик лейб-гвардии Конного полка Ананий Рушпица. Обладателем креста 2 степени за № 1 стал вахмистр-подпрапорщик лейб-гвардии Гусарского полка Егор Шестаков.

Георгиевский крест 1 степени за № 1 получил фельдфебель-подпрапорщик 1 Невского полка Никифор Климович Удалых, спасший полковое знамя. Уроженец Вельского уезда Вологодской губернии, он отличился в ходе Русско-японской войны 1904 – 1905 годов, заслужив

кресты 4 и 3 степени, а в августе 1914 года за совершенный подвиг воин был представлен сразу к Георгиевскому кресту 1 степени.

Известным Георгиевским кавалером стала в годы Первой мировой войны Мария Леонтьевна Бочкарева. В мае 1917 года она возглавила ставший знаменитым женский "батальон смерти".

В гимне женского батальона были такие слова:

«Мы женщины – солдаты...

Мы братьям будем сменой – не побежден ведь враг.

Мы не хотим измены, стоим за свой очаг!

Мы отреклись от жизни, у нас одна мечта:

Служить своей Отчизне и победить врага».

Когда империалистический фронт разваливался, разагитированные и уставшие солдаты бежали домой, вот эти молодые девчонки самых разных сословий и социального положения своим примером показали, как надо жить и как надо умирать за Родину. Участие женского «батальона смерти» имело громадное психологическое значение на фронте. Мировая история таких примеров не знает.

Подчеркну, что Бочкарёва вообще личность легендарная. Сестра милосердия, кавалер Георгиевского креста, она после двух ранений в бесчисленных боях была произведена в подпоручики, затем стала поручиком.

В 2015 году на экраны вышел художественный фильм под названием «Батальон», который с первых дней просмотра завоевал сердца зрителей.

Выдающейся солдатской награды в годы Первой мировой удостоились и совсем юные герои. Так, несовершеннолетним добровольцем пошел на фронт во время Первой мировой войны казак Илья Трофимов. За боевые подвиги он был награжден двумя Георгиевскими крестами – 3 и 4 степени, произведен в унтер-офицеры.

Обладатель всех "солдатских Георгиев" Константин Иосифович Недорубов за подвиги в боях, проявленные в Великую Отечественную войну 1941-1945 годов, 25 октября 1943 года единственный из георгиевских кавалеров непосредственно в годы войны удостоился звания Героя Советского Союза.

Полные кавалеры Георгиевского креста были и среди иностранцев: французский летчик Альфонс Пуарэ, воевавший в Первую мировую на Русском фронте, чех Карел Вашатко, доброволец Чешской дружины (он был также награжден орденом Святого Георгия 4 степени, тремя Георгиевскими медалями и Георгиевским крестом с лавровой ветвью)...

Были Герои и среди подразделений. Георгиевских крестов удостоилась вся вторая сотня 1 Уманского кошевого атамана Головатова полка Кубанского казачьего войска, которая под командованием есаула В. Д. Гамалия совершила труднейший рейд в апреле 1916 года во время Персидской кампании.

(Книга-справочник «Первая мировая: факты, события, люди, историко-культурное наследие». М., 2014. с. 112 – 116.).

Был удостоен в 1915 году солдатского ордена Георгия 4 степени и мой далекий родственник Александр Бусловский (№ 778966).

Первая мировая война дала русским военачальникам, всем офицерам драгоценный опыт боевой выучки. Он впоследствии развился и укрепился в годы Гражданской, Советско-финской и, особенно, Великой Отечественной войны. Так, из 41 Маршала Советского Союза 17 человек (41 %) прошли через боевую школу царской армии и Первой мировой войны.

Наибольших служебных должностей на период начала войны достигли Борис Михайлович Шапошников и Александр Ильич Егоров.

Б.М. Шапошников в 1903 году закончил военное училище, в 1910 – Николаевскую академию Генерального штаба – дополнительным курсом.

С августа 1901 г. по март 1918 г. служил в царской армии. Последнее звание полковник. В декабре 1917 года избран начальником Кавказской

Гренадерской дивизии. Был награжден орденами Анны IV степени, св. Владимира IV степени с мечами и бантом, св. Анны II и III степеней с мечами и бантами, св. Станислава III степени с мечами и бантом.

А.И. Егоров в 1905 году окончил Курганское пехотное юнкерское училище. В царской армии служил командиром 132 Бендерского пехотного полка в воинском звании подполковник. Был 5 раз ранен и контужен. Награжден орденами св. Станислава II и III степеней, а также двумя медалями.

Не менее славный путь прошли Михаил Николаевич Тухачевский и Семен Михайлович Буденный.

М.Н. Тухачевский окончил кадетский корпус и Александровское военное училище в 1914 году. В звании подпоручика воевал в годы войны.

В феврале 1915 года попал в плен. В плену находился вместе с будущим Президентом Франции Шарлем де Голлем. Бежал из плена и в октябре 1917 года прибыл в Россию. В запасном батальоне Семеновского полка (г. Петроград) был избран командиром роты. Награжден орденами св. Владимира IV степени с мечами и бантом, св. Анны II и III и IV степеней с мечами и бантами, св. Станислава III степени с мечами и бантом.

С.М. Буденный в 1908 году окончил курсы наездников при офицерской школе. Службу начал в царской армии солдатом (1903 – 1907 гг.), затем наездник (1908 – 1913 гг.) и командир кавалерийского взвода (1914 – 1917 гг.). Награжден четырьмя Георгиевскими крестами и четырьмя медалями. Как в старину говорили, у него был полный Георгиевский бант. Впоследствии С.М. Буденный стал трижды Героем Советского Союза.

Иван Христофорович Баграмян, Герой Советского Союза. Армейскую службу начал в сентябре 1915 года в запасном пехотном батальоне, продолжил во 2 пограничном пехотном полку (декабрь 1915 – июль 1916 г.) и по январь 1917 г. служил в Кавказском пехотном полку. Окончив школу прапорщиков, стал младшим офицером в 3 армянском стрелковом полку

(август – декабрь 1917 г.), а затем командиром эскадрона в 1 армянском конном полку (по ноябрь 1920 г.).

Василий Константинович Блюхер в 1914 году отправлен на фронт рядовым 19 пехотного Костромского полка, далее произведен в младшие унтер-офицеры. Был тяжело ранен под Тернополем. Награжден Георгиевской медалью IV степени.

Дважды Герой Советского Союза Александр Михайлович Василевский. В феврале 1915 года поступил в Алексеевское военное училище и за 4 месяца (в июне 1915 г.) закончил его. Армейскую службу после училища проходил младшим офицером роты в запасном батальоне, а с сентября 1915 по декабрь 1917 года – командиром роты и командиром батальона в 409 Новохоперском полку 103 пехотной дивизии 9, 4 и 8 армий на Юго-Западном и Румынском фронте. Участник знаменитого Брусиловского прорыва.

Герой Советского Союза Леонид Александрович Говоров. Военную службу начал в декабре 1916 года юнкером. 7 месяцев учился в артиллерийском училище (г. Петроград, 1917 г.). Впоследствии служил младшим офицером батареи 8 дивизии II Уфимского корпуса армии Колчака (сентябрь – октябрь 1919 г.).

Дважды Герой Советского Союза Андрей Иванович Еременко. Начал службу в 1913 году в звании ефрейтора. Воевал на Юго-Западном и Румынском фронтах. С октября по декабрь 1918 г. – командир партизанского отряда.

Четырежды Герой Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Армейскую службу начал в 1915 году рядовым. Затем младшим унтер-офицером в 6 маршевом эскадроне 10 Драгунского Новгородского полка при 5 запасном кавалерийском полку. Был тяжело контужен. Награжден двумя Георгиевскими крестами (III и IV степени).

Дважды Герой Советского Союза Иван Степанович Конев был призван в армию в 1916 году. В звании младшего унтер-офицера артиллерии сражался на Юго-Западном фронте (2 отдельный тяжелый артдивизион).

Герой Советского Союза Григорий Иванович Кулик. Военную службу начал в ноябре 1912 года рядовым в артиллерийской бригаде и служил вплоть до ноября 1917 года. Дослужился до старшего унтер-офицера.

Дважды Герой Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский. На службу в царскую армию поступил добровольно рядовым пулеметной команды в июле 1914 года и до ноября 1919 года был «начальником пулемета». В феврале 1916 года вместе с русским экспедиционным корпусом Малиновский был отправлен во Францию в составе 4 пулеметной команды 20 особого пехотного полка. В апреле 1917 года был ранен в левую руку. Еще два года вплоть до 1919 года он воевал в составе Иностранного легиона 1 Марокканской дивизии. Награжден Георгиевскими крестами (III и IV степени).

Герой Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков. Служил в царской армии с июня 1916 по август 1917 года.

Дважды Герой Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский армейскую службу начал в царской армии рядовым, продолжил младшим унтер-офицером в 5 Каргапольском Драгунском полку (август 1914 – октябрь 1917 г.). Награжден Георгиевским крестом IV степени и Георгиевскими медалями II, III и IV степеней.

Дважды Герой Советского Союза Семен Константинович Тимошенко армейскую службу начал рядовым. Закончил пулеметную школу. Служил в 4 кавалерийской дивизии на Юго-Западном и Западном фронтах (июнь 1915 – ноябрь 1917 г.). Награжден Георгиевскими крестами II, III и IV степени.

Герой Советского Союза Федор Иванович Толбухин в царской армии сначала учился в школе шоферов и мотоциклистов (январь 1914 – январь 1917 г.), затем 4 месяца (по апрель 1915 г.) служил рядовым мотоциклистом. После окончания школы прапорщиков был командиром роты и батальона

(август 1915 – декабрь 1917 г.). Участник знаменитого Брусиловского прорыва. Награжден орденами св. Анны и св. Станислава.

В должности юнги отряда минеров в Кронштадте воевал на фронтах Первой мировой войны легендарный дважды Герой Советского Союза Василий Иванович Чуйков.

Генерал-лейтенант инженерных войск Карбышев Дмитрий Михайлович воевал в Карпатах в составе 8 армии генерала А.А. Брусилова (Юго-Западный фронт). Был дивизионным инженером 78 и 69 пехотных дивизий, затем начальником инженерной службы XXII Финляндского корпуса. В начале 1915 года участвовал в штурме крепости Перемышль. Был ранен в ногу. В 1916 году был участником знаменитого Брусиловского прорыва. В 1917 году – производитель работ по укреплению позиций на границе с Румынией. За храбрость и отвагу произведен в подполковники. Награжден орденами св. Владимира IV степени с мечами и бантом, св. Станислава II и III степени, св. Анны II, III и IV степени, 3 медалями.

Школу Первой мировой войны прошли и другие военачальники:

Генерал армии, кавалер ордена «Победа» Алексей Иннокентьевич Антонов. С февраля по декабрь 1916 года обучался в Павловском военном училище. В звании прапорщика зачислен в лейб-гвардии егерский полк. Боевое крещение получил 18 июня 1917 в районе Станислава (Ивано-Франковск), вскоре получил ранение в голову и был эвакуирован в один из госпиталей Петрограда. После возвращения в родной полк награжден орденом св. Анны IV степени.

Генерал армии Александр Васильевич Горбатов, Герой Советского Союза. На военной службе с октября 1912 года, служил в Черниговском 17 гусарском полку. Сражался в Польше, Карпатах, был ранен в боях. Произведен в старшие унтер-офицеры. Награжден Георгиевскими крестами III и IV степени и двумя Георгиевскими медалями.

Иван Владимирович Тюленев – еще один полный кавалер Георгиевского креста, ставший в годы Великой Отечественной войны 1941–

1945 годов известным военачальником, генералом армии, а впоследствии и Героем Советского Союза – 21 февраля 1978 года.

Генерал-лейтенант Лукин Михаил Федорович, Герой Российской Федерации. В русской армии с 1913 года. В 1916 году окончил школу прапорщиков, затем командовал ротой 4 гренадерского Несвяжского полка имени Баркляя де Толли в звании поручика. Награжден орденами св. Владимира IV степени, св. Анны IV степени, св. Станислава III степени.

Полный кавалер Георгиевского креста Кузьма Петрович Трубников (в годы Первой мировой войны взводный унтер-офицер, начальник команды пеших разведчиков Семеновского полка) стал во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов видным военачальником, командармом, а затем – заместителем командующего фронтом, генерал-полковником.

Василий Иванович Чапаев – один из ярких военачальников Гражданской войны 1918 – 1922 годов. Таким его знает большинство россиян, особенно старшего поколения. А ведь он свои самые почетные награды получил на полях сражений Первой мировой войны: три Георгиевских креста (IV степени – 1915 г.; II и III степени – октябрь 1916 г.) и Георгиевскую медаль IV степени.

Полевую школу Первой мировой войны прошли также сотни других видных военачальников Великой Отечественной войны.

Они во многом принесли нам долгожданную Победу.

А завершить эту главу хотелось бы строками фронтового письма от 26 ноября 1916 года генерала Снесарева, которые являются прекрасным пособием для тех, кто хочет иметь перед собой живой пример, как надо беречь, сочетать и умножать великие чувства любви к Родине, женщине, семье. Таких ярких и искренних примеров история сохранила не так уж и много.

Из всех человеческих достоинств Андрей Евгеньевич выделял храбрость, считая ее особо ценным аристократическим качеством личности.

Получая орден Святого Георгия, присуждение которого долго задерживалось, он так описывает жене свою радость: «...я не в первый раз почувствовал гордость и глубокую радость считать себя членом славной семьи георгиевских кавалеров... радость не потому, что белый крестик дает мне преимущества – это дело преходящее, – а потому, что он включает меня в семью храбрых; самая аристократическая семья, которую я только могу представить, и о которой в душе я давно мечтал. Аристократизм есть разный – по происхождению (дворяне...), по уму (ученые...), по дарованию и таланту (артисты, художники...), по золоту (миллиардеры, богачи...), и т.д.; все это аристократизм почтенный, заслуживающий внимания, но меня гораздо более трогает аристократизм по другому признаку – по храбрости, по способности в нужные минуты «положить жизнь свою за други своя»...

Глава V. Крах Российской империи

«Настанет год, России чёрный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь.»

Михаил Лермонтов

а) Накануне двух революций

С осени 1916 г., в связи с резким падением авторитета самодержавной власти пошли бурные волнения среди рабочих и крестьян в армии, государственных и политических умов. Члены Государственной Думы открыто критиковали министров, даже императрицу упоминали за вмешательство в государственные дела. Всё чаще говорилось о «тёмных силах» вокруг трона.

Различными партиями и думцами предлагалось создать то правительство общественного доверия, то министерство общественного доверия, то ещё что-то. Но ничего не выходило.

Политическая тревога нарастала. Вокруг царского двора всё плотнее сжималось кольцо изоляции, недоверия, ненависти. Лидеры ведущих партий, от социалистов до монархистов, поняв, что им царя на реформы больше не подвигнуть, в войне не победить, решили «не мытьём, так катаньем» от него избавиться.

Наступил 1917 год. Затянувшаяся война негативно сказалась на большей части российского общества. К началу 1917 года по сравнению с 1914 цены на хлеб выросли в 4–6 раз. Мясо и вовсе подорожало почти в десять раз. За мужскую пару обуви вместо 12 рублей в 1914 году в январе 1917 года уже просили 144 рубля. Был и рост зарплат, но он существенно отставал от роста цен.

Нехватка продовольствия и, прежде всего, хлеба в январе 1917 года не была еще напрямую связана с падением экономического производства. Главная причина нехватки – «его величество бардак».

«Кому война, а кому мать родна». Спекулянты становятся основной клиентурой театров и ресторанов. По свидетельствам современников, эти «мародёры тыла» на каждой сделке зарабатывали 500-600%. Главный источник богатств – перепродажа продовольствия. Именно «мародеры тыла» заполнили собой первоклассные рестораны, театры, кинематографы, выставки Петрограда и Москвы. Обилие денег привело к кратковременному взлету искусства. Премьеры в театре и в кино, очереди на выставки и в литературные кафе. Во время премьерного показа «Маскарада» в Александрийском театре кресло в 6-м ряду стоило 22 или 23 рубля. Среднемесячная заработная плата колебалась в пределах 25 – 30 рублей.

Не отставала от Петрограда и Москва. Во второй столице, как всегда, гуляли с «купеческим размахом».

Одним из уроков февральской революции, которой в 2017 году исполнилось 100 лет, является противостояние петроградской и московской элит, прежде всего экономических кланов в борьбе за рынки сбыта и получение иностранных кредитов. Московские купцы были очень недовольны тем, что питерцы больше чем они имели доступ к финансовым ресурсам. Они тоже подлили масла в огонь народных волнений.

На всех фронтах войны шла позиционная борьба. Моральный дух русской армии давно уже не отличался высокой устойчивостью, моральное разложение раковой опухолью заполняло все поры военного организма.

Хронология событий последних чисел февраля 1917 г. в Петрограде была такой.

23 февраля. Забастовка на 43 предприятиях столицы с участием около 79 000 рабочих. Лозунги: «Хлеба!», «Долой войну!». Особенно активны были женщины.

24 февраля. Не работало 151 предприятие численностью более 158 000 рабочих.

25 февраля. Бастовало 240 000 человек. В городе начались локальные перестрелки. Появились первые убитые и раненые.

Полиция докладывала: «В пятом часу дня толпа рабочих до 150 человек, преимущественно молодежи, вышла с Садовой улицы на Невский проспект». Пели песню-призыв на мотив «Марсельезы»:

«На воров, на собак – на богатых.

Да на злого вампира-царя!

Бей, губи их, злодеев проклятых.

Засветись лучшей жизни заря!»

В центр города хлынули солдаты без оружия и рабочие с оружием, подростки и просто уголовники. Они с наслаждением били витрины и громили дорогие магазины. Полиция не могла с ними справиться. Депутат Думы социал-демократ Николай Чхеидзе, который вскоре станет первым председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, торжественно произнес с трибуны: – «Улица уже заговорила, и с этой улицей уже нельзя не считаться».

26 февраля. Перестрелки усилились. Разногласия среди солдат: стрелять или не стрелять по демонстрантам?

27 февраля. Нарастание антивоенного, антисамодержавного движения. Власти столицы запросили у царя, находившегося в Могилёве, воинское подкрепление.

28 февраля. Газета "Известия Петроградского совета" № 1 опубликовала обращение к населению Петрограда и России от совета рабочих депутатов "старая власть довела страну до полного развала, а народ до голодания. Терпеть дальше стало невозможно. население Петрограда вышло на улицы заявить о своем недовольстве. его встретили залпами.

вместо хлеба царское правительство дало народу свинец.

Но солдаты не захотели идти против народа и восстали против правительства. вместе с народом они захватили оружие, военные склады и ряд важных правительственных учреждений.

Вчера 27 февраля в столице образован совет рабочих депутатов из выборных представителей заводов и фабрик, восставших воинских частей, а также демократических и социалистических партий и групп...

Все вместе будем бороться за полное устранение старого правительства и созыв учредительного собрания, выбранного на основе всеобщего равного, прямого и тайного избирательного права."

По указанию Николая II в Петроград направлены войска для подавления революции. Сам царь выехал в Царское Село, поближе к столице, но его поезд был повёрнут революционными полками обратно—царя больше не уважали, не боялись, не слушались. Николай II отправился в Псков, в штаб Северного фронта. Там представители Государственной думы предложили императору отречься от престола. Николай согласился – в пользу несовершеннолетнего сына Алексея при регентстве (временном правлении) великого князя Михаила Александровича.

«Нет той жертвы, которую я не принёс бы во имя действительного блага и для спасения родимой матушки-России. Посему я готов отречься от престола в пользу моего сына с тем, чтобы он оставался при нас до совершеннолетия при регентстве брата моего, великого князя Михаила Александровича», гласила телеграмма на имя Родзянко. Генералу Алексееву царь написал: «Во имя блага, спокойствия и спасения горячо любимой России я готов отречься от престола в пользу моего сына. Прошу всех служить ему верно и нелицемерно. Николай».

Но предложение не прошло. Не прошёл и вариант об отречении и Николая, и его сына Алексея в пользу Михаила – великий князь отказался принять трон. Когда вариантов не стало, Николай II, 17-й царь из царско-императорской династии Романовых, отрёкся от престола без передачи

царской короны. Произошло это 2 марта 1917 г.

Из Манифеста об отречении Николая II от престола. «... В эти решительные дни в жизни России почли мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы, и в согласии с Государственной думой признали мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть... Да поможет господь бог России!»

В это время в Царском селе, не имея известий от мужа, императрица Александра Фёдоровна ухаживала за детьми. Четверо из пяти болели корью с высокой температурой. В детской отслужили молебен. Царица также выходила к солдатам, охранявшим дворец.

В отчаянии она написала Николаю и послала с офицерами два письма, но они не дошли до адресата.

«Два течения—Дума и революционеры—две змеи, которые, как я надеюсь, отгрызут друг другу головы,—это спасло бы положение,—писала императрица.—Бог поможет, поможет, и твоя слава вернётся. Это вершина несчастий! Какой ужас для союзников и радость врагам!

Я не могу ничего советовать, только будь, дорогой, самим собой. Если придётся покориться обстоятельствам, то Бог поможет освободиться от них. О мой святой страдалец! Всегда с тобой, неразлучная твоя Жёнушка».

Свержение царя не стало потрясением для России. Главные события, потрясшие не только страну, но и весь мир, были впереди.

Итак, царь-император Николай II отрёкся от престола. Его не рубили саблями, как великого князя Андрея Боголюбского, не гноили в темнице, как Петра III, не душили и не кололи ножами, как Павла I, не пытались подорвать, как Александра II, он безропотно пожертвовал короной. Можем ли мы себе представить, чтобы русские самодержцы Пётр I или Екатерина II вот так безвольно и без борьбы отказались бы от трона? Слабым был последний император династии Романовых. Авторитет его находился на таком низком уровне, что ни один генерал с дивизией, ни один полковник с

полком не выступил в его защиту. Смахнули императора с тела России, что пушинку с плеча мужицкого грубого армяка, – тихо и незаметно. «Монархия в России пала сама, её никто не защищал, она не имела сторонников», – отмечал мыслитель Н.А. Бердяев. Даже отдельные члены династии Романовых приветствовали уход царя и Февральскую революцию.

(А.Г. Степанищев, Р.Ш. Хасанов. Первая мировая война. От эйфории до краха. Военный академический журнал. № 3, октябрь 2014. с. 139 – 140.)

Из 15 великих князей ни один не поддержал Николая II, все были за его свержение. Это был большой династический кризис.

Тем не менее, факт отречения Николая II не есть начало революции. По аналогии с Великой французской революцией, когда короля свергли в 1792 году, а началом революции считают 1789 год, и в России тоже революция началась не с отречения Николая. Это был ее срединный этап. В соответствии с нашими школьными учебниками считалось: революция 1905 года, Февральская революция, Великая Октябрьская. Но это, на мой взгляд, неправильно.

В 1905 году никакой революции не было. Была революционная ситуация, вылившаяся в вооружённое восстание. Хотя некоторые историки пытаются утверждать, что революция была: создали же Госдуму для либеральных говорунов, установили некоторые ограничения императорской власти, произошли изменения в структуре госуправления...

Сегодня на страницах многих изданий, в художественных фильмах и телепередачах стало чуть ли не правилом хорошего тона изображать дореволюционную Россию в виде сусальных картинок, эдаким «земным раем», хотя определенные успехи безусловно были. Я их в первой главе довольно полно и объективно осветил. Так вот, либералы подчеркивают, что добрые, народолюбивые правители радели об интересах крестьян, мещан и рабочих, а те платили им пламенной любовью и самоотверженным трудом на благо бурно развивавшегося, обильно питавшегося и вообще счастливого и процветающего Отечества. Из школьных и вузовских учебных программ всё

чаще вымарываются упоминания о массовой нищете и неграмотности, о регулярных неурожаях и голодных годах, о крайней убогости жизни и бесправии подавляющего большинства населения, о репрессивной, поразительно недальновидной политике самодержавного режима – реликта позднего средневековья. Теперь на первом плане успехи дореволюционного российского предпринимательства, объёмы вывоза зерна за границу, да сладкая жизнь дворянской и купеческой верхушки. Так и напрашивается вопрос: «А почему же был вынужден уйти царь, свершились две революции?»

Была ли Россия обществом равных? Конечно же нет! Была сословная империя, но при том, что сословия размывались, действовали «социальные лифты». Дворянство, составлявшее один процент населения, утратило бесконечное количество своих прав. В 1914 году у дворян осталось менее 20 процентов земель... Россия в полном смысле была крестьянской страной: крестьяне составляли 85 процентов её населения.

Порядка 60 процентов горожан были вчерашними крестьянами. Не будем также забывать, что к началу войны 75 процентов населения России были людьми в возрасте до 35 лет. Такая молодая страна, склонна к взрывному поведению. И это поведение, скажем так, подогревалось теми условиями, в которых люди жили...

Условия действительно были тяжёлые... В деревнях царили нищета, бесправие и безысходность – всё то, что Лев Толстой очень точно назвал «властью тьмы». Периодически случались недороды и голод, эпидемии. Продолжительность жизни в 1913 году составляла 34 года. Была высокая детская смертность. В поисках хоть какого-то выхода многие крестьяне отправлялись на заработки в города, пополняя ряды ещё только формировавшегося рабочего класса. Нельзя сказать, что они резко улучшали при этом своё положение.

Чтобы понять масштаб проблемы, надо сказать, что рост населения привёл к огромной перенаселённости в деревнях... При этом по стране

бродило около 10 млн, так называемых, сердитых нищих. Куда, на какие новые стройки городов, заводов и портов должны были уйти эти люди? Да и были ли такие стройки в нужном количестве?

Жизненный уровень населения резко отставал от темпов развития страны и даже имел некоторую локальную тенденцию ухудшения в отношении продуктов питания, в первую очередь животноводства.

Отставание России от Запада, так и не преодоленное со времён Петра I, не нуждается в доказательствах – о нём свидетельствуют русская художественная и научно-исследовательская литература, публицистика.

Крестьянская страна всегда балансировала на грани голода. Её кормили лишь 6-9 губерний из 50: все южные, да ещё Уфимская и Оренбургская. При физиологической норме 18 пудов зерна в год на человека в России оставалось 15 пудов, а 3 пуда вывозились за рубеж (страна обеспечивала себя хлебом на 105%). Но 15 пудов хватало бы, если всё время лежать на печи. Чтобы работать, требовалось 24 пуда, объем которого за 50 лет вырос вдвое.

С мясом картина ещё хуже: человеку доставалось 24 кг на год при норме 96 кг. С 1861 по 1913 г. потребление мяса в стране снизилось в 2 раза. Рыбой было обеспечено лишь население, жившее близ крупных водоёмов – Волги, Чудского озера. Молока и яиц тоже не хватало. Основная пища была растительной. Население спасалось от голода лишь благодаря картофелю, потребление которого за 50 лет выросло вдвое. Хронически не хватало фуражного зерна и пастбищ (перед революцией – до 50%). Чтобы скот не погибал от голода, его пускали на жнивье и пар.

Внедрялась система открытых полей, когда на одном участке у каждого владельца был свой неогороженный надел. Такой подход требовал кооперации. Приходилось договариваться, чтобы засеять поля одними и теми же культурами и убирать урожай в одно и то же время.

Когда у одного крестьянина есть лошадь, а у другого плуг, вспахивать поле они должны вместе. Кооперация как единственное условие выживания в труднейших условиях поневоле превращала их в социалистов. Об этом

писали Кропоткин и Бакунин. А рабочие – это вчерашние крестьяне, переселившиеся в города и посёлки. Пропаганда ложилась на подготовленную почву. Вот естественные предпосылки революции. Она вспыхнула из-за ослабления власти ввиду войны и резкого роста дефицита бюджета (в 1914 году–50%, в 1917–80%). После Первой мировой Россия всё равно не смогла бы расплатиться с долгами: 3 млрд руб. в год–только оплата по процентам, а это размер годового (1912 г.) бюджета страны. При пустой казне революция неизбежна.

Очевидно, что в отсталой стране, втянутой в войну, добившую и без того хрупкую экономику, при объективном росте социалистических настроений революция была закономерным итогом. Поэтому обманывать себя иллюзией о процветающей стране, «которую мы потеряли», антиисторично и наивно.

Итак, свершилась Февральская революция. К власти пришло Временное правительство во главе с Керенским А.Ф.

Оно постановило: признать отрекшегося от престола императора Николая и его супругу лишенными свободы. Так тысячелетняя история тронов и корон великих князей, царей, императоров завершилась на столь печальной ноте.

Многие уже тогда посчитали буржуазно-демократическую революцию «ошибкой».

Русская революция – это побочный продукт Первой мировой войны.

Решающую роль в Февральской революции сыграла армия.

Февральскую революцию иногда называют революцией генерал-адъютантов, намекая на решающую роль, которую сыграл генералитет в государственном перевороте зимы 1917 года. Между тем генерал-адъютанты были людьми, наиболее приближенными к особе императора и потому наиболее уважаемыми в русской армии. Роль Императорской Ставки в

случившихся событиях 1917 года чрезвычайно важна, от позиции русского генералитета зависело очень многое, если не все.

Лидер партии октябристов, председатель Центрального военно-промышленного комитета Александр Гучков задолго до переворота установил с армейскими кругами тесную связь. В 1916–начале 1917 года он вошел в контакт с начальником штаба Ставки генерал-адъютантом Михаилом Алексеевым, а также с главнокомандующим армиями Северного фронта генерал-адъютантом Николаем Рузским, которые и стали ключевыми фигурами военного заговора.

Особые отношения объединяли Гучкова с генералом от кавалерии Ромеико-Гурко, с которым он в 1899-1900 годах воевал за дело буров в Южной Африке. Втянул Гучков в заговор и начальника XXV армейского корпуса Особой армии генерал-лейтенанта Лавра Корнилова.

Пока Гучков обрабатывал Алексеева, другой лидер оппозиции–Михаил Терещенко успешно склонил на свою сторону главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала Алексея Брусилова.

Одним из самых активных сторонников переворота был командующий Уссурийской дивизией генерал-лейтенант Александр Крымов, которого Родзянко называл доверенным лицом Алексеева. В январе 1917 года в Петрограде состоялась встреча Крымова и руководства Прогрессивного блока. Генерал выразил готовность армейской верхушки поддержать думцев и заявил, что «переворот неизбежен».

Николай II был уверен в преданности армии. Он был убежден, что все заговорщические планы думцев обречены, так как он через армию полностью контролирует положение. Эта уверенность императора и была причиной того видимого спокойствия, с каким он принимал известия о различных заговорах. Если бы генералитет оставался предан царю, то действия монарха полностью соответствовали бы историческому моменту. Но в том-то и дело, что военная верхушка уже давно была заодно с заговорщиками, готовила

государственный переворот. Генерал-адъютанты расставили западню для императора. Оставалось только его туда заманить.

На требования Рузского «сдаваться на милость победителя» Николай II ответил, что не может пойти на этот шаг, что он хранит не самодержавие, а Россию. Лишь после того как великий князь Николай Николаевич и все командующие фронтами–генералы Алексеев, Брусилов, Эверт, Сахаров, Рузский–прислали ему телеграммы или передали их устно «со слезными» просьбами отречься, он понял: всё–круг замкнулся, он в ловушке и ничего уже не может предпринять.

В результате сговора заговорщиков и руководства Ставки государю не удалось проехать в столицу, и с большой долей вероятности можно утверждать, что он был арестован на станции Дно офицерами штаба Северного фронта и 1 марта доставлен в Псков лишенным свободы. Там произошло насильственное свержение Николая II, оформленное как отречение.

Как писал Иван Солоневич: «В этом предательстве первая скрипка, конечно, принадлежит военным. Этой измене и этому предательству нет никакого оправдания. И даже нет никаких смягчающих вину обстоятельств: предательство в самом обнаженном его виде».

К генеральскому заговору добавился солдатский бунт.

Впоследствии, уже в отношении большевиков, один современник выдал очень удачную формулу: «Большевики – это партия стихийно демобилизующейся армии». Но армия хотела стихийно демобилизоваться и ранее и готова была пойти за любым, кто эту войну наконец прекратит.

В этом поразительный парадокс Февраля. Взбунтовавшиеся солдаты не хотели воевать, а Дума, которая де-факто была вынуждена возглавить революцию, хотела ликвидации самодержавия, чтобы эффективнее вести войну. Классическая ситуация, описанная Грибоедовым: «Шел в комнату, попал в другую». Ничего хуже не придумать.

Плюс несколько совпадений, то, что называется «идеальным штормом». Это изношенная транспортная система и необыкновенные морозы зимой 1917 года. В Петрограде средняя температура составляла минус 26,5 градусов. И не хлеба не хватало в городе, а топлива, чтобы выпекать хлеб. И заводы встали из-за этого, а не из-за призывов к забастовкам. Император уехал в ставку не вовремя. В общем, целый ряд обстоятельств сошлись в одной точке.

После Февраля одним росчерком пера Временного правительства царская бюрократия была отстранена от власти. На смену старым управленцам пришли земские деятели – председатели губернских земских управ. Они понятия не имели, как устроена система власти, и по всей стране началась анархия.

Внесла свою лепту и отмена полиции, которую заменила народная милиция. Полиция – это не охранные отделения, это люди, которые поддерживают порядок на улицах – городовые и прочие. Они одновременно стали врагами народа и исчезли.

Конечно, Временное правительство тоже внесло свою лепту в то, что случилось. Но не будем забывать еще одно обстоятельство: в стране было двоевластие. Практически в соседней комнате заседал Петросовет, в руках которого была реальная власть, потому что за ним стоял гарнизон. Именно он издал «Приказ номер один», де-факто ставивший армию под контроль солдатских комитетов.

Привожу фрагмент Приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по гарнизону Петроградского военного округа (1 марта 1917 г.).

«...Совет рабочих и солдатских депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей...

3) *воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам.*

4) *Приказы военной комиссии Государственной думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов.*

...Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на «ты» воспрещается и о всяком нарушении его, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов...».

Солдаты путём выборов стали сами подбирать себе командиров, очень часто неудачно—«своих», «хороших». Публицист В.В. Розанов писал, что этот приказ №1 превратил одиннадцатью строками одиннадцатимиллионную русскую армию в труху и сор.

Пост военного министра во Временном правительстве достался А.И. Гучкову. Он попытался выправить положение, но сделать это оказалось не по его способностям. На фронте началось ещё более интенсивное братание с противником. По неполным данным, русские солдаты 165 пехотных дивизий из 220 в той или иной мере вступали в контакты с солдатами немецкой и австрийской сторон, даже фотографировались вместе. По этому поводу солдат Н. Жуков писал в газету: «Что у нас делается на фронте. 26, 27 и 28 апреля у нас на передовых линиях была не война, а, так сказать, престольный праздник. Нас с немцем разделяет река... Ночью каждый на своём месте, и царит большая строгость... А когда стало светло, первым долгом показывают белый платок и спрашивают: «Герман, стрелять будешь?» Оттуда слышен голос: «Нет». Вот тут и пойдём: идут за водой, моются, удочки ставят, а когда станет жарко, раздеваются и давай купаться вместе, также берут лодки и едут на ту сторону. Когда подъезжают, то немцы подбегают, берут за лодку и вытаскивают её на берег, здороваются... Потом ведут в землянки и начинают угощать колбасой, яйцами... Мы тоже позвали бы их, да только нечем угощать: кроме хлеба у нас ничего нет».

Продолжались выборы солдатских комитетов, голосования прямо в ходе боя, братания, дезертирство. К лету 1917 года мы уже сдаем Ригу, немцы и австрийцы вновь отбрасывают наши войска в Галиции.

Ударом по боеспособности армейских частей стала чистка Временным правительством высшего командного состава: было уволено 35 из 68 командиров корпусов, 75 из 240 начальников дивизий. Солдатами физически уничтожались офицеры, продолжавшие выполнять свой воинский долг: командира полка Пургасова они подняли на штыки; застрелили генерала Носкова, полковника Быкова и многих других. Солдаты открыто расправлялись с «изменниками» – офицерами с «немецкими» фамилиями.

Временное правительство выступило за продолжение войны «до победного конца». Оно предполагало, что введение в армии некоторых демократических послаблений по-хорошему всколыхнёт солдат и война продолжится с большим энтузиазмом. Однако разложение армии уже приобрело угрожающие размеры, правительство вынуждено было даже разработать закон о введении смертной казни. Казалось, что уж такая-то мера подействует на солдат отрезвляюще. Но не подействовала.

Крупное наступление русских войск, спланированное на лето 1917 г., началось на всех фронтах, но не одновременно – с трёхнедельной паузой. Противник умело использовал этот просчёт русского командования и нанёс мощный удар по Юго-Западному фронту. Русские, неся большие потери, бежали из Галиции.

Особенно тяжёлое положение сложилось со снабжением продовольствием к концу 1917 г., что послужило одной из причин массового дезертирства солдат из армии. Так в двух полках 67 дивизии, на позициях осталось всего 532 человека, остальные дезертировали исключительно из-за отсутствия хлеба. По мнению начальника штаба Верховного главнокомандующего, в этот период с довольствием была прямо связана боеспособность воинских частей, дисциплина и настроения людей.

Недостатки такой работы в тылу имели самые тяжёлые последствия

для армии. По свидетельству генерала Л.Н. Дубенского, отсутствие воспитания личного состава запасных батальонов в духе традиций боевых полков в 1917 г., стало одной из причин их колебания и быстрого перехода на сторону Февральской революции.

Фактически, военной силы, способной вести крупные боевые действия, уже не было. В такую вот армию и хлынули агитаторы и пропагандисты самых различных партий и групп, чтобы получить поддержку в вызревавшей новой революции.

Однако в армии имелось ещё много сил, героически сражавшихся на фронте. Современникам хорошо известен подвиг А. Маресьева в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Но первым русским лётчиком, летавшим на протезах, был герой Первой мировой войны – корнет Юрий Владимирович Гильшер. 7 июля 1917 г. он вместе с прапорщиком В. Янченко вступил в неравный бой с 16 немецкими самолётами, расстреливавшими отступавшие в Галиции русские войска. В связи с ранением он потерял ногу, но после госпиталя вернулся в строй с протезом и стал впоследствии командиром отряда истребителей.

Временное правительство для обозначения хотя бы каких-то боевых действий стало отсекал неблагонадёжных солдат, создавая части добровольческой армии из числа желающих воевать «до победного конца». Формировались «взводы гренадёр», «ударные батальоны». Генерал Брусилов, занявший в июне 1917 г. пост Верховного главнокомандующего, приказал сформировать «ударные батальоны» на всех фронтах; к осени их стало 34 с 80 000 добровольцев. Ещё одна структура из благонадёжных войск—«части смерти». Вместе с «ударными батальонами» они должны были составить ядро новой армии, сформированной на добровольческой основе. Однако ни «ударники», ни «смертники» не могли уже спасти положение на фронте, поскольку каждый из них, при всей их доблести и отваге, не мог воевать за десятерых.

(А.Г. Степанищев, Р.Ш. Хасанов. Первая мировая война. От эйфории

до краха. Военный академический журнал. № 3, октябрь 2014. с. 133 – 135.)

25 октября 1917 года свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, или как ее сегодня называют нынешние либералы – октябрьский переворот. Можно сказать, что Временное правительство довело страну до Октября.

С ним раскол в армии ещё более усилился. Большевикам симпатизировали генералы Брусилов, Бонч-Бруевич, полковники Шапошников, Каменев, другие генералы и офицеры. Прежним путём, хотя и с зигзагами, пошли генералы Алексеев, Деникин, Врангель, Корнилов и другие.

Пришедшие к власти большевики объявили о нежелании больше вести войну. Большинство солдат восприняло это известие на ура. Об активных наступательных действиях на фронтах могли быть только речи, поскольку материальных средств и морального духа в армии явно не хватало. Так завершился 1917 год.

Германия широким фронтом пошла в наступление на Россию. Земли, одна за другой, захватывались немцами. Над Россией нависла угроза порабощения.

Никогда еще за всю свою историю российское государство не находилось так близко к развалу и гибели, как зимой 1918 года. Армия агонизировала, стране грозил распад. Пришедшие к власти большевики не имели опыта государственного управления. Ленин хотел заключить сепаратный мир с Германией, но его не поддержали. Троцкий заявил: «Россия отказывается подписывать мирный договор, однако считает, что война окончена, и демобилизует армию».

18 февраля германские, австрийские и турецкие войска начали наступление по всему фронту. Наступление на Псков велось силами всего пяти полков, но противостоять им было некому. Передовые отряды германцев двигались со скоростью 50-60 километров в день. «Ни о какой устойчивости фронта в случае наступления противника разговора не может

быть, – докладывал начштаба 12 армии генерал Посохов. – Нет ни одного полка, где бы в составе было более 500-600 штыков...» Совнарком издал указ о создании Красной Армии. На фронте красноармейские части создавались на основе действующей армии. К подобным частям относился и 2 красноармейский полк, которым командовал штабс-капитан Черепанов. «Полк остался без единого орудия: батареи были сняты с позиций частями старой армии, – вспоминал Черепанов. – Красноармейцы были вынуждены перейти на подножный корм: они разгребали снег, выкапывали из мерзлой земли неубранный картофель...»

По всему Пскову шли митинги – однако к 26 февраля добровольцев набралось всего около 10 тысяч человек.

В результате под Псковом с немцами сражался полк Черепанова, две роты 2 Рижского латышского полка, остатки частей 70 пехотной, 15 кавалерийской дивизии и двух ударных батальонов старой армии, красногвардейский отряд под руководством Ивана Ляшкевича. Бои продолжались с 23 по 25 февраля, и лишь к исходу третьего дня Псков пал. Самый крупный ущерб врагу нанесли красногвардейцы, удачно взорвавшие на станции вагоны с пироксилином, как раз тогда, когда ее заняли немцы. На нарвском направлении состав сражающихся был примерно таким же. Воевали там бойцы 3 красноармейского полка, латышские отряды, венгры-интернационалисты, красногвардейцы из Ревеля и Петрограда и бронепоезд, пригнанный с Путиловского завода. Нарва держалась аж до ночи с 3 на 4 марта,

В чем мораль этой истории? Военное значение боев под Псковом и Нарвой невелико, суть же их в уникальной ситуации, которая сложилась. В армии служат по призыву или же за деньги. Правительство обязуется вооружать и кормить своих солдат. Дезертирство, уж коль скоро ты принес присягу, карается смертью. Там же не было ничего – ни призыва, ни жалованья, ни снабжения. Старой армии уже не существовало, новая еще не возникла. Подвиги ничем не вознаграждались, дезертирство ничем не

грозило. Эти короткие бои собрали добровольцев, которым было «за державу обидно», причем как из царской армии, так и из разношерстных революционных отрядов. Полки под трехцветным знаменем Российской империи встали рядом с краснознаменными отрядами армии Советской России.

Так что если говорить о защите Отечества в чистом виде, то 23 февраля может спорить разве что с днем, когда ополчение купца Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского освободило Москву от поляков. Но к этому событию приурочен День национального единства 4 ноября. Так что 23 февраля празднуется как День защитника Отечества с полным на то основанием.

Точку в боевых действиях поставил подписанный между Россией и Германией (с ее союзниками) Брестский мир.

По договору Германия аннексировала Польшу, Прибалтику, часть Белоруссии и Закавказья, получала контрибуцию в 6 млрд марок. Л.Д. Троцкий позже писал, что в Брест-Литовск большевики отправились для того, чтобы заключить мир, потому что воевать уже больше не могли. Окончательные же итоги войны были подведены без России более чем через год в Версале.

События в канун двух революций напрямую связаны с личностями. Их много. В своей книге остановлюсь лишь на трёх: Императоре Николае II, Григории Распутине и Александре Керенском.

б) Последний правитель империи

«В грязи валяется корона.
 Метла повымела весь дом.
 Король бы не лишился трона,
 Будь он и в правду королём»

Иоганн Вольфганг фон Гете

Николай II – самая трагическая фигура в семье Романовых и самый неподходящий монарх на российском престоле в эпоху революций. За время своего царствования Николай II совершил столько ошибок, стоявших на грани государственного преступления, что многие и ныне полагают его главным виновником всего, что случилось с Россией в течение XX века.

Николай Александрович родился 6 мая 1868 г. в Санкт-Петербурге.

Николай с детства воспитывался в соответствии с традициями царской семьи. Для обучения и воспитания была составлена специальная программа – 8-летний образовательный курс и 5 лет высшего образования. Все педагоги отмечали его аккуратность, усидчивость и хорошую память. Он в совершенстве владел французским, немецким и английским языками. Больше всего ему нравилась литература и история. Тяготел к военному делу. Его военная карьера началась в 5-летнем возрасте. В 1880 г. он получил звание подпоручика (в 12 лет). 2 марта 1881 г. он назначен был атаманом Казачьих войск. В 1884 г. 16-летний цесаревич присягнул «на верность Престолу и Отечеству».

К регулярной военной службе приступил в июле 1887 г. в Преображенском полку в звании штабс-капитана, а в мае 1891 года он получил звание полковника (в 23 года). Этот чин стал последним в его карьере, так как Николай, став императором, считал, что не имеет права присваивать себе высшие воинские звания.

Его родители, особенно мать Мария Фёдоровна, привили Николаю хорошие манеры, учтивость, скромность и религиозность. Родственники любили его и ласково называли «милый Ники».

Зимой любил он кататься на коньках, а летом увлекался рыбалкой, катаньем на лодках и плаванием (любил нырять в Финских шхерах).

С ранней юности любил театр. Был очень увлечён юной балериной Матильдой Кшесинской. Этот роман длился 3 года и закончился, только когда наследник престола занялся подготовлением к свадьбе с немецкой принцессой Алисой, которую он выбрал во время кругосветного путешествия.

Алиса Виктория Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская (в крещении Александра Фёдоровна) была внучкой английской королевы Виктории. Родители Николая были категорически, против нее, поскольку знали, что девочки из рода королевы Виктории передают рожденным ими мальчикам фамильную болезнь – гемофилию. Но когда стало ясно, что скорая смерть Александра III неизбежна, наследника благословили на брак с Алисой. 14 ноября 1894 г. в Зимнем дворце состоялась свадебная церемония, соединившая Николая Александровича и Александру Фёдоровну.

Во время коронационных торжеств в Москве в мае 1896 г. на Ходынском поле произошла ужасная трагедия – массовое столпотворение, в ходе которого погибло 1389 человек. Все это предвещало скверное царствование.

Император Николай II пытался проводить политику своего отца, но ни силы воли, ни авторитета Александра III у него не было. Слабостью царя пользовались революционеры и предсказатели разных мастей.

30 июля 1904 г. у императорской четы родился наследник престола Алексей. Вскоре выяснилось, что, как предполагалось, ребенок болен гемофилией. В 1905 г. ко двору был представлен старец Григорий Ефимович Распутин, показавший удивительные способности в исцелении царевича. С

этого времени влияние старца на государственные дела стало постепенно усиливаться.

Распутин был далеко не первым в красочной череде «чудотворцев», к которым прислушивался последний правитель Российской империи. Они стекались в резиденцию императора в Царском Селе под Петербургом, но почти не были известны широкой публике.

Начиная с 1900 года, в Царское Село начали привозить всевозможных странных людей, причем некоторые оставались там на несколько месяцев и дольше. Первой стала Матронушка Босоножка, слабоумная крестьянка восьмидесяти лет, у которой была репутация предсказательницы будущего. Николай послал за ней, ее обнаружили в петербургских трущобах. После того как Матронушку привезли в Царское Село, царь и Александра Федоровна, по свидетельствам очевидца, «часами слушали ее безумный бред».

Похожая ситуация сложилась с Пашей Саровской, монахиней из Тамбовской губернии (по слухам, ей было 100 лет). Она, однако, отвергла царское гостеприимство, и Николаю с Александрой пришлось летом 1901 года навестить ее в ее келье. Общение не задалось – царь не понял речей монахини. На прощание она дала Николаю узелок, в который положила часть головки сахара, несколько крашенных яиц и еще несколько кусков сахара. Александра впоследствии хранила его как священную реликвию.

Третий фаворит, Василий Ткаченко, был неграмотным солдатом крестьянского происхождения с Кубани. Он заручился протекцией великого князя Михаила Николаевича, младшего брата Александра II, большого любителя всего «святого» и сверхъестественного. Были и другие люди, имена которых не сохранились. Одним из наименее неприятных был странник из Ладожского монастыря, некий Мирон. Он был «безвредным стариком, его любили дети, и он был добр к животным». Мирон ничего не просил, только молился за царя.

Некоторое время при дворе был человек по фамилии Демчинский, метеоролог, публиковавший свои достаточно точные прогнозы погоды в издании «Новое время». Николай II, путавший метеорологию с астрологией, подумывал сделать Демчинского своим политическим советником. Тот, однако, не прислушивался к указаниям министра внутренних дел Вячеслава Плеве и великих князей, дядьев царя, что и стоило ему карьеры: в 1903 году он выпал из фавора.

Совсем другим человеком была слабоумная эпилептичка Дарья Осипова, которая в родной деревне демонстрировала «чудеса» и «пророчества». Ко двору ее представил один из приближенных к царю генералов, и она неоднократно пугала императрицу своими проклятиями, которые выкрикивала, практически впадая в транс. Несмотря на неадекватное поведение, Осипова снискала признание Николая, так как именно во время ее пребывания в Царском Селе у Александры родился наконец наследник престола, царевич Алексей.

Среди юродивых наиболее гротескной фигурой был Митька Коляба. Он родился в 1865 году и жил в Козельске, близ Оптиной пустыни. С рождения он был увечным: хромым, слабоумным, глухим, полуслепым и практически немым, с культями вместо рук. Митька общался с окружающими с помощью гортанных вскриков, воплей, рычания и взмахов своих культей.

Монахи считали его пророком, и в 1901 году его вместе с «переводчиком» привезли в Санкт-Петербург, где тот провел несколько «сеансов» с Николаем и Александрой. Митька так и не смог просветить императрицу о рождении наследника престола и довел ее своим поведением до истерики. Точное время его пребывания при дворе неизвестно, однако впоследствии он стал злейшим врагом Распутина и участвовал в заговоре против него.

Несмотря на постоянное присутствие в Царском Селе юродивых и «пророков», Николай II в неменьшей степени интересовался и оккультными

практиками. Помимо «божьих людей» при его дворе были два француза, которые могли похвастаться собственными учениями эзотерического характера. Это доктор Филипп (Низье Антелон Филипп) и его ученик – Папюс (Жеран Анаклет Венсан Анкосс).

Увлечение спиритизмом и оккультизмом никак не противоречило православной вере Николая и Александры. По воскресеньям они регулярно посещали долгие церковные службы и строго соблюдали посты. Николай был фаталистом и часто писал в своих дневниках, что во времена потрясений полагается на волю Господа.

В век отделения церкви от государства интерес русского царя к сверхъестественному выглядел странно, тем не менее он соответствовал духу российского народа, который сочетал православную веру с практиками, которые никак не могут быть истолкованы положительно с точки зрения христианской доктрины.

Россия, впрочем, была не единственной страной, где религия и оккультизм существовали бок о бок. Однако Николай II выделялся на фоне монархов того времени, наивно и чистосердечно исповедуя то, что можно было бы назвать «культом иррациональности». Он был анахроником, точка зрения и стиль жизни которого входили в полное противоречие с социальными и экономическими реалиями того времени.

Николай всецело верил в Святую Русь и ее особое предназначение. Он советовался с духом умершего предка, вызванного придворным некромантом, и ностальгировал по «великому прошлому». Набирающий обороты промышленный капитализм, новые технологии, социальная мобильность, растущая роль национальных меньшинств – все это не укладывалось в упорядоченную картину мира, созданную предшественниками последнего русского царя. Все его «причуды» (в список которых входит и Распутин с его предшественниками) объяснялись не столько стремлением отказаться от доводов разума в век модернизации, сколько голосом в пользу безвозвратно ушедшего прошлого.

1 августа 1914 года Германия объявила войну России.

Среди населения была популярна версия о начале войны из-за семейной ссоры царя Николая и кайзера Вильгельма.

Об истинных причинах войны выдвигалось множество предположений, что любопытно, все они основывались на устойчивых архетипах крестьянского сознания, отражавшихся в народных сказках. Эти сказки помогали неграмотным крестьянам по своему интерпретировать события.

Первую мировую войну крестьяне пытались также объяснить якобы неудавшимся сватовством наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда к дочери Николая II Ольге. На первый взгляд это кажется полным абсурдом, но такой миф имел под собой реальную историческую основу: в начале 1914 года в Петербург к великой княгине Ольге Николаевне на самом деле приезжал свататься наследный принц. Но это был не австро-венгерский Франц, а румынский Карол, и помолвка из-за позиции российской стороны действительно сорвалась. А в русских сказках и преданиях неудавшееся сватовство очень часто становилось причиной войны.

Были и другие, не менее фантастические версии: что Николай II проиграл Россию Вильгельму в карты, продал за бочку золота.

Эти профанные сказочные представления способствовали десакрализации верховной власти. В 1915 году среди крестьян появляются новые слухи о Николае II: что он на автомобиле сбежал в Германию, что царя подменили и вместо него Россией управляет самозванец: люди ждали конца света, а бегство помазанника Божьего воспринималось знаком скорого Апокалипсиса.

Следует добавить, что к этому времени резко упал авторитет царя. Его простые люди в обиходе называли: «Николашка», царь-лодырь, царь-дурачок.

Помимо объективных причин неудач Первой мировой войны, можно назвать и частные ошибки, допущенные властями, например,

репрезентационного характера. Так, в начале XX века в России заметно поменялась визуальная презентация царя. Николай II был первым государем, выпустившим в широкие народные массы свой образ. В эпоху Александра III и Александра II, не говоря уже про Николая I, верховная власть отображалась лишь через некие абстрактные символы. А Николай II позволил в массовом порядке тиражировать свое изображение так, как это принято теперь: на открытках, тарелках, платках и даже на самоварах.

Это была сознательная политика, которая привела к неожиданным последствиям: на документальных фотографиях невысокий Николай II в форме полковника смотрелся крайне невыразительно на фоне генералов и особенно главнокомандующего русской армией высоченного Николая Николаевича. Есть фотографии, где государь смотрит на него снизу вверх, что придавало ситуации явный комический эффект.

Сохранились свидетельства, как на фотографии встреч царя с представителями сельского мира реагировали крестьяне: они отмечали необычайное сходство во внешнем облике государя со своими знакомыми и на этом основании делали вывод, что Николай II – это простой мужик, к тому же глупый, поскольку все документы подписывает только своим именем: «Николай». Еще до войны в пивных Саранска пели песню: «От Петербурга до Алтая нет глупее самодержца Николая.»

Профанный, то есть «подлый», «низкий» царь воспринимался проклятием для народа, поэтому неудивительно, что в годы войны в низах звучали угрозы цареубийства. В начале 1916 года астраханский извозчик Поляков, например, обещал пойти на войну, чтобы «всадить нашему царю осиновый кол в задницу». Примечательно, что в составленном протоколе полицейские отметили, что Поляков политически благонадежен. Визуальные документы и здесь сыграли злую шутку: крестьяне, ненавидевшие царя, совершали магические ритуалы, прокалывая на царских портретах глаза и забрызгивая их кровью.

Общество негативно относилось и к императрице Александре Федоровне, многие даже всерьез считали ее немецкой шпионкой.

Опять-таки, с точки зрения архетипических народных представлений, сакральная власть должна жить во дворце, за белыми стенами, в то время как Александра Федоровна со старшими дочерьми организовали лазарет, где работали санитарками, перевязывая простых солдат-мужиков. Как ни парадоксально, крестьяне в этом увидели ненормальное поведение – поползли слухи, что императрица специально понастроила лазаретов для разврата.

Любопытно, что в низших слоях населения в шпионаже в пользу Германии обвиняли не только супругу Николая II, но и его мать, вдовствующую императрицу Марию Федоровну. То, что она была родом из Дании, никого не волновало. Причем если в городских низах ругали именно жену царя за якобы связь с Распутиным, то в деревне к этим слухам относились равнодушно – там больше ненавидели Марию Федоровну.

Про нее говорили, что она якобы была любовницей Столыпина, и что именно поэтому крестьянам не дали землю. Хотя существует и другое объяснение этой иррациональной неприязни крестьянства к Марии Федоровне. Петербургский историк Борис Колоницкий помимо прочего выдвинул предположение, что причина могла заключаться в особенностях русской лексики: когда Николая II ругали «по матери» (а в годы войны это случалось особенно часто), волей-неволей вспоминали и вдовствующую императрицу.

При этом стоит отметить, что народ, говоривший о предательстве императриц, часто жалел Николая, считал его мужем-рогоносцем, пьяницей и неудачником. Далеко не всегда такое отношение выливалось в ненависть. Однако жалкий царь был немногим лучше царицы-шпионки, поэтому, конечно, слухи об императрице подрывали авторитет императора.

К осени 1915 г. войска германо-австрийского блока оккупировали Польшу, часть Прибалтики, Западной Белоруссии и Западной Украины. В

сентябре 1915 г. Николай II сам возглавил армию, но было поздно. Победы генерала от инфантерии Н. Н. Юденича на Кавказе (декабрь 1915 г. – февраль 1916 г.), Брусиловский прорыв на Юго-Западном фронте (май – июль 1916 г.) и в целом поворот военных событий в сторону победы России в Первой мировой войне уже ничего не могли исправить.

17 декабря 1916г. заговорщики-монархисты убили Григория Распутина. В феврале 1917 г. по непонятным причинам начались перебои с поставкой хлеба в Петербург. Властям пришлось ввести хлебные карточки. Это послужило причиной народных волнений 23 – 27 февраля. Народ восстал.

В ночь на 2 марта 1917 г. на станции Дно близ Пскова Николай II отрекся от престола в пользу своего брата Михаила.

В 4 часа утра 3 марта 1917 г. Михаил Александрович подписал Заявление к народу о том, что он взойдет на престол только после созыва Учредительного собрания, где голосованием народных представителей будут установлены «образ правления и новые основные законы государства Российского». В тот же день он отрекся от престола. Это были последние мгновения более чем тысячелетней истории монархической власти в России.

Николай II с супругой Александрой Федоровной, дочерьми Ольгой, Татьяной, Марией, Анастасией и сыном Алексеем были расстреляны в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге. Всего в 1918–1919 гг. были убиты 19 человек из царской семьи Романовых. Династическая ветвь Александра III была уничтожена полностью.

23 ступеньки переступил первый царь Михаил, поднимаясь на трон во время венчания на царство. В 1918 году последний правитель Николай II после 23 лет правления переступил 23 ступеньки, спускаясь в подвал, где его казнили с семьёй.

Династия Романовых началась обрядом призвания на царство в Ипатьевском монастыре в Костроме и завершилась расстрелом в Ипатьевском доме в Екатеринбурге. Вот уже исторические совпадения, а может закономерности.

Особую трагическую нотку в этой страшной истории вносит то что царская династия знала заранее исход события. Они предсказывались в тайном письме, написанном императором Павлом Петровичем (1754–1801).

Страшное пророческое письмо было составлено и надёжно спрятано с пометкой «прочеть его ровно через сто лет и только потомкам царской линии». Известно, что в письме говорится о судьбе династии и написано оно императором Павлом после встречи с одним из заключённых Петропавловской крепости—монахом по имени Авель.

О самом монахе Авеле достоверно известно немного. В миру—Василий Васильев, постриг принял в Валаамском монастыре, после чего долго странствовал по свету, был в Константинополе, Иерусалиме. Путешествовал около девяти лет. Проповедовал о страшном Божьем суде, издал рукописную книгу тайных пророчеств. Преподобный Авель предсказал день смерти Екатерины Великой. Представил это в своих очерках костромскому губернатору, за что и был отправлен в заключение.

После предсказанной смерти матушки император Павел освобождает прорицателя и тут же встречается с ним наедине. Но радости эта встреча новому царю не принесла. Авель предрёк императору короткое правление, удушение, смерть от слуг своих неверных. Сказал, что будут поносить память твою и очернят безумствами правление твоё». Так что Павел тоже запрятал прорицателя в Петропавловскую крепость. Авель предрёк множество других событий: сожжение Москвы, взятие Парижа, блестящее правление и убийство Александра II, мировую войну, которая закончится смертью царя и великой Смутой, и даже Великую Отечественную.

В 2000 г. Юбилейный архиерейский собор русской православной церкви канонизировал последнего императора и членов его семьи в сонме новомучеников российских, в XX веке в земле Российской просиявших.

Конечно, революции 1917 года, и первая и вторая, не были абсолютно неизбежны – история, как и человеческая жизнь многовариантна. Но то, что по своим человеческим качествам Николай II не мог залить Петроград

кровью, – это тоже факт. Подавить революцию было можно, но для этого требовался другой человек, соединявший в себе черты Петра I, который мог сам рубить головы, и Столыпина, потому что нужно было проводить очень серьезные преобразования. Николай II не был на это способен, он был способен стать только святым страстотерпцем.

В этой связи приходят на память строчки из письма Николая II министру иностранных дел Сазонову (июль 1916 – самый разгар кровопролитной войны!): «Я стараюсь ни над чем не задумываться и нахожу, что только так и можно править Россией». Мне кажется, более откровенного признания собственной несостоятельности и умственной ущербности трудно вообразить!

Когда уже в советское время наш выдающийся военачальник Маршал Советского Союза Г.К. Жуков был командующим войсками Уральского военного округа, по словам уральских друзей Жукова, его завораживала история Свердловска. Но Георгий Константинович считал позором расстрел семьи Николая II и очень не любил дом Ипатьева, в котором произошло убийство. В те же годы в Свердловске большим почетом пользовался один из царевубийц Петр Ермаков. После окончания Гражданской войны он стал милиционером. А в 1927 году дослужился до начальника тюрьмы. Петр регулярно встречался с коллективами трудящихся и рассказывал, как нажимал на курок нагана, целясь в Романовых. Жукова коробили все эти почести. В 1951 году состоялась их встреча. На торжественном приеме, где собралась вся местная партийная элита, Петр Ермаков сам подошел к Георгию Константиновичу и протянул руку. Жуков в ответ поморщился и процедил: «Я палачам руки не пожимаю».

Очень часто в печати поднимается вопрос: «А насколько процентов являлся русским Николай II?»

В жилах Александра III, отца Николая, текло около 3 % русской крови. Супругой царя стала принцесса-датчанка, перекрещенная в России в Марию Федоровну (при рождении носила имя Мария Фредерика София Дагмара).

Она-то и произвела на свет будущего императора-мученика Николая II. Последний российский император был русским только на 1,5%.

На 50%—по матери—он был датчанином. Оставшиеся 48,5%, несомненно, немецко-прусские. Возможно, какие-то сотые доли процента принадлежали и прибалтийским народностям. Их император получил от той самой Марты Скавронской, национальность которой так и не установлена.

И он тоже женился на немке, произведя на свет принца Алексея, который погиб вместе с родными от пуль большевиков. Мальчик был «русским» меньше, чем на 1%. Так что можно предположить, что не случись в России революции, престол бы прочно закрепился за выходцами из Европы. При этом любого из всех самодержцев мы почитаем за самого настоящего русского, отдавая дань его деяниям и преданности России.

в) Первый выстрел революции

«Я верю в предназначенья,
 Как верю в утренние сны.
 Господь, помилуй наши души,
 Большая нам грозит беда».

Николай Гумилев

Как уже подчеркивалось в предыдущем разделе главы значительную роль в действиях императора Николая II до начала и в период Первой мировой войны играл Григорий Распутин – крестьянин, «друг» царя, провидец, целитель, очень неординарная фигура в истории.

Он родился 9 (21) января 1869 года в селе Покровское Тюменского уезда Тобольской губернии (ныне Ярковский район). Отец – Ефим Яковлевич, мать Анна Васильевна (Паршукова) – крестьяне.

Имя Григорий получил в честь празднования памяти Григория Нисского. В молодости часто болел. После паломничества в Верхотурский монастырь обратился к религии. С 1893 года начал странствовать по святым местам.

В 1890 году женился на Прасковье Федоровне Дубровиной, которая родила ему троих детей: Матрену, Варвару и Димитрия.

В 1903 году приехал в Петербург.

В 1904 году Распутин стяжал у части великосветского общества славу «старца», «юродивого», «божьего человека», «провидца».

Эта слава дошла до императрицы. 1 ноября 1905 года состоялась первая встреча Распутина с императором. Это событие было затем удостоено записи в дневнике Николая II. С этого времени Распутин приобрел влияние на императорскую семью, особенно на Александру Федоровну, тем, что помогал ее сыну – наследнику Алексею бороться с гемофилией, болезнью перед которой была бессильна медицина (не свертывание крови).

Так кем же на деле был Григорий Распутин?

Это был высокий (193 см ростом) смышленный человек из народа, с внимательными, умными, пронзительными глазами, не только наделенный «даром утешения», но способный быстро и удачно адаптироваться в совершенно незнакомой среде, включая царские чертоги.

В приватной жизни царской семьи он в реальности был привычным, проверенным психотерапевтом, вызывающим положительные эмоции. Николай II в дневнике не раз после описания встреч с ним ставил восклицательный знак.

Распутин стал для царя не только целителем, но и главным советником. Как провидец старался предотвратить Россию от войны, которая принесла бы народу неисчерпаемые страдания, всеобщее недовольство и революцию. Он же предупреждал царя об убийстве всей императорской семьи по «заказу» новых властей.

В своих предсказаниях, оставленных на 11 страницах, он также предсказывал создание СССР и его неизбежный распад, Вторую мировую войну, победу России над Германией, приобретение ею статуса великой державы, рост исламского фундаментализма, серьезный военный конфликт, который продлится шесть лет.

А теперь ближе к судьбе Распутина.

Останься утешитель в частном пространстве венценосной фамилии – пожалуй, и не было бы убийственного мифа, годами подрывавшего репутацию монархии и в итоге ее действительно взорвавшего. Но Распутина скрыть от общества не получилось – уже весной 1910 года газеты раструбили о «мистическом распутстве» сибирского мужика, в 1912-м миф проник в стены Думы, а молва стала обретать очертания, знакомые по ленинской цитате: там, где «весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее». Скандал разразился в марте 1912 г., когда А. И. Гучков высказался в Государственной думе о роли Григория Распутина в окружении императора. Семья Николая II, и особенно Александра Федо-

ровна, была полностью скомпрометирована в глазах общественности, даже члены императорской фамилии стали все более склоняться к необходимости отречения царя от престола.

Злейший враг Григория–Илиодор при содействии Максима Горького, уверял, что ему удалось доказать, что «Распутин развратный мужик, пакостник, живет с царицей Александрой и родил от нее наследника Алексея, и что Распутин – неофициальный русский император и патриарх Российской церкви».

А в 1916 году демонизация приняла окончательный вид – Григорий Распутин был объявлен «центром немецкой агентуры», а Павел Милюков вещал об этом с думской трибуны.

Почти через 100 лет американский историк Дуглас Смит, выпустивший в 2016 году свою биографию Распутина, проник в германские архивы, обнаружил досье «старца» и убедился в том, что никаким «кайзеровским агентом» он совершенно точно не был, а попытки подкупить его с помощью присланных из нейтральных стран шпионов провалились.

Ну а в то время когда надежды «открыть глаза» Государю и Александре Федоровне у прогрессивных людей не осталось, они не сговариваясь пришли к единому заключению: «Распутина необходимо убрать, пусть даже ценой убийства».

Это осуществилось в ночь на 17 (30) декабря 1916 г. В этом преступлении, позже справедливо названном одним из его участников, депутатом Государственной думы В. М. Пуришкевичем, «первым выстрелом революции», также приняли участие великий князь Дмитрий Павлович, князь Феликс Юсупов, поручик Сергей Сухотин, доктор Станислав Лазоверт. Были и другие весьма деятельные участники этой кровавой драмы.

Сюжет этой криминальной истории таков: 19 ноября 1916 г. монархист В. М. Пуришкевич с думской трибуны обрушился с критикой на власть, отметив, помимо прочего, что все зло, творящееся в России, исходит от неких «темных сил», якобы возглавляемых известным сибирским

крестьянином. Пуришкевич закончил свою речь призывом избавить Россию от Распутина и «распутинцев, больших и малых». Реакция не заставила себя долго ждать. Согласно воспоминаниям Пуришкевича, оформленным им для пущей убедительности в виде дневниковых записей, уже 20 ноября с ним связался молодой князь Ф. Ф. Юсупов, который после комплиментов выступлению депутата в Думе напросился к нему в гости для серьезного разговора. На следующий день состоялась их встреча, на которой Юсупов и предложил своему собеседнику устранить Распутина.

Дав согласие, Пуришкевич вскоре был введен в круг заговорщиков и посвящен в детали заговора. Консультировал заговорщиков видный российский либерал, профессиональный юрист В. А. Маклаков, который настоял на том, чтобы убийство было обязательно совершено патриотами, а не наемниками, пообещав в этом случае «предостеречь от ненужных ошибок».

Убийство произошло в ночь на 17 декабря во дворце князя Юсупова на Мойке. Согласно версии, изложенной Пуришкевичем и Юсуповым (а позже растиражированной в литературе и кинематографе), события развивались следующим образом. Заманив Распутина к себе на ужин, князь потчует гостя вином и пирожными, предварительно начиненными доктором Лазовертом цианистым калием, который почему-то не действует. Тогда заговорщики решают расправиться с объектом своей ненависти иначе. Юсупов стреляет Распутину в спину, тот валится на пол. После осмотра умирающего заговорщики приходят к выводу, что пуля попала ему в грудь и нанесла смертельную рану. Пока остальные соучастники убийства занимаются заметанием следов и уничтожением улик, Юсупов возвращается на место преступления, встряхивает тело, и вдруг... Распутин неожиданно ожил, поднялся на ноги и вцепился в князя.

Вырвавшись из его рук, Юсупов побежал за Пуришкевичем, так как сам был уже без оружия. Подбежавший Пуришкевич, не застал Распутина на

месте – тот вырвался во двор. Догоняя жертву, депутат сделал несколько выстрелов из револьвера, окончательно сразив Распутина.

Затем тело было сброшено в прорубь на реке Мойке. Вскоре оно было найдено.

1917 год по новому стилю начинался для России с не замеченного газетами, но исключительно неприятного события. Уже утром 3 января (или 21 декабря по старому стилю) Николай II прибыл на тайные похороны Распутина неподалеку от Царскосельского Александровского парка. Император записал в дневнике: «В 9 час. поехали всей семьей мимо здания фотографии и направо к полю, где присутствовали при грустной картине: гроб с телом незабвенного Григория, убитого в ночь на 17 декабря извергами в доме Ф. Юсупова». До отречения самодержца от престола оставалось чуть более двух месяцев.

Впоследствии труп Распутина был эксгумирован и сожжен в котельной политехнического института, ибо люди и после смерти пребывали в страхе, что он воскреснет.

Два с половиной месяца длилось следствие по делу об убийстве Распутина. Продолжалось оно вплоть до отречения Николая II.

Несмотря на то, что после известия о смерти Распутина императрица Александра Фёдоровна потребовала немедленного расстрела убийц, никто из них никакого наказания так и не понёс. Дмитрия Павловича сослали на Персидский фронт, где шли боевые действия, а Феликсу дали предписание выехать в его имение под Курском.

Едва ли найдется в нашей истории другое такое политическое убийство, встреченное обществом с таким неподдельным восторгом. Дело в том, что убийцы Григория Распутина – Феликс Юсупов, великий князь Дмитрий Павлович и думский депутат Владимир Пуришкевич – на самом деле стреляли не в реального мужика из села Покровского, а в знакомый в ту пору каждому легендарный образ.

Так кто же убил Распутина?

Впрочем, гадать о том, кто и в какой степени был вовлечен в это преступление, дело неблагоприятное. Убийство это весьма запутанное, а бесспорных фактов, которые бы не противоречили друг другу, не так уж и много, поэтому восстановить точную его картину едва ли удастся. Очевидно одно: здесь в единый клубок сплелись самые разные мотивы и интересы. Англичанами Распутин рассматривался как влиятельный проводник при дворе идеи сепаратного мира, а то и вовсе как «немецкий шпион».

Некоторые исследователи уверены, что под именем врача Станислава Лазоверта скрывался офицер британской разведки МИ-6 Освальд Рейхер, который учился вместе с князем Юсуповым в Оксфорде.

У Юсупова, Дмитрия Павловича и Пуришкевича, помимо убежденности в том, что Распутин губит Россию, имелись и личные причины к его устранению. Молодые аристократы и думский депутат ненавидели «старца» за его крайне нелестные отзывы о них; кроме того, амбициозному Пуришкевичу явно льстила роль, отведенная ему в этом «великосветском» заговоре.

И еще один миф, который продолжает тиражироваться в наши дни: убийство Распутина было хоть и криминальным, но патриотичным актом, так как являлось последней попыткой монархистов спасти монархию. Историк Г.З. Иоффе, к примеру, писал, что на устранение близкого царской семье человека могли решиться только правые, так как для оппозиции Распутин был «нужной» фигурой, и именно она должна была его «беречь» для дискредитации верховной власти. Однако Иоффе прав лишь отчасти: живой Распутин нужен был либеральной оппозиции только до поры до времени – пока шла подготовка к натиску на самодержавие. Но когда созданный антимонархической пропагандой образ Распутина выполнил свое предназначение и к решительному штурму власти все было готово, Распутина нужно было ликвидировать. И сделать это было предпочтительно руками правых, чтобы удар по самодержавию был еще ощутимее.

Подготовила убийство Распутина российская демократия, совершила его аристократия.

Как не без оснований полагал известный журналист В. Л. Бурцев, «убийство Распутина должно было быть началом дворцового переворота. За ним должно было следовать если не убийство царицы, то по крайней мере ее устранение от политической деятельности, как и замена на престоле Николая II другим лицом».

Адрес: "Гороховая, 64" – до Октябрьской революции 1917 года знал почти весь Петербург. Здесь находилась квартира Григория Распутина – простого сибирского мужика, который сумел добиться расположения императрицы Александры Фёдоровны, а через неё–и самого Николая II.

С советских времён в квартире № 20 располагалась коммуналка. Сохранилась она и сейчас. Недавно две комнаты в ней купил петербургский инженер Дмитрий Филатов, который всё детство провёл неподалёку – на Бородинской улице. Ещё 10 летним мальчиком он гулял по Гороховой и слышал от отца рассказы о могущественном старце Распутине. Дом № 64 на Гороховой был построен в 1904 году, а Григорий в него въехал в 1914. Теперь Дмитрий Филатов хочет устроить в двух комнатах этой квартиры музей.

Земляки – тюменцы также, называя Распутина выдающимся представителем сибирского крестьянства, по крупицам возрождают музей на родине в селе Покровское. Ему приписывали интимную связь со многими дамами высшего света, вплоть до императрицы. В эротическом музее Петербурга выставили его сокровенные органы, которые обрели в народном сознании мистические свойства, подобно гоголевскому носу. Полна загадок не только жизнь, но и смерть этого человека, на волоске от которой он находился не один раз.

Она вызывает споры до сих пор как в стране, так и за рубежом – очень неоднозначная натура. Главное другое. Ни один руководитель не должен

подпускать к себе слишком близко своих «придворных». Слушай всех, но окончательное решение должно быть только за Тобой.

Это касается и «первого лица» государства. Он должен всегда нести за свои слова и поведение полную ответственность.

г) «Гений русской свободы»

«Как в дни разбитых баррикад
 Те сумрачные демагоги
 Витийствовали на дороге,
 Ведущей прямо в старый ад...»

Павел Антокольский

В кипении событий 1917 года Министр – председатель Временного правительства (7.1917 – 10.1917) Александр Керенский с невероятной быстротой поднялся на вершину славы и так же быстро был забыт. Много десятилетий о нем помнили единственное, что он бежал из Петрограда в женском платье. Это оказалось выдумкой, но также выдумана и надумана была вся карьера этого «Хлестакова от политики».

Родился Александр Федорович в г. Симбирске в 1881 году, в семье директора гимназии – Федора Михайловича Керенского. Среди его учеников был и В.И. Ленин.

В 1889 году отца перевели в Ташкент, где его старший сын – Александр пошел в школу. Из сонного Ташкента юноша попал в бурлящую новостями и слухами столицу империи. Получение диплома совпало с началом первой русской революции. С восстания, став помощником присяжного поверенного Н.А. Опшеля, молодой адвокат защищал обвиняемых в политических преступлениях. И если Владимир Ульянов в роли адвоката провел всего одно неудачное дело, то Керенский часто добивался успеха – его актерские способности помогали оправдать даже явных террористов.

Что касается политических взглядов, Керенский не только сочувствовал эсерам, но и писал в их газеты статьи с призывами к восстанию. На спаде революции это привело его в тюрьму "Кресты", где он провел полгода, после чего был выслан к отцу в Ташкент вместе с семьей: к тому

времени Александр женился на дочери полковника Барановского – Ольге и уже был отцом двух сыновей Олега и Глеба. Летом 1906 года, после амнистии, 25-летний адвокат вернулся в Петербург и снова ринулся защищать противников власти. Его речи в суде сопровождались аплодисментами, восторженные дамы кидались ему на шею. Он был хорош собой: высокий, темноволосый, с выразительными серыми глазами. Охладев к жене, завел роман с ее юной кузиной Еленой, родившей ему дочь...

Известность Керенского росла, он выигрывал одно дело за другим. В 1912 году его голос громче всех звучал в общественной комиссии по расследованию Ленского расстрела, обвинившей во всем (конечно же) царскую власть. После этого начинающий политик был избран депутатом IV Государственной Думы – не от "родных" эсеров, которые бойкотировали выборы, а от малозаметной партии трудовиков. Благодаря газетам, имя Керенского стало известно всей стране. Наравне с кадетом Милюковым он прославился как лучший оратор оппозиции, но если первый брал публику ученой убедительностью, то Александр Федорович – театральным пафосом.

26 февраля 1917 года, когда на улицах Петрограда началась стрельба, Александр Федорович заперся дома, решив, что революция провалилась. Наутро соратник по масонской ложе Николай Некрасов разбудил его ошеломляющей новостью: восстал Волынский полк!

Апатия Керенского тут же сменилась лихорадочной активностью. Он бросился в Таврический дворец (благо жил совсем рядом) и одним из первых вошел в состав новой власти – Временного комитета Думы. Метался по столице, выступал перед солдатами, помешал им устроить самосуд над арестованными царскими министрами. Пафосно обращался к толпе восставших: «Поклянемся, что Россия будет свободна!» – и толпа в один голос отвечала: «Клянемся!»

Керенский, которого многие не принимали всерьез, сразу обошел претендовавшего на власть председателя Думы Родзянко. И, сумев примирить враждующих лидеров Временного комитета и Петроградского

Совета депутатов, создал Временное правительство, в котором занял пост министра юстиции. Многим запомнилась речь Керенского 2 марта, где он клялся немедленно умереть за революцию и в порыве чувств разодрал на себе рубашку...

В новом правительстве у Александра Федоровича открылось второе дыхание: он непримиримо и неуклонно выдавливал из власти давнего соперника Милюкова. Ежедневно выступает на митингах, принимает ходяков с мест, общается с послами Антанты, выходя далеко за рамки своих полномочий. В эти дни несостоявшийся актер придумал себе новый облик: полувоенный френч, фуражка-кепи, короткая стрижка. Выступая, переходил от крика к драматическому шепоту, вскакивал на стулья и столы, а порой падал в обморок. Никогда не готовил речи, признаваясь: «Когда я выступаю, я не знаю, что я скажу. А когда я кончил, я не помню, что я сказал».

Неудивительно, что в поездках по стране его встречали, как пророка: носили на руках, осыпали цветами, давились, чтобы пожать ему руку или просто дотронуться до одежды. Его называли «первой любовью революции», «гением русской свободы».

За грозными речами министра и правда ничего не стояло: страна стремительно летела в анархию. Солдаты перестали подчиняться офицерам, Керенский, с апреля военный министр, пытался навести в армии хоть какой-то порядок. Но не силой, а все теми же речами, за что был прозван «главноуговаривающим». Кое-как подготовленное его усилиями июньское наступление бесславно провалилось. А тут еще большевики все активнее—июльский мятеж—рвались к власти, надо было воевать и на этом фронте. Александр Керенский, уже премьер-министр, получает чрезвычайные полномочия—но вновь проявляет решительность только на словах. Его отказ «додавить» большевиков — «мы социалисты, а не держиморды»—вызвал разочарование коллег.

В этот переломный и для Керенского, и для страны момент и развернулась странная эпопея, получившая название «корниловского

мятежа». Главнокомандующий Лавр Корнилов при посредничестве князя Львова предложил премьеру ввести в Петроград войска, а потом навести жесткий порядок в армии и во всей стране. Керенский до последнего колебался: он подозревал, что Корнилов в итоге сам захватит власть, а его с прочими «временными» выгонит вон. В итоге 27 августа 1917 года, когда корниловские части уже двигались к столице, Александр Федорович выступил на заседании правительства, объявив главкома в мятеже. Агитаторы, посланные большевиками, убедили солдат повернуть обратно, Корнилов был арестован, его полномочия перешли к Керенскому.

А через два месяца пришла расплата.

24 октября непрерывно заседавшие в Зимнем дворце министры узнали, что большевики захватили важнейшие объекты столицы. Рано утром Керенский покинул дворец на автомобиле американского посольства, переодевшись в матросскую блузу—а не в платье сестры милосердия, как много десятилетий ерничали потом советские учебники. Он отправился в Псков к генералу Краснову, которого с трудом уговорил послать в Петроград казачьи части. Но ... повторилась история с Корниловым: в Гатчине казаков встретили агитаторы, убедившие их сдать...

Его жену Ольгу Львовну вместе с сыновьями сошлют на Север, только в 1920 году им удастся эмигрировать в Англию. Его брата Федора расстреляют в Ташкенте. До сестры Елены очередь дойдет в 1938-м—она получила высшую меру как "член семьи врага народа".

Но на дворе пока еще осень 1917 года, Александр Федорович, объявленный большевиками вне закона, бежит на Дон к атаману Каледину. И тот велит ему поскорее убираться прочь, чтобы не быть повешенным.

Никем не признанный в общем хаосе, бывший премьер вернулся в Петроград с нелепым проектом—выступить на открывшемся Учредительном собрании и убедить большевиков передать ему власть. Но собрание немедленно разогнажи, "самопожертвование" не состоялось. Пару месяцев Александр Федорович скрывался в Петрограде и Москве, после чего

товарищи по партии решили отправить его за границу—актерские способности экс-премьера должны были убедить Антанту поддержать созданные в Поволжье и Сибири эсеровские правительства. В июне 1918 года Керенский, снова переодевшись—на этот раз в мундир сербского офицера,—выехал в Мурманск и на английском пароходе навсегда покинул Россию.

(В. Эрлихман. «Герой с картонным мечом». Российская газета № 7181 от 31 января 2017 года.).

Во встречах с лидерами Европы А. Керенский пытался добиться поддержки для Уфимской директории, в которой преобладали эсеры. Позднее проживал во Франции. Для большинства русских эмигрантов он был одиозной фигурой, символом начала того процесса, который привел их к потере родины. В 1922-1932 гг. редактировал газету "Дни" и выступал с резкими антисоветскими лекциями, призывая Западную Европу к крестовому походу против Советской России. В межвоенный период опубликовал публицистические работы "Дело Корнилова" (1918), "Прелюдия большевизма" (1919), "Гатчина" (1922), "Издаലെка" (1922), "Катастрофа" (1927), "Гибель свободы" (1934), в которых пытался осмыслить итоги русской революции и ее значение для судеб мира. Керенский публично приветствовал нападение фашистской Германии на СССР, но позднее, когда стало ясно, что Гитлер ведет войну на уничтожение восточнославянских народов, пересмотрел свои взгляды. Из Парижа он уехал в Англию, но английские власти попросили его покинуть страну, мотивируя это решение публичными прогерманскими высказываниями бывшего русского премьера. В 1940 г. Керенский перебрался в США. Он жил в Нью-Йорке, преподавая русскую историю в Нью-Йоркском и Стэнфордском университетах. В 1950-1960 гг. он работал в Гуверовском институте войны, революции и мира. Автор трехтомной "Истории России", которая охватывала период с древнейших времен до начала XX в. Являлся автором мемуаров, многочисленных исторических исследований и документальных публикаций по истории российской революции. В 1968 г. попытался получить

разрешение на приезд в СССР, однако посещение А.Ф. Керенским Москвы не состоялось.

Последние годы в США Александра Федоровича были согреты заботой русской эмигрантки Елены Пауэрс-Ивановой, работавшей в Колумбийском университете: она называла себя "секретаршей на все руки". С ее помощью он снова начал выступать и работать, но в начале 1970 года у последнего лидера революции диагностировали рак крови.

В тот же год, 11 июня, Александр Федорович Керенский умер. Местная русская церковь отказалась отпевать виновника революции; сын Олег перевез его тело в Лондон и похоронил на кладбище Патни без всяких обрядов.

В качестве эпилога

«У людей, не имеющих исторической памяти развития своего государства, не помнящих своего родства, забывших Бога, разлюбивших Отечество, развивается порок нравственной памяти, ведущий к оскудению умов, к деградации общества».

Митрополит Иоанн (Снычев)

Уважаемый читатель!

Завершено мое повествование о самой «Забытой» войне».

Каковы ее итоги?

Война стала величайшей трагедией человечества.

Людские потери в мире, как уже подчеркивалось, составили около 10 млн человек убитыми и около 20 млн ранеными.

В России около 2,2 млн погибшими, 3,7 млн. – санитарными потерями, 3,3 млн – пленными.

Процент потерь от численности армии в России составил 60,3 %–наивысший среди всех армий.

(Книга-справочник. Первая мировая: факты, события, люди, историко-культурное наследие. М., 2014. с. 152.).

Причём в абсолютном большинстве случаев между странами до войны существовали вполне нормальные отношения. Потом же, как отмечал М. Горький, миллионы рабочих и крестьян Европы, Америки, Азии, Африки четыре года резали и разрывали на куски друг друга с трудолюбием и энергией, которой было бы... вполне достаточно для того, чтобы, оросив пустыню Сахары, сделать всю её обитаемой, создать из пустыни цветущую

страну. Орошать пустыню людям политики не дали, заставив их «резать и рвать на куски друг друга».

Четыре года мировой войны—неслыханная прежде четырёхлетка ненависти. Б. Пастернак обронил замечательную фразу: 1913 год был последний, когда легче было любить, чем ненавидеть. Ненавидеть, ловить шпионов, искать измену. Осталось научиться поворачивать ненависть из стороны в сторону: с немца на буржуя, а потом, когда буржуев повыбили,— снова на немца, или на ещё кого.

Первая мировая война завершилась, но лишь физически. Условия мира, с которыми Германия вынуждена была согласиться уже тогда поставили перспективы мира на земле на грань новой пропасти. «Существо, которое вылупится из этого яйца, будет ужасно»,—заявил эксперт британской делегации на переговорах в Версале.

Свежие линии новых границ, проведённые на европейских картах руками победителей, неизбежно должны были «поменять кожу» и вылиться в остроугольные стрелы армейских наступательных операций теперь уже в их сторону. История подтвердит этот феномен: через 20 лет Германия, оступившись на Первой, начнёт Вторую мировую войну.

В 2018 году в России, в других странах Европы пройдут мероприятия по случаю 100-летия завершения Первой мировой войны.

Какие выводы мы сделать в наше непростое время, готовясь отметить эту дату?

Первый. Необходима высочайшая ответственность руководителей государств за мир, крепкие доверительные отношения между различными странами. Первая мировая учит – легко «чиркнуть спичкой», гораздо тяжелее потушить «пожар мировой войны».

Так было и накануне Первой мировой, когда Россия сделала всё, чтобы убедить Европу мирно, бескровно решить конфликт между Сербией и Австро-Венгрией. Но Россия не была услышана, и ей пришлось ответить на

вызов, защищая братский славянский народ, ограждая себя, своих граждан от внешней угрозы.

Второй. Это высокая бдительность, достойный отпор тем, кто пытается обмануть Россию различными посылками и уговорами. В годы Первой, да и Второй мировой войны фактов предательства нашей страны со стороны союзников было предостаточно.

Третий. Никакими объяснениями не может быть оправдано национальное предательство жителей страны со стороны руководства государства. Наша победа в войне была украдена у страны. Украдена теми, кто призывал к поражению своего Отечества, своей армии, сеял распри внутри России, рвался к власти, предавая национальные интересы. В результате чего наша страна проиграла эту войну проигравшей стороне. Уникальная ситуация в истории человечества! Мы проиграли проигравшей Германии. По сути, капитулировали перед ней, а она капитулировала перед Антантой.

Нежелание элит подчинять свои амбиции интересам России всегда оборачивается трагедией.

Четвертый. Россия – это не колосс на глиняных ногах. Это государство – боец, государство – патриот, государство – спаситель мировых цивилизаций.

Наша страна внесла значительный вклад в победу Антанты над Тройственным союзом. Она честно выполнила свой союзнический долг. Наступление русских войск в Пруссии сорвали планы противника, позволили союзникам удержать фронт и защитить Париж, заставили врага бросить на восток, где отчаянно бились русские полки, значительную часть своих сил. Россия смогла сдержать этот натиск, а затем перейти в наступление. И весь мир услышал о легендарном Брусиловском прорыве. Поэтому с ней надо считаться на международной арене и бесполезно действовать с позиции силы.

Пятый вывод. Это примат высочайшей роли и твердой воли первого лица государства в отстаивании интересов страны.

Лавирование, излишняя болтовня, попытка быть хорошими для всех, чрезмерное прислушивание к советникам различных мастей, частенько ведет к утрате национальных интересов.

И наконец, **шестой вывод.** Государства не могут вести «хороших» или «плохих» войн, ибо в любой из них проливается человеческая кровь. Не могут быть забытыми герои, если они честно и добросовестно выполнили свой долг перед Родиной. А потому нам всем важно восстановить ту священную память, которую заслужили воины Первой мировой.

Говоря об этой войне, мы должны помнить, что мир, перефразируя Михаила Булгакова, также внезапно смертен, как и человек. Его надо ценить и беречь. Уроки и выводы из итогов этой войны должны быть учтены сегодняшней элитой мирового сообщества, тем более, что в мире нарастают возгласы о якобы несправедливости распределения территорий и природных богатств, особенно в отношении России, о нашем государстве как «агрессоре», не желающем «идти в ногу с прогрессивной Европой.»

В этой связи, хочу привести слова Президента России В.В. Путина на открытии памятника Героям Первой мировой войны в 2014 году:

«Неплохо бы научиться смотреть и считать хотя бы на шаг вперед. Человечеству давно пора понять и принять одну самую главную истину: насилие порождает насилие. А путь к миру и процветанию складывается доброй волей и диалогом и памятью об уроках прошедших войн, о том, кто и зачем их начинал.

И мы обязаны беречь мир, помнить, что самое ценное на Земле – мирная, спокойная, стабильная жизнь!»

А завершить книгу по традиции хочу прекрасными стихами крымского актера, поэта, барда Константина Фролова-Крымского под названием «Не будите русского медведя!»

"Милые заморские соседи,
Сытые, вальяжные, как боги,
Не будите русского медведя.
Пусть он мирно спит в своей берлоге.

Не мешайте царствовать и править,
Есть и пить, покуда сердце бьётся.
Вы себе не можете представить,
Чем для вас всё это обернётся!

Вы уже не раз его пинали,
Унижали, посыпали пылью,
На берёзе русской распинали,
Жгли огнём и в омуте топили.

И когда уверенность в победе
Доводила вас до сладкой дрожи,
Рык утробный русского медведя
Раздавался вдруг у вас в прихожей.

Что ж вам, братцы, дома не сидится?
Так и тянет, прилетев на запах,
Щедрую российскую землю
Взять и отобрать у косолапых!

Сколько лет мыслишкою лукавой
Ваши переполнены газеты,
Мол, "какое мы имеем право
На одну шестую часть планеты!?"

Мы сюда пришли по божьей воле,
Честь свою ничем не замарали.
И не вам судить о нашей доле!
Мы своё богатство не украли.

Наши нерушимые основы –
Паруса, полозья да подковы,
Беринги, Хабаровы, Дежнёвы,
Ермаки, Поярковы, Зайковы.

Дамы, господа, синьоры, леди,
За черту ступая ненароком,
Не дразните русского медведя:
Ваше баловство вам выйдет боком.

Вы его обманете стократно,
В кабаке обчистите до нитки,
Ведь у вас любая милость – платна,
Ваши боги – золотые слитки.

Ваше кредо – разделяй и властвуй,
Ваша правда – это правда Силы.
Вы привыкли восседать над паствой,
Неугодных одарив могилой.

А вот русский в каждом видит брата,
Не приемля скаредность и лживость.
Для него всего важнее – Правда,
А всего дороже – Справедливость.

Потому со дна любого пекла,
Где никто другой не сможет выжить,
Русский вдруг поднимется из пепла,
Из трясины и дорожной жижи.

Выветрит угар кровавой битвы,
В чистом роднике омоет очи,
Пред иконою прочтёт молитвы...
И придёт к вам в дом однажды ночью.

Весь пропахший порохом и кровью,
Поведя вокруг усталым взором,
Он замрёт у вас над изголовьем
И в глаза посмотрит вам с укором.

И пока вы свет не погасили,
Спросит он, бывшее подытожив:
-Ты зачем пришёл ко мне в Россию?
Или я тебе чего-то должен?

Вы поймёте, что пришла расплата.
Но платить, как оказалось, нечем.
Русский бы простил, наверно, брата.
Только ж вы не брат ему, а нечисть.

И душонку, сжавшуюся в плоти,
Теребя под хмурым взглядом гостя,
Вы тысячекратно проклянёте
Глупую идею «Дранг нах Остен».

Жаждающие новых территорий
Для бейсбола, регби или гольфа,
Почитайте парочку историй
Про Наполеона и Адольфа.

Поумерьте пыл парадной меди!
Отвечать за глупости –придётся!
Не будите русского медведя.
"Может быть, тогда и обойдётся."

Краткие биографические данные наиболее успешных русских военачальников Первой мировой войны 1914 – 1918 гг.

Верховный главнокомандующий

Генерал-адъютант

РОМАНОВ Николай Николаевич (младший Романов)

(6.11.1856, Петербург–5.1.1929, Антиб, Франция), великий князь. Сын великого князя Николая Николаевича (Старшего), внук императора Николая I. Женат на Анастасии Николаевне (урожденная Стана, дочь короля Черногории Николая I, сестра королей Италии и Сербии). В детстве записан в лейб-гвардии Гусарский полк и гвардейский саперный батальон. Образование получил в Николаевском инж. училище (1873) и Николаевской академии Генштаба (1876). Участник рус.-турецкой войны 1877-78. За участие в форсировании Дуная награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, а за отличия, проявленные при штурме Шипки, и золотым оружием. С 1878 служил в лейб-гвардии Гусарском полку, командовал эскадроном, дивизионом.

С 6.5.1884 командир лейб-гвардии Гусарского полка. С 10.11.1890 командир 2-й бригады 2-й гвардейской кав. дивизии, в 11.12.1890–2-й гвардейской кав. дивизии. 6.5.1885-8.6.1905 генерал-инспектор кавалерии. Под руководством Н. принят ряд мер по реорганизации конницы и улучшению ремонта армии. Был одним из инициаторов реорганизации в 1896-97 офицерской кавалерийской школы. С 8.6.1905 председатель Совета Государственной обороны, созданного по инициативе Н. Совет предназначался для координации деятельности высшего военного и морского управления, ее согласования с деятельностью др. правительственных учреждений. Совет имел права надведомственной

организации. При нем была учреждена Высшая аттестационная комиссия, рассматривавшая кандидатов на должности командующих армиями, корпусами, дивизиями и отдельными бригадами. Совет, под руководством Н., провел пересмотр Положения о полевом управлении войсками и провел разработку нового устава (1908). С 26.10.1905 главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского ВО и одновременно с 28.2.1909 попечитель Офицерского собрания Армии и Флота. 25.6.1905 Н. добился выделения Генштаба из состава Военного министерства, при этом во главе Генштаба был поставлен протеже Н., бывший его начальник штаба ген. Ф.Ф. Полиции. Находясь во главе Совета, Н. постоянно вмешивался в компетенцию военного и морского министров, что создавало разнобой в управлении войсками.

Совет был распущен, в чем немалую роль сыграло отрицательное отношение к нему Государственной думы. С этого момента резко возросло влияние ген. В.А. Сухомлинова, у которого с Н. сложились неприязненные отношения. С началом войны указом 20.7.1914 назначен Верховным главнокомандующим. При Н. создана Ставка и штаб. Местом Главной квартиры выбраны Барановичи, начальником штаба Ставки назначен ген. Н.Н. Янушкевич, а генерал-квартирмейстером ген. Ю.Н. Данилов. Развертывание рус. армии осуществлялось по варианту «А» мобилизационного плана № 19, который предусматривал сосредоточение основных сил против Австро-Венгрии. Войска были объединены в два фронта—Северо-Западный ген. Я.Г. Жилинского и Юго-Западный ген. Н.И. Иванова, кроме того, в Петербургском ВО сформирована отдельная 6-я армия ген. К.П. Фан-дер-Фли—Одесском ВО—7-я армия ген. Н.А. *Никитина*. В распоряжении Ставки остались в районе Варшавы гвардейский корпус ген. В.М. Безобразова, I АК ген. Л.К. Артамонова, XVIII АК ген. Н.Ф. фон Крузенштерна, 1-я стрелковая бригада и Кавказская казачья дивизия. Основную роль в планировании операций рус. армии на первом этапе войны играл ген. Данилов. Кампания 1914 началась Восточно-Прусской операцией

Северо-Западного фронта, план которой, разработанный еще в мирное время, был изложен в письме Янушкевича на имя Жилинского от 28.7.1915.

Начавшаяся успешно операция завершилась тяжелым поражением рус. войск фронта и полным разгромом 2-й армии ген. А. В. Самсонова. Немногом позже начата операция Юго- Западного фронта, получившая название Галицийской битвы. 10.10.1914 «в воздаяние мужества, решительности и непреклонной настойчивости в проведении планов военных действий, покрывших неувядаемой славой рус. оружие», награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. 9.3.1915 за взятие крепости Перемышль награжден орденом Св. Георгия 2-й степени. 12.4.1915 награжден Георгиевской саблей, украшенной бриллиантами с надписью «За освобождение Червоной Руси». 23.8.1915 император Николай II принял на себя званием Верховного главнокомандующего, а Н. получил назначение Наместником на Кавказе, главнокомандующим Кавказской армией и войсковым наказным атаманом Кавказских казачьих войск. Снятие Н. вызвало большое возбуждение в политических кругах, видевших в этом усиление позиций императрицы Александры Федоровны и Г.Е. Распутина. Не только думские круги, но и правительство неодобрительно отнеслось к смене командования. На Кавказе Н. попытался поставить под свой контроль Кавказскую армию, но все равно руководство ею осталось в руках ген. Н.Н. Юденича, а на Н. возложено, в основном, руководство тылом армии и администрацией. В нояб., по требованию Великобритании, сформировал Персидский отряд ген. Н.Н. Баратова. Одновременно с подписанием акта об отречении Николай II 2.3.1917 назначил Н. Верховным главнокомандующим. 11.3.1917 отчислен от должности и уволен от службы (так и не приступив к обязанностям). Жил в Крыму, в марте 1919 эмигрировал на англ. крейсере «Мальборо» в Италию, затем переехал во Францию.

Умер в г. Антиб. Похоронен в крипте храма г. Канны.

Награжден 12 русскими и 11 иностранными орденами.

Российскими – Св. Андрея Первозванного; Св. Владимира 1-й, 2-й и 3-й ст.; Св. Александра Невского; Белого Орла; Св. Анны 1-й ст.; Св. Станислава 1 -й и 3-й ст.; Св. Георгия 2-й. 3-й и 4-й ст.; иностранными: австрийским–Св. Стефана 1-й ст.; британским–Бани 1-й ст., греческим–Спасителя 1-й ст., мекленбург-шверинскими–Вендской короны 1-й ст. и "За военные заслуги", ольденбургским–Заслуг герцога Петра-Фридриха-Людвига, прусскими–Черного Орла 1 -й ст. и За заслуги: румынскими–Звезда Румынии и Железный крест, сербским–Такова 1-й ст., черногорским–Князя Даниила I 1-й ст.; Золотым оружием "За храбрость" и Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами.

Начальник штаба Верховного главнокомандующего

Генерал-адъютант

АЛЕКСЕЕВ Михаил Васильевич

(3.11.1857, Тверская губерния–8.10.1918, Екатеринодар),

Сын солдата сверхсрочной службы (впоследствии получившего чин майора).

Учился в Тверской классической гимназии, но, не окончив ее, вступил в 1873 вольноопределяющимся во 2-й гренадерский Ростовский полк. Образование получил в Московском пех. юнкерском училище (1876) и Николаевской академии Генштаба (1890). Выпущен в 64-й пех. Казанский полк, с которым участвовал в рус.-турецкой войне 1877-78. В строю А. прослужил ок. 11 лет. С 24.10.1885 по 21.10.1887 командовал ротой своего полка. Служил в штабе Петербургского ВО. С 1.11.1890 старший адъютант I АК, с 31.5.1894 младший делопроизводитель канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба. Одновременно, с 28.8.1898 экстраординарный, с 24.12.1901 ординарный, с 2.6.1904 заслуженный ординарный профессор Николаевской Академии Генштаба по кафедре рус. военного искусства. С 5.8.1900 начальник отделения генерал-квартирмейстерской части Главного штаба. После начала рус.-японской войны 1904-05 А. 30.10.1904 назначен

генерал-квартирмейстером 3-й Маньчжурской армии. За боевые отличия награжден золотым оружием (1906). С 27.9.1906 обер-квартирмейстер ГУГШ. 16.12.1908 избран почетным членом конференции Николаевской Военной академии. С 30.8.1908 начальник штаба Киевского ВО. Автор работ, в т.ч.: «Действия отдельного Кавказского корпуса от начала кампании 1877 г. до снятия осады Карса в июне месяце» («Военные беседы», 1892, вып. 12), «Штурм Карса в ночь с 5 на 6 нояб. 1877» (СПБ, 1903) и др. С июля 1912 командир ХШАК. С началом мировой войны 19.7.1914 назначен начальником штаба армий Юго-Западного фронта. Являлся деятельным помощником ген. Н.И. Иванова как в стратегической работе, так и по управлению войсками фронта. В сент. 1914 награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. После ухода ген. Н.В. Рузского А. 17.3.1915 назначен главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. Когда вследствие катастрофы, разразившейся в Галиции весной 1915, начался общий отход рус. войск, А. руководил чрезвычайно трудным отступлением армий фронта через Польшу и Литву под напором неприятеля и при сильном недостатке арт. снарядов. В июле–авг. действия А. в ходе Праснышских операций сорвали попытки герм. войск окружить и уничтожить рус. войска в Царстве Польском.

4.8.1915 фронт разделен на два: Западный–под командованием А. и Северный–под командованием ген. Рузского. В состав фронта А. вошли 1-я, 2-я, 3-я и 4-я армии. 16(29) авг. герм. войска нанесли поражение 3-й армии (ген. Л.В. Леш), который сдал Ковель и Владимир-Волынский. Отступление 3-й армии повлекло отход 1-й (ген. КМ. Литвинов) и 2-й (ген. А.В. Смирнов) армий, оставивших Белосток и Гродно. Линия Неман-Буг была сдана. Вскоре великий князь Николай Николаевич переведен на Кавказ и обязанности Верховного главнокомандующего принял на себя 23.8.1915 император Николай II. 18.8.1915 А. был назначен начальником его штаба, фактически возглавив руководство рус. армией в войне. В 1-й половине нояб. под

руководством А. завершена разработка проекта плана совместных с союзниками действий в 1916.

Начато наступление армий Северного фронта. Хотя глубина продвижения составила 5-9 км, сражение в районе Двинска и озера Нарочь оказало влияние на ход боевых действий во Франции (часть герм. войск из-под крепости Верден переброшена на Рус. фронт). С 10.11.1916 по 17.2.1917 находился в отпуске по болезни и его обязанности исполнял ген. В.И. Гурко. Прибыв из отпуска, 6.3.1916 переработал план кампании 1917, разработанный ген. Гурко и А. С. Лукомским. Он предусматривал нанесение главного удара на Юго-Западном фронте и вспомогательные действия на др. фронтах. На Северном фронте ударной назначалась 5-я армия ген. А.М. Драгомирова. В начале революции в февр. 1917 А., по предварительному соглашению с некоторыми общественными деятелями, организовал давление на Николая II со стороны старших военачальников, чтобы побудить его отречься от престола. 1 марта направил Николаю II телеграмму с проектом манифеста и требованием создания ответственного министерства. Уже 2 марта А. направил Государю телеграммы главнокомандующих армиями фронтов великого князя Николая Николаевича, А.А. Брусилова, А.Е. Эверта и В. В. Сахарова, содержавшие просьбу об отречении. Эти телеграммы были доложены Николаю II ген. Рузским, который со своей стороны также высказался за необходимость отречения. Николай II, увидев, что армия в лице своих старших представителей выступает против него, согласился на передачу престола. Таким образом, решение об отречении было принято императором Николаем II по требованию старших генералов еще до разговора с приехавшими из Петрограда представителями Государственной думы В.В. Шульгиным и А.И. Гучковым. После выступления этих лиц Николай II изменил первоначальный текст манифеста в том смысле, что отказывается от престола не только за себя, но и за своего сына, передавая престол великому князю Михаилу Александровичу. По приезде в Ставку в Могилёве Государь 3 марта лично вручил А. записку, в

которой снова выражал согласие на вступление на престол сына Алексея, но А. скрыл от Временного правительства этот документ и передал его ген. А.И. Деникину уже во время Гражданской войны, когда тот представлял лишь исторический интерес. Одновременно с манифестом об отречении Государь подписал указ о назначении Верховным главнокомандующим великого князя Николая Николаевича, с чем Временное правительство не согласилось. Военный министр Гучков выдвинул кандидатуру А., но против нее по инициативе Н.В. Родзянко высказался Временный комитет Государственной думы, находя А. неподходящим для роли главнокомандующего и предлагая кандидатуру ген. Брусилова. Для решения вопроса Временное правительство прибегло к запросу по телеграфу мнения 18 старших начальников армии. Из них 13 генералов дали вполне благоприятный отзыв, а 5, хотя и признавали достоинства А., но с разными оговорками. 1 апр. А. назначен Верховным главнокомандующим. 21 мая был заменен ген. Брусиловым и отозван в Петроград в качестве военного советника правительства. 30 авг. для возможно более безболезненной ликвидации выступления ген. Л.Г. Корнилова А., по просьбе А.Ф. Керенского, принял должность его начальника штаба. Прибыв в Могилёв, 1 сент., А. санкционировал арест Корнилова и др. и через несколько дней перевел их в Быхов. Вслед за этим А., после 12-дневного пребывания в должности, 9 сент. отказался от нее и вернулся в Петроград. После Октябрьской революции А. 2 нояб. выехал в Новочеркасск, где с согласия Донского атамана ген. А.М. Каледина приступил к созданию Добровольческой армии. В дек. на Дон прибыл ген. Корнилов. В дек. А. вошел в состав Донского гражданского совета. Между А. и Корниловым, вообще не симпатизировавшим друг другу, начались трения, приводившие к столкновениям, носившим весьма резкий характер. Наконец они поделили между собой власть: А. ведал вопросами финансов, внутренней и внешней политики, а Корнилов принял командование армией. А. участвовал в Кубанском походе Добровольческой армии и после смерти Корнилова возвратился с армией в Донскую область. С развитием добровольческих

формирований А. 18(31).8.1918 принял звание Верховного руководителя Добровольческой армии и при нем было создано Особое совещание, выполнявшее функции правительства.

Умер в Екатеринодаре в 1920 г. Во время отступления Вооруженных сил Юга России его прах был перенесен в Сербию. Похоронен на Новом кладбище в Белграде.

Награжден орденами: российскими—Белого Орла, Св. Владимира 2-й ст., 3-й и 4-й ст. с бантом, Св. Анны 1-й ст., 2-й, 3-й, с мечами и бантом и 4-й ст., Св. Станислава 1-й ст. мечами, 2-й ст. и 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Георгия 4-й ст., иностранными: прусским—Короны 3-й ст., французским Почетного легиона 4-й степени, Золотым оружием за храбрость.

Генерал от инфантерии

БАЛУЕВ Петр Семенович

(21.6.1857–1923).

Из семьи офицера. Образование получил в 1-м Павловском училище (1876) и Николаевской академии Генштаба (1882). Выпущен в Александропольскую крепостную артиллерию. С 24.11.1882 состоял для особых поручений при штабе Закаспийской области, с 21.1.1883—при штабе IV АК, с 25.10.1885—при войсковом штабе войска Донского, для преподавания военных наук в Новочеркасском казачьем юнкерском училище. С 31.10.1889 по 20.4.1892 старший адъютант войскового штаба войска Донского. С 13.6.1895 управляющий канцелярией войскового штаба войска Донского, с 13 мая по 13 сент. 1900—командир батальона 124-го пех. Воронежского полка. С 5.3.1901 командир 127-го пех. Имеретинского полка, с 19.2.1904 командир 2-й бригады 16-й пех. дивизии, с 22.10.1904 начальник штаба VI АК. 9.7.1910 назначен начальником 17-й пех. дивизии, с которой вступил в войну в составе XIV АК 4-й армии. 13.8.1914 со своей дивизией атаковал и выбил противника из деревни Гута, причем был уничтожен 11-й гонведный полк и захвачено его знамя. За эти действия Б. был в авг. 1916

награжден Георгиевским оружием. С 30.8.1914 командир VI АК в составе 2-й армии. Своими действиями 16(29)–17(30) сент. деблокировал крепость Осовец, после чего 16(29) сент. корпус Б. был передан в 10-ю армию. Успешным фланговым ударом от Граева добился значительных успехов, выйдя в тыл герм. армии, но штаб фронта не использовал его победу. В начале окт. корпус вошел в состав новосформированной 1-й армии. С 9 нояб. по 6 дек. 1914 Б. состоял за ранением в резерве чинов при штабе Минского ВО, а 6.12.1914 получил назначение командиром V АК (7-я и 10-я пех. дивизии). В февр. 1916 возглавил левофланговую группу 2-й армии: V АК, III Сибирский АК (генерал-лейтенант В. О. Трофимов), XXXV АК (генерал-лейтенант П. А. Парчевский). 5-8(18-21).3.1915 руководил действиями группы на линии озеро Нарочь-Вишневская, успешными действиями оттеснил противника, выбил герм. войска из Постав и взял в плен 18 офицеров и ок. 1,3 тыс. солдат. За эти действия Б. в авг. 1916 награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. 30 марта (12 апр.) герм. войска вернули утраченные позиции, взяв св. 5,5 тыс. пленных. Успешно участвовал в наступлении ген. А. А. Брусилова в 1916 на Стыре и Липе. С 10.11.1916, когда командующий Особой армией ген. В. И. Гурко исполнял обязанности начальника штаба Верховного главнокомандующего, Б. совмещал командование корпуса с руководством армией. С 18 марта по 9 июля 1917–командующий Особой армией, переданной в состав Юго-Западного фронта. Перед началом Июньского наступления армия разворачивалась в Полесье, выделив половину сил в резерв фронта, и включала в себя XXXI, XXXIX, XLVIAK и IV конный корпус. В ходе наступления армии отводилась пассивная роль. После катастрофы, постигшей армию фронта, Б. 9 июля был назначен командующим 11-й армией (ее бывший командир ген. И. Г. Эрдели получил армию Б.), но уже 19 июля сдал командование ген. Ф. С. Рербергу. К моменту принятия Б. командования армией, она представляла собой лишь хаотично отступающие толпы. 10(23) июля армия собралась на Стрыпе, при этом не принимавшая участие в военных действиях группа (XXXII, V

Сибирский, I Туркестанский АК и 7-й конный корпус) оставалась на Волынско-Галицком рубеже в районе Брод, а разгромленная левофланговая группа (V, XVII, XXV, XLV, XLIX и I гвардейский АК) была растянута по дуге от Серета до Стрыпы. 10(23) июля герм. группа ген. пехоты А. фон Винклера нанесла удар на Тарнополь, но была отбита I гвардейским АК (1-я и 2-я гвардейские пех. дивизии). 12(25) июля ген. Винклер нанес поражение V АК, вынудив гвардию оставить Тарнополь. К 15(28) июля Б. занял фронт от Радзивилова до Волочиска. 24–31 июля – главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, возглавил фронт в момент подготовки его контрнаступления. Фактически ко дню официального вступления Б. в должность наступление Юго-Западного фронта было завершено. Всего в ходе наступательной операции фронта 18(31) июля–30 июля (13 авг.) было взято ок. 36 тыс. пленных и 121 орудие, всего противник потерял ок. 45 тыс. чел. В ходе отступления из Галиции армии фронта потеряли ок. 20 тыс. убитыми, ок. 42 тыс. пленными, 257 орудий, 191 миномет и бомбомет, 546 пулеметов. С 5 авг. по 12 нояб.–главнокомандующий армиями

Западного фронта. В 1918 г. вступил в Красную армию. В 1920 входил в состав Особого совещания при главкоме вооруженными силами Республики. В дальнейшем на преподавательской работе.

С 1919 г. инспектор военных сообщений Высшей военной инспекции. В 1920 г. входил в состав Особого совещания при Главнокомандующем вооруженных сил республики и Комиссии по исследованию и использованию опыта Первой мировой войны. Затем на преподавательской работе.

Награжден орденами: российскими–Белого Орла с мечами, Св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст., Св. Станислава 1-й, 2-й ст. и 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Владимира 3-й и 4-й ст., Св. Георгия 4-й ст.; персидским–Льва и Солнца 2-й ст.

Генерал от кавалерии**БАРАТОВ Николай Николаевич**

(1.2.1865, Владикавказ–22.3.1932, Париж, Франция)

Образование получил во 2-м Константиновском и Николаевском инж. училищах (1884), Николаевской академии Генштаба (1891). Выпущен в 1-й Сунжено-Владикавказский полк Терского каз. войска. Служил при штабах Киевского и Одесского ВО. С 26.11.1891 по 28.4.1892–старший адъютант штаба 13-й пех. дивизии. В 1893-94 командир эскадрона 45-го драгунского Северского полка, с 28.4.1892 обер-офицер для поручений при командующем войсками Кавказского ВО. 18.7.1895 прикомандирован к Ставропольскому казачьему юнкерскому училищу для преподавания военных наук. С 11.9.1897 штаб-офицер при управлении 65-й пех. резервной бригады. С 29.3.1901 командир 1-го Сунжено-Владикавказского полка. Участник рус.-японской войны 1904-05, за боевые отличия награжден золотым оружием (1905). С 1.7.1907 начальник штаба II Кавказского АК. 26.11.1912 назначен начальником 1-й Кавказской каз. дивизии, с которой вступил в войну. Во главе дивизии действовал на Кавказском ТВД, отличился в ходе Сарыкамышской операции 1914-15. В ходе Евфратской операции, после поражения IV Кавказского АК, под командованием Б. сформирована у Даяра ударная группа (1-я Кавказская каз. и 4-я Кавказская стрелковая дивизии). Б. получил задачу перехватить пути отступления тур. армии, выйдя на линию, р. Евфрат. 23 июля (5 авг.) нанес удар во фланг и тыл тур. группе Абдулкерима-паши, нанеся ей тяжелое поражение. За успешные действия в июле 1915 в районе горного хребта Агридаг и захват св. 2,5 тыс. пленных в окт. 1916 награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. С окт. 1915 командующий Экспедиционным кав. корпусом (1-я Кавказская казачья и Кавказская кав. дивизии; ок. 14 тыс. чел. при 38 орудиях), имевшим задачей противодействие прогерм. силам в Персии и соединение с англ. войсками. 30 окт. корпус Б. (3 батальона, 39 сотен, 20 орудий) высадился в порту Энзели, 11 нояб. он сосредоточился в Казвине, откуда 2 колоннами выступил в Кум и Хамадан.

Части Б. быстро продвигались вперед, разоружив прогерм, и тур. диверсионные отряды. В дек. часть сил заняла Хамадан и ряд др. населенных пунктов на подступах к столице Персии–Тегерану. Совместно с англ, войсками Б. установил подвижную завесу на фронте Бирджан–Систан–Оманский залив. Однако затем англ, командование, опасаясь усиления рус. влияния в Персии, отказалось от совместных действий. В начале 1916 корпус (ок. 9,8 тыс. штыков, 7,8 тыс. сабель, 24 орудия) наступал на помощь англ, войскам через Керманшах, однако после капитуляции ген. Ч. Таунсенда в Кут-эль-Амаре Б. был вынужден прекратить наступление. 28.4.1916 корпус преобразован в Кавказский кав. корпус (с июня 1916–I Кавказский кав. корпус).

19.6.1916 тур. войска начали наступление против частей Б., и ему в сер. июля пришлось оставить Ханекин, Керманшах, а 28 июля–Хамадан, после чего наступление турок было остановлено. 17.2.1917 Б. перешел в наступление на Хамадан и 25 февр. занял весь район Керманшаха, а 22 марта–Ханекин. С 24.3.1917 главный начальник снабжений Кавказского фронта и главный начальник Кавказского ВО.

Б. назначен командиром 5-го Кавказского АК, находившегося в составе Кавказской армии, но уже 7 июля он возвращен на пост командующего Кавказского кав. корпуса в Персии с правами командующего армией. 10.6.1918 расформировал корпус. После Октябрьской революции 5 мес. жил в Индии. Участник Белого движения. С авг. 1918–представитель Добровольческой армии при меньшевистском правительстве Грузии. 31.08(13.09). 1919 в Тифлисе террорист бросил в проезжавшего на машине Б. бомбу, в результате ранения Б. была ампутирована нога. В марте–апр. 1920 занимал пост министра иностранных дел Южно-Русского правительства, а с апр. 1920 состоял в резерве чинов при Военном управлении ВСЮР. С 1920–в эмиграции; ген. П.Н. Врангель поручил Б. заниматься вопросами рус. военных инвалидов.

Один из организаторов Союза инвалидов. С 1927 председатель Главного правления комитета «Для рус. инвалида» (Париж), затем до самой смерти занимал пост председателя Зарубежного союза русских инвалидов и главного редактора газеты «Русский инвалид». Одновременно с 1931 председатель Союза офицеров Кавказской армии.

Умер в Париже в 1932 году.

Генерал-майор

БАТЮШИН Николай Степанович

(10 марта [26 февраля] 1874 – 9 февраля 1957) – руководитель органов военной разведки и контрразведки в Русской армии, педагог.

Из дворян. Родился в г. Астрахань. Образование получил в Астраханском реальном училище (1890). В службу вступил 05.09.1890. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1893). Выпущен в 4-ю конно-артиллерийскую батарею. Подпоручик (ст. 07.08.1893). Поручик (ст. 05.08.1895).

В 1899 году окончил Николаевскую Академию Генерального Штаба по первому разряду. Штабс-Капитан (ст. 02.06.1899). Состоял при Варшавском ВО. С 9 апреля 1902 – старший адъютант штаба 19-го армейского корпуса. Капитан (ст. 14.04.1902). С 11 мая 1903 – помощник старшего адъютанта штаба Варшавского военного округа. Цензовое командование эскадром отбывал в лейб-гвардии Уланском Его Величества полку (10.12.1903–22.10.1904).

Участник русско-японской войны. С 19 октября 1904 г. – помощник ст. адъютанта управления ген-квартирмейстера 2-й Манчжурской армии. Подполковник (ст. 06.12.1904).

Прикомандирован к Главному Штабу (06.06.-30.06.1905). С 30 июня 1905 – старший адъютант штаба Варшавского военного округа. Возглавлял разведывательную службу округа. Полковник (ст. 06.12.1908). Для ознакомления с общими требованиями управления и ведения хозяйства в

кавалерийском полку был прикомандирован к лейб-гвардии Уланскому Его Величества полку (16.05.-29.09.1909) и 4-му драгунскому Новотроицко-Екатеринославскому полку (29.04.-01.09.1913). Был прикомандирован к артиллерии (21.04.-22.06.1911).

Участник Первой мировой войны. В октябре 1914 г. начальник разведывательного отделения штаба Северо-Западного Фронта. Генерал для поручений при главнокомандующем армиями Северного фронта (с 06.10.1915). Генерал-майор (пр. и ст. 06.12.1915). В начале 1917 г. возглавлял комиссию по борьбе со шпионажем при штабе Северного Фронта.

С конца 1918 в белом движении. Состоял при начальнике штаба Крымско-Азовской армии генерале Пархомове, затем в распоряжении штаба ВСЮР. После эвакуации из Крыма проживал в Белграде. Преподавал в белградском отделении Высших военно-научных курсов профессора генерала Головина.

Во время второй мировой войны выехал в Бельгию, где и скончался в доме для престарелых в Брен-ле-Конт. Похоронен на местном кладбище.

В современной России. 20 октября 2004 года останки Н. С. Батюшина, доставленные из Бельгии, были торжественно перезахоронены на Николо-Архангельском кладбище в Москве при активном участии руководства ФСБ.

Награжден орденами: Святого Станислава 3-й ст.; Святой Анны 3-й ст. с мечами и бантом; Святого Станислава 2-й ст. с мечами; Святой Анны 2-й ст. с мечами); Святого Владимира 4-й ст.; Святого Владимира 3-й ст.

Труды–Батюшин Н. С. Тайная военная разведка и борьба с ней.

Генерал-адъютант

БРУСИЛОВ Алексей Алексеевич

(19.8.1853, Тифлис–17.3.1926, Москва).

Сын генерала. Образование получил в Пажеском корпусе (1872). Выпущен в 15-й драгунский Тверской полк. В 1873-78–адъютант полка. Участник рус.-турецкой войны 1877-78 (Азиатский ТВД). В 1878-81 начальник

полковой учебной команды. С 1883 служил в постоянном составе офицерской кав. школы: адъютант (7 лет 11 мес), помощник начальника (с 1890), начальник отделения верховой езды и выездки; начальник драгунского отдела (с 1893). С 10.11.1898 помощник начальника, с 10.2.1902 начальник этой школы. 19.4.1906 при протекции великого князя Николая Николаевича Б. получил 2-ю гвардейскую кав. дивизию. С 5.1.1909 командир XIV АК, с 15.5.1912 помощник командующего войсками Варшавского ВО. С 15.8.1913 командир XII АК. При проведении мобилизации 19.7.1914 назначен командующим Проскуровской группы, которая 28 июля преобразована в 8-ю армию Юго-Западного фронта. К концу развертывания в армию (при начальнике штаба ген. П.Н. Ломновском) входили VII (ген. от инфантерии Э.В. Экк), VIII АК (ген. Р.Д. Радко-Дмитриев), XII АК (ген. Л.В. Леш), XXIV АК (ген. А.А. Цуриков), а также 12-я кав., 2-я сводно-казацья дивизии, затем 1-я, 2-я Кубанские и Терская казачьи дивизии. В армии имелось 472 орудия. Б. принял выдающееся участие в Галицийской битве. Армия Б. вместе с 3-й армией развивала наступление на Львов. 8 авг. форсировал Збруч, выделив из состава армии Заднеэстрровский отряд (Терская казачья дивизия и 2-я бригада 12-й пех. дивизии, смененная затем 71-й пех. дивизией), направленный из Бессарабии в Буковину. Первоначально армия наступала, не встречая сопротивления, и 10(23) авг. ее части заняли Тарнополь. 10-13(23-26) авг. армия имела ряд небольших столкновений, в целом имевших успех, лишь Заднеэстрровский отряд потерпел поражение у Раранчи. 15(28) авг. начал движение на северо-запад на сближение с 3-й армией и силами VIII и XII корпусов нанес поражение группе ген. Г. Кёвесса фон Кёвессгаза у Подгайцев. 16(29) авг. вступил у Рогатина в бой со 2-й армией ген.Э. Бём-Эрмоли. Ликвидировав прорыв из Руда, Б. нанес поражение противнику ударами VII АК под Янчи-ном, XII АК у Рогатина и Фирлеюва и VIII АК у Желибор. Всего в ходе Рогатинских боев армия Б. взяла до 20 тыс. пленных и 70 орудий. 20 авг. (2 сент.) взял Галич. Армия приняла участие в сражении у Равы-Русской-Городка, где подверглась атакам 2-й и 3-й австро-венгерских

армий. 27 авг. (9 сент.) 2-я австро-венгерская армия нанесла удар у Комарно и отбросила XXIV АК за ГЦержец. 29 авг. (11 сент.) противник прервал сражение. В сент. под командованием Б. объединены 8-я и 3-я (ген. Радко-Дмитриев) армии, группа ген. Н.Ф. фон Крузенштерна (XVIII АК – оставленный в Галиции арьергард 9-й армии), а также осадный отряд ген.

Д.Г. Щербачева. 24-25 сент. (7-8 окт.) снял осаду Перемышля и приказал 3-й армии отойти на правый берег р. Сан. 28 сент. (11 окт.) части 2-й и 3-й австро-венгерских армий атаковали позиции XII, VIII и XXIV АК на фронте Хыров-Стрый. 11 (24) окт. положение армии стало критическим из-за обходного маневра армии ген. Бём-Эрмоли. Оно было исправлено встречным обходом XXIV АК ген. Цурикова у Стрыя, и к 22 окт. (4 нояб.) австро-венгерские войска начали отход. В Хыровском сражении части 8-й армии взяли ок. 15 тыс. пленных, 22 орудия и 40 пулеметов. В конце окт. перешел в наступление и, достигнув предгорья Карпат, вступил в бой с австро-венгерскими войсками. 31 окт. (13 нояб.) части XXIV АК заняли Балигород. В начале нояб. в ходе Ченстохово-Краковской операции начал Бескидское сражение. 6(19) нояб. силами XII АК взял Дуклу. Проведя охват силами XII и XXIV корпусов и нажимая с фронта, VIII АК вытеснил австро-венгерскую армию ген. С. Бороевича фон Бойна с Бескидских позиций и 10(23) нояб. взял стратегически важный Лупковский перевал. Начал спуск в Венгерскую равнину, занял Мезо Лабоч и Гуменное, но дальнейшее наступление было остановлено директивой Ставки. После начала Лимановского сражения в нояб. 1914 направил на помощь 3-й армии ген. Радко-Дмитриева VIII и XXIV АК, оставив на Бескидах XII АК. Части 3-й австро-венгерской армии и группы ген. К. Пфланцер-Балтина сбили XII АК с Бескид и в сражении у Кросно и Риманова чуть не прорвали фронт армии и не вышли ей в тыл. Положение было восстановлено оттянутым назад XXIV АК и 10-й кав. дивизией ген. Ф.А. Келлера (VIII АК продолжал участие в Лимановском сражении и понес большие потери). Усиленная рядом корпусов армия 4(17) дек. перешла в наступление XXIX АК (ген. от инфантерии Д.П. Зуев) и VII

АК (ген. Экк). 8(21) дек. разбитые 3-я и 4-я австро-венгерские армии начали отступление. В начавшемся 7(20). 1.1915-сражении в Карпатах Б. в целом успешно противостоял 2-й и 7-й австро-венгерским и Южной армиям. 12(25) янв. остановил наступление и перешел в контратаку силами XXIV, XII и VIII АК и 23 янв. (5 февр.) взял Мезо Лабоч, а 26 янв. (8 февр.) вновь взял Лупковский перевал. В разгар сражения получил на

Стрыйское направление XXII АК (ген. от инфантерии барон А.Ф. фон-ден-Бринкен) из состава 10-й армии, корпусу была поручена оборона Казювки, во время которой он понес огромные потери. На левом фланге противнику удалось 31 янв. (13 февр.) взять Черновцы и выбить XXX АК из Буковины. Армия была усилена XVII АК (из 9-й армии) и XI АК (из 3-й армии), но наступление развивалось медленно и операция была свернута 7 (20) февр. Всего за этот период армия взяла ок. 48 тыс. пленных, 17 орудий и 119 пулеметов. В февр. армия готовилась к наступлению, передав часть сил в 3-ю и 9-ю армии, и к концу февр. ее составляли VIII, VII, XXII и XVII АК. 20 февр. (5 марта) австро-герм. войска атаковали VIII АК ген. В.М. Драгомирова и VII АК. В ходе сражения у Балигорода-Лиски Б. сорвал попытку австро-венгерской армии деблокировать гарнизон крепости Перемышль, наши войска взяли ок. 30 тыс. пленных и 10 орудий. 6(19).3.1915 начал наступление на Ужок. 11(24) марта XXIV АК прорвал фронт III австро-венгерского корпуса и овладел главным хребтом Бескид. В ночь на 16(29) марта начал наступление. В боях 16(29) марта–19марта (2апр.) разбил силами VIII, XXVII и XVII АК части 2-й австро-венгерской армии на Лубененских высотах, сдерживая VII и XXII АК Южную армию. В последующие дни вместе с левофланговой группой 3-й армии (XXIV, XII и XXIX АК) отразил контрнаступление 3-й австро-венгерской армии и герм. корпуса ген. Г. фон Марвица. К 30 марта (12 апр.) форсировал Карпаты. 26 марта (8 апр.) части Южной армии взяли Казювку, и все попытки XXII АК вернуть ее остались безуспешными, а армия Б. завязла в Карпатах. К сер. апр. 1915 армия развернулась на главном хребте Карпат, имея в своем составе

VIII, XVII, XXVIII и VII АК. Против армии Б. развертывалась 2-я армия Бём-Эрмоли. Когда весной 1915 разразилась катастрофа в Галиции, вызванная ударом ген. А. фон Макензена во фланг Юго-Западного фронта на участке Горлице-Тарнов, Б. участвовал в трудном отступлении рус. армий под напором неприятеля при обнаружившемся недостатке арт. снарядов. К началу мая в целом благополучно вывел армию из Карпат и развернул ее по Сану (XXI, XII АК), между Саном и Днестром (VII, VIII, XVII, XXVIII АК). 11 (24) мая Макензен нанес удар в стык 3-й и 8-й армий у Радымно, но достигнутого успеха не развил. 14 (27) мая началось сражение на Сане, где против 8-й армии действовали II-я герм. и 2-я австро-венгерская армии. 8-я армия провела 7-дневное сражение у Радымно, в ходе которого был практически уничтожен XXI АК. Армия понесла огромные потери и начала откатываться назад. 22 мая (4 июня) Б. сдал Перемышль и продолжил отход на Городокские позиции в Львовском направлении. 7(20) июня армия Б. была выбита с Городокских позиций и 9(22) июня оставила Львов. Продолжая отход на Волынь, армия имела в своем составе VII, VIII, XII и XVII АК. В июле успешно оборонялась от части 1-й и 2-й австро-венгерских армий в районе Сокаля. 14(27) авг. 1-я австро-венгерская армия начала наступление от Луцка в обход правого фланга Б., а 2-я армия нанесла удар от Зборова по VIII АК. Положение было спасено ново-сформированным XXXIX АК (ген. С.Ф. Стельницкий), отбившим атаки австро-венгерских частей. После перегруппировки австро-венгерские войска вновь начали наступление, и после сражения на р. Горынь [23-26 авг. (5-8 сент.)] Б. отвел правое крыло и центр (VIII, XII и XXXIX АК) за реку, где получил XXX АК ген. А.М. Зайончковского. 31 авг. (13 сент.) провел контратаку, нанеся поражение 1-й (ген. П. Пухало фон Брлог) и 2-й (фельдмаршал Бём-Эрмоли) австро-венгерским армиям при Дубне и Вишневецце. Затем направил XXX АК в обход Луцка, а XXXIX АК – для фронтального удара. 10(23) сент. войска армии взяли Луцк. Однако 12 (25) сент. после ряда неуспешных для рус. войск столкновений Луцк был потерян. В течение сент. и окт. вел бои местного

значения в Полесье, на Волыни и в Галиции. 5(18) окт. рус. войска взяли Чарторыйск. 17.3.1916 после увольнения ген. Н.И. Иванова Б. был назначен главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта, в состав которого в это время входили 7-я, 8-я, 9-я и 11-я армии. На состоявшемся 1(14) апр. в Ставке совещании относительно дальнейших планов войны потребовал для войск своего фронта наступательной задачи, утверждая, что ручается за успех. Несмотря на возражение главнокомандующих армиями Западного и Северного фронтов ген А.Е. Эверта и А.Н. Куропаткина, Ставка приняла решение о начале наступления 18(31) мая. Согласно директиве Ставки, нанесение главного удара возлагалось на армии Западного фронта (ген. Эверт), а Северный и Юго-Западный фронты должны были оказывать лишь содействие. Кампанию предполагалось начать демонстрацией силами фронта Б. из Ровненского района. Главную роль Б. отвел правофланговой 8-й армии ген. А.М. Каледина, усилив ее за счет соседей. Другим армиям фронта—7-я (ген. Щербачев), 9-й (ген. П.А. Лечицкий), 11-й (ген. В.В. Сахаров)—даны вспомогательные задачи. В то же время Б. дал возможность командующим армиями принять самостоятельное решение о направлении удара их войск. В результате этой несогласованности фронт по планам осуществлял прорыв в четырех различных направлениях, что, тем не менее, отвечало задачам, поставленным перед фронтом—демонстрация активных действий в помощь Западному фронту. Всего в состав фронта входило 643 500 штыков, 71 000 сабель, 2200 орудий В назначенное время, 22 мая (4 июня) Б. перешел в наступление и в первые же дни добился блестящего успеха, проломив в неприятельском фронте у Луцка брешь в 50 км шириной. Однако в распоряжении Б. не было достаточного числа войск, чтобы использовать неожиданно крупный успех в стратегическом отношении. Кроме того, Б. продолжал считать важнейшим Ковельское направление, в связи с чем затормозил наступление у Луцка. 26 мая (8 июня) предписал Каледину придержать корпуса на Луцком направлении и подрывать по ним армию. В боях 22-31 мая (5-13 июня) 9-я армия нанесла поражение 7-й австро-

венгерской армии, отбросив ее за Прут и в Заднестровье. К вечеру 1(14) июня армии фронта взяли ок. 150 тыс. пленных. В середине июня фронт получил дополнительные подкрепления—1, V, XXIII и I Туркестанский АК. Б. решил провести перегруппировку на Волыни с целью нанести удар 3-й и 8-й армиями на Ковель, в связи с чем приказал приостановить все операции по фронту (за исключением 9-й армии, наступавшей на Станиславов-Галич). К 12(25) июня фронт взял около 200 тыс. пленных, 219 орудий, 196 минометов и 644 пулемета; общие потери противника превысили 400 тыс. чел. Армии фронта потеряли около 290 тыс. чел. Между тем ген. Эверт в указанный ему срок (28-29 мая) наступление не начал, а откладывал его четыре раза (до 20 июня), после чего вместо главного удара на Виленском направлении произвел второстепенный удар на Барановичи.

Пользуясь этим, герм. командование подвезло 20 дивизий из Франции и Македонии, а также с др. участков Восточного фронта. Австрийцы в свою очередь приступили к обратной перевозке войск, отправленных недавно на Итальянский фронт. В результате наступление Б. было приостановлено. В боях 22-26 июня (5-9 июля) 8-я и 3-я армии нанесли ряд поражений герм. войскам. 26 июня (9 июля) Ставка передала Юго-Западному фронту главный удар, однако момент был упущен и фронт ввязался в затяжные кровопролитные бои, которые вел до осени 1916. Всего за время Брусиловского прорыва армии фронта взяли 272 тыс. пленных и 312 орудий. Ставка приняла решение нанести главный удар на Ковель и далее на Брест-Пружаны. Для этого в распоряжение Б. передан гвардейский отряд и IV Сибирский АК, с Северного фронта—III АК. 6(19) июля произвел перегруппировку, выдвинув группу ген. В.М. Безобразова между 3-й и 8-й армиями. На 23 июля (5 авг.) назначил новое наступление 11-й, 7-й, 9-й армий, а на 25 июля (7 авг.)—2-й удар северных армий на Ковель. 7-я, 9-я и 11-я армии имели общий успех, однако из-за того, что все резервы были брошены на Ковельское направление, достигнутого результата развить не удалось. На Ковельском направлении ситуация сложилась неудачно, и 30

июля (13 авг.) действовавшие там 3-я и Особая армии переданы Западному фронту. 4(17) авг. назначил новое наступление на 16(29) авг.

8-я армия должна была наступать на Владимир-Волынский, 11-я—на Бржезаны, 7-я—оказывать поддержку соседям, а 9-я армия—наступать по расходящимся направлениям на Галич и Мармарош-Сигет. Однако из-за протеста ген. Лечицкого Галицкое направление было передано 7-й армии. После перегруппировки, приведшей к задержке, армии фронта 18(31) авг. перешли в наступление. В целом операция при больших потерях не принесла ожидаемых результатов, только 7-я армия нанесла поражение Южной армии на Золотой и Гнилой Липе. После августовского наступления армии фронта были усилены за счет Западного фронта и резерва Ставки. 1(14) сент. Б. предписал армиям вновь перейти в наступление, которое началось 3(16) сент. Наступление закончилось безрезультатно, но принесло огромные потери. 10(23) сент. в состав фронта передана Особая армия ген. В.И. Гурко. После многочисленных неудач на Ковельском направлении Ставка рекомендовала Б. перенести главный удар на фронт 7-й и 9-й армий, где наметился некоторый успех, однако Б. принял решение вновь наступать на Ковель, не считаясь ни с потерями, ни со складывавшейся стратегической обстановкой. Главный удар был поручен Особой армии, которая была усилена за счет 8-й армии и резервов фронта. Наступление было назначено на 17(30) сент., но герм. войска нанесли упреждающий удар и Особая и 8-я армии смогли перейти в наступление лишь 19 сент. (2 нояб.). Их участие в 5-м Ковельском сражении не было успешным и к 22 сент. (5 нояб.) наступление захлебнулось. Хотя Ставка настаивала на переносе основного удара с Ковельского направления в Лесистые Карпаты, Б., поддержанный ген. Гурко отстоял направление. В кон. 1916 фронт вел бои местного значения. При планировании кампании 1917 выдвинул план наступления на Балканах, отводя армиям своего фронта роль поддержки армий Румынского фронта. Поддержал план кампании, разработанный ген. Гурко и А.С. Лукомским (впоследствии отвергнутый Ставкой). По новому плану на фронт Б.

возлагалось нанесение главного удара, на остальные фронты возлагалось выполнение вспомогательных задач. В состав фронта передавалась Особая армия. 11-я армия должна была наносить удар на Львов в обход с севера, 7-я армия—на Бржезаны, 8-я армия—оказать содействие наступлению на Днестр. Во время февральских событий 1917 Б. принял активнейшее участие в давлении на императора Николая II с целью побудить его к отречению. После увольнения ген. М.В. Алексеева 21.5.1917 Б. назначен Верховным главнокомандующим. 19 июля заменен ген. Л.Г. Корниловым и отозван в Петроград в качестве военного советника правительства.

В 1919 вступил в Красную армию. Во время войны в Польше был одним из подписавших воззвание к населению и обществу о борьбе с Польшей во имя национальной целостности страны. С 1920 служил в центральном аппарате Наркомвоена, в 1923-24 инспектор кавалерии РККА, с 1924 состоял для особо важных поручений при РВС.

Работал над мемуарами, изданными уже после его смерти под названием "Мои воспоминания".

Весной 1925 скончался в Москве от воспаления легких. Похоронен у стен Смоленского собора Новодевичьего монастыря.

Награжден орденами: российскими—Белого Орла с мечами, Св. Владимира 2-й, 3-й и 4-й ст., Св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 1-й ст., 2-й ст. с мечами и 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Георгия 3-й и 4-й ст.; иностранными: английским—Св. Михаила и Георгия, болгарскими—Св. Александра 2-й ст. и "За военные заслуги" 2-й ст., бухарским—Золотой Звезды 2-й ст., итальянским—Короны Италии 2-й ст., мекленбург-шверинским—Грифа 1-й ст., персидскими—Льва и Солнца 1-й и 5-й ст., прусскими—Короны 1-й ст. и Красного Орла 2-й ст., французскими—Почетного Легиона 3-й и 4-й ст.; дважды Золотым оружием "За храбрость", одно из которых с бриллиантами.

Инженер-генерал**ВЕЛИЧКО Константин Иванович**

(20.5.1856, г. Короча Курской губернии–15.5.1927, Ленинград)

Из дворян. Образование получил в Николаевском инж. училище (1875) и Николаевской инж. академии (1881). С 1890 г. профессор фортификации Николаевской инженерной академии. Автор более 70 научных работ по фортификации и другим разделам военно-инженерного дела.

С 1895 управляющий делами Комиссии по вооружению крепостей. Участник рус.-японской войны 1904-1905 гг. Герой обороны Порт Артура.

С 1904 генерал для поручений при главнокомандующем Маньчжурской армией. 21.5.1905 переведен в Главное инж. управление и назначен помощником его начальника. Одновременно с 17.11.1910 почетный член и заслуженный профессор Николаевской инж. академии и постоянный член Главного крепостного комитета. Один из ведущих специалистов–военных инженеров, один из основателей рус. фортификационной школы. С 20.2.1915 генерал для поручений. 4.3.1916 переведен в действующую армию и назначен начальником инженеров армий Юго-Западного фронта. После Февральской революции В., заслуженно пользовавшийся крайне высокой репутацией в армии, было поручено 10.5.1917 исправление должности полевого инспектора инж. части при штабе Верховного главнокомандующего.

В 1918 вступил в РККА, с февр. главный руководитель инж. обороны Петрограда и профессор Военно-инженерной академии РККА. С марта 1918 председатель коллегии по инж. обороне при Центральном военно-техническом управлении. В мае 1918 под его руководством была разработана система укрепленных районов от Петрограда до Воронежа. С янв. 1919 член Инж. комитета Главного военно-инж. управления РККА. Затем перешел на преподавательскую работу в Военную академию РККА, с 1923 года – заведующий кафедрой фортификации Военно-инж. академии РККА.

Скончался 15 мая 1927 г. в Ленинграде, где и похоронен. «Его имя останется в истории наряду с самыми крупными именами в области фортификации», отмечалось в некрологе.

Генерал-лейтенант

ВРАНГЕЛЬ Петр Николаевич

(15.8.1878, Ново-Александровск Ковенской губернии, ныне – Зарасай, Литва–22.4.1928, Брюссель, Бельгия), барон, из балтийских немцев.

Происходит из дворянского рода. Родословная его предков восходит к XIII веку. Девизом рода было изречение: «Сломишь, но не согнешь» («Frangas, non flectes»).

На стене Храма Христа Спасителя увековечено имя одного из предков, погибшего в Отечественной войне 1812-го. Именем предка (Ф.П. Врангеля) назван остров в Северном Ледовитом океане. Его отец был писателем, искусствоведом и антикваром, мать была работником музея.

Образование получил в Горном институте, по окончании которого в 1901 вступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Конный полк. Сдал офицерские экзамены на офицера гвардии при Николаевском кав. училище (1902), окончил Николаевскую военную академию (1910). Участник рус.-японской войны 1904–1905, во время которой командовал сотней 2-го Аргунского каз. полка Забайкальской каз. дивизии. В янв. 1906 переведен в 55-й драгунский Финляндский полк. В авг. 1906 вновь вернулся в лейб-гвардии Конный полк. С 22.5.1912 временно командующий, затем командир эскадрона Его Величества, во главе которого вступил в мировую войну. С 12.9.1914 начальник штаба Сводно-казачьей дивизии, а с 23 сент. помощник командира лейб-гвардии Конного полка по строевой части. За бои в 1914 одним из первых рус. офицеров был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, 13.4.1915 награжден Георгиевским оружием. С 8.10.1915 командир 1-го Нерчинского полка Забайкальского каз. войска. С 24.12.1916 командир 2-й, 19.1.1917–1-й бригады Уссурийской конной дивизии. 23 янв. В. назначен

временным командующим Уссурийской конной дивизии, с 9 июля—командующим 7-й кав. дивизией, с 10 июля—сводным кав. корпусом. 24 июля по постановлению Думы корпуса награжден солдатским Георгиевским крестом 4-й степени за отличие при прикрытии отхода пехоты к линии Сбруга 10-20 июля. 9 сент. В. получил назначение командиром III конного корпуса, но т.к. бывший командующий ген. П.В. Краснов не был смещен, в командование не вступил. После Октябрьской революции В. отправился на Дон, где присоединился к атаману ген. А.М. Каледину, которому помогал в формировании Донской армии. После самоубийства Каледина В. 28.8.1918 вступил в ряды Добровольческой армии. С 31 авг. командующий 1-й конной дивизией, с 15 нояб.—I конным корпусом, с 27 дек.—Добровольческой армией. 10.1.1919 В. назначен командующим Кавказской Добровольческой армией. С 26.11.1919 командующий Добровольческой армией и главноначальствующий Харьковской областью. 20 дек. ввиду расформирования армии зачислен в распоряжение главнокомандующего ВСЮР. 8.2.1920 из-за разногласий с ген. А. И. Деникиным уволен в отставку.

После отставки Деникина, по решению большинства высшего командного состава ВСЮР 22.3.1920 назначен главнокомандующим ВСЮР с 11 мая—Русской армией. Сосредоточив ее в Крыму, перешел в наступление на север, но потерпел неудачу и 14 нояб. был вынужден вместе с армией эвакуироваться в Турцию. В 1924 создал РОВС, объединивший белую военную эмиграцию.

Петр Николаевич скончался 25 апреля 1928 г. в Брюсселе от заражения туберкулезом. Семья считала, что его отравил тайный агент ГПУ. 6 октября 1929 его тело было перезахоронено в Белграде в храме Святой Троицы. После него остались фото, записки, мемуары и воспоминания, цитаты из которых можно встретить в работах современных историков и биографов.

Генерал от инфантерии**ГОРБАТОВСКИЙ Владимир Николаевич**

(26.5.1851, Санкт-Петербург–30.7.1924, Ревель, Эстония).

Образование получил в 1-м Павловском училище (1870). Выпущен в 3-й гренадерский Киевский полк. Участник рус.-турецкой войны 1877-78. Командуя ротой, отличился в боях под Плевной. С 5.7.1893 командир Красноярского резервного батальона; с 16.3.1899–44-го пех. Камчатского полка, с 8.10.1901–4-го гренадерского Несвижского полка. С началом рус.-японской войны 1904-05 назначен 22.2.1904 командиром 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, 7 апр. прибыл в крепость Порт-Артур, где находился в составе гарнизона до конца осады. Благодаря деятельному руководству генерала Горбатовского, все время находившегося на Митрофановской горе, после невероятных усилий штурм был отбит, и японцы отказались от мысли взять крепость открытой силой.

За отличия награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, получил известность храброго и распорядительного военачальника. После сдачи крепости Г. назначен председателем Комиссии по передаче военнопленных японским войскам. С 22.3.1905 командир 2-й бригады 1-й гренадерской дивизии, с 30.4.1905 начальник Алексеевскою военного училища (Москва). С 8.5.1909 начальник 3-й гренадерской дивизии. С 9.5.1914 командир XIX АК, с которым вступил в войну в составе 5-й армии Юго-Западного фронта. К концу развертывания в состав корпуса входили 17-я и 38-я пех. дивизии. Участвовал в Галицкой битве на центральном участке армии. 13(26) авг. вступил в бой с частями 4-й австро-венгерской армии. В ходе Томашевского сражения на его корпус ген. М. Ауффенберг нанес удар силами II, VI и IX корпусов под Тарнаваткой. Войска Г., несмотря на численный перевес противника, смогли удержать позиции. 18 (31) авг. у Комарова Г., корпус которого был охвачен с трех сторон, отбросил части эрцгерцога Петра и стабилизировал ситуацию. 27.9.1914 награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. Во время наступления герм. Неманской армии, которая к 25 апр. (8

мая) овладела Южной Курляндией, задержал наступление, стабилизировав фронт. 12.6.1915 назначен командующим сформированной на базе группы ген. В. А. Олохова 13-й армии Северо-Западного фронта. Фактически армия начала свое существование лишь с конца июня 1915. В ходе Грубешовского сражения [2-8(15-21) июля] удержал фронт против превосходящих его сил Бугской герм, и 1-й австро-венгерской армий, отступив лишь на 12 км. В ходе боев 3-5 (16-18) июля части 1-й австро-венгерской армии осуществили прорыв на Владимир-Волынский, но были контрударом Г. отброшены за Буг. 9(22) июля Бугская герм. и 1-я австро-венгерская армии атаковали позиции армии Г. Люблин-Холмское сражение завершилось поражением рус. армий: 17 (30) июля рус. войска сдали Люблин, 19 июля (1 авг.)—Холм. После этого ген. М.В. Алексеев отдал приказ об отводе армии за Буг. В авг. 1915 после ряда поражений рус. войск начата перегруппировка войск. 13-я армия упразднена, ее корпуса переданы в 3-ю. Управление 13-й армии переброшено на крайний правый фланг в Курляндию и преформировано в управление 12-й армии (старое управление которой расформировано), включившую в себя часть сил 5-й армии и резерва. 20.8.1915 Г. возглавил 12-ю армию, которая вошла в состав Северного фронта. Руководил армией во время Праснышских операций, отхода из Польши, Лифляндии, Курляндии, в Риго-Шавельской операции. 8(21).3.1916 в ходе общей операции фронта провел безуспешную атаку герм, позиций силами VI Сибирского АК. Успеха операция не имела, а армия потеряла ок. 10 тыс. чел.

20.3.1916 переведен на пост командующего 6-й армией Северного фронта. Лучший фронтовой начальник,—писал А.А. Керсновский,—на посту командующего армией он не проявил себя с лучшей стороны.

После передачи армии в состав Румынского фронта и переброски ее на юг 12.12.1916 возглавил 10-ю армию. При планировании кампании 1917 на армию Г., усиленную до 28 дивизий, возложено нанесение главного удара фронта на Вильно-Молодечно. 1.4.1917 сменен и переведен в резерв.

После Октябрьской революции эмигрировал в Эстонию. С 22.1.1920 председатель Комиссии для устройства раненых и больных чинов Северо-Западной армии ген. Н.Н. Юденича.

Скончался 30 июля 1924 г. в Таллине, где и похоронен.

Кавалер пятнадцати российских и иностранных орденов.

Ордена: Святого Станислава 3 ст.; Святой Анны 3 ст. с мечами и бантом; Святого Станислава 2 ст.; Святой Анны 2 ст.; Святого Владимира 4 ст.; Святого Владимира 3 ст.; Святой Анны 1 ст. с мечами; Святого Станислава 1 ст. с мечами; Святого Георгия 4 ст.; Святого Владимира 2 ст. с мечами; Белого Орла; Святого Георгия 3 ст.; Святого Александра Невского с мечами; Мечи к Ордену Белого Орла; Нидерландский орден Дубовой короны 3 ст.

Генерал-майор

ГРАННИКОВ Александр Александрович

(28 августа 1858 – 12 августа 1914).

Окончил духовную семинарию и Казанское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду (1877), откуда был выпущен прапорщиком в 45-й пехотный Азовский полк.

Чины: подпоручик (1880), поручик (1885), штабс-капитан (1891), капитан (1900), подполковник (1904), полковник (за боевые отличия, 1905).

Участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 годов, за отличия был награждён орденом Святой Анны 4-й степени.

Окончил Офицерскую стрелковую школу. Командовал ротой (десять с половиной лет) и батальоном (три с половиной года) 45-го пехотного Азовского полка.

Участвовал в русско-японской войне, с 15 мая по 7 сентября 1905 года командовал 242-м пехотным Белебеевским полком. Был контужен. Затем командовал 243-м Златоустовским резервным батальоном (1905–после 1907).

На 1 января 1909 года состоял в 163-м пехотном Ленкоранско-Нашебургском полку.

7 июня 1910 года назначен командиром 109-го пехотного Волжского полка, с которым вступил в Первую мировую войну. Участвовал в походе в Восточную Пруссию, 6 августа 1914 года в бою у поселка Покальнишкен был ранен в голову. Через несколько дней скончался от ран в военном госпитале Ковны.

Посмертно произведен в чин генерал-майора. Похоронен в Астрахани.

Награжден орденами: Святой Анны 4-й ст.; Святого Владимира 4-й ст. с бантом); Святого Станислава 2-й ст. (1903); Святой Анны 2-й ст. с мечами; Святого Владимира 3-й ст.; Святого Георгия 4-й ст.

Генерал от кавалерии

ГУРКО (Ромейко-Гурко) Василий Иосифович

(8.5.1864, Царское село Санкт-Петербургской губернии – 11.2.1937, Рим, Италия). Сын генерал-фельдмаршала И.В. Гурко. Из дворян Могилевской губернии.

Образование получил в Пажеском корпусе (1885) и Николаевской академии Генштаба (1892). Выпущен в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. С 26.11.1892 старший адъютант штаба 8-й пех. дивизии, с 4.6.1893 обер-офицер для поручений при штабе Варшавского ВО. В 1893-94 командовал эскадрой лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. С 20.9.1894 штаб-офицер для особых поручений при помощнике командующего войсками Варшавского ВО по заведованию кав. округом. С 9.8.1896 штаб-офицер для поручений при командующем войсками Варшавского ВО. Во время англо-бурской войны 1899-1900 состоял военным агентом при войсках буров. С 11.12.1900 младший делопроизводитель канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба, с 6.4.1901 военный агент в Берлине. С 24.11.1901 состоял в распоряжении начальника Главного штаба. Участник рус.-японской войны 1904-05: штаб-офицер для поручений при

управлении генерал-квартирмейстера штаба Маньчжурской армии, с 25.3.1903 командир 2-й бригады Урало-Забайкальской сводной каз. дивизии. С 20.4.1906 командир 2-й бригады 4-й кав. дивизии. С 3.10.1906 по 12.3.1911—председатель Военно-исторической комиссии по описанию рус.-японской войны. С 12.3.1911 начальник 1-й кав. дивизии, с которой вступил в мировую войну и действовал в Восточной Пруссии в составе 1-й армии ген. П.К. Ренненкампа. Во время Восточно-Прусской операции находился в числе войск, направленных в поддержку 2-й армии. 18 авг. занял Алленштейн (в районе Таненберга). В окт. 1914 награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. С 9.11.1914 командир VI АК. В начале нояб. после прорыва герм. войсками позиций II АК активными действиями исправил положение и 9(22) дек. вынудил герм. армию остановить наступление. 21-23.1.1915 по приказу ген. Н.В. Рузского провел операцию по возврату захваченного герм. войсками фольварка Воля-Шидловская. Несмотря на возражения Г., не желавшего ненужной гибели войск, штаб фронта настоял на операции, в которой корпус Г. (увеличенный до 6 дивизий) потерял ок. 40 тыс. чел., не добившись значительных успехов. В конце мая—начале июня 1915 провел две операции на Днестре, в ходе которых расстроил два австро-венгерских корпуса и взял в плен св. 13 тыс. солдат и офицеров, захватил 6 орудий и св. 40 пулеметов. За эти действия Г. 3.11.1915 награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. После того как ген. П.А. Плеве получил назначение главнокомандующим армиями Северного фронта, Г. 6.12.1915 возглавил 5-ю армию (утвержден 21.2.1916). Во время общей наступательной операции Северного фронта 8–12(21–25).3.1916 предпринял безуспешное наступление силами XIII, XXVIII и XXVII АК от Якобштадта. Операция успеха не принесла, а армия потеряла около 38 тыс. чел. К концу мая 1916 в состав армии (при начальнике штаба ген. Е.К. Миллере), развернутой в районе Якобштадта, входили XIII, XIX, XXXVIII и II Сибирский АК. С 14.8.1916 командующий Особой армией, созданной на базе группы ген. В.М. Безобразова, в которую входили войска Гвардии, I и XXX АК, а также V кав.

корпус. После августовского наступления Юго-Западного фронта из Особой армии в 8-ю и 9-ю армии были переданы все войска Гвардии и XXX АК. Вместо этого армия была усилена XXXIV АК (генерал-лейтенант П.П. Скоропадский) из состава 2-й армии, XXVI АК (генерал-лейтенант Миллер) из состава 10-й армии и XXV АК (генерал-лейтенант Л.Г. Корнилов) из 4-й армии. 10(23) сент. армия в составе I, XXV, XXVI, XXXIV и I Туркестанского АК передана в состав Юго-Западного фронта. На армию Г. ген. А. А. Брусиловым было возложено нанесение главного удара на Ковель, несмотря на рекомендации Ставки, предлагавшей выбрать направлением главного удара Трансильванию. Г были переданы правофланговые XXXIX и XL АК из 8-й армии и IV Сибирский АК из резерва фронта. Намеченное на 17(30) сент. наступление было сорвано ударом герм, группы ген. Г. фон Марвица, нанесшего поражение IV Сибирскому АК под Синюхами (корпус потерял около 6 тыс. чел., в т.ч. 3 тыс. пленными). 19 сент. (2 окт.) вместе с 8-й армией вступил в бои, получившие название «5-е Ковельское сражение». Продолжал ожесточенные атаки до 22 сент. (5 окт.), когда из-за нехватки арт. снарядов операция была остановлена. После этого 8-я армия была переброшена в Лесистые Карпаты, а ее войска вошли в состав армии Г., численность которой достигла 12 армейских и 2 кав. корпусов. Считая, что управление таким большим количеством войск затруднительно, Г. разделил армию на северную и южную группы. В последних числах сентября Г. провел 3-дневное 6-е Ковельское сражение, в котором успеха рус. войска вновь не добились, понеся неоправданно большие потери. С 10.11.1916 по 17.2.1917 во время болезни ген. М.В. Алексева исполнял обязанности начальника штаба Верховного главнокомандующего, номинально оставаясь во главе армии (замещал Г. на посту командующего армией ген. П.С. Балугев). Проявил властный характер (в отличие от мягкого Алексева), активно противостоял попыткам союзников ускорить рус. наступление в 1917. Провел реорганизацию армии, состоявшую в том, что полки 4-батальонного состава сведены в 3-батальонные, а из освободившихся 4 батальонов были

сформированы третьи дивизии корпусов. К февр. реорганизация была в целом завершена. В нояб.-дек. 1916 тяжелые бои шли только на Румынском фронте на позициях 9-й и 4-й армий. На всем остальном фронте было спокойно. При планировании кампании 1917 вместе с ген. А.С. Лукомским разработал план, предусматривавший перенос стратегического решения на Румынский фронт и Балканы. На Северном, Западном и Юго-Западном фронтах Ставка отказывалась от масштабных операций. Однако ген. Рузский и А.Е. Эверт категорически высказались против этого плана, и он был поддержан только ген. А.А. Брусиловым. Являясь лишь исполняющим обязанности начальника штаба, Г. не смог настоять на исполнении разработанного им плана и прибывший в февр. Алексеев изменил его положения. После Февральской революции 31.3.1917 сменил ген. Эверта на посту главнокомандующего армиями Западного фронта. После обнародования в приказе по армии и флоту Декларации прав военнослужащих Г. 15 мая подал Верховному главнокомандующему и министру-председателю Временного правительства рапорт, что он «снимает с себя всякую ответственность за благополучное ведение дела». За это Г. указом Временного правительства от 22.5.1917 смещен с должности с запрещением назначать его на пост выше начальника дивизии. С 23.5.1917 состоял в распоряжении Верховного главнокомандующего. 21.7.1917 арестован и заключен в Петропавловскую крепость, но вскоре освобожден. В сент. 1917 по решению правительства выслан через Архангельск за границу, а 14 окт. уволен со службы. В эмиграции жил в Италии, активно участвовал в деятельности РОВ С, занимал пост председателя Союза инвалидов. Автор мемуаров «Россия 1914-1917» (1921).

Его брат: Дмитрий Иосифович (23.9.1872–19.8.1945, Париж, Франция), генерал-майор (24.5.1915). Образование получил в Пажеском корпусе (1893) и Николаевской академии Генштаба (1900). Выпущен в лейб-гвардии Уланский Его Величества полк. Участник рус.-японской войны. За отличия награжден золотым оружием (1906). С 12.4.1908 военный агент в

Швейцарии. 30.8.1914–28.5.1915 командир 18-го гусарского Нежинского полка. 19.5.1915 награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. С 6.8.1915 начальник штаба XIV АК, с 7.4.1917 командующий 16-й кав. дивизией. 28.7.1917 переведен в резерв чинов при штабе Московского ВО.

В Гражданскую войну находился на Северо-Западе, поддерживал Вермонт-Авалова, ездил от его имени в штаб ВСЮР. В эмиграции–товарищ председателя, затем председатель Объединения лейб-гвардии Уланского полка.

Похоронен на римском кладбище Тестаччо.

Награжден российскими орденами: Белого Орла с мечами; Св. Владимира 2-й и 3-й ст. с мечами и 4-й ст.; Св. Анны 1-й и 2-й ст. с мечами и 3-й ст.; Св. Станислава 1-й и 2-й ст. с мечами и 3-й ст.; Св. Георгия 3-й и 4-й ст.; Золотым оружием «За храбрость».

Генерал-лейтенант

ДЕНИКИН Антон Иванович

(4.12.1872, Влоцлавск Варшавской губернии–8.7.1947, Детройт, США).
Сын отставного майора, происходившего из крепостных. Образование получил на военно-училищных курсах Киевского пех. юнкерского училища (1892) и Николаевской академии Генштаба (1899). Выпущен во 2-ю арт. бригаду. С 23.7.1902 старший адъютант штаба 2-й пех. дивизии, с 17.3.1903–2-го кав. корпуса. Участник рус.-японской войны 1904-05: с 28.3.1904 состоял в должности штаб-офицера для особых поручений при штабе IX, с 3 сент.–VIII АК; сначала Д. исполнял обязанности начальника штаба бригады Заамурского округа отдельного корпуса пограничной стражи, затем начальника штаба Забайкальской каз. дивизии ген. П.К. Ренненкамппа и Урало-Забайкальской каз. дивизии. Участник рейда в тыл противника (май 1905), в ходе которого были нарушены коммуникации японской армии, уничтожены склады и др. С 12.1.1906 штаб-офицер для особых поручений при штабе 2-го кав. корпуса, с 30.12.1906 штаб-офицер при управлении 57-й

пех. резервной бригады, с 29.6.1910 командир 17-го пех. Архангелогородского полка. В начале 1914 назначен и.д. генерала для поручений при командующем войсками Киевского ВО. С началом мировой войны 19.7.1914 назначен генерал-квартирмейстером штаба 8-й армии. С 19 сент.–начальник 4-й стрелковой бригады (во время рус.-турецкой войны 1877- 78 получила название «Железная бригада»), которая в авг. 1915 развернута в дивизию. За бои 2-11.10.1914 у Самбора награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (приказ 24.4.1915). В боях 18 янв.–2 февр. 1915 под Лутовской части Д. выбили противника из окопов и отбросили его за Сан на участке Смольник-Журавлин, за эти действия Д. был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени (3.11.1915). За бои 26-30 авг. 1915 у деревни Гродека Д. получил Георгиевское оружие (10.11.1915), а за отличия под Луцком (май 1916), когда дивизия взяла большое число пленных и провела успешный штурм неприятельских позиций,–Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами (приказ 22.9.1916). 10(23) сент. 1915 взял Луцк, однако уже через два дня был вынужден его оставить. В сент. дивизия вошла в состав новообразованного из стрелковых частей XL АК ген. Н.А. Кашталинского. 5(18) окт. дивизия Д. взяла Чар- торыйск, в плен попало св. 6 тыс. чел., 9 орудий и 40 пулеметов. Принял участие в наступлении Юго-Западного фронта в 1916, действуя на Луцком направлении. Прорвал 6 линий неприятельских позиций, а затем 25 мая (7 июня) взял Луцк. С 9.9.1916 командир VIII АК, который в дек. 1916 в составе 9-й армии переброшен на Румынский фронт. В течение нескольких месяцев во время боев у населенных пунктов Бузео, Рымник и Фокшаны, в подчинении Д. также находились 2 румынских корпуса. После Февральской революции, когда ген. М.В. Алексеев был назначен Верховным главнокомандующим, Д. по требованию Временного правительства 28 марта был назначен его начальником штаба. Принимал участие в разработке оперативных планов (в т.ч. будущего Июньского наступления 1917); выступил против «революционных» преобразований и «демократизации» армии; пытался ограничить функции солдатских комитетов только

хозяйственными проблемами. После замены Алексева ген. А.А. Брусиловым Д. 31 мая перемещен на должность главнокомандующего армиями Западного фронта. Перед началом Июньского наступления в состав фронта (при начальнике штаба генерал-лейтенанте С.Л. Маркове) входили 3-я (ген. М.Ф. Квезинский), 10-я (ген. Н.М. Киселевский) и 2-я (ген. А.А. Веселовский) армии, в резерве фронта находился XLVIII АК (включавший в себя тяжелую артиллерию особого назначения). По плану командования армии фронта в помощь наносившему главный удар Юго-Западному фронту должны были нанести вспомогательный удар на Сморгонь–Крево. Армии фронта приняли участие в наступлении летом 1917, нанося главный удар в направлении на Вильно. После успешной арт. подготовки силы 10-й армии фронта перешли 9(22) июля в наступление, заняли 2 линии окопов противника и затем вернулись на свои позиции. Из-за начавшегося разложения армии наступление потерпело полную неудачу. 10(23) июля Д. отказался возобновить наступление. Во время совещания 16(29) июля в Ставке в присутствии министра-председателя А.Ф. Керенского и министра иностранных дел М.И. Терещенко Д. выступил с чрезвычайно резкой речью с обвинением Временного правительства в разрушении армии. Огласив свою программу спасения армии и страны, Д. в т.ч. потребовал «прекратить всякое военное» законотворчество, «изъять политику из армии... упразднить комиссаров и комитеты... ввести смертную казнь в тылу» и др. После назначения ген. Л.Г. Корнилова Верховным главнокомандующим Д. 2 авг. получил должность главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. 4 авг. своим приказом ограничил деятельность комитетов в армиях фронта. При выступлении Корнилова Д. 27.8.1917 открыто выразил ему свою полную поддержку, за что 29 авг. «отчислен от должности с преданием суду за мятеж», арестован в Бердичеве (вместе со своим начальником штаба ген. Марковым, генерал-квартирмейстером генерал-майором М.И. Орловым) и отправлен в тюрьму в Быхов, где уже находился Корнилов и др. Оттуда, по приказу ген. Н.Н. Духонина, он в числе др. был освобожден 19 нояб. и через

три дня прибыл по железной дороге в Новочеркасск. Ближайший помощник ген. Алексеева и Корнилова в формировании Добровольческой армии, старался сгладить их постоянные столкновения. Первоначально Д. был назначен начальником Добровольческой дивизии, но после реорганизации переведен на должность помощника командующего. Участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода. После гибели Корнилова 13 апр. при штурме Екатеринодара Д. принял пост командующего армией и отвел ее обратно на Дон. С 31 авг. он одновременно был 1-м заместителем председателя Особого совещания. После смерти ген. Алексеева Д. 8 окт. стал главнокомандующим Добровольческой армией, объединив в своих руках военную и гражданскую власть. С 8 1.1919 главнокомандующий ВСЮР. При Д. было создано Особое совещание под председательством ген. А.М. Драгомирова, выполнявшее функции правительства. 30.12.1919 Д. упразднил Особое совещание и создал правительство при главнокомандующем. 4.1.1920 А.В. Колчак объявил Д. Верховным правителем России. В марте 1920 Д. создал Южнорусское правительство. Военные действия Д. против большевиков, несмотря на одержанные вначале успехи, окончились тяжелым поражением белых армий, и 4.4.1920 Д. был вынужден передать пост главнокомандующего ген. П.Н. Врангелю. После этого он выехал в Константинополь. В апр. 1920 прибыл в Лондон (Великобритания), в авг. 1920 переехал в Бельгию, где жил в окрестностях Брюсселя. С июня 1922 жил в Будапеште (Венгрия). В середине 1925 переехал в Бельгию, а весной 1926—во Францию (в пригород Парижа). Активного участия в политической деятельности в эмиграции не принимал.

Великий патриот России. Когда в 1940 во Францию вошли герм. войска, Д. с семьей выехал на юг, в Мимизан, где провел всю оккупацию. Во время 2-й мировой войны выступал против сотрудничества с немцами и в поддержку советской армии. В нояб. 1945 выехал в США. Умер в бедности. Впоследствии прах А.И. Деникина перевезен в Россию.

Автор мемуаров «Очерки русской смуты» (тт. 1-5, 1921-26) и др.

В них он писал:

«Никогда за все время моего правления и командования на юге России я не давал державам Согласия ни устно, ни письменно, никаких политических, территориальных и экономических обязательств за счет России... Это обстоятельство должно быть учтено в тот день, когда новая Россия будет сводить старые счета со своими кредиторами...»

Награжден российскими орденами: Св. Анны 1-й и 2-й ст. и 3-й ст. с мечами; Св. Станислава 1-й и 2-й ст. с мечами и 3-й ст.; Св. Георгия 3-й и 4-й ст.; дважды Георгиевским оружием, одно из них с бриллиантами.

Генерал-лейтенант

ДУХОНИН Николай Николаевич

(1.12.1876, Смоленская губерния – 20.11.1917 станция Могилёв). Образование получил в 3-м Александровском училище (1895) и Николаевской академии Генштаба (1902). Выпущен в лейб-гвардии Литовский полк. С нояб. 1904 старший адъютант штаба 42-й пех. дивизии. Со 2.1.1906 помощник старшего адъютанта штаба Киевского ВО, с 8.1.1907 штаб-офицер для поручений при штабе Киевского ВО. 2.9.1908 прикомандирован к Киевскому военному училищу для преподавания военных наук, с 24.9 1912 старший адъютант штаба Киевского ВО. При мобилизации назначен старшим адъютантом отдела генерал-квартирмейстера штаба 3-й армии, курировал вопросы разведки. За проведение рекогносцировки в сент. 1914 у крепости Перемышль награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (11.4.1915) С янв. 1915 командир 165-го пех. Луцкого полка. Успешно действовал, прикрывая 19-22 апр. 1915 отход 42-й пех. дивизии у Бялы и в боях у Мокры 25-27 апр., за что был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. С 8.9.1915 и д. генерала для поручений при главнокомандующем армиями Юго-Западного фронта. С 22.12 1915 помощник, с 5.6.1915 генерал-квартирмейстер, с 29 5.1916 начальник штаба армий Юго-Западного фронта С 4 8.1917 начальник штаба армий Западного фронта. В сент. 1917, когда ген. М.В. Алексеев, ликвидировав выступления

ген. Л.Г. Корнилова, отказался от должности начальника штаба Верховного главнокомандующего, на его место был назначен Д. (утвержден в должности 10.10.1917). После бегства А.Ф. Керенского по время октябрьских событий в Петрограде, Д. 1 нояб. принял на себя исполнение обязанностей Верховного главнокомандующего. Когда В.И. Ленин вместе с И.В. Сталиным и Н.В. Крыленко по прямому проводу из Петрограда потребовали от Д. немедленно прекратить боевые действия и начать с немцами переговоры о мире, категорически отказался исполнить это приказание и был в тот же день смещен и заменен прапорщиком Крыленко. Под свою личную ответственность Д. приказал освободить содержавшихся в тюрьме в Быхове будущих вождей Белого движения ген. Корнилова и др., которые 19 нояб. выехали разными путями на Дон. 20 нояб. Д. арестован в Ставке Могилёвским советом и передан прибывшему красному командованию. При конвоировании на вокзал убит толпой солдат и матросов у вагона Крыленко.

Награжден российскими орденами: Св. Владимира 3-й ст. с мечами и 4-й ст. с мечами и бантом; Св. Анны 2-й и 3-й ст.; Св. Станислава 2-й ст. с мечами и 3-й ст.; Св. Георгия 3-й и 4-й ст.; Георгиевским оружием.

Генерал от кавалерии

КАЛЕДИН Алексей Максимович

(12.10.1861, хутор Каледина станицы Усть-Хоперской области войска Донского—29.1.1918, Новочеркасск).

Сын полковника. Образование получил во 2-м Константиновском и Михайловском арт. училищах (1882) и Николаевской академии Генштаба (1889). Выпущен в конно-арт. батарею Забайкальского каз. войска. С 26.11.1889 старший адъютант штаба 6-й пех. дивизии, с 27.4.1892 обер-офицер для поручений при штабе V АК. В 1892-93 командовал эскадром 17-го драгунского Волынского полка. С 12.10.1892 помощник старшего адъютанта штаба Варшавского ВО. С 14.7.1895 старший адъютант войскового штаба войска Донского, с 5.4.1900 штаб-офицер при управлении

64-й пех. резервной бригады, с 25.6.1903 начальник Новочеркасского каз. юнкерского училища. С 26.8.1906 помощник начальника войскового штаба войска Донского, с 2.6.1910 командир 2-й бригады 11-й кав. дивизии. С 9.12.1912 командующий 12-й кав. дивизией. Во главе дивизии вступил в мировую войну в составе XII АК 8-й армии. Отличался большой личной храбростью. За бои 26-30 авг. под Львовом награжден Георгиевским оружием, в окт. 1914 получил орден Св. Георгия 4-й степени. За бои в середине февр. 1915 за прорыв расположения противника в районе Бендер награжден орденом Св. Георгия 3-й степени (приказ 3.11.1915). В марте 1915 под командованием К. сформирован 2-й кав. корпус (12-я кав. и Кавказская туземная дивизии), действовавший у Зелещиков в тылу 9-й армии. 18(31) марта нанес поражение австро-венгерским войскам, чем спас положение 9-й армии. 18.6.1915 назначен командиром XLI АК, но уже 5 июля переведен на XII АК, входивший в состав 8-й армии ген. А.А. Брусилова. 20.3.1916 сменил ген. Брусилова на посту командующего 8-й армией. При планировании общего наступления 1916 Брусилов отвел главную роль в операции армии К., которая должна была наступать в направлении Ковель-Брест. В 8-ю армию направлено до 1/3 пех. дивизий фронта (13 дивизий) и половина тяжелой артиллерии (19 батарей). К. принял решение нанести главный удар левым флангом силами XI и VIII АК на Луцком направлении. К концу мая 1916 в состав армии (при начальнике штаба генерал-майоре С.А. Сухомлине) входили: на Ковельском направлении—XLVI (ген. Н.М. Истомин), XXX (ген. А.М. Зайончковский) и XXXIX (ген. С.Ф. Стельницкий) АК, IV (ген. Я.Ф. Гилленшмидт) и V (ген. Л.Н. Вельяшов) конные корпуса; на Луцком направлении—VIII (ген. В.М. Драгомиров), XXXII (ген. И.И. Федотов) и XL (ген. Н.А. Кашталинский) АК, в резерве находился XIV АК (ген. ИА. Лайминг). На подходе находился V Сибирский АК. 23 мая (5 июня) перешел в наступление, введя в бой 12 пех. и 7 кав. дивизий (ок. 170 тыс. чел. при 582 орудиях). Против него находилась группа войск ген. А. фон Линзингена. XLVI АК и IV конный корпус 23-26 мая (5-8 июня) вели бои у Рафаловки и

Костюхновки против значительных сил противника и особого успеха не имели. В направлении на Ковель XXX и XXXIX АК в 3-дневных боях разбили и отбросили за Стырь II австро-венгерский корпус. На Луцком направлении 23-24 мая (5-6 июня) XL АК уничтожил у Жорнища и Олыки центр 4-й австро-венгерской армии—X корпус. VIII АК нанес поражение правофланговому сводному корпусу ген. А. Шумрая. К исходу дня его ударная группировка прорвала первую полосу обороны австро-венгерских частей и в течение 2 дней вела преследование противника. 25 мая (7 июня) было нанесено крупное поражение отступавшей 4-й армии эрцгерцога Иосифа-Фердинанда. В тот же день 14-я пех. дивизия (ген. В.И. Соколов) форсировала Стырь, а 4-я стрелковая дивизия взяла Луцк. 25 мая (7 июня) XXXII АК, подкрепленный XIV АК, форсировал Икву. Всего в Луцком сражении 23-25 мая (5-7 июня) армия взяла пленными 922 офицера, 43628 нижних чинов, 66 орудий, 71 миномет, 150 пулеметов, всего австро-герм. войска потеряли св. 82 тыс. чел. Потери армии составили около 33 тыс. чел. убитыми и ранеными. К. не развил достигнутого успеха, сдержав армию, т.к. получил подобные указания из штаба фронта, считавшего важнейшим Ковельское направление. 26 мая (8 июня) Брусилов предписал К. придержать корпуса на Луцком направлении и подрывать по ним армию. Успех прорыва использован не был. 26-27 мая (8-9 июня) XXX АК форсировал Стырь, а XXXIX АК взял Рожице. На левом фланге переданный из резерва фронта XLV АК, вместе с XXXII АК, прорвали фронт 1-й австро-венгерской армии на Дубненском направлении, взяв 28 мая (10 июня) Дубно (после этого корпуса переданы в 11-ю армию). В конце мая получил директиву выйти на рубеж Ковель, Владимир-Волынский, Порицк, Милятин. Однако к этому времени австро-венгерские войска были укреплены значительными герм. силами. В армию К. был включен V Сибирский АК (ген. Н.М. Воронов), сменивший выведенный в резерв XL АК. 2(15) июня герм. войска отбили атаку V Сибирского АК и затем предприняли ряд контратак—т.н. Киселинское сражение. К 10(23) июня положение стабилизировалось, потери

армии составили ок. 40 тыс. чел., противник потерял ок. 35 тыс. чел. (в т.ч. 11,5 тыс. пленными). 17(30) июня австро-герм войска, подтянув подкрепления, начали наступление на армию К., и части ген. Г. фон Марвица прорвали фронт VIII АК у деревни Ватин. 19 июня (2 июля) группа ген. Ф. фон Бернгарды прорвала рус. фронт, но контратакой 24-й пех. дивизии у Линевки фронт был восстановлен. Одновременно XXXIII и XL АК отбили ожесточенную атаку 4-й австро-венгерской армии. Получив подкрепления, К. контрударом 21 июня (4 июля) отбросил Марвица на исходные позиции. План австро-герм. командования по окружению 8-й армии был сорван, а К. вместе с 3-й армией ген. Л.В. Леша перешел в наступление на Ковель. Достигнув ряда успехов, К. вынудил ген. Линзингена отвести 25 июня (8 июля) свои войска за Стоход. 26 июня (9 июля) части XXX и I Туркестанского АК форсировали Стоход, но затем были выбиты с позиций. В начале июля передал часть сил (в т.ч. I и XXX АК) в созданную группу ген. В.М. Безобразова. В начале июля получил задачу наступать на Владимир-Волынский. 15(28) июля перешел в наступление. В боях у Киселина и Пустомыст 15(28) июля–19 июля (1 авг.) XXXIX и XXIII АК успеха не имели. Одновременно в сражении при Кошеве 15(29) июля XL и VIII АК разбили 4-ю армию генерал-полковника К. Терстянского фон Надас, которая потеряла около 2/3 своего состава. К. не успел сориентироваться и возобновил наступление лишь 17(30) июля, когда австро-герм. командование успело подтянуть XL герм. резервный корпус ген. К. Литцмана. В конце июля перед 3-й, 8-й армиями и группой ген. Безобразова поставлена задача овладения Ковелем. Основная тяжесть Ковельских боев пала на 3-ю и Особую армии, которые были 30 июля (13 авг.) переданы Западному фронту. В начале авг. К. получил задачу наступать на Владимир-Волынский и его армия была усилена IV Сибирским АК. 18(31) авг. в ходе общего наступления Юго-Западного фронта провел атаку центром—XL и IV Сибирским АК. Их успех у Шельвова, Бубнова и Корицы был недолгим и положение было восстановлено герм. контратакой. 21 авг. (3 сент.) К. повторил атаку, которая результата не дала, а

лишь принесла большие потери. После августовского наступления К. получил из Особой армии I и II гвардейские корпуса. 3(16) авг. по приказу ген. Брусилова вновь перешел в наступление силами VIII, XL АК, I и II гвардейских корпусов на Владимир-Волынский. Рус. войска были отбиты по всему фронту. 7(20) сент. К. повторил атаку и занял Корицы и Свинюхи, понеся при этом огромные потери—ок. 30 тыс. чел. против 7 тыс. у противника 19 сент. (2 окт.) вместе с Особой армией ген. В. И. Гурко вновь перешел в наступление на Ковель. Атака закончилась безрезультатно, принесла лишь большие потери, и операция была остановлена. После этого управление армии было переброшено в Буковину и Лесистые Карпаты, а войска армии перешли в состав Особой армии. После Февральской революции К. выступил против «демократизации армии», считая, что подобные действия подрывают дисциплину. 29.4.1917 К. был снят с поста и назначен членом Военного совета. В Новочеркасск К. Прибыл во время работы Донского Войскового круга (26 мая-18 июня) и 19 июня избран войсковым атаманом Донского каз. войска. На Московском государственном совещании 12-15 авг. К. от имени всех каз. войск произнес большую речь, выступив за укрепление дисциплины в армии и роспуск Советов и комитетов в действующих войсках. К. не выступил в поддержку действий ген. Л.Г. Корнилова, однако указом А.Ф. Керенского 29.8.1917 отстранен от должности атамана «с преданием суду за мятеж». Донское правительство и Донской круг не признали решения Временного правительства и отказались подчиниться, и указ был отменен. 6 сент. К. выступил с резкой критикой Временного правительства.

После Октябрьской революции объявил на военном положении углепромышленный район и начал разгон советов, пытаясь организовать вооруженное сопротивление большевикам. Однако, когда стало ясно, что широкие круги казачества не поддержали его действия и попытка призыва добровольцев потерпела крах, К. сложил полномочия атамана и выстрелом в сердце покончил с собой в атаманском дворце.

Его брат: Василий Максимович (5.10.1859–3.6.1919, Новочеркасск), генерал-майор (14.11.1914). Образование получил во 2-м Константиновском училище (1878). С 30.5.1911 командир 12-го Донского каз. генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического полка, с которым вступил в войну в составе 11-й кав. дивизии. С 27.4.1915 командир 2-й бригады 3-й Донской каз. дивизии, с 3.6.1916 командующий 4-й Донской каз. дивизией. В Гражданскую войну – управляющий отделом внутренних дел Донского правительства. Умер от рака желудка.

Генерал-лейтенант инженерных войск

КАРБЫШЕВ Дмитрий Михайлович

(14 (26) октября 1880, Омск, Акмолинская область, Российская империя – 18 февраля 1945, лагерь смерти Маутхаузен, Германия) – советский фортификатор, крупнейший отечественный учёный-инженер, профессор Военной академии Генерального штаба РККА, доктор военных наук, Герой Советского Союза.

Родился в семье дочери коллежского советника из богатых омских купцов Лузгиных Александры Ефимовны Лузгиной и выпускника Сибирского кадетского корпуса ветерана Крымской войны военного чиновника Михаила Ильича Карбышева (1829–1892). Из родовых сибирских казаков-дворян Карбышевых станицы Омской По этническому происхождению – кряшен. Благодаря высокообразованной матери он с младенчества одинаково хорошо думал и говорил без акцента на литературных кряшенском, русском, французском и немецком языках. Двенадцатилетним остался без отца. Детей воспитывала болезненная мать, почти не выходившая из дома.

Блестяще закончил Сибирский кадетский корпус. В 1898 году был принят в Николаевское инженерное училище. В 1900 году, по окончании училища, направлен служить в 1-й Восточно-Сибирский сапёрный батальон,

начальником кабельного отделения телеграфной роты. Батальон дислоцировался в Манчжурии. В 1903 году произведён в поручики.

В ходе Русско-японской войны в составе батальона укреплял позиции, устанавливал средства связи, наводил мосты, вёл разведку боем. Участвовал в сражении под Мукденом. Награждён орденами и медалями. Войну закончил в чине поручика.

Когда в 1906 году по обвинению в агитации среди солдат ему грозили военно-полевой суд и расстрел, в лучшем случае, тюрьма, офицерский суд чести не позволил отдать храброго боевого офицера палачам. По решению суда чести он ушёл с военной службы в запас. Жил во Владивостоке, занимался чертёжной работой. В 1907 году вернулся на военную службу, служил во Владивостоке во вновь сформированном крепостном сапёрном батальоне, где командовал ротой. Осенью 1908 года поступил в Николаевскую военно-инженерную академию в Санкт-Петербурге.

В 1911 году с отличием окончил Николаевскую военно-инженерную академию. По распределению штабс-капитан Карбышев был направлен в Брест-Литовск на должность командира минной роты. Там он принимал участие в строительстве фортов Брестской крепости.

Участник Первой мировой войны с первого дня. Воевал в Карпатах в составе 8-й армии генерала А. А. Брусилова (Юго-Западный фронт). Был дивизионным инженером 78-й и 69-й пехотных дивизий, затем начальником инженерной службы 22-го финляндского стрелкового корпуса. В начале 1915 года участвовал в штурме крепости Перемышль. Был ранен в ногу. За храбрость и отвагу награждён орденом св. Анны и произведён в подполковники. В 1916 году был участником знаменитого Брусиловского прорыва. В 1917 году производитель работ по укреплению позиций на границе с Румынией.

В декабре 1917 года в Могилёв-Подольском Д. М. Карбышев вступил в Красную гвардию. С 1918 года в Красной Армии. Участник Гражданской войны.

В 1923–1926 годах председатель Инженерного комитета Главного военно-инженерного управления РККА. С 1926 года – преподаватель в Военной академии имени М. В. Фрунзе. В 1929 году участвовал в проектировании укрепленных районов вдоль западных рубежей Советского Союза. В феврале 1934 года назначен начальником кафедры военно-инженерного дела Военной Академии Генштаба. 5 декабря 1935 года присвоено звание дивинженер.

С 1936 года был помощником начальника кафедры тактики высших соединений по инженерным войскам Высшей Военной академии им. К.Е.Ворошилова. В 1938 году окончил Высшую Военную академию (Военную академию Генерального штаба). 23 октября 1938 года утверждён в учёном звании профессора. В 1940 году ему присвоено звание генерал-лейтенанта инженерных войск. В 1941 году – учёная степень доктора военных наук. Перед началом Великой отечественной войны занимал должность старшего преподавателя кафедры тактики высших соединений Высшей Военной академии им. К.Е.Ворошилова.

Участник советско-финской войны 1939–1940 годов. В составе группы заместителя начальника Главного военно-инженерного управления по оборонительному строительству вырабатывал рекомендации войскам по инженерному обеспечению прорыва линии Маннергейма.

В начале июня 1941 года Д. М. Карбышев был командирован в Западный Особый военный округ. Великая Отечественная война застала его в штабе 3-й армии в Гродно. Через 2 дня он перешёл в штаб 10-й армии. 27 июня штаб армии оказался в окружении.

В июне 1942 года начальник штаба инженерных войск Красной Армии докладывал в Главное управление формирования и укомплектования Красной Армии, что Д.М.Карбышев «в середине июня 1941 года одетый в гражданское платье за неделю до выхода отряда Голубева (командующий 10-й армией) из окружения, ушел из отряда в направлении на Смоленск».

8 августа 1941 года при попытке выйти из окружения генерал Карбышев был тяжело контужен в бою в районе Днепра, у деревни Добрейка Могилёвской области Белорусской ССР. В бессознательном состоянии был захвачен в плен.

Карбышев содержался в немецких концентрационных лагерях: Замосць, Хаммельбург, Флоссенбург, Майданек, Аушвиц, Заксенхаузен и Маутхаузен. Неоднократно от администрации лагерей получал предложения сотрудничать. Но гитлеровцы записали в своих архивах: «...Этот крупнейший советский фортификатор, кадровый офицер старой русской армии, человек, которому перевалило за шестьдесят лет, оказался фанатически преданным идее верности воинскому долгу и патриотизму... Карбышева можно считать безнадежным в смысле использования у нас в качестве специалиста военно-инженерного дела». И вердикт нацистов: «Направить в концлагерь Флоссенбург на каторжные работы, никаких скидок на звание и возраст». Несмотря на свой возраст, был одним из активных руководителей лагерного движения сопротивления. Он призывал не только советских, но всех военнопленных антигитлеровской коалиции помнить о своём Отечестве и не идти на сотрудничество с врагом. В ночь на 18 февраля 1945 года в концлагере Маутхаузен (Австрия), в числе около пятисот других заключённых, был после зверских пыток облит водой на морозе и убит. Тело Д. М. Карбышева было сожжено в печах Маутхаузена.

Государственные награды Российской империи:

Ордена: Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом; Св. Станислава 3-й ст. с бантом и 2-й ст. с мечами; Св. Анны 4-й ст. для ношения на эфесе личного оружия, 3-й ст. с мечами и бантом и 2-й ст. с мечами.

Советские государственные награды и звания:

Ордена: Ленина посмертно; Красного Знамени; Красной Звезды; Герой Советского Союза, посмертно.

За время гражданской войны Д. М. Карбышев дважды награждается золотыми часами с надписью: «Красному борцу Социалистической

революции от ВЦИК». Избран почётным красноармейцем 4-го образцового сапёрного батальона, как ветерана гражданской войны, оказавшего особые услуги Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Генерал-лейтенант

КВЕЦИНСКИЙ Михаил Федорович

(3.1.1866–после 1920).

Образование получил в 3-м Александровском училище (1885) и Николаевской академии Генштаба (1891). Выпущен в 8-ю арт. бригаду. С 9.2.1892 старший адъютант штаба 17-й пех. дивизии, с 12.10.1892 помощник старшего адъютанта штаба Варшавского ВО, с 1.2.1893 старший адъютант штаба 3-й гвардейской пех. дивизии, с 6.12.1897 по 25.2.1902 штаб-офицер при управлении 1-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады. 15.7.-8.9.1900 начальник штаба Южно-Маньчжурского отряда. С 25.2.1901 дежурный штаб-офицер полевого штаба войск Квантунской области. С 26.1901 и.д. военного комиссара при Мукденском дворе, с 27.2.1902–при Мукденском правительстве. С 23.2.1904 начальник гарнизона Мукдена. Участник рус.-японской войны 1904-05. С 9.3.1904 состоял в распоряжении Наместника на Дальнем Востоке, с 6.9.1905–начальник штаба войск на Дальнем Востоке. С 27.12.1906 командир 1-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.

15.4.1915 назначен начальником штаба III Кавказского АК, с которым вступил в мировую войну в составе 3-й армии Юго-Западного фронта. За отличия в боях в сент. 1914 у г. Коденицы награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (приказ 15.4.1915. С 8.1.1915 командующий 2_1-й пех. дивизией С 8.2.1915 начальник штаба 2-й армии ген. В. В. Смирнова, с 21.9.1915–армий Западного фронта, ближайший помощник ген. А.Е. Эверта, принимал активное участие в планировании операций фронта. 3.4.1917 назначен командующим армией. Армия находилась на левом крыле Западного фронта и прикрывала Полоцкое направление. Пытался наладить нормальную работу войск, причем добился от армейского комитета отправки в тыл наиболее

революционно настроенных пропагандистов. К началу Июньского наступления в армию входили X, XV, XX и XXXV АК. В самом наступлении армия участия не приняла. После июльских событий предпринял ряд решительных мер по пресечению революционной пропаганды в армии, в т.ч. после арт. обстрела был расформирован 693-й пех. Слуцкий полк (174-я пех. дивизия XX АК), отказавшийся выдать большевистских агитаторов. С 20 окт.– командующий войсками Киевского ВО. На этом посту проявил себя безынициативным начальником, фактически выдав офицеров большевикам. С приходом ген. Е.К. Миллера на пост генерал-губернатора Северной области, в янв. 1919 вызван на Север и назначен начальником его штаба. В начале 1920 по требованию армейских кругов снят с поста, но фактически исполнял обязанности начальника штаба до эвакуации в конце февр. 1920. Эмигрировал в Швецию. Работал сапожником, в деятельности эмигрантских организаций активного участия не принимал.

Генерал от кавалерии

КЕЛЛЕР Федор Артурович

(12 октября 1857, Курск – 8 декабря 1918, Киев) – военачальник российской императорской армии, «первая шашка России».

Племянник героя русско-японской войны графа Ф. Э. Келлера.

Окончив подготовительный пансион Николаевского кавалерийского училища, в 1877 году без ведома родителей вступил вольноопределяющимся II разряда в 1-й лейб-драгунский Московский Его Величества полк, с которым 30 августа выступил на фронт. За выдающуюся храбрость в боях был награждён двумя солдатскими Георгиевскими крестами. В 1878 году выдержал офицерский экзамен при Тверском кавалерийском юнкерском училище и 31 марта был произведен в чин прапорщика.

В 1880 году корнет Ф. А. Келлер был переведён в Клястицкий 6-й гусарский полк, в котором более семи лет служил командиром эскадрона и дослужился до чина ротмистра. Затем командовал Крымским дивизионом,

формировавшимся из призывников-мусульман Таврической губернии и нёсшим почётную охранную службу в Ливадии во время Высочайших приездов в Крым.

В 1888–1889 годах «на отлично» прошёл курс обучения в Офицерской кавалерийской школе, после чего служил в драгунских полках: 24-м Лубенском, 23-м Вознесенском и 11-м Харьковском. «За отличия по службе» в 1894 году был произведён в подполковники, а в 1901 году – в полковники. С 1904 года командует 15-м драгунским Александрийским его императорского высочества великого князя Николая Николаевича Старшего полком, а с 6 ноября 1906 года – Лейб-Гвардии драгунским полком.

Отношения с подчинёнными гвардейцами у Келлера не сложились – отдавая должное его храбрости, они считали его жестоким.

В 1905 году, временно исполняя обязанности Калишского генерал-губернатора во время усмирения Польши, был ранен и контужен взрывом брошенной в него террористами бомбы, лишь благодаря своей ловкости избежав смерти.

В 1907 году был пожалован чином флигель-адъютанта и зачислен в Свиту Его Императорского Величества с производством в генерал-майоры. 14 июня 1910 года был назначен командиром 1-й бригады Кавказской кавалерийской дивизии, а 25 февраля 1912 года – начальником 10-й кавалерийской дивизии.

31 мая 1913 года получил чин генерал-лейтенанта.

В годы Первой мировой войны выступил на фронт во главе 10-й кавалерийской дивизии, которая вошла в состав 3-й армии ген. Н. В. Рузского. 8 августа 1914 года в бою у Ярославлице разбил 4-ю австро-венгерскую кавалерийскую дивизию. В ходе Галицийской битвы организовал преследование неприятеля и 31 августа (13 сентября) взял у Яворова 500 пленных и 6 орудий. 17-го марта 1915 года атаковал в конном и пешем строю в районе деревень Рухотин, Полянка, Шиловцы, Малинцы 42-ю гонведскую пехотную дивизию и бригаду гусар 5-й гонведской кавалерийской дивизии, наступавших на г. Хотин, разбив и частью уничтожив их, взял в плен 33

офицера, 2100 нижних чинов, захватил 40 походных кухонь и 8 телеграфных вьюков. За боевые отличия награждён орденами Св. Георгия IV и III класса.

С 3 апреля 1915 года командовал 3-м конным корпусом (10-я кавалерийская, 1-я Донская и 1-я Терская казачьи дивизии). Во время армейского наступления в конце апреля 1915 года сыграл выдающуюся роль в Заднестровском сражении 26-28 апреля (9-11 мая). 27 апреля (10 мая) провёл знаменитую конную атаку у Баламутовки и Ржавенцев силой 90 сотен и эскадронов в конном строю, выбив противника из тройного ряда окопов с проволочными заграждениями у д. Гремешти на берегу Днестра, прорвался в тыл австрийцев и овладел высотами правого берега ручья Онут, при этом захватил в плен 23 офицера, 2000 нижних чинов, 6 орудий, 34 зарядных ящика. Во время общего наступления Юго-Западного фронта в Буковине в 1916 году корпус Келлера входил в состав 9-й армии ген. П. А. Лечицкого. В начале июня корпусу Келлера вместе с корпусом ген. М. Н. Промтова было поручено преследовать отходившую южную группу 7-й австро-венгерской армии. 10 (23) июня занял Кымполунг, взяв в плен 60 офицеров и 3,5 тысячи нижних чинов и захватив 11 пулеметов.

15 января 1917 года был произведен в генералы от кавалерии.

После отречения Николая II Келлер, убеждённый монархист, от имени корпуса послал императору телеграмму: «Третий конный корпус не верит, что Ты, Государь, добровольно отрёкся от престола. Прикажи, Царь, придём и защитим Тебя». Келлер был одним из двух генералов императорской армии, оставшихся верными присяге, – он отказался приводить корпус к присяге Временному Правительству, за что 5 апреля 1917 года был уволен из армии с формулировкой «за монархизм» и уехал в Харьков, сдав корпус ген. Александру Крымову.

Летом 1918 года в Харькове ген. Б. И. Казанович тщетно убеждал уехать на Дон в Добровольческую армию. Келлер ответил Деникину

В то же время собравшиеся в Киеве монархисты желали видеть Келлера во главе Южной армии, создаваемой при помощи германских военных. Келлер также отказался.

В начале ноября получил приглашение гетмана Скоропадского командовать его войсками на Украине. Учитывая, что район Пскова был оккупирован немецко-австрийскими войсками, Келлер остался в Киеве и 5 ноября был назначен главнокомандующим войсками на территории Украины с подчинением ему гражданских властей. Однако уже 13 ноября он был снят с должности и назначен помощником нового главнокомандующего ген. князя А. Н. Долгорукова

В конце ноября в Киев прибыли псковские монархисты от имени Северной армии, по окончании формирования готовившейся принести присягу «законному Царю и Русскому государству». В полках вводились старые уставы и прежняя униформа с добавлением нашивки – белого креста на левом рукаве. Келлеру было предложено возглавить формирующуюся в Витебской и Полтавской губерниях армию. Патриарх Тихон благословил Келлера, послал ему с Николаем Анисимовым просфору и Державную икону Божией Матери. Келлер принял предложение, обещав «через два месяца поднять Императорский штандарт над священным Кремлём». В Киеве при новом командующем был сформирован монархический Совет обороны во главе с графом Фёдором Безаком.

Однако уехать в Псков Келлер не успел – к Киеву приблизились повстанцы Семёна Петлюры. Келлер взял на себя руководство обороной города, но ввиду невозможности сопротивления распустил вооруженные отряды. Германские военные предложили ему снять форму и оружие и бежать в Германию, но Келлер не хотел расставаться ни со своими погонями, ни с полученной от императора наградной шашкой. Он совершенно открыто поселился в Михайловском монастыре с двумя адъютантами. Когда петлюровцы явились в монастырь с обыском, вопреки уговорам монахов он

сам через адъютанта сообщил о себе пришедшим. Патруль объявил всех троих арестованными.

В ночь на 8 (21) декабря 1918 года был получен приказ о переводе Келлера и его спутников в Лукьяновскую тюрьму. Их вели вдоль стен Софийского собора, мимо памятника Богдану Хмельницкому, когда из ближайшего сквера раздался залп по арестованным. Стрельба была продолжена патрульными, добивавшими раненых выстрелами и ударами штыков в спины.

Награжден двенадцатью российскими и иностранными орденами.

Адмирал

КОЛЧАК Александр Васильевич

(4.11.1874, Петербург–7.2.1920, станция Иннокентьевская, близ Иркутска), адмирал (1918).

Из дворян Одесской губернии, сын генерал-майора морской артиллерии. Образование получил в Морском корпусе (1894). С 1895 помощник вахтенного начальника на броненосном крейсере «Рюрик», с 1896 вахтенный начальник на крейсере 2-го ранга «Крейсер». 4.9.1899 переведен на эскадренный броненосец «Полтава», а затем назначен вахтенным начальником на броненосце «Петропавловск». В дек. 1899 откомандирован в распоряжение Академии наук, прошел подготовку в Главной физической обсерватории в Петербурге и в Павловской магнитной обсерватории. В июне 1900–сент. 1904 участвовал в Рус. полярной экспедиции барона Э.В. Толля на шхуне «Заря» в качестве 2-го помощника командира судна и гидрографа; вел маршрутную съемку на протяжении 500 верст пути, впервые пересек Котельный и др. Именем К. назван открытый экспедицией остров у берегов Таймыра. Руководил спасательной экспедицией на остров Беннета (1903). С началом рус.-японской войны 1904-05 по собственной просьбе направлен в крепость Порт-Артур; вахтенный начальник на крейсере «Аскольд», с апр. 1904–на минном заградителе «Амур». С 21.4.1904 командир миноносца

«Сердитый». Затем командовал береговой батареей на северо-восточном участке обороны. После сдачи Порт-Артура взят в плен и направлен в лагерь военнопленных в Нагасаки. В июне 1905 вернулся в Россию. С осени 1905 состоял в распоряжении Академии наук и до янв. 1906 занимался обработкой документов экспедиции Толля; выпустил 2 карты восточной части Карского моря и др.; лауреат большой Константиновской золотой медали РГО (10.1.1906). В 1906 занимался организацией Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана; активно выступал против экспедиции, организуемой Г.Я. Седовым. 1.5.1906 прикомандирован к Морскому Генштабу (МГШ). С июня 1906 исполнял обязанности штаб-офицера МГШ; принимал активное участие в реорганизации рус. флота. С апр. 1908 начальник отдела Балтийского ТВД в МГШ. С 29.5.1908 командир транспорта «Вайгач», являвшегося базой Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана. С 1911 начальник 1-й оперативной части МГШ. С апр. 1912 командир эскадренного миноносца «Уссуриец», с марта 1913—«Пограничник», на котором часто находился флаг адмирала Н.О. Эссена. В начале 1914 вступил в должность флаг-капитана (начальника оперативной части) при командующем флотом. В янв. 1915 руководил 4-й (Данцигской) минно-заградительной операцией. 7.11.1915 произвел высадку морского десанта в герм. тылу в районе мыса Домеснес (Калкасагс). За эту операцию К. награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. В конце дек. 1915 назначен командующим под брейдвымпелом минной дивизией Балтийского моря и одновременно и.о. командующего Морскими силами Рижского залива. С 10 4.1916 начальник минной дивизии. 28.6.1916 назначен командующим флотом Черного моря. Руководил действиями флота по поддержке войск Кавказской армии, помимо непосредственного содействия (арт. поддержка, перевозка войск) обеспечивал подвоз снаряжения и подкреплений. После вступления в войну Румынии (27.8.1916) приступил к содействию румынским войскам. На К. была возложена также перевозка войск и оборона Дуная. Для этих целей выделил из состава флота отряд

канонерских лодок («Донец», «Кубанец» и «Терец»). Для обороны морского побережья Румынии сформировал отряд особого назначения (линейный корабль «Ростислав», 10 эскадренных миноносцев, 2 подлодки, 8 тральщиков, 2 транспорта), базировавшийся в районе Констанцы. Отряд оказывал поддержку наземным частям, вплоть до падения Констанцы 9(22).10.1916. Произвел заграждение Босфора минами, закрыв выход как надводным, так и подводным судам противника (хотя основная операция по минированию была проведена еще при его предшественнике). Организовал дозорную службу, обезопасил Черное море от проникновения новых неприятельских судов. За 1916 противник потерял на Черном море 3 миноносца, 4 подводные и 2 канонерские лодки, 6 транспортов, 16 пароходов и буксиров. Рус. флот потерял 2 эсминца, 1 тральщик, 2 госпитальных судна, 9 транспортов и 3 парохода. Руководил подготовкой Босфорской десантной операции. В февральские дни 1917 Ставка запросила К. о его мнении о необходимости отречения Николая II. Отказавшись от отправки телеграммы императору, К. в то же время известил ген. М.В. Алексеева, что предложения командующих об отречении «принял безоговорочно». После Февральской революции телеграммой 8 марта признал Временное правительство и передал ему приветствие от имени флота, говоря о «братском единении» офицеров, солдат и матросов. В 1917 старался восстановить расшатанную дисциплину во флоте. В конце мая расформировал команду линейных кораблей «Синоп» и «Три Святителя», др. корабли с ненадежными командами распорядился чаще выводить в море под видом оперативной необходимости. 6.6.1917 решением Севастопольского совета отстранен от командования флотом. В июле включен в состав военно-морской миссии, направленной в США. В марте 1918 прибыл на Дальний Восток, вошел в состав правления Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и назначен начальником охраны КВЖД и главнокомандующим рус. вооруженными силами в Манчжурии. В конце апр. отстранен от должности. В окт. 1918 прибыл в Омск.

С 4 нояб.–военный и морской министр Временного Всероссийского правительства. В ночь на 18 нояб. сверг Директорию, члены которой были высланы под англ. конвоем на китайскую территорию в Куанчендаы (Чанчун), и был объявлен Верховным правителем российского государства и Верховным главнокомандующим. В янв. 1919 «За освобождение Урала» награжден орденом Св. Георгия 3-й степени.

В нояб. 1919 с остатками войск отступил к Иркутску. 4.1.1920 передал звание Верховного правителя ген. АМ. Деникину. 15.1.1920 выдан чехословацкими частями «Политическому центру», затем передан Иркутскому военно-революционному комитету, по постановлению которого без суда расстрелян.

Награжден орденами:

Российскими: Св. Станислава 1-й ст. и 2-й ст. с мечами; Св. Владимира 3-й ст. с мечами и 4-й ст. с мечами и бантом; Св. Анны 2-й ст. и 4-й ст. «За храбрость»; Св. Георгия 3-й ст. и 4-й ст.;

Иностранскими: британским Бани 3-й ст.; французским Почетного легиона 4-й ст.;

Золотым оружием «За храбрость».

Генерал от инфантерии

КОРНИЛОВ Лавр Георгиевич

(18.8.1870, Усть-Каменогорск–2.4.1918, близ Екатеринодара).

Сын мелкого чиновника, выслужившегося из солдат. Образование получил в Михайловском арт. училище (1892) и Николаевской академии Генштаба (1898). Выпущен в Туркестанскую арт. бригаду. С 1899 служил в штабе Туркестанского ВО. С 13.6.1904 столоначальник Главного штаба.

30.9.1904 назначен штаб-офицером при управлении 1-й стрелковой бригады, с которой выступил на фронт рус.- японской войны 1904-05, участвовал в сражениях при Сандепу и под Мукденом. За боевые отличия награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (1905) и золотым оружием

(1907). После заключения мира 1.5.1906, назначен делопроизводителем управления генерал-квартирмейстера Генштаба. С 1.4.1907 военный агент в Китае, с 24.2.1911 командир 8-го пех. Эстляндского полка. С 3.6.1911 начальник 2-го Заамурского округа отдельного корпуса пограничной стражи (2 пех. и 3 конных полка). В 1912 по приказу начальника округа произвел дознание о снабжении войск недоброкачественными продуктами, после чего дело передано военному следователю, причем по постановлению прокурорского надзора к следствию были привлечены в качестве обвиняемых некоторые начальствующие лица. Когда следствие по Высочайшему повелению было прекращено, а начальник округа подал прошение об отставке, К. по личному ходатайству переведен 4.7.1913 на должность командира 1-й бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии, расквартированной во Владивостоке. В конце авг. 1914 назначен командующим 48-й пех. дивизией. Во время сражения у Равы-Русской–Городка 27 авг. (9 сент.) IV австро-венгерский корпус нанес поражение XXIV, причем основной удар пришелся на дивизию К. Дивизия потеряла почти всю артиллерию и много пленных. С 11.9.1914 командир 1-й бригады 49-й пех. дивизии, с 30.12.1914 командующий 48-й пех. дивизией. В боях на Бескидах 10(23) нояб. при Такошанах у Лупковского перевала опрокинул 2 полка и взял 1200 пленных с генералом. Мужество солдата, которое К. проявил в последующих боях, создало ему репутацию боевого командира. Во время операции в Карпатах в боях 15-16 (28-29). 1.1915 овладел перевалом Черемша, взяв до 3 тыс. пленных. Отличился в марте 1915 при прорыве позиций III австро-венгерского корпуса и в бою у высоты 650, получившей название «малый Перемышль». После прорыва войск ген. А. фон Макен-зена на участке Горлице-Тарнов дивизия К. 21-24.4.1915 была окружена войсками противника в районе Дуклы. Отказавшись сдаться, К. с частью войск отошел в Карпаты, дав возможность остальным частям пробиться из окружения. После 4-дневного пребывания в горах К. вместе со штабом сдался одной из австро-венгерских частей. В ходе боев дивизия потеряла 5 тыс. чел. (из 7 тыс.

чел.) и 34 орудия. За свои действия К. 28.4.1915 награжден орденом св. Георгия 3-й степени. В плену К. пробыл год и три месяца. В июне 1916, будучи в госпитале в Кессиге, вошел в контакт с фельдшером чехом Францом Мрняком, который за 20 тыс. крон взялся освободить К. из плена. Мрняк добыл нужные документы и австрийскую военную форму, вывел К. из госпиталя и по железной дороге доставил к румынской границе. Сам Мрняк, судя по напечатанным в австрийских газетах отчетам, был арестован и предан суду, который приговорил его к смертной казни (заменена заключением в тюрьме на 25 лет).

К. назначен командиром XXV АК Особой армии. Когда началась Февральская революция, 2(15) марта по настоянию М.В. Родзянко Николай II одновременно с отречением назначил К. главнокомандующим войсками Петроградского ВО. 7(20) марта К. по приказу Временного правительства арестовал в Царском Селе императрицу Александру Федоровну. В апр. выступил с предложением применить вооруженную силу для подавления выступлений (не было поддержано правительством). В результате конфликта с Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов, потребовавшим контроля за действиями К., подал в отставку. 29 апр. назначен командующим 8-й армией Юго-Западного фронта. Перед началом Июньского наступления армия имела XII, XVI и XXXIII АК на Днестре и в Заднестровье, а также XI, XVIII и XXIII АК в Буковинских Карпатах. По плану командования армия должна была наносить вспомогательный удар на Рогатин. К. предложил изменить направление удара и наступать на Галич и Калуш. Нанесение главного удара возложено на XII АК ген. В. А. Черемисова, левее XVI АК (41-я, 47-я, 160-я пех., 7-я и 9-я кав. дивизии) должен был демонстрировать на Богородчаны, а XXXIII АК (2-я и 4-я Заамурские пограничные пех. дивизии) на правом фланге ударной группы наносил удар на Галич. 23-24 июня (6-7 июля) XVI АК сковал XIII австро-венгерский корпус, а 25 июня (8 июля) перешел в наступление XII АК и прорвал фронт противника. 27 июня (10 июля) войска Черемисова (при поддержке XXXIII АК) заняли Галич, 28 июня

(11 июля)–Калуш. Однако потом, из-за нежелания войск сражаться, был вовлечен в общее беспорядочное отступление. 10 июля назначен главнокомандующим армиями Юго- Западного фронта (фактически уже 7 июля заменил уволенного ген. А.Е. Тудора). 7 июля направил Временному правительству телеграмму, в которой, отмечая разложение армии, требовал введения смертной казни и «учреждение военно-полевых судов на ТВД», в случае отказа от принятия этой меры возлагал ответственность за последствия на правительство. Вечером того же дня, не получив еще ответа правительства, приказал в случае самовольного ухода войск с позиций не колеблясь применять «огонь пулеметов и артиллерии». 9 июля А.Ф. Керенский одобрил все мероприятия К. Предписал 7-й и 11-й армиям отходить из Бурканув на Монастержиску, а 8-й армии эвакуировать Галич и Калуш. 9(22) июля 7-я и 11-я армии вышли на рубеж Серета, но закрепиться не смогли. 8-я армия продолжила отход, оставив Станиславов, Надворны, Коломьно и др. 12(25) июля отдал приказ об общем отступлении на линию государственной границы. 13–15 (26–28) июля армии фронта полностью эвакуировали Галицию и откатились за Збруч. Энергичными мерами навел порядок в тылу фронта. После неудачной атаки Южной герм, армии К. отдал приказ о подготовке контрнаступления. 18 июля заменил ген. Брусилова на посту Верховного главнокомандующего. Предложенная К. программа стабилизации положения в России предполагала создание «армии в окопах, армии в тылу и армии железнодорожников». По свидетельству ген. А.И. Деникина, К. «уже тогда видел в диктатуре единственный выход из положения». 3 авг. К. представил правительству программу, которая была сочтена «чрезмерной». План предусматривал восстановление дисциплинарной власти командиров с ограничением полномочий комиссаров и различных комитетов, кроме того, К. настаивал на введении смертной казни не только на фронте, но и в тылу. Для успокоения страны и успешного ведения войны К. настаивал на объявлении военной промышленности и железных дорог на военном положении с запрещением митингов и забастовок. 13 авг., выступая на

Государственном совещании в Петрограде, К. назвал причиной кризиса в армии «законодательные меры» правительства, еще раз призвав к приравнению тыла к фронту. 21 авг. рус. войска сдали Ригу, развал армии продолжался. Ближайшее окружение К., имевшее на него большое влияние, предполагало осуществить военный переворот и поставить во главе страны Совет народной обороны (председатель—К., заместитель—Керенский). Через посредников К. вел переговоры с правительством о передаче ему всей полноты власти. 23 авг. в Ставку прибыл Б. В. Савинков, заверивший К. об одобрении Временным правительством его проекта. Вечером 24 авг. К. назначил ген. А.М. Крымова командующим Отдельной армией в Петрограде, а ген. П.В. Краснова—командиром III конного корпуса. В.Н. Львов, выступавший посредником между К. и правительством, передал Керенскому (в своем изложении) требования К.: объявить столицу на военном положении, передать всю полноту власти К., объявить об отставке всего правительства. 27 авг. Керенский телеграммой приказал К. сложить с себя обязанности Верховного главнокомандующего. К. отказался и передал обращение народу, где указывал «Я заявляю всему народу русскому, что предпочитаю смерть устранению меня от должности верховного... Временное правительство под давлением большевистского большинства Советов действует в полном согласии с планами герм. Генштаба... убивает армию и потрясает страну... Тяжелое сознание неминуемой гибели страны повелевает мне в эти грозные минуты призвать всех рус. людей к спасению умирающей Родины.... Мне лично ничего не надо, кроме сохранения Великой России, и клянусь довести народ—путем победы над врагом—до Учредительного собрания, на котором он сам решит свои судьбы». 29 авг. указом Временного правительства К. был отчислен от должности «с преданием суду за мятеж». Прибывший 2 сент. в Могилёв ген. Алексеев арестовал К., ген. А.С. Лукомского и др., которые были переведены в Быхов. 19 нояб. по приказу ген. Н.Н. Духонина К. и др. были освобождены и в ночь на 20 нояб. вместе с Текинским полком выступил на Дон. Вместе с ген.

Алексеевым возглавил формирование Добровольческой армии. 27 дек. назначен главнокомандующим Добровольческой армией. Входил в состав Донского гражданского совета. В янв. 1918 армия переведена в Ростов-на-Дону, а затем в февр.–на Кубань. Возглавил армию в 1-м Кубанском (Ледяном) походе. Во время неудачного штурма Екатеринодара погиб при разрыве шального снаряда.

Тело Корнилова было захоронено 2 апреля 1918 г. в колонии Гначбау. На следующий день после ухода Добровольческой армии в колонию вступили большевики. Труп генерала был эксгумирован и сожжен.

Награжден российскими орденами: Св. Анны 1-й ст. с мечами, 2-й ст. и 3-й ст.; Св. Станислава 1-й ст. и 2-й ст. с мечами и 3-й ст.; Св. Владимира 3-й ст. с мечами; Св. Георгия 3-й ст. и 4-й ст.; золотым оружием «За храбрость».

Генерал-лейтенант

КРЫМОВ Александр Михайлович

(23.10.1871, Варшавская губерния – 31.8.1917, Петроград).

Из дворян Варшавской губернии. Образование получил в 1-м Павловском училище (1892) и Николаевской академии Генштаба (1902). Участник рус.-японской войны 1904-05, во время которой служил в штабе IV Сибирского АК. Затем служил при штабе IV АК. С 4.11.1906 делопроизводитель мобилизационного отделения Главного штаба, с 14.3.1909 мобилизационного отделения ГУГШ. С 19.9.1910 начальник отделения ГУГШ. С 15.7.1911 командир 1-го Аргунского полка Забайкальского каз. войска. С 25.11.1913 и.д. генерала для поручений при командующем войсками Туркестанского ВО ген. А.М. Самсонове. После начала войны 18.8.1914 назначен и.д. генерала для поручений при штабе 2-й армии. С 7.9.1914 командующий бригадой 2-й Кубанской каз. дивизии. С 27.3.1915 начальник Уссурийской конной бригады. Заслужил славу решительного кав. начальника. 1(14) июня под Попелянами силами Приморского драгунского полка форсировал Венту и во встречном бою

изрубил 5 герм. кав. полков (9-й и 13-й драгунские, 1-й, 2-й и 12-й гусарские).

18.12.1915 бригада развернута в дивизию. К. назначен ее командующим.

Грубый с виду, резкий на словах, разносивший, не выбирая выражений, своих подчиненных, задиравшийся по всякому поводу с начальством, Крымов А.М., - пользовался, несмотря на все это, безграничным уважением и горячей любовью всех подчиненных, от старшего офицера до младшего казака. За ним, по первому его слову – все в огонь и в воду. Это был человек железной воли, неукротимой энергии и неустрашимой личной храбрости. Он быстро разбирался в самой запутанной военной обстановке и принимал смелые, но неизменно удачные решения; хорошо изучил своих подчиненных и умел использовать их боевые качества и даже самые их недостатки. Так, зная склонность казаков держать подле себя коней, дабы в случае неудачи спешно изменить свое местонахождение, Крымов держал коноводов верстах в 50-ти от места боя, благодаря чему его казаки держались в пешем бою крепче самой стойкой пехоты. Зная местность огня, он со своими забайкальцами, природными охотниками, применял такой метод борьбы с наступающим противником: занимал горные вершины отдельными взводами казаков, которые устраивались там по-своему и были на выбор. Никакой огонь артиллерии, никакие атаки баварцев не могли выкурить из горных щелей, засевших в них казаков. В июне 1916 года генерал был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени за то, что в сражении у местечка Попеляны «атаковал противника во фланг и тыл, и своими смелыми действиями разбил противника и заставил его панически бежать».

Генерал Крымов, находившийся в доверительных отношениях с Гучковым, был среди тех, кто накануне 1917 года планировал дворцовый переворот с целью отстранения императора Николая II от престола. Как отмечает исследовательница российского масонства Н.Н. Берберова, еще задолго до февральской революции Крымов сблизился с представителями

либеральной оппозиции и, возможно, даже вступил в масонскую ложу.

7.4.1917 исполняющий должность командира III конного корпуса генерал А.М. Крымов отказался принять предложенный ему пост военного министра Временного правительства. 24.8.1917 назначен ген. Л.Г. Корниловым главнокомандующим отдельной Петроградской армией. На К. возлагалось подавление выступлений в столице и арест Временного правительства.

После провала выступления Корнилова 31 августа прибыл в Петроград, где представил А.Ф. Керенскому свои объяснения произошедших событий.

Получив предложение о сдаче полномочий, Крымов понял, что оказался в ловушке, имевшей целью выманить его и отделить от верных ему частей. «Когда Керенский упрекнул арестованного Крымова в предательстве и обмане, тот ответил, что без всякого обмана хотел повесить большинство столичных политиков».

Как утверждает С.П. Мельгунов, когда Керенский начал кричать на Крымова, угрожая сорвать с него погоны, тот отвеил премьеру: «Не ты, мальчишка, мне их дал, не ты и сорвешь».

Вернувшись от Керенского, Крымов А.М. застрелился в своей квартире.

Генерал от инфантерии

ЛЕЧИЦКИЙ Платон Алексеевич

(18.3.1856, Варшава – 18.2.1923, Москва).

Сын священника. Образование получил в Варшавском пех. юнкерском училище (1880). Выпущен в 39-й пех. резервный кадровый батальон. Всю службу провел на строевых должностях. Участник Китайской кампании 1900–01. 9.1901–23.4.1902 командир 1-го, с 3.5.1902–10-го Восточно-Сибирских, с 2 9.1902–7-го Кавказского, с 3.11.1902–24-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Во время рус.-японской войны 1904-05 заслужил репутацию выдающегося полкового командира. За боевые отличия

награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и золотым оружием (1904). С 5.8.1905 Командир 1-й бригады 6-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, с 10.3.1906–6-й Восточно-Сибирской стрелковой, с 21.7.1906–1-й гвардейской пех. дивизии. С 26.8.1908 командир XVIII АК. С 23.10.1910 командующий войсками Приамурского ВО и войсковой наказной атаман Амурского и Уссурийского каз. войск. В начале войны Л. командовал группой войск, направленной на помощь 4-й армии после ее неудачи у Красника. 9.8.1914 назначен командующим 9-й армией (начальник штаба генерал-лейтенант А.А. Гулевич), действовавшей на левом фланге Юго-Западного фронта. Фактически армия была сформирована в ночь на 23 авг. {5 сент.}. В состав армии вошли правофланговые корпуса 4-й армии–XIV (ген. И.П. Войшин-Мурдас-Жилинский) и XVIII (ген. Н.Ф. фон Крузенштерн) АК с приданной им гвардейской стрелковой бригадой. Преследуя отступавшие австро-венгерские части, форсировал с боем Сан 1(14) сент. у Чекаева и 2(15) сент. у Развадова; левобережная группа армии взяла Сандомир. 29.9.1914 за успешные действия 21 авг.–10 сент. награжден Георгиевским оружием с бриллиантами. 8(21) окт. армия Л. в составе XIV, XXV и гвардейского корпусов подошла к Ивангороду и получила задачу содействовать наступлению 4-й армии ген. А.Е. Эверта на Радом. 13 (26) окт. нанес поражение неприятелю и вышел во фланг 1-й австро-венгерской армии. Фронтально преследуя противника, 18 окт. (1 нояб.) вступил в бой на Опатовке, 19 окт. (2 нояб.) прорвал фронт и при поддержке 4-й армии принудил противника к отступлению. В окт. 1914 награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. 3(16) нояб. перешел в наступление силами гвардейского, XIV, XXV и XVII корпусов на позиции 4-й армии эрцгерцога Иосифа-Фердинанда. 5(18) нояб. под напором неприятеля был вынужден отойти. 8(21) нояб. частями гвардии ликвидировал образовавшийся прорыв на стыке его армии и 4-й армии. Положение изменилось в пользу наших войск, но после отвода ген. Н.В. Рузским армий Северо-Западного фронта наступление было остановлено. После неудачной попытки прорыва герм,

войсками правого фланга 2-й армии перешел 9(22) дек. в наступление и выбил противника со Скавронского массива. В боях 10-15(13-18) дек. нанес поражение 1-й австро-венгерской армии и отбросил ее за Ницу, взяв около 12 тыс. пленных. В середине февр. управление армией (вместе с XVIII АК) переброшено на крайний левый фланг Юго-Западного фронта, а в Заднестровье сформирована новая 9-я армия в составе XI, XVII и XXX АК. 1(14).3.1915 ген. Н.И. Иванов отдал директиву, по которой Л. должен был наступать на Мармарош-Сигет-Хуст, однако армия еще не закончила сосредоточение и опоздала с началом наступления. Действуя на левом фланге фронта, попал в тяжелое положение: XI АК ввязался в бои в Карпатах, XVII АК собирался на Днестре, а XXX АК был разбит и отброшен из Буковины за Днестр. Одновременно ген. К. Пфланцер-Балтин двинул 2 дивизии в Бессарабию в обход левого фланга армии. Положение было спасено действиями II (ген. А.М. Каледин) и III (ген. граф Ф.А. Келлер) конных корпусов. К середине апр. 1915 армия развертывалась в Заднестровье, имея в составе XXXIII, XI, XXX АК, II и III конные корпуса. Против армии Л. сосредотачивалась 7-я армия Пфланцер-Балтина. 26 апр. (9 мая) перешел в наступление вдоль р. Днестр. Взял Залещики и Надворна, отбросил противника за Прут. Однако успех XXX АК и III конного корпуса не улучшил положение Юго-Западного фронта, который не смог оправиться от поражения в районе Горлице-Тарнов. Всего в Заднестровском сражении армия Л. взяла около 20 тыс. пленных и 20 орудий. В начале мая успешные операции армии прекратились. Отступление соседней армии ген. Д.Г. Щербачева с Золотой Липы вынудило Л. 21 июня (4 июля) оставить Галич и хорошую Галицкую позицию. К этому времени в состав армии входили XI, XXX, XXXII и XXXIII АК. В начале июля удерживал фронт от Днестра до румынской границы. В авг. передал XXX АК ген. А.М. Зайончковского в 8-ю армию и получил приказ перейти в наступление с целью помочь 8-й армии. 29 авг. (11 сент.) атаковал 7-ю австро-венгерскую армию, а 30 авг. (12 сент.) нанес силами XXXII АК поражение противнику у Дзвиняче, где взял в плен

свыше 2,5 тыс. чел. 14(27) дек. Л. перешел в наступление у Раранчи, где, потеряв около 22 тыс. чел., взял около 2 тыс. пленных. При планировании наступления в 1916 ген. А.А. Брусилов отвел армии вспомогательную роль. Л. принял решение на первом этапе нанести поражение противнику в Буковине, наступая левофланговым XI АК к Карпатам, а затем перенести удар на правый фланг в Заднестровье. К концу мая 1916 в состав армии (при начальнике штаба генерал-лейтенанте А.С. Санникове) входили XI, XII, XXXIII и XLI АК, а также III конный корпус. 22 мая (4 июня) перешел в наступление. На Черновицком направлении наносил удар XI АК (объединенный с войсками не имевшего командира XII АК; командир ген. граф М.А. Баранцов), XLI АК (ген. Л.Н. Бельковский) проводил демонстрацию на Онут, в резерве в долине Днепра оставался XXXIII АК (ген. К.А. Крылов). XLI АК имел крупный тактический успех у Онута, а XI АК—при Черном Потоке. 24 мая (6 июня) наступление захлебнулось и высота 458—«ключ Бессарабии»—осталась у неприятеля. Потери на этом этапе составили 12,5 тыс. чел. (противник потерял ок. 25 тыс. чел.). Произведя перегруппировку, введя в бой XXXIII АК, Л. 28 мая (10 июня) в Бороноуцком сражении разбил 7-ю армию ген. Пфланцер-Балтина, отбросил ее к Пруту и в Заднестровье, и захватил высоту 458. В сражении противник потерял до 70 тыс. чел. (в т.ч. ок. 39 тыс. пленными), потери 9-й армии составили ок. 14 тыс. чел. 5(18) июня XI АК взял Черновцы. Л. остановил ударную группу (XLI, XI и XII АК) на линии Прута, готовясь к перемене операционного направления. Для преследования отступавшей южной группы 7-й армии был выделен Сводный корпус ген. М.Н. Промтова и III кав. корпус ген. графа Келлера. 15(28) июня ударная группа нанесла удар на Колымыю, 16(29) июня был взят Обертынь, а 17(30) июня—Коломыя. 18 июня (1 июля) XII АК прорвал центр 7-й армии у Печенежина (долина Прута). В последующие дни Л. нанес новое поражение австро-венгерским войскам и 24 июня (7 июля) взял Делятын, оттеснив неприятеля до Карпатских перевалов. Всего в Коломыйском сражении австро-венгерская армия потеряла до 60 тыс. чел. (в т.ч. 31 тыс. пленными),

армия Л. потеряла ок. 25 тыс. чел. В конце июня армия усилена 79-й пех. и Уссурийской коиной дивизиями. В начале июля получил задачу наступать на Галич. 15(28) июля перешел в наступление. XLI АК прорвался у Трояна между группами генерал-лейтенанта Р. фон Кревеля и фельдмаршал-лейтенанта Э. Хадфри, а XXXIII АК отбросил противника у Хоцимержа; XII АК прорвал центр 3-й австро-венгерской армии у Хлебичина и в ночь на 16(29) июля ген. Г. Кёвесс фон Кёвессгаза отошел по всему фронту.

Всего 15(28) июля армия Л. взяла ок. 8 тыс. пленных и 21 орудие. Опасаясь концентрации сил противника в Карпатах против своего слабого левого фланга, а также растяжения армии в направлениях на Галич и в Трансильванию, Л. приостановил наступление. 20 июля (2 авг.) австро-венгерские войска перешли в наступление в Карпатах у Гринявы, потеснив рус. войска. По просьбе Л. ему для усиления позиций в Буковине был передан XVIII АК из состава 7-й армии. 25 июля (7 авг.) силами XXXIII и XL АК при поддержке XII АК атаковал позиции 3-й австро-венгерской армии. В тот же день был занят стратегически важный пункт–Тлумач и 3-я армия начала отступление, а 28 июля (10 авг.) войска Л. заняли Станиславов. В сражении под Станиславовом армия Л. взяла ок. 20 тыс. пленных, 18 орудий, 11 бомбометов и 157 пулеметов. 4(17) авг. получил приказ начать 16(29) авг. наступление по 2 расходящимся направлениям–на Галич и Мармарош–Сигет. После протестов Л. Галицкое направление вместе с XXXIII и XLI АК передано в 7-ю армию. В планировавшемся на 18(31) авг. наступлении фронта армия Л., заслонившись от 3-й австро-венгерской армии, должна была нанести удар в Трансильванию силами XI, XVIII АК и III конного корпуса. 9(22) авг. ген. Пфланцер-Балтин нанес контрудар, потеснив XI АК в Карпатах (причем потери рус. войск составили ок. 5 тыс. чел.), а 17(30) авг. атаковал стык XI и XVIII АК и захватил массив Кукуль. В боях 18-29 авг. (31 авг.-11 сент.) Л. медленно продвигался вперед, вновь захватив Кукуль и гору Капул. После августовской операции армия была усилена XXX АК из состава Особой армии. С 3(16) авг., во время проводившегося по приказу ген.

Брусилова общего наступления фронта, вел тяжелые бои в Лесистых Карпатах, заставив отступить левый фланг 7-й австро-венгерской армии. В конце сент. передал Заднестровские и Карпатские позиции 8-й армии, а сам начал переброску сил в Молдавские Карпаты, где заменил отходившие румынские войска. В результате на армию Л. были возложены действия на Дорна-Ватренском направлении (XXVI АК и III конный корпус) и в Молдавских Карпатах, куда в окт. были переброшены II АК (из 7-й армии), XXXVI и XXIV АК (с Западного фронта), а в нояб. также и XL АК. Л. предложил провести наступление на Чик-Середа, что давало выход в долину Мароша в обход фронта противника, но Ставка настояла на действиях на Дорна-Ватру и Кирлибабу. В боях в окт. 1916 сковал в Молдавских Карпатах 7-ю и часть 1-й австро-венгерских армий, отсрочив герм. наступление на Румынию. После начала австро-герм. наступления на румынские позиции, 15(28) нояб. начал наступление на Дорна-Ватру (XXVI и II АК), а XXIV, XXXVI и XL АК предприняли попытку прорваться на Чик-Середа. Ожесточенные бои приняли затяжной характер, и Л. не смог сбить с Карпат 12-ю австро-венгерскую армию. При этом армия Л. понесла огромные потери. 5(18)–8(21) дек. 9-я герм. армия предприняла неудачную попытку прорыва на стыке 4-й и 9-й армий в долине Путны. При этом XL и VIII АК понесли тяжелые потери, но положение было исправлено встречным ударом XXIV АК (ген. К.Г. Некрасов).

Характеризуя его деятельность во время Первой мировой, военный историк А. А. Керсновский (обычно очень строгий к оценке деятельности русских полководцев тех лет) так писал о генерале: «Превосходен был железный Лечицкий, давший нам Буковину, истребивший австрийцев и заставивший германского противника пожалеть о верденском пекле». И сегодня мы вправе гордиться генералом, вписавшим яркие страницы в историю военного искусства XX столетия.

После Февральской революции, когда началась «демократизация армии», Л. сдал командование армией и вышел в отставку.

После Октябрьской революции вступил в Красную армию. Впоследствии арестован.

Скончался 18 февраля 1923 г. в Петрограде в тюрьме.

Генерал от инфантерии

ЛЕШ Леонид Вильгельмович

(9.1.1862, Киев–28.8.1934, Дубровник, Югославия).

Из дворян Смоленской губернии. Образование получил в Николаевском кав. и Михайловском арт. училищах (1882), Николаевской академии Генштаба. Выпущен в 39-ю арт. бригаду, затем переведен в пехоту. Участник Китайской кампании 1900-01. С началом рус.- японской войны 1904–05 по собственной просьбе направлен в действующую армию. 4.6.1904–5.8.1905 командир 1-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, проявил себя храбрым и энергичным командиром. В сражении под Лаояном был контужен. За боевые отличия награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. С 7.9.1905 командир 2-й бригады 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, с 27.6.1906 – 2-й бригады 28-й пех. дивизии, с 30.4.1907–2-й Финской стрелковой дивизии, с 19.6.1908–гвардейской стрелковой дивизии. С 3.5.1910 командир I Туркестанского АК, с 15.1.1913 начальник Закаспийской области и одновременно командир II Туркестанского АК. Во главе корпуса выступил на фронт, однако фактически возглавил XII АК, состоявший из 12-й, 19-й и 65-й пех. дивизий. Действовал в составе 8-й армии ген. А.А. Брусилова. 15(28) авг. вместе с частями VIII АК нанес поражение группе ген. Г. Кёвесса фон Кёвессгаза у Подгайцев. 16-17(29–30) авг. имел успешный бой с частями 2-й австро-венгерской армии у Рогатина и Фирлеюва. Во время Бескидского сражения 6(19) нояб. взял Дуклу и начал обход противника с флангов, однако наступление было остановлено директивой Ставки. После начала Лимановского сражения в нояб. 1914 корпус Л. оставлен для защиты Бескидских позиций, его позиции были атакованы 2-й армией и группой ген. К. Пфланцер-Балтина, которые сбили

корпус с Бескид. В боях у Кросно и Римунова его фронт едва был не прорван. С 3.2.1915 командир XII АК. 8 февр. награжден орденом Св. Георгия 3-й степени за бои в районе Змиград-Дукла-Римунов. 7(20) мая принял командование 3-й армией (после смещения ген. РД. Радко-Дмитриева). С 3.6.1915 командующий 3-й армией Северо-Западного фронта. В состав армии входили обескровленные IX, X, XV, XXIV, XXIX АК, III и V Кавказские АК, которые занимали оборону по Сану. 11(24) мая А. Макензен нанес удар в стык 3-й и 8-й армий, но достигнутого успеха не развил. 14(27) мая в начавшемся сражении на Сане Л. атаковал 4-ю армию эрцгерцога Иосифа-Фердинанда. В тот же день III Кавказский АК разгромил у Сенявы XIV австро-венгерский корпус, взяв до 7 тыс. пленных и 15 орудий. Получив подкрепления, Л. 19 мая (1 июня) нанес силами IX, X, XIV, XV и II Кавказского АК удар у Лобачева правым флагом в тыл и центром во фронт 4-й австро-венгерской армии. Лобачевское сражение 19-21 мая (1-3 июня), стоившее 3-й армии больших потерь, закончилось безрезультатно. После разгрома соседней 8-й армии и сдачи ею Перемышля Л. также отвел свои войска, сдав линию Сана. 12(25) июня армия передана Северо-Западному фронту. К этому времени армия Л. занимала вместе с группой ген. В.А. Олохова фронт между Вислой ч Бугом и имела в своем составе IX, X, XIV, XV, XXIV и III Кавказский АК. 12(25) июня ген. Макензен нанес удар на стык 3-й армии и группы Олохова, а 4-я австро-венгерская армия начала вялые бои с основными силами армии. Основной удар Макензена пришелся по левофланговому XXIV АК. Вскоре XV АК Л. передан в состав 4-й армии. В ходе Таневского сражения 21-24 июня (4-7 июля) австро-венгерские войска, атаковавшие правый фланг армии и левофланговую группу соседней 4-й армии, были отброшены. В конце июля в состав армии переданы II и IV Сибирские АК и гвардейский корпус, восполнившие большие потери, понесенные Л. В ходе Красноставского сражения 3-5 (16-18) июля армии пришлось бороться с 4-й австро-венгерской и 11-й герм. армиями. Несмотря на успех рус. гвардии, Л., после того как герм. войска прорвали фронт II Сибирского АК, отвел армию назад.

Ликвидировав прорыв, Л. остановил наступление австро-венгерской армии. 9(22) июля 2-я австро-венгерская армия нанесла удар в стык 3-й и 4-й армий, а 11-я герм. армия – по позициям армии Л. Люблин-Холмское сражение завершилось поражением рус. армий: 17(30) июля рус. войска сдали Люблин, 19 июля(1 авг.) – Холм. После этого ген. М.В. Алексеев отдал приказ об отводе армии за Вепрж. В начале авг. вел упорные бои у Влодавы и был вынужден эвакуировать Брест-Литовск. После проведения реорганизации в авг. 1915 армия вошла в состав Западного фронта ген. Алексеева. 16(29) авг. части 11-й и Бугской герм. армий атаковали армию Л., который был вынужден оставить Ковель и Владимир-Волынский. Катастрофа, постигшая 3-ю армию и оставление ею Полесья привели к отступлению и остальных армий Западного фронта. В начале окт. армия укрепились в Полесье по р. Шара и Огинскому каналу. 10(23) сент. в боях местного значения X АК и III Кавказский АК нанесли поражение частям Бугской герм. армии, взяв в плен около 3,5 тыс. чел. К концу мая 1916 в состав армии (при начальнике штаба генерал-лейтенанте А. К. Баиове), развернутой в направлении на Барановичи, входили IX, XXV, XXXI АК, гренадерский и VI конный корпуса. 31 мая (13 июня) по приказу штаба фронта провел неудачное наступление силами гренадерского корпуса ген. Д.П. Парского на Столовичи. Во время наступления Юго-Западного фронта армия 11(24) июля была придана этому фронту (в составе одного XXXI АК). Усиленная IV конным корпусом и XLVI АК, армия получила задачу овладеть районом Галузия-Городок и одновременно нанести вспомогательный удар на Озаричи (35 км северо-западнее Пинска). Затем Л. получил задачу вместе с 8-й армией ген. А.М. Каледина овладеть Ковелем. 22 июня (5 июля) нанес поражение противнику на Огинском канале, у Галузии, Волчецка и Маневичей. Однако Л. не использовал успеха Сводного корпуса и дал противнику возможность удержаться на Стоходе. В начале июля армия получила задачу атаковать Ковель с севера и востока, захватить переправы через Стоход и выйти в тыл Пинской группировке. 15(28) июля перешел в наступление, но IV Сибирский

АК (ген. Л.О. Сирелиус) потерпел неудачу на Огинском канале. После ряда частных успехов рус. войск на р. Припять, у Заречья и Гулевичей герм, войска ген. Г. фон Гронау 19–20 июля (1–2 авг.) отбросили III и IV Сибирский АК, после чего наступление армии захлебнулось. В кон. июля перед 3-й, 8-й армиями и группой ген. В.М. Безобразова поставлена задача овладения Ковелем, в состав армии вошел прибывший с Западного фронта I Сибирский АК. 27 июля (9 авг.) начал наступление силами III, XXXI, XLVI, I и IV Сибирских и I Туркестанского АК, однако некоторый успех имел лишь III АК. 29 июля (II авг.), когда неудача наступления стала ясной атаки были прекращены. 30 июля (12 авг.) армия передана Западному фронту. 27 авг. (9 сент.) по приказу командования фронтом произвел неудачное наступление силами III и XXVI АК на Червищенском плацдарме. После Февральской революции 22.3(4.4). 1917 герм, войска разгромили III АК ген. Янушевского (73-я пех. и 5-я стрелковая дивизии) и заняли Червищенский плацдарм. Корпус из 19,5 тыс. чел. потерял 12 тыс., в т.ч. 9 тыс. пленными. После этого армия была расформирована, а ее войска переданы 2-й и Особой армиям.

Фактически Л. уже не возглавлял армию, а 3.4.1917 был официально снят с командования армией и зачислен в резерв чинов при штабе Минского ВО. Вскоре Л. окончательно вышел в отставку. В Гражданскую войну–на Юге России: с 1.12.1918 в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР. В 1920 покинул Россию.

В эмиграции жил в Югославии. Скончался в 1934 году в военном госпитале г. Котор (Черногория) от гангрены. Похоронен на военном кладбище Шкаляри.

Награжден орденами: Св. Владимира 3-й ст., Св. Георгия 4-й ст.; Св. Анны 1-й ст. с мечами. Золотым оружием.

Генерал-лейтенант**ЛУКОМСКИЙ Александр Сергеевич**

(10.7.1868, Полтавская губерния – 25.2.1939, Париж, Франция).

Из дворян Полтавской губернии. Образование получил в 1-м Павловском и Николаевском инж. училищах (1888) и Николаевской академии Генштаба (1897). Выпущен в 11-й саперный батальон. Женат на сестре А.М. Драгомирова и В.М. Драгомирова–Софье. С 17.1.1898 старший адъютант штаба 12-й пех. дивизии. С 6.5.1898 помощник, с 16.12.1902 – старший адъютант штаба Киевского ВО, с 4.12.1907 начальник штаба 42-й пех. дивизии 30.1-14.3.1909 и.д. начальника мобилизационного отдела Главного штаба, 20.1-22.12.1909 постоянный член Крепостного комитета. С 14.3.1909 начальник мобилизационного отдела ГУГШ. С 29.1.1913 помощник начальника канцелярии Военного министерства, с началом мобилизации возглавил ее. С июня 1915 одновременно назначен помощником военного министра. 2.4.1916 переведен в армию начальником 32-й пех. дивизии, с которой принял участие в наступлении ген. А.А. Брусилова летом 1916. Действуя в составе XI АК ген. графа М.А. Баранцова, отличился в конце мая в Бессарабии. 28 мая (10 июня), нанося главный удар, взял высоту 458, занимавшую господствующее положение. За успешные действия по занятию Черновцов (22.5-8.6.1916) и захват около 30 тыс. пленных, 30 орудий, 92 пулеметов, 26 бомбометов и 9 минометов награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. Затем, после кратковременного пребывания на должности начальника штаба 10-й армии, Л. по приглашению ген. В.И. Гурко занял 21 октября должность генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего (утвержден 6.12.1916). Вместе с Гурко разработал план кампании на 1917, предусматривавший нанесение основного удара на Румынском фронте. Однако из-за возражений ген. Н.В. Рузского и А.Е. Эверта план был отвергнут. После Февральской революции 2.4.1917 назначен командиром I АК, а 2 июня по выбору ген. Брусилова–начальником штаба Верховного главнокомандующего. Во время выступления ген. Л.Г.

Корнилова в авг. 1917 Л., будучи его начальником штаба, был указом А.Ф. Керенского 29 авг. отчислен от должности «с преданием суду за мятеж», арестован вместе с Корниловым в Могилёве 1 сент. и отправлен в Быхов. Оттуда по приказанию ген. Н.Н. Духонина Л. был освобожден вместе с др. 19 нояб. и по железной дороге прибыл 23 нояб. в Новочеркасск Л. помогал ген. М.В. Алексееву и Корнилову в формировании Добровольческой армии. 27.12.1917-9.2.1918 начальник штаба Добровольческой армии. В начале февр. некоторое время состоял представителем Добровольческой армии при Донском атамане. 9.2.1918 тайно направлен в Екатеринодар в качестве представителя добровольцев при Кубанском правительстве. Через несколько дней был арестован большевиками, бежал и выехал в Царицын, затем в Киев и Одессу. С авг. 1918 командующий армией. После смерти ген. Алексеева, когда 25.9.1918 ген. А.И. Деникин принял звание главнокомандующего, Л. назначен помощником главнокомандующего и начальником Военного и Морского управления. С 27.10.1919 состоял председателем Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР; с 30.12.1919 глава правительства при главнокомандующем ВСЮР. После замены ген. Деникина ген. П.Н. Врангелем Л. 8.2.1920 уволен от службы и выехал за границу. В конце марта 1920 представитель главнокомандующего Рус. армией при союзном командовании в Константинополе, затем переведен в распоряжение главнокомандующего. В эмиграции—помощник великого князя Николая Николаевича, 31.7.1926 Л. подчинены все воинские союзы и организации Дальнего Востока и Америки. После смерти великого князя отошел от политической деятельности и с 1928 состоял в распоряжении председателя РОВС. Автор «Воспоминаний» (тт. 1- 2, Берлин, 1922).

Похоронен на русском кладбище в Сент-женевьев де Буа.

Награжден российскими орденами: Белого Орла с мечами, Св. Владимира 2-й, 3-й с мечами и 4-й ст., Св. Анны 1-й ст., Св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й ст., Св. Георгия 4-й ст.

Генерал-лейтенант**МАННЕРГЕЙМ Карл-Густав-Эмиль Карлович**

(4.6.1867, Аскайнен, Финляндия–28.1.1951, Лозанна, Швейцария), барон, финский фельдмаршал. Образование получил в Гельсингфорском университете (1887) и Николаевском кав. училище (1889). Выпущен в Александрийский драгунский полк. С 1903 командир эскадрона офицерской кав. школы. Участник рус.-японской войны. В 1907-08 командирован с разведывательными целями в Монголию, а затем в Пекин. С 5.1.1909 командир 13-го уланского Владимирского полка, с 1.1.1911 – лейб-гвардии Уланского Его Величества полка. 24.12.1913 назначен начальником отдельной гвардейской кав. бригады, с которой вступил в Первую мировую войну.

17 августа Маннергейм получил приказ об удержании города Красник, который был стратегически важным узлом, лежавшим к югу от железной дороги Ивангород (Демблин) – Люблин – Хелм (Холм), и, по возможности, провести разведку неприятельских сил. Выдержав первый удар превосходящих сил врага (австрийцы в течение нескольких часов мощно атаковали позиции спешенного лейб-уланского полка), Маннергейм при помощи подоспевшего подкрепления в виде двух стрелковых полков, провёл своей кавалерией стремительную атаку, обратив врага в бегство. Только в плен было захвачено около 250 солдат и 6 офицеров неприятеля. Уланы потеряли в этом бою 48 человек, из них семь офицеров, в том числе своего командира, генерала Алабешева. За этот бой при Краснике генерал-майор Маннергейм приказом командира 4-й армии был награждён золотым Георгиевским оружием.

После поражения у Красника австрийцы мобилизовались и организовали чрезвычайно плотную оборону перед правым флангом 4-й армии, в связи с чем рейды русской конницы в тылы противника практически прекратились. Каждая разведывательная операция превращалась в затяжной бой. Хорошей характеристикой командирских качеств Маннергейма может

служить выход из окружения под селом Грабувка. С наступлением темноты Маннергейм собрал старших офицеров и разделил на карте кольцо окружения на 20 секторов, назначив ответственного за каждый сектор офицера. После чего поставил задачу добыть в каждом секторе «языка». Около полночи в распоряжении Маннергейма оказалось по одному пленному австрийцу из каждого сектора. Проанализировав ситуацию, около двух часов ночи гвардейцы прорвали окружение в самом слабом месте и к утру присоединились к 13-й кавалерийской дивизии.

В августе 1914 года за успешные действия генерал-майор Маннергейм награждается орденом Святого Станислава 1-й степени с мечами и получает мечи к уже имеющемуся ордену Святого Владимира 3-й степени.

В одном из боёв, за город Янув, что в 75 км от Люблина, Маннергейм, оценив обстановку, провёл так называемую «звёздную атаку» на город. Он «показал» австрийцам, что медленно и основательно наступает на город крупными силами сразу с нескольких сторон. Введённый в заблуждение, засуетившийся противник, в спешном порядке начавший перегруппировываться для организации обороны, «прохлопал» атаку гвардейцев Маннергейма, прорвавших оборону в местах, где не было «показано наступление». Влетевшие в город кавалеристы посеяли панику в оборонительных порядках австрийцев, которые спешно покинули город. В азарте, преследуя отступающего врага, уланы попали под сильный огонь, понеся значительные потери. Отдельные же высшие офицеры из разного рода штабов наоборот, считали, что Маннергейм уклоняется от боёв с противником. Что же касается самих подчинённых Густава Карловича, то на этот счёт у них было своё мнение, отличное от «высоконачальственного». Когда Маннергейму был вручён 18 декабря Георгиевский крест 4-й степени, гвардейцы по этому поводу сложили стихи:

Крест Георгиевский белый

Украшает Вашу грудь;

*Есть чем Вам, жестокий, смелый
Бой с врагами помянуть.*

Речь идёт о форсировании 9-й армией реки Сан, где благодаря проявленной Маннергеймом инициативе была обеспечена переправа войск на правый берег реки. Когда же офицеры спрашивали его, почему он неуязвим для пуль и снарядов, барон отвечал, что у него есть серебряный талисман и дотрагивался до левого нагрудного кармана: там лежала серебряная медаль 1896 года, медаль участника коронации его императорского величества Николая II.

11 октября 1914 года российские войска неожиданно начали операцию, вошедшую в историю как Варшавско-Ивангородская операция, в результате которой австрийско-немецкие войска потерпели серьёзное поражение. В конце осени бригада Маннергейма занимала позиции по реке Нида, где и встретила Новый год. Офицеры бригады преподнесли в подарок своему командиру серебряный портсигар, *«на счастье»*.

В 1915 году германское командование, обеспокоенное крупными успехами России в Галиции, предприняло серьёзную перегруппировку своих сил в пользу Восточного фронта. Генштаб немецкой армии также переместил свою ставку в Силезию, близ границы с Австрией (город Плесс). Командование российской армии в лице командиров Юго-Западного фронта начало передислокацию войск, и Отдельная Гвардейская кавбригада Маннергейма выдвинулась в Восточную Галицию и в конце февраля вошла в состав находившейся в 60 км к юго-западу от Самбора 8-й армии под командованием его старого знакомого А. Брусилова, который назначил Густава Карловича временно исполняющим обязанности командира 12-й кавалерийской дивизии вместо выбывшего из строя по причине ранения генерала Каледина. При назначении Густава на этот пост Брусилову пришлось преодолевать определённое сопротивление офицеров Генерального штаба, которые называли Маннергейма *«лошадиной мордой»*.

Несмотря на всё это, Высочайший Указ о назначении Маннергейма командиром дивизии поступил 24 июня. Маннергейма, принявшего командование дивизией, в штабе 2-го кавалерийского корпуса, находившегося в районе Станислава, ввёл в обстановку командир корпуса генерал Хан Нахичеванский. 2-й корпус, помимо 12-й кавдивизии Маннергейма, включал отдельное соединение из шести кавказских полков, которое получило название «Дикой дивизии», и командовал ею брат императора Великий князь Михаил Александрович.

12-я кавалерийская дивизия состояла из двух бригад, в каждой из которых было по два полка, по словам Маннергейма, *«великолепных полка с богатыми традициями»*. Ахтырский гусарский полк вёл свою историю с 1651 года, Белгородский уланский полк – с 1701 года, Стародубовский драгунский полк – с 1783 года, казачий полк состоял из оренбургских казаков. *«Хотя мне и пришлось отказаться от хорошего воинского соединения, я склонен был считать, что новое, полученное мною, ничуть не хуже; на мой взгляд, оно было абсолютно подготовлено к военным действиям»*, – отмечал в своих мемуарах Густав Карлович. Штаб дивизии имел отличную репутацию и никогда не терял присутствия духа. Тон в работе задавал начальник штаба Иван Поляков, который требовал от подчинённых офицеров настоящей самоотдачи при выполнении заданий.

12 марта 1915 года, вечером, Маннергейм получил приказ командира 2-го кавалерийского корпуса о смене 1-й Донской казачьей дивизии, державшей оборону около города Залещики, что находился в 45 км от города Черновцы. Здесь «в гости внезапно» к Маннергейму попытались нагрянуть командующий 9-й армией генерал Лечицкий и генерал Хан-Нахичеванский, но австрийцы, обнаружив автомобиль командующего, открыли артиллерийский огонь, в результате которого автомобиль был разбит, а Хан-Нахичеванский получил контузию. Вблизи этого посёлка части Маннергейма держали оборону до 15 марта, после чего их сменила 37-я пехотная дивизия.

17 марта, вечером, поступила телеграмма из штаба армии, согласно которой Маннергейм должен форсировать Днестр вблизи деревни Устье и соединиться там с корпусом генерала графа Келлера. 22 марта части Маннергейма, уже переправившись через Днестр и захватив селения Шлосс и Фольварок, вынуждены отойти под ураганными контратаками противника. Накануне в ответ на вежливое напоминание офицера Маннергейма офицеру Келлеру о боевом приказе, о совместных действиях, граф ответил: «*Я помню о поставленной нам задаче*». Когда же Маннергейм, видя, что силы противника превышают его силы более чем вдвое, обратился к Келлеру с просьбой о поддержке, то получил странный ответ: «Сожалею, но распутица мешает мне помочь вам». Маннергейму пришлось отойти обратно на левый берег Днестра, а понтонную переправу сжечь.

С 26 марта по 25 апреля 1915 года дивизия Маннергейма стояла на отдыхе в деревне Шупарка. Учебных занятий было немного, но сам барон неоднократно показывал высочайший класс в соревнованиях по стрельбе из различных видов стрелкового оружия.

25 апреля барон был временно назначен командиром сводного кавалерийского корпуса, составленного из 12-й дивизии Маннергейма, Отдельной гвардейской кавалерийской дивизии и бригады Заамурской пограничной стражи, перед которым была поставлена задача форсировать Днестр и совместно с Сибирским корпусом вести наступление на город Коломыя. В процессе наступления части Маннергейма взяли город Заболотов на реке Прут, в котором стояли достаточно долго.

20 мая 1915 года новый приказ: «В связи с общим отступлением армий Юго-западного фронта вам следует перейти в район город Войнилова, где войти в состав 11-го армейского корпуса». Прикрыв переправу наших войск через Днестр, 12 дивизия Маннергейма стала прикрывать отход 22-го армейского корпуса в сторону реки Гнилая Липа. «Июньские бои наглядно продемонстрировали, насколько развалившейся была армия: за всё это время у меня в подчинении перебывало поочередно одиннадцать батальонов,

причём боеспособность их раз от разу снижалась, и большая часть солдат не имела винтовок», – вспоминал в своих мемуарах Густав Карлович.

28 июня барон получает приказ организовать оборону в районе деревни Зазулинце. Дивизия Маннергейма была усилена двумя «дикими бригадами» из хозяйства Хан-Нахичеванского. Одной из этих кавалерийских бригад командовал Пётр Краснов, другой – Пётр Половцев. Во время сражения бригада Краснова просто не выполнила приказ Маннергейма атаковать противника. По версии самого барона, Краснов просто «берёт» своих горцев, по другой – горцы не хотели идти в атаку в пешем строю. В любом случае по окончании боя великий князь Михаил Александрович осудил действия Краснова.

Отступление проходило тяжело, моральный дух войск падал, то тут, то там случались случаи мародёрства, подстёгиваемого приказом великого князя Николая Николаевича использовать тактику «выжженной земли».

В конце августа 1916 «манчжурский ревматизм» окончательно скрутил генерала, и он был отправлен на лечение в Одессу сроком на пять недель, оставив 12-ю кавалерийскую дивизию под командованием генерал-майора барона Николая Дистерло.

В сентябре 1916 был переведён в резерв как военачальник, неприемлемый в сложившихся условиях. В январе 1917 года отправил прошение в отставку и отправился на родину в Финляндию.

Выехав из Хельсинки обратно в армию 24 февраля 1917 г., Маннергейм стал свидетелем Февральской революции в Петрограде; в дни 27-28 февраля он даже был вынужден скрываться, опасаясь, что его арестуют как офицера. Весть об отречении императора застала его в Москве. Маннергейм, до конца жизни остававшийся монархистом, встретил революцию крайне негативно. По возвращении на фронт, согласно его воспоминаниям, Маннергейм посетил командующего Южным (румынским) фронтом генерала Сахарова. «Я рассказал ему о своих впечатлениях от событий в Петрограде и Москве и

попытался уговорить генерала возглавить сопротивление. Однако Сахаров считал, что время таких действий ещё не настало».

К осени 1917 года прогрессирующий развал армии привёл Маннергейма к мысли об уходе с военной службы. Последней каплей, по его воспоминаниям, послужили следующие обстоятельства: несколько солдат арестовали его офицера, который вёл монархические разговоры в офицерском клубе. Маннергейм апеллировал к комиссару Временного правительства; комиссар освободил офицера и объявил о «наказании» незаконно арестовавших его солдат, которое, однако, сводилось лишь к тому, что солдаты были временно переведены в другую часть, но, добавил комиссар, «после понесения наказания у них будет право вернуться в полк». «Я окончательно утвердился в мысли, что командир, который не может защитить своих офицеров от насилия, не может оставаться в российской армии», – вспоминал Маннергейм. Последовавший вскоре вывих ноги в результате падения с лошади дал Маннергейму удобный предлог для того, чтобы под видом необходимого лечения покинуть армию и возвратиться в Финляндию. В Одессе Маннергейм получил известия о произошедшей в Петрограде большевистской революции. По его воспоминаниям, и в Одессе, и затем в Петрограде он вёл среди представителей высшего русского общества разговоры о необходимости организации сопротивления, но, к своему крайнему удивлению и разочарованию, встречал только жалобы на невозможность противодействия большевикам. И он направился в Финляндию для поддержания её новоприобретённой независимости, где был назначен главнокомандующим финской армией. С дек. 1918 по июль 1919 регент Финской республики. С 1931 председатель Совета государственной обороны. Во время советско-финской войны и 2-й мировой войны – главнокомандующий финской армией (1939-44), в 1944-46 президент Финляндии. Хотя Финляндия и вступила в войну на стороне Германии, после окончания войны Маннергейм не привлечен к судебной ответственности Союзной контрольной комиссией. Последние годы жил в Швейцарии.

Награжден 29 орденами, из них четырьмя российскими.

Генерал-лейтенант

МИЛЛЕР Евгений-Людвиг Карлович

(25.9.1867, Двинск – 11.5.1937, Москва).

Из немецких дворян. Образование получил в Николаевском кав. училище (1886) и Николаевской академии Генштаба (1892). Выпущен в лейб-гвардии Гусарский полк. С 28.2.1893 начальник строевого отдела штаба Карсской крепости. 14.3.1893 переведен в запас. С 2.7.1896 состоял в распоряжении начальника Главного штаба, с 16.12.1897 состоял при Главном штабе в числе положенных по штату офицеров Генштаба. С 12.2.1898 военный агент в Брюсселе и Гааге, с 14.8.1901–в Риме. С 8.12.1907 командир 7-го гусарского Белорусского полка, с 19.8.1909 2-й обер-квартирмейстер ГУГШ. С 3.5.1910 начальник Николаевского кав. училища. С 6.10.1912 начальник штаба Московского ВО. С началом мобилизации на базе командования округа создано управление 5-й армии, начальником штаба которой 19.7.1914 назначен М. В янв. 1915 начальник штаба 12-й, а с 18 янв.–вновь 5-й армии. Фактически с сент. 1916 возглавил XXVI АК, находившийся в составе Особой армии, официально получил назначение его командиром 12.1916. 7.4.1917 арестован солдатами за то, что приказал чинам корпуса снять красные банты. С 6.8.1917 состоял в распоряжении начальника Генштаба, являясь представителем Ставки Верховного главнокомандующего при Итальянской главной квартире. После Октябрьской революции заочно приговорен к смертной казни, жил в Итальянском посольстве (Петроград). В нояб. 1918 вместе с дипломатическим корпусом выехал на север. 13.1.1919 прибыл в Архангельск и стал генерал-губернатором Северной области, а в мае назначен адмиралом А. В. Колчаком главнокомандующим войсками

Северной области, с сент.–главный начальник края, фактически диктатор. Армия Северной области была немногочисленна, но по своему составу значительно лучше других белых армий. Тем не менее армия не проявила почти никакой оперативной активности. Наконец, когда англ. командование получило приказ об эвакуации англ. войск, то оно (особенно ген. Аронсайд) настаивало на том, чтобы вместе с англ. осенью 1920 ушли бы и рус. войска М. и его начальник штаба ген. М.Ф. Квещинский, в расчете на малочисленность противостоящей им Красной армии, заявили, что они будут оборонять Северную область «до последней капли крови». С 10.2.1920 занимал посты военного министра, управляющего иностранными делами и заместителя председателя Временного правительства Северной области. После ухода англ. войск положение стало принимать угрожающий характер, М. и Квещинский со штабом 19.2.1920 выехали на ледоколе «Минин» в Норвегию. С мая 1920 главноуполномоченный по военным и морским делам ген. П.Н. Врангеля в Париже. В эмиграции принимал активное участие в деятельности РОВС. С апр. 1922 начальник штаба ген. Врангеля, с июня 1923 состоял в распоряжении великого князя Николая Николаевича (с нояб. 1923 также заведовал его денежными средствами), с 1925 старший помощник председателя РОВС. После похищения советской контрразведкой ген. А.И. Кутепова М. 27.1.1930 принял на себя обязанности председателя РОВС. 22.9.1937 похищен из Парижа советской разведкой, доставлен в Гавр и вывезен на пароходе «Мария Ульянова» в Ленинград, а затем в Москву.

Заклѹчѹн в тѹрьму НКВД на Лубянке, где содержался под именем Петра Васильевича Иванова.

Был приговорѹн Военной коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания и расстрелян во внутренней тѹрьме НКВД 11 мая 1939 года.

Генерал от кавалерии

ПЛЕВЕ Павел Адамович

(30.5.1850, Москва – 28.3.1916, Москва).

Из дворян Петербургской губернии. Образование получил в Николаевском кав. училище (1870) и Николаевской академии Генштаба (1877). Выпущен в лейб-гвардии Уланский Его Величества полк. В качестве обер-офицера при штабе XIII АК участвовал в рус.-турецкой войне 1877-78. После заключения мира до 1880 служил в Болгарии: для поручений штабе командующего войсками; начальник отделения Российского комиссара; штаб-офицер для поручений при военном министре, член Главного военного суда; начальник Софийского военного отдела. С авг. 1880 по июль 1881 командир эскадрона лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка. Затем служил на различных штабных должностях. С 26.12.1890 командир 12-го драгунского Мариупольского полка, с 27.1.1893 окружной генерал-квартирмейстер штаба Виленского ВО. С 23.6.1895 начальник Николаевского кав. училища, с 30.6.1899–2-й кав. дивизии, с 20.11.1901–войскового штаба войска Донского. С началом волнений Царстве Польском 7.3.1905 назначен комендантом Варшавской крепости, но в том же году 4 июля переведен на пост командира XVI АК. С 1906 помощник командующего войсками Виленского ВО. С 17.3.1909 командующий войсками Московского ВО. При мобилизации на базе управления Московского ВО создано командование 5-й армии, командующим которой 19.7.1914 назначен П. В состав армии (при начальнике штаба ген. Е.К. Миллере) входили XXV АК (ген. Д.П. Зувев), XIX АК (ген. В.Н. Горбатовский), V АК (ген. А.И. Литвинов), XVII АК (ген П.П. Яковлев), а также 7-я и Сводная (2-я и 3-я отдельные кав. бригады) кав., 1-я Донская каз. дивизии, позднее в состав армии вошли 3-я, 4-я, 5-я Донские каз. дивизии. 10 (23) авг. начал продвижение вперед. Получив 12 (25) авг. сообщение о поражении 4-й армии ген. А.Е. Зальца под Красником, двинул ему на поддержку XXV АК, который был 13-14(26-27) авг. в районе Замостья разбит частями 4-й австро-венгерской армии ген. М. фон Ауффенберга (при этом наибольшие потери понесла 3-я гренадерская дивизия) и отброшен на Красностав. 13(26) авг. в бой вступил XIX АК, а 14 (27) авг.–V АК, которые успешно сдерживали наступающие австро-венгерские войска; одновременно

на правом фланге XVII АК понёс поражение от группы эрцгерцога Иосифа-Фердинанда. Армия, потерпев поражение на флангах, попала в тяжелую ситуацию. Контратака корпуса Горбатовского 18(31) авг. несколько улучшила ситуацию. Кроме того, успешные действия 3-й и 8-й рус. армий, отвлекшие внимание австро-венгерского командования, не дали ген. Ауффенбергу возможности нанести окончательное поражение армии П. В этих условиях П. принял 18(31) авг. решение об отводе армии на Красновосток и Владимир-Волынский. Общие потери армии П. в ходе Томашевского сражения составили до 40 тыс. чел. (в т.ч. 10 тыс. пленными) и 74 орудия; австро-венгерские войска потеряли до 52 тыс. чел. (в т.ч. 12 тыс. пленными) и ок. 40 орудий. 22 авг. (4 сент.) частями XXV АК провел успешный бой у Машева. 25 авг.(5 сент.) вместе с XXI АК 3-й армии разбил у Посадова группу эрцгерцога Иосифа-Фердинанда, которая быстро оправилась и приняла участие в общем 2-м наступлении армий Юго-Западного фронта в Галиции. За действия армии в конце авг. 1914 П. получил орден Св. Георгия 4-й степени. После успешных боев с австро-венгерскими арьергардами 8(21) сент. вышел на Сан и взял Ярослав. 29 сент. (12 окт.) передал головной XVII АК в 4-ю армию ген. А.Е. Эверта. В первых числах окт. 1914 вышел на рубеж Вислы между 2-й и 4-й армиями, в состав армии в этот момент входили XIX и V АК. 11(24) окт. после нескольких попыток форсировал Равку. После того как 2-я армия ген. С.М. Шейдемана попала в критическое положение под Лодзью, П. 7(20) нояб. поручено руководство всеми рус. войсками в районе Лодзи. К 9 (22) нояб., отбив противника, захватил в мешок группу ген. Р. Шеффер-Бояделя. Однако, несмотря на протесты П., главнокомандующий фронтом Н.В. Рузский отдал приказ об отходе. В конце нояб. продолжал отход за Равку и 23 нояб. (6 дек.) оставил Лодзь.

20 дек. (18 дек.-2 янв.) вел затяжные бои с частями 2-й австро-венгерской армии у Иновлодзи и сохранил свои позиции. 14.1.1915 П. получил вновь сформированную на Ломжинском направлении 12-ю армию. В конце янв. 8-я герм. армия ген. О. фон Белова начала 2-ю Праснышскую

операцию. 25 янв. (7 февр.) начались бои на Осовецком направлении, а 1(14) февр. 1-й герм, резервный корпус атаковал Прасныш, обороняемый отрядом в 4 батальона и 16 орудий. Оборона Прасныша [взята только 12(25) февр.] позволила П. сосредоточиться и 19 февр. (4 марта) перейти в наступление силами гвардейского, IV АК, II и I Сибирских корпусов. Ранее, 11(24) февр., I Сибирский АК ген. М.М. Плешкова вступил в бой на подступах к Праснышу и нанес поражение I герм, резервному корпусу, 13 (26) февр. взял Прасныш обратно. Постепенно армия П. пополнена подходившими корпусами (в т.ч. III Кавказский, IV Сибирский, XXIII, I АК), и к концу февр. 8-я герм, армия была отброшена на линию границы. Действия П. сорвали план герм, командования уничтожить 10-ю армию ген. Ф.В. Сиверса и дали значительный тактический выигрыш рус. командованию. В мае управление армии переброшено на Риго-Шавельское направление с базами—Рига и Двинск. Вскоре управление переименовано в 5-ю армию. 8.6.1915 официально П. назначен командующим 5-й армией. В апр.-мае вел бои местного значения с Неманской герм, армией. К началу июня в армию, действовавшую в Митавско-Шавельском районе, входили III АК ген. А.А. Зегелова, XIX АК ген. Д.А. Долгова и XXXVII АК ген. Н.Я. Лисовского. Вскоре в состав армии вошел новообразованный VII Сибирский АК ген. Н.И. Сулимова. Во время Шавельского сражения 8-я герм, армия 1(14) июля нанесла удар на Митаву, корпус Сулимова понес большие потери, но удар был отбит. 7(20) июля ген. Белов форсировал Дубиссу и овладел Шавли. Затем левое крыло армии П. было обойдено и герм, части, разбив корпус ген. Лисовского и заняв 14(27) июля Поневеж, вышли на Виленское направление, направленное в тыл 10-й армии и всему Северо-Западному фронту. Однако Белов не предпринял прорыва, переведя армию на Митавское направление. 2(15) авг. рус. войска сдали Митаву, эвакуировав практически всю Курляндию. Армия П. потеряла в операции около 50 тыс. чел. (в т.ч. 24 тыс. пленными), герм, войска—до 10 тыс. чел. 30 авг. (12 сент.) 10-я герм, армия ген. Г. фон Эйхгорна нанесла удар в стык армии П. и 10-й армии ген. Е.А.

Радиевича и, нанеся поражение III АК, прорвала рус. фронт у Новосвенця. 3(18) сент. герм, войска взяли Вильно и, одновременно, герм, конная группа прорвав рус. порядки вышла в тыл армии. В этой ситуации П. в спешном порядке, отвел левое крыло армии на Двину. Герм, конная группа разгромила тылы III АК и ударила в тыл 10-й армии. После осуществления прорыва герм, войска провели демонстрацию, сковав силы армии. Ген. Н В. Рузский ослабил Виленское направление, направив в 5-ю армию XXIX и XXI АК. После того, как П. вынудил противника к отступлению, Рузский остановил наступление, не дав П. организовать преследование противника. 6.12.1915 П сменил ген. Рузского на посту главнокомандующего армиями Северного фронта. Но по состоянию здоровья 10.2.1916 освобожден от командования, а 5 февр. назначен членом Государственного совета.

Осенью 1915 г. по его инициативе в русской армии были созданы первые особые отряды "бомбометателей" или "гранадеров", из которых в процессе развития вышли ударные части, также известные как "Батальоны смерти".

Умер в Москве. Был похоронен на Московском городском Братском кладбище.

Награжден орденами: российскими—Св. Александра Невского с мечами и бриллиантовыми знаками, Белого Орла, Св. Владимира 2-й, 3-й и 4-й ст., Св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Георгия 4-й ст.; иностранными: румынским—Короны Румынии 1-й ст., французским—Почетного легиона—3-й ст.

Генерал от инфантерии

ПРЖЕВАЛЬСКИЙ Михаил Алексеевич

(5.11.1859—13.12.1934, Белград, Югославия).

Происходил из дворян Тверской губернии, сын генерал-майора А.К. Пржевальского, двоюродный брат разведчика и путешественника генерала Н.М. Пржевальского. Общее образование получил в Петровской Полтавской

военной гимназии. Военное образование получил в Михайловском арт. училище (1879), Михайловской арт. академии и Николаевской академии Генштаба (1888). Выпущен в лейб-гвардии 2-ю арт. бригаду. С 6.11.1888 начальник строевого отдела штаба Михайловской крепости, с 16.4.1891 обер-офицер для особых поручений при командующем войсками Кавказского ВО. С 31.3.1892 секретарь генерального консульства в Эрзеруме, на этом посту П. пробыл 9 лет, занимался сбором разведывательных сведений, изучил этот регион. С 10.7.1901 начальник штаба 39-й пех. дивизии, с 8.7.1903 командир 155-го пех. Кубанского полка. С 6.2.1905 начальник войскового штаба Кубанского, с 5.5.1906 – Терского каз. войск. С 13.12.1908 начальник Кубанской пластунской бригады (с началом войны переименована в 1-ю Кубанскую пластунскую бригаду), с которой вступил в мировую войну. С началом военных действий одновременно возглавил Кагызманский отряд. В начале Сарыкамышской операции 15(28) дек. прибыл с бригадой в Сарыкамыш. На него возложена задача обороны города, сыграл одну из важнейших ролей в Сарыкамышской операции. С 3.2.1915 командир II Туркестанского АК; был хорошо известен как храбрый и опытный командир. Сыграл выдающуюся роль в проведении Эрзерумской операции 28.12.1915(10.1.1916)-3(16).2.1916, где его корпус наносил главный удар, а прорыв осуществляла 4-й Кавказская стрелковая дивизия ген. Н.М. Воробьева. Успешно действовал в Эрзинджано-Харпутской операции, обойдя левый фланг 3-й тур. армии и разгромив 10-й тур. корпус. 2(15).7.1916 взял Байбурт, захватив более 2 тыс. пленных и 6 орудий. За отличия в войне награжден орденом Св. Георгия 4-й и 3-й степени. С 3.4.1917 командующий Кавказской армией, а с 31 мая главнокомандующий войсками Кавказского фронта. В 1917 военные действия на Кавказском ТВД носили вялый характер, а войска фронта под действием революционной пропаганды стремительно теряли боеспособность. 5(18) дек. П. вместе с руководством Закавказского комиссариата заключил с Турцией Эрзинджанское перемирие, но это уже не смогло изменить кризисной

ситуации. Межпартийные склоки достигли апогея в дек. 1917. 27 дек. часть краевого Совета Кавказской армии, при поддержке Закавказского комиссариата и при молчаливом согласии П., объявила себя Советом фронта. В ответ левая часть Совета образовала 28 дек. ВКР. Считая невозможным продолжать в этой ситуации руководство войсками фронта, П. 28.12.1917 сложил с себя полномочия главнокомандующего и покинул действующую армию, оставив своим заместителем начальника штаба фронта ген. Е.В. Лебединского. Затем вступил в белую армию и в конце 1918 назначен ген. А.И. Деникиным командующим добровольческими войсками на Кавказе. В 1919 уехал в эмиграцию.

С июля 1921 г. командующий Кубанской повстанческой армией. В эмиграции с 1922 г. в Югославии, член объединения лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады. Скончался в Инвалидном доме и похоронен с воинскими почестями на Новом кладбище в Белграде.

Награжден российскими орденами: Св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст., Св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й ст., Св. Владимира 3-й и 4-й ст., Св. Георгия 3-й и 4-й ст., Георгиевским оружием.

Генерал от инфантерии

РАДКЕВИЧ Евгений Александрович

(16.9.1851, Витебск – 1930, Одесса).

Из потомственных дворян Витебской губернии. Образование получил во 2-м Константиновском и Николаевском инж. училищах (1871). Выпущен в 19-ю арт. бригаду. Участник рус.-турецкой войны 1877-78. С 12 сент. по 1 нояб. 1885 состоял военным приемщиком и членом Кавказского уездного по воинским делам присутствия. С 30.7.1889 командир 6-й легкой батареи 31-й арт. бригады, с 1.1.1898–3-го дивизиона 31-й арт. бригады, с 29.12.1899–6-го мортирного арт. полка, с 3.10.1902 – 10-й арт. бригады. Участник рус.-японской войны 1904-05, за боевые отличия награжден золотым оружием (1906). С 27.5.1905 командующий 72-й, с 3.2.1906–10-й пех. дивизией. С

14.6.1908 командир III Сибирского АК. 7.8.1914 определен из отставки с назначением командиром III Сибирского АК, вошедшего в состав 10-й армии. Во время Августовской операции (сент. 1914) показал себя хорошим командиром. Занял Августов и вышел на коммуникации противника 16(29)–17(30) сент. вел упорные бои под Августовом.

22.9.1914 награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. Во время герм, наступления на позиции армии в конце янв. корпус Р. спас армию от полного уничтожения, оказав стойкое сопротивление частям 8-й и 10-й герм армий, имевших тройной перевес в силах. После поражения армии и отстранения ген. Ф.В. Сиаерса от командования принял армию.

25.4.1915 назначен командующим 10-й армией. К июню 1915 армия располагалась на крайнем правом фланге Северо-Западного фронта и имела в своем составе II, XX, XXVI, XXXIV, а также III Сибирский АК. 26 июля (8 авг.)

XXXIV АК, прикрывавший Ковно, атакован XL резервным корпусом и XXI АК из состава 10-й герм, армии ген. Г. фон Эйхгорна. 3(16) авг. линия фортов была прорвана. Комендант крепости Ковно ген. В.Н. Григорьев бежал от вверенных ему войск, и крепость была сдана 5(18) авг. Рус. войска потеряли ок. 20 тыс. пленными и 450 орудий. Армия была переведена в непосредственное подчинение Ставки и усилена 2-м Кавказским АК. В авг. имел ряд арьергардных боев у Мейшаголы и Новых Троков. В конце авг. армия усилена гвардией и XXIII АК. 30 авг. (12 сент.) 10-я герм, армия нанесла удар в стык армии Р. и 5-й армии ген. П. А. Плева, прорвала рус. фронт у Новосвенцяна. Правое крыло армии (гвардейский корпус, XXIII и III Сибирский АК) отброшено за Вислу и глубоко охвачено. 3(18) сент. герм, войска взяли Вильно и, одновременно, герм, конная группа, прорвав рус. порядки, вышла в тыл III АК 5-й армии и затем, разгромив его тылы, ударила в тыл армии Р. Охватив 10-ю армию, конная группа наткнулась за Вилией на корпуса формируемой армии ген. В. В. Смирнова. В начале окт. армия укрепилась в районе Крево-Сморгонь. К концу мая 1916 в состав армии (при

начальнике штаба генерал-майоре И.И. Попове), развернутой в направлении на Крево, входили XXIV, XXXVIII, XLIV, I Туркестанский и III Кавказский АК, а также VII конный корпус. 12.12.1916 назначен членом Военного совета. После Февральской революции 25.4.1917 Р. получил назначение помощником главнокомандующего войсками Петроградского ВО ген. Л.Г. Корнилова. После ухода Корнилова 29 апреля Радкевич фактически стал исполнять обязанности главнокомандующего. Но не занимавшийся политикой Радкевич не мог устроить Временное правительство, и уже 6 мая был возвращен в Военный совет.

В 1918 году был мобилизован в РККА.

В начале 20-х преподавал топографию в Одесском артиллерийском училище.

В 1923 году бывший генерал был демобилизован из Красной Армии по возрасту. Ему была назначена персональная пенсия. Скончался генерал от инфантерии, кавалер тринадцати боевых наград, Евгений Александрович Радкевич в 1930 году.

Генерал-адъютант

РЕННЕНКАМПФ Павел-Георг Карлович фон

(17.4.1854, замок Панкуль, близ Ревеля–1.4.1918, близ Таганрога).

В 1870 вступил унтер-офицером в 89-й пех. Беломорский полк. Образование получил в Гельсингфорс ком пех. юнкерском училище (1873) и Николаевской академии Генштаба (1882). Выпущен в 5-й уланский Литовский полк. 24.11.1882-25.9.1884 обер-офицер для поручений при штабе XIV АК. С 25 9.1886 состоял в распоряжении начальника штаба Варшавского ВО, с 2.11.1886 состоял для поручений при штабе Казанского ВО, с 13.3.1888 старший адъютант войскового штаба войска Донского. С 31.10.1889 штаб-офицер для особых поручений при штабе ПАК, с 26.3.1890 начальник штаба Осовецкой крепости. В апр.-окт. 1892 состоял при 41-м драгунском Ямбургском полку. С 26.3.1891 начальник штаба 14-й кав. дивизии. С

12.12.1895 командир 36-го драгунского Ахтырского полка. С 25.11.1899 начальник штаба войск Забайкальской области. Участник Китайской кампании 1900, за боевые отличия награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. С 24.7.1901 начальник 1-й отдельной кав. бригады. Во время рус.-японской войны 1904-05 состоял командующим Забайкальской каз. дивизией (1.2.1904-31.8.1905). В Мукденском сражении, командуя Цинхеченским отрядом, проявил большое упорство. С 31.8.1905 состоял в распоряжении главнокомандующего на Дальнем Востоке.

С 9.11.1905 командир VII Сибирского АК. За боевые отличия награжден золотым оружием, украшенным бриллиантами (1906). Участвовал в подавлении революционных выступлений в 1905; командовал особым карательным отрядом, с которым, следуя на поезде (навстречу отряду ген. барона А.Н. Меллера-Закомельского), восстановил сообщение Маньчжурской армии с Западной Сибирью, подавив революционные выступления в полосе железной дороги. С 3.6.1906 командир III Сибирского АК, с 27.12.1906—III АК. Среди офицеров получил прозвище «желтая смерть» (т.к. носил форму Забайкальского казачьего войска, отличавшуюся желтыми лампасами). С 20.1.1913 командующий войсками Виленского ВО, С началом мировой войны на базе управления округа создано управление 1-й армии, командующим которой 19.7.1914 назначен Р. В состав армии (при начальнике штаба генерал-лейтенанте Г. Г. Милеанте) вошли III АК (ген. Н.А. Епанчин), IV (ген. Э.С.Г. Алиев) и XX АК (ген. В.В. Смирнов), 1-я и 2-я гвардейские, 1-я, 2-я и 3-я кав. дивизии, 1-я отдельная кав. бригада (всего 6,5 пех. и 5,5 кав. дивизий при 402 орудиях); армия разворачивалась по Неману на фронте Ковно-Оолита-Меречь. Развертывание армии прикрывал с севера I конный корпус ген. хана Г. Нахичеванского, сосредоточившийся на правом фланге в районе Вильковишки-Мариамполь. В районе Сувалок для прикрытия южного фронта находились кав. дивизия и стрелковая бригада. 1(14) авг. армия начала выдвижение на границу из районов сосредоточения и 4(17) авг. начала переход границы. В тот же день III АК вступил в бой у Сталюпенена

(с I резервным корпусом ген. О. фон Франсуа) причем из-за неудачных действий ген. Епанчина корпус попал в трудное положение, которое было спасено благодаря действиям 29-я пех. дивизии. Сталюпенен был взят. 7(20) авг. началось сражение под Гумбиненом: XX АК был отброшен, но одновременно части III АК нанесли решительное поражение XVII герм. АК ген. А. фон Макензена, потеряв 18 орудий. Герм, войска начали отход на юго-запад, причем, несмотря на наличие в армии Р. большого кол-ва кавалерии, в штабе была «полная неосведомленность» о положении неприятеля, кроме того, ген. Епанчин остановил свои войска и не развил успех у Гумбинена. 9(22) авг. в армию передан (из 2-й армии) II АК ген. С.М. Шейдемана. Директивой от 13 авг. ген. Я.Г. Жилинский приказал Р. двумя корпусами (XX и III) обложить крепость Кёнигсберг, а остальными силами преследовать отступавшего к р. Висла неприятеля. Телеграммой от 14 авг. Р. предписывалось: «Окажите содействие 2-й армии своим движением возможно далее вперед своим левым флангом на Бартенштейн и выдвиганием к стороне Бишофсбурга своей кавалерии». Однако наступление в указанном направлении ни в коем случае не могло облегчить положение 2-й армии ген. А. В. Самсонова, ввязавшейся в сражение в районе к востоку от Танненберга. 15 авг. Р. двинул на помощь Самсонову IV и II АК. Прямой связи между Р. и Самсоновым не существовало, а они могли общаться лишь через штаб фронта. 16 авг. Р. получил сообщение об отступлении 2-й армии и отозвал корпуса назад. После разгрома армии Самсонова армия Р. усилена XXVI АК (ген. А. А. Гернгросс), направленным на правый фланг. 25 авг. войска ген. П. фон Гинденбурга развернулись для атаки армии Р, в тот же день основные силы нанесли удар по II АК генерал-лейтенанта В. А. Слюсаренко. После 2-дневных боев Р. принял решение отступить по всему фронту, сдав Гольдан и Лык, наибольшие потери понесли левофланговые XX и II АК. 31 авг. Р. получил приказ Жилинского об отводе армии за р. Неман и 1 сент. под прикрытием XX и II АК отвел свои войска на исходные позиции. По неполным данным, 1-я и 10-я армии в ходе сражения в Мазурских болотах

потеряли св. 5 тыс. чел. убитыми, ок. 14 тыс. ранеными, св. 42 тыс. пропавшими без вести и пленными, ок. 150 орудий. На донесение Р. непосредственно Верховному главнокомандующему о том, что «все корпуса вышли из боя», великий князь Николай Николаевич ответил: «От всего любящего вас сердца благодарю за радостную весть. Поблагодарите геройскую 1-ю армию за ее труды. В дальнейшем при вашей энергии и помощи божьей уверен». 15(28) сент. начал наступление силами III, IV, XX, II и XXVI АК. Вялое продвижение армии не встретило особого сопротивления и 18 сент. (1 окт.) IV и II АК выведены в резерв и переброшены под Варшаву. В начале окт. штаб армии переброшен на Млавское направление, где фактически была сформирована новая 1-я армия в составе V и VI Сибирских, I Туркестанского и VI АК. 29 окт. (11 нояб.) герм. войска начали Лодзинскую операцию, нанеся главный удар по позициям V Сибирского АК (ген. Л.Л. Сидорин; 50-я и 79-я пех. дивизии). В бою 30-31 окт. (12-13 нояб.) корпус был отброшен назад. Из-за того, что через Вислу не были своевременно наведены мосты, остальные корпуса армии не смогли оказать ему помощь. 1-3 (14-16) нояб. части VI Сибирского АК (ген. Ф.Н. Васильев; 13-я и 14-я Сибирские стрелковые дивизии) переправились через Вислу и подкрепили корпус Сидорина. В первых числах нояб., после нарушения герм. войсками связи 1-й и 2-й армий в составе армии сформирован Ловичский отряд, пытавшийся восстановить связь между армиями и защитить Лович. Однако успеха эта акция не принесла. Способствовал успешным действиям ген. П.А. Плеве под Лодзью. Несмотря на решительные протесты Р, ген. Н.В. Рузский отдал 9(22) нояб. приказ об отступлении. Рузский обвинил Р. в непонимании обстановки и добился отстранения его 18.11.1914 от командования армией. Одновременно Р. назначен в распоряжение военного министра. Действия Р. во время Восточно-Прусской операции стали предметом разбирательства специальной комиссии.

6.10.1915 уволен от службы «по домашним обстоятельствам с мундиром и пенсией». После Февральской революции Р. был арестован и

помещен в Петропавловскую крепость, находился под следствием Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, но по результатам следствия фактов для выдвижения против него обвинения собрано не было. После Октябрьской революции освобожден и уехал в Таганрог. После занятия большевиками города перешел на нелегальное положение и жил под именем греческого подданного Мандусаки. В ночь на 16.3.1918 арестован ЧК. Отказался от предложения вступить в Красную армию. В конце марта В.А. Антонов-Овсеенко распорядился расстрелять Р. В ночь на 1 апр. отвезен за город и у Балтийской железнодорожной ветки (в 2 км от Балтийского завода) расстрелян; перед смертью подвергнут издевательствам (в т.ч. ему выкололи глаза).

Генерал от инфантерии

ФЛУГ Василий Егорович

(19.3.1852–9.12.1955, Сан-Франциско, США).

Образование получил в Михайловском арт. училище (1890) и Николаевской академии Генштаба (1896). Выпущен в 7-ю конно-арт. батарею. 4.10.1893-6.10.1894 начальник строевого отдела штаба Владивостокской крепости. Командовал эскадром 11-го драгунского Харьковского полка, затем состоял старшим адъютантом Кавказской гренадерской дивизии. С 16.2.1896 штаб-офицер при управлении 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады. Участник Китайского похода 1900-01. С 22.1.1902 начальник штаба Квантунской области. С 29.1.1904 генерал-квартирмейстер полевого штаба Наместника на Дальнем Востоке. Участник рус.-японской войны 1904-05: с 14.1.1905 генерал-квартирмейстер штаба 2-й Маньчжурской армии. С 21.9.1905 военный губернатор Приморской области и наказной атаман Уссурийского каз. войска. С 19.11.1909 начальник 37-й пех., с 30.7.1912–2-й гвардейской пех. дивизии. С 12.1.1913 помощник Туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского ВО. После катастрофы 2-й армии ген. А.В. Сам-

сонова для стабилизации фронта в районе Гродно и Августова в конце авг. 1914 создана 10-я армия. 22 авг. ее командующим назначен Ф. Первоначально в армию вошел только XXII АК ген. барона А.Ф. фон-ден-Бринкена. 25 авг. герм. войска, нанеся основной удар по позициям 1-й армии, опрокинули отряд XXII АК. В ходе сражения в Мазурских болотах армия Ф. (вместе с армией П.К. Ренненкампа) была отброшена на линию Немана. 15(28) сент. перешел в наступление и вступил в тяжелые бои с частями 8-й герм. армии в Августовских лесах. Ф. разработал план: сковать противника фронтальным ударом II Кавказского АК (ген. П.И. Мищенко) и XXII АК (атакуя на север вдоль Немана на фронте Сопецкин-Копци- ово) и перехватить отступавшие герм. войска III Сибирским АК (ген. Е.А. Радкевич) и I Туркестанским АК ударом на Августов-Лык. Однако Мищенко измотал свой корпус до вступления в бой, а Бринкен не проявлял никакой инициативы. Одновременно Радкевич занял Августов и, угрожая герм. коммуникациям, вступил в затяжные бои. 16(29) сент. армии придан VI АК ген. П.С. Балужева. 20 сент. (3 окт.) части Кавказского АК заняли Сувалки. В ходе проведенной операции Августовские леса были очищены от герм. войск. Всего армия взяла около 3 тыс. пленных и 20 орудий. 23.9.1914 из-за разногласий с ген. И.В. Рузским (в т.ч. за занятие Сувалок на 2 дня раньше назначенного штабом фронта числа) отстранен от командования армией и переведен в распоряжение Верховного главнокомандующего, и возглавил II АК. 8.6.1915 официально назначен командиром II АК. В 1916 корпус вошел в состав 7-й армии. При подготовке наступления Юго-Западного фронта в 1916 ген. Д.Г. Щербачев принял решение прорвать фронт на участке корпуса Ф. у Язловца. 24 мая (6 июня) перешел в наступление, имея в составе корпуса 26-ю и 43-ю пех. и 3-ю Туркестанскую стрелковую дивизии. В боях у Язловца отбросил за Стрыпу XIII австро-венгерский корпус, взяв в плен св. 9,5 тыс. чел. С 30.5.1917 в резерве чинов при штабе Петроградского ВО. После Октябрьского переворота уехал на Дон и поступил в дек. 1917 в Добровольческую армию в распоряжение ген. М.В. Алексева. Весной 1918

командирован в качестве представителя Добровольческой армии в Сибирь и на Дальний Восток, входил в состав Дальневосточного комитета, а с 3.12.1918 стал помощником Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке по гражданской части. После возвращения на Юг России Ф. в мае поручено провести проверку всех тыловых учреждений, находящихся в ведении Особого совещания. Его главной задачей стало отчисление из непомерно разросшихся тыловых учреждений офицеров, годных для боевой службы. В сент. 1919 вернулся на Юг России и назначен помощником по военной части главноначальствующего и командующего войсками Киевской области. С 8.12.1919 переведен в резерв чинов при штабе войск Новороссийской области. В 1920 после оставления рус. войсками Крыма уехал в Югославию. С 1922 служил в югославском Военном министерстве (Вараджин). Активно участвовал в деятельности РОВС. В 1930 врио начальника 4-го отдела РОВС (Югославия), одновременно до марта 1932 занимал пост председателя районного правления Общества рус. офицеров Генштаба 4-го отдела РОВС. Перед началом 2-й мировой войны уехал в Германию, а затем в США.

Умер в 1955 году в Сан-Франциско.

Генерал-адъютант

ЩЕРБАЧЕВ Дмитрий Григорьевич

(6.2.1857–18.1.1932, Ницца, Франция).

Из дворянской семьи. Образование получил в Михайловском арт. училище (1876) и Николаевской академии Генштаба (1884). Выпущен в 3-ю конно-арт. батарею. Служил при штабе Петербургского ВО. В 1886-87 командовал ротой, с апр. по сент. 1894–батальоном лейб-гвардии Егерского полка. 15.11.1884-9.5.1889 старший адъютант штаба 2-й гвардейской пех. дивизии, с 9.5.1889 обер-офицер для поручений при штабе войск гвардии и Петербургского ВО. С 21.5.1890 старший адъютант штаба войск гвардии и Петербургского ВО. С 28.9.1898 начальник штаба 2-й гвардейской пех.

дивизии, с 20.6.1901 командир 145-го пех. Новочеркасского, с 10.5.1903–лейб-гвардии Павловского полка. Во время событий 9.1.1905 в Петербурге непосредственно командовал войсками, расстрелявшими демонстрацию. Руководил подавлением беспорядков в Кронштадте и бунта в лейб-гвардии Саперном батальоне. С 23.6.1906 начальник 1-й Финляндской стрелковой бригады, с 24.1.1907 начальник Николаевской военной академии. Под руководством Щ. в академии проведены реформы обучения с учетом опыта рус.-японской войны, привлек в академию много молодых преподавателей. С 14.12.1912 командир IX АК, с которым вступил в мировую войну. К концу развертывания в состав корпуса входили 5-я, 42-я и 58-я пех. дивизии. В составе 3-й армии участвовал в Галицийской битве. После успешных боев на Золотой и Гнилой Липе 21 авг. (3 сент.) части корпуса вступили в Львов. 25 авг. (7 сент.) в районе Равы-Русской вступил в бой с превосходящими силами 4-й австро-венгерской армии. За бои под Львовом и Равой-Русской награжден 22.4.1915 орденом Св. Георгия 4-й степени. В середине сент. возглавил осадный отряд (6,5 дивизий), осуществлявший осаду крепости Перемышль. 24 сент. (7 окт.) провел неудачный штурм крепости, нанося основной удар у Седлиски. 25 сент. (8 окт.) к крепости начали подход полевые австро-венгерские войска, и 9 сент. (8 окт.) осадный отряд Щ. расформирован. С 5.4.1915 командующий новой 11-й армией (старая армия с этим номером, блокировавшая крепость Перемышль, после его сдачи была расформирована). Армия создана на Юго-Западном фронте между 8-й (ген. А.А. Брусилов) и 9-й (ген. П.А. Лечицкий) армиями; первоначально в армию вошли XXII и XVIII АК. Против армии Щ. развертывалась Южная герм. армия ген. А. фон Линзингена. После прорыва австро-герм. Армии на участке Горлице-Тарнов 1(14) мая отвел армию от Стыри и затем вступил в затяжные тяжелые бои с Южной герм армией. В мае с переменным успехом вел бои с Южной армией. 27.5(9.6)-2(15).6.1915 силами XVII и VI АК нанес поражение герм. войскам у Журавино, взяв до 18 тыс. пленных. Продолжая отступление в Восточной Галиции, армия Щ. включала в себя XVIII, VI и

XXII АК. В начале июля, имея в составе армии VI, XVIII и XXII АК, осуществлял медленный отход с Золотой Липы на Стрыпу, отбиваясь от Южной герм, армии. 14(27) авг. на позиции армии Щ. начала наступление Южная герм, армия. 17(30) авг., проведя контратаку, остановил герм, наступление у Збаража, взяв ок. 3 тыс. пленных, 30 орудий и 23 пулемета. Тем не менее Щ отвел армию на Стрыпу, а затем получил приказ штаба фронта об отходе на Серет. 25 авг. (7 сент.) перешел в наступление от Серета на Стрыпу, нанеся поражение Южной армии, взяв в течение 5-дневного сражения около 36 тыс пленных и 34 орудия. В боях во 2-й половине авг. под Островом и Драгановкой и в сент. армия Щ. захватила около 54 тыс пленных, 36 орудий, 149 пулеметов и др. За эти действия Щ 27.10.1915 награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. 20–22 окт. (2-4 нояб.) армия Щ., усиленная XVII и VII АК, вела успешные бои на Стрыпе и у Буркановского леса. Когда для помощи Сербии было начато формирование в районе Одессы 7-й армии, ее командующим 19.10.1915 назначен Щ. В состав армии первоначально вошли II, XVI и V Кавказский АК. Предполагалось двинуть армию в Сербию, однако Румыния (сохранявшая нейтралитет) воспротивилась проходу рус. войск через ее территорию. После этого выдвигались планы проведения армией десантных операций—на болгарском побережье и для захвата Константинополя Однако Щ., не веривший в успех десантных операций, решительно воспротивился этим планам. Фактически в течение 2 мес армия простояла в Бессарабии, не предпринимая каких-либо действий. В последних числах нояб. началась перевозка войск по железным дорогам на Гусятин и Волочиск, одновременно в ее состав передан левофланговый корпус 9-й армии—XXII АК. 15(28) дек. армия Щ. начала продвижение от Серета на Стрыпу, а 16(29) дек. начала атаку противника. Операция развивалась неудачно, II АК и V Кавказский АК понесли тяжелые потери (всего ок. 25 тыс. чел.), прорыв был обречен. После этого операция была прекращена. При планировании общего наступления в 1916 ген А.А. Брусилов отвел армии вспомогательную роль. Против армии Щ. находился наиболее крепкий

участок австро-герм. фронта. Щ. принял решение прорвать фронт на участке левофлангового II АК (ген. В.Е. Флуг) у Язловца. К концу мая 1916 в состав армии (при начальнике штаба ген. Н.Н. Головине) входили II, XVI (ген. С.С. Саввич) и XXII (ген. барон А.Ф. фон-цен-Бринкен) АК, а также находившийся в резерве II конный корпус. Дольше др. армий фронта вел арт. подготовку (45 часов) и 24 мая (6 июня) перешел в наступление. Прорыв II АК имел успех и австро-венгерские войска были отброшены за Стрыпу. 25 мая (7 июня) XVI АК опрокинул VI австро-венгерский корпус, а 27 мая (9 июня) XXII АК разбил австро-венгерский корпус фельдмаршал-лейтенанта П. фон Гофмана. Преследование противника организовал II конный корпус. 28 мая (10 июня) австро-венгерские войска предприняли контрнаступление и отбросили XVI АК, но в последовавшем встречном бою армия Ф. фон Ботмера была остановлена и к 4(17) июня Щ. полностью восстановил положение. Всего в ходе сражения армия взяла ок. 38 тыс. пленных, 41 орудие, 25 минометов и 180 пулеметов. 22-24 июня (5-7 июля), оказывая поддержку 9-й армии, провел вспомогательную операцию на Копорце. В конце июня армия усилена 108-й и 113-й пех. дивизиями. 15(28) июля перешел в наступление. Вел бои местного значения и особого успеха не добился. Имея перед собой сильные позиции Южной армии ген. Линзингена, Щ. занял выжидательную позицию, рассчитывая на успех соседних 9-й и 11-й армий. В конце июля армии Лечицкого и В.В. Сахарова на флангах армии Щ. нанесли поражение австро-герм. войскам, и 25 июля (7 авг.) Щ. начал наступление, заняв XXII и XVI АК Бурканувский лес. 31 июля (13 авг.) Щ. нанес поражение Южной армии ген. Ботмера и отбросил ее за Золотую Липу, форсировав которую, занял Збараж и Тустобабы. вначале авг. армии Щ. передано из 9-й армии Галицкое направление вместе с XXXIII и XLI АК. 18(31) авг. в ходе общего наступления фронта Щ., развернув II, XVI, XXII, XXXIII и XLI АК, прорвал силами II, XXII и XXXIII АК позиции Южной армии на Галицком направлении на Золотую Липу. Попытки группы ген. Р. фон Кревеля задержать Продвижение 7-й армии были сорваны, и 23 авг. (5

сент.) армия Щ. вновь прорвала фронт противника в долине Нараевки. Ботмер отвел войска за Золотую Липу и 25 авг. (7 сент.) XXXIII АК форсировал реку у Скоморохов. Однако недостаток тяжелой артиллерии, а также подошедшие герм, подкрепления вынудили ГЦ. остановиться на подступах к Галичу. После августовской операции армия была усилена VII Сибирским АК из резерва Северного фронта. 3(16) сент. по приказу ген. Брусилова вновь перешел в наступление, однако сражение на Нараевке не принесло тактических выгод, а лишь нанесло урон живой силе противника. 17(30) сент. нанес удар общим направлением на Львов по позициям XV тур. корпуса под Диким Лесом и 18-19 сент. (1-2 окт.), форсировав Наревку и Ценювку, отбросил корпус фельдмаршал-лейтенанта Гофмана. 22 сент. (5 окт.) нанес удар XVI и III Кавказским АК (при поддержке части VII Сибирского и II АК), однако успеха добиться не смог и был вынужден свернуть наступление. После Февральской революции Щ. 11.4.1917 сменил ген. Сахарова на посту помощника Августейшего главнокомандующего армиями Румынского фронта. Перед началом Июньского наступления в состав фронта (при начальнике штаба ген. Головине) входили 9-я (ген. Г.В. Ступин), 4-я (ген. А.Ф. Рагоза) и 6-я (ген. А.А. Цуриков) армии. Кроме того, в подчинении Щ. находились 1-я (ген. Кристеско, затем ген. Э. Григореско) и 2-я (ген. А. Авереску) румынские армии; в резерве состояли I румынский, III конный и XXIX армейский корпуса. Разработал план наступления 1-й румынской армии (при содействии 6-й армии) в Валахию, а 2-й румынской армии (при поддержке 4-й армии) в долине Сушицы. 11(24) июля 2-я румынская и 4-я армии начали наступление и потеснили противника под Марештами. Однако 12(25) июля А.Ф. Керенский, напуганный поражением частей Юго-Западного фронта под Тарнополем, отменил, через голову Верховного главнокомандующего, готовившееся наступление. Солдаты отказались повиноваться офицерам и, ссылаясь на приказ Керенского, остановили наступление. Румынские войска одни продолжили выполнение операции. В конце июля произвел перегруппировку армий фронта и создал

маневренную группу (XXIX, XXX и XL АК) в районе Фольтичен. В июле-авг. 1917 австро-герм. войска ген. А. фон Макетена и эрцгерцога Иосифа-Августа предприняли попытку прорвать расположения 4-й и 1-й румынских армий под Марашештами, а 9-й и 2-й румынских армий на Ойтузе. 9(22) авг. наступление было остановлено, при этом противник не добился значительных успехов.

Общие потери фронта составили более 70 тыс. чел. В середине авг. Щ. перегруппировал фронт. В его состав была включена 8-я армия, в составе фронта остались 9-я, 6-я, 4-я, а также 1-я и 2-я румынские армии, в резерве фронта находились VII, VIII, XXX АК и I румынский корпус. Официально занимал этот пост до расформирования фронта 28.12.1917 (10.1.1918). Предпринял попытки задержать разложение армии. Участвовал в формировании добровольческих отрядов на румынском фронте (в т.ч. отряда полковника М.Г. Дроздовского). В февр. 1918 заключил перемирие с Германией в Фокшанах, причем добился от герм. командования согласие на сохранение румынской армии. В марте 1918 дал согласие на ввод румынских войск в Бессарабию. 18 апр. отказался от должности командующего и уехал в имение, которое ему было предоставлено королем Румынии. В нояб. 1918 после капитуляции Германии прибыл в Бухарест, где вступил в переговоры с представителем союзного командования ген. А. Бертло. На этой встрече Щ. был вручен Большой крест Почетного легиона. Добился согласия Бертло на помощь белым войскам.

30.12.1918 прибыл в Екатеринодар, где назначен военным представителем рус. армий при союзных правительствах и союзном Верховном командовании. В начале янв. 1919 через Сербию и Италию прибыл в Париж. Создал представительство, ведавшее снабжением белых армий, пытался формировать добровольческие части из рус. военнопленных. В февр. 1919 А.В. Колчак подтвердил должность Щ. В мае 1920 из-за разногласий с ген. бароном П.Н. Врангелем относительно совместных действий с Польшей отказался от должности и был заменен ген. Е.К.

Миллером. В том же году переехал в Ниццу, где жил на пенсию, назначенную ему румынским правительством.

Награжден орденами: российскими—Св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст.; Св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й ст.; Св. Владимира 3-й и 4-й ст.; Св. Георгия 3-й и 4-й ст.; иностранными: итальянским—Св. Маврикия и Лазаря 3-й ст.; ольденбургским фамильным орденом "За заслуги"; румынскими—Михая Храброго 2-й, 3-й ст. и Короны 3-й ст.; французским—Почетного легиона 1-й и 4-й ст.; Георгиевским оружием.

Генерал от инфантерии

ЮДЕНИЧ Николай Николаевич

(18(30).07.1862, Москва—5.10.1933, Канны, Франция)

Происходил из дворян Минской губернии, сын директора Землемерного училища. Общее образование получил в Московском землемерном училище. На военной службе с августа 1879 г. После окончания в 1881 г. 3-го Александровского военного училища выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Литовский полк. В августе 1884 г. произведен в подпоручики, а в следующем году в поручики.

В 1884 г. поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил в 1887 г. по первому разряду с присвоением чина штабс-капитана гвардии. В апреле того же года переименован в капитаны Генерального штаба. С ноября 1887 г. состоял при Варшавском военном округе, старший адъютант штаба 14-го армейского корпуса. С ноября 1889 г. по ноябрь 1890 г. отбывал цензовое командование ротой в лейб-гвардии Литовском полку. С апреля 1891 г. обер-офицер для поручений при штабе 14-го армейского корпуса. В январе 1892 г. переведен в Туркестанский военный округ с назначением старшим адъютантом штаба округа, а в апреле того же года произведен в подполковники. В 1894 г. командовал отрядом в составе Памирской экспедиции генерал-майора М.Е. Ионова. В марте 1896 г. за отличие по службе произведен в чин полковника. С января 1892 г.

старший адъютант штаба Туркестанского военного округа, с декабря 1896 года штаб-офицер при управлении 1-й Туркестанской стрелковой бригады. В июле 1902 г. назначен командиром 18-го стрелкового полка, с которым принял участие в Русско-японской войне 1904-1905 гг. Отличился в сражении под Сандепу, где был ранен. В Мукденском сражении повел ночью полк в штыковую атаку, прорвав на подступах к вокзалу окружение японских войск; во время повторной штыковой атаки ранен в шею. В июне 1905 г. за боевые отличия произведен в генерал-майоры и вскоре назначен командующим 2-й бригадой 5-й стрелковой дивизии. За боевые отличия в Маньчжурии награжден Георгиевским оружием. В феврале 1907 г. назначен окружным генерал-квартирмейстером штаба Казанского военного округа. В декабре 1912 г. за отличие по службе произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником штаба округа. В феврале 1913 г. переведен на аналогичную должность в Кавказский военный округ.

С началом Первой мировой войны на Кавказе в октябре 1914 г. назначен начальником штаба Отдельной кавказской армии, номинально находившейся под командованием престарелого царского наместника в Тифлисе генерала от кавалерии графа И.И. Воронцова-Дашкова. В начале войны все оперативное руководство действующими войсками находилось в руках генерала А.З. Мышлаевского. Когда зимой турецкие войска под командованием военного министра Энвер-паши совершили на горном театре обходной маневр и вышли у Сарыкамыша в тыл русским войскам, Воронцов-Дашков направил Юденича на место событий. Под руководством Юденича русским войскам удалось в декабре 1914 г. разбить турок, стремившихся к окружению главных сил русской армии. В ходе Сарыкамышской операции турки потеряли 78 тыс. человек (в том числе 15 тыс. пленными) и 65 орудий. За эти действия награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. В январе 1915 г. произведен в генералы от инфантерии и назначен командующим Отдельной Кавказской армией (при главнокомандующем Воронцове-Дашкове). В начале года русские войска взяли Тавриз и очистили от неприятеля Чорохский край.

В мае провел удачный рейд от Тавриза на Урмию и Ван, что способствовало укреплению престижа России в Персии. В июле 1915 г. в ходе Евфратской операции отразил наступление турецкой ударной группировки Абдулкерим-паши и контрударом в горах отбросил за реку Евфрат неприятеля, потерявшего только пленными более 5 тыс. чел. и 12 орудий. Затем последовал успех в Алашкертской наступательной операции, за которую награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. В конце 1915 г., после поражения англо-французского десанта в Галлиполи, принял решение о начале новой наступательной операции, имея целью упредить переброску резервов с берегов Дарданелл на Кавказ. В конце декабря, в условиях суровой зимы в высокогорье, началась Эрзурумская операция. Ее венцом стал 5-дневный штурм крепости Эрзурум. Юденич настоял перед великим князем Николаем Николаевичем за продолжение операции и штурме. 3-я турецкая армия потеряла свыше половины своего состава и почти всю артиллерию. Потери победителей составили 17 тыс. убитыми, ранеными и обмороженными. Трофеями стали 9 знамен, 315 орудий, было взято 8 тыс. пленных. За Эрзурум Юденич был награжден орденом Св. Георгия 2-й ст. В начале 1916 г. силами Приморского отряда проводится Трапезундская операция, занимают города Ризе и Трапезунд. В мае турки предпринимают наступление, которое терпит полную неудачу. Русские войска к лету выходят на линию Эллеу–Эрзинджан–Муш–Битлис. В сентябре проходит реорганизация Отдельной Кавказской армии. Когда в марте 1917 года великий князь Николай Николаевич оставил Кавказ, Юденич назначается исполняющим дела ми главнокомандующего Отдельной Кавказской армии, а после образования Кавказского фронта–его главнокомандующим. В марте 1917 г. ввиду плохого снабжения войск и их усталости, больших санитарных потерь прекратил наступление в направлении на Багдад и отвел войска на исходные позиции. Несмотря на требования Временного правительства, отказался возобновить наступление. 31 мая (13 июня) отстранен от командования "за сопротивление указаниям" правительства, заменен ге-

нералом М.А. Пржержальским и переведен в распоряжение военного министра.

В ноябре 1918 г. эмигрировал в Финляндию, затем в Эстонию. В мае 1919 г. создал "Политическое совещание" и по настоянию адмирала А.В. Колчака вступил в единоличное командование всеми белыми силами на Северо-Западном фронте. С июня—его главнокомандующий. В августе вошел в состав Северо-Западного правительства. В конце сентября армия Юденича прорвала фронт 7-й советской армии и начала наступление на Петроград, до которого не дошла около 20 км. В конце октября советские войска перешли в контрнаступление, через месяц белая армия отступила в Эстонию, где была разоружена. Эмигрировал в Великобританию, затем проживал во Франции, где купил виллу. В белой эмиграции активной роли не играл. Был похоронен сначала в Нижней церкви в Канне, затем его гроб был перенесен на кладбище Кокад в Ницце.

Награжден орденами: российскими—Св. Александра Невского с мечами, Белого Орла с мечами, Св. Владимира 2-й, 3-й с мечами и 4-й ст., Св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст., Св. Станислава 1-й ст. с мечами, 2-й и 3-й ст., Св. Георгия 2-й, 3-й и 4-й ст.; французским—Почетного легиона 1-й ст.; Золотым оружием "За храбрость".

(Данные на военачальников во многом взяты из биографического энциклопедического словаря "Кто был кто в Первой мировой войне." Залесский К.А. Москва. Астрель. АСТ. 2003 г.).